U 56/552

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
КАБИНЕТ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ

И 56
552

# ГЕРМАНСКИЕ РЕПАРАЦИИ

## И ДОКЛАД КОМИТЕТА ЭКСПЕРТОВ

СОБРАНИЕ МАТЕРИАЛОВ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

43022

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
КАБИНЕТ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ

И 56/552

# ГЕРМАНСКИЕ РЕПАРАЦИИ
## И ДОКЛАД КОМИТЕТА ЭКСПЕРТОВ

(СОБРАНИЕ ДОКУМЕНТОВ)

с вводными статьями Ф. А. РОТШТЕЙНА и Е. ВАРГИ и с приложением статьи ДЖ. КЕЙНСА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1925 ЛЕНИНГРАД

Р26063-43

2015061819

Гиз № 8023. Главлит № 28489. Напеч. 5.000 экз.

1-я Образцовая типография Госиздата, Москва, Пятницкая, 71.

# ПРЕДИСЛОВИЕ.

Вскоре после начала войны большое место в речах политических деятелей и статьях политической прессы стала занимать дискуссия о «целях» войны. Это немного напоминало парадокс, брошенный Наполеоном одной даме, которая наивно его спросила, как он планирует свои битвы: «сперва я вступаю в бой, а потом уж я присматриваюсь». Великий полководец, конечно, кокетничал. Кокетничали до известной степени и дискутанты во время войны, которые с самого начала очень хорошо знали, за что их «народы» дерутся. Еще Аристотель был того мнения, что «искусство войны есть часть искусства приобретения», а его великий предшественник Платон вкладывает в уста своему Сократу ту же мысль, но в более конкретной форме: если «идеальная» республика в один прекрасный день вздумает заняться житейскими делами, то она вскоре перерастет свои средства к жизни, и «тогда, мой милый Главкон, мы захотим оторвать у наших соседей кусок земли под пашню или пастбище, а они захотят оторвать кусок земли у нас, и мы начнем воевать». Таковы были «цели» войны со времен Навуходоносора до наших дней, только с некоторыми вариантами: когда-то, действительно, старались поживиться за счет пашен и пастбищ соседа, а в эпоху империализма больше искали и ищут рудоносных и нефтеносных земель, какие бывают в Марокко или Месопотамии.

Тем не менее вопрос о «целях» войны не ставился из-за одного кокетства. Он ставился еще и потому, что нелегко было определить, какие «пашни и пастбища» соседа были наиболее выгодны для приобретения. В 1916 году большой успех имела в Германии записка групп представителей тяжелой индустрии, в которой доказывалась необходимость и великая польза приобретения промышленных и, в особенности, рудоносных районов Лонгви и Брией во Франции и района Шарльруа в Бельгии. Со своей стороны, из книги Анжерана «Лотарингские границы и сила Германии» (имеется в русском переводе, в издании «Красной Нови») мы знаем, с какими блестящими планами по части Саарского угольного бассейна и района долины Рура носился пресловутый «комите де форж» уже с 1915 года. И у немцев, и у французов эти планы «приобретения» выдвигались, конечно, под флагом «защиты отечества», ибо только при осуществлении их «отечество», подкованное на все промышленные ноги, сможет в будущем быть застраховано от всяких поражений в войне.

К сожалению, самой войны эти планы как будто не предупреждали. Напротив, они как будто даже предполагали ее, как естественный результат той жажды реванша, которую ограбление одной страны другой создаст у ограбленной стороны. Пацифисты поэтому доказывали, что мир без аннексий и контрибуций будет, пожалуй, много выгоднее мира с чужими пашнями и пастбищами. Простачки не понимали, что аргумент от отечества был в устах Стиннесов и Венделей лишь «фасоном говорить», и что, в действительности, и отечество, и защита его, и мир были для них Гекуба.

Конечно, Стиннесы и Вендели победили, и в Версальском мире «цели» войны весьма ясно определились, определяя зараз и весь внутренний характер войны с самого начала, подобно тому, как заключительный аккорд в музыкальной пьесе определяет ее тональность: от первого такта. Война была насквозь «современная», т.-е. империалистическая и капиталистическая, так как иначе и характер приобретений (по терминологии Аристотеля) был бы иной. Так как победительницей осталась Франция, а не Германия, то осуществилась программа не Стиннесов, а Венделей, программа не записки, изложенной германскими тяжелыми промышленниками в 1916 году, а книги, изданной от имени «комите де форж» в 1915 году.

Все это было очень закономерно и естественно, как предвидели еще древние мудрецы. Тем не менее дискуссии о «целях» войны продолжаются или, скорее, возобновились с еще бо́льшей страстностью, чем прежде, но на этот раз — между самими победителями. Ибо что рисуют нам документы, собранные в настоящей книге? Неискушенный в тонкостях дипломатических внешностей, в которые облекаются самые циничные дискуссии, читатель может легко подумать, прочтя эти документы, что речь, действительно, идет о том, как наилучше можно обеспечить поступление от Германии платежей по миллиардным «репарациям», на необходимости которых все как будто сходятся. На деле этого нет. На деле спор идет именно о целях войны, которая уже окончилась, но которая все же продолжается, хотя и с другими средствами. Франция, получив Саар, захватила также и Рур. Для чего? Для того, чтобы заставить Германию платить репарации: будешь платить репарации, отдам Рур; не будешь платить, не отдам Рура. Против этого трудно возразить. И в Англии существует обычай, по которому, в некоторых случаях, кредитор посылает неисправному должнику на дом понятого, который забирается к нему в какую-нибудь комнату и говорит: отдашь долг, уйду с квартиры; не отдашь, останусь у тебя жить, и ты еще будешь меня кормить. Но вот беда: именно потому, что французы заняли Рур, наиболее богатую и промышленную часть Германии, Германия не в состоянии платить свой долг. Это так, как если бы в нашем примере должник был мастеровой, и понятой, забравшись к нему в мастерскую и захватив его инструменты, сказал: плати. Французы, однако, рассуждали: если Германия без Рура — окончательный банкрот, то почему бы нам самим не эксплоатировать его богатства? И они стали эксплоатировать — вначале неудачно, но впоследствии все более и более успешно, так что возникла надежда, что они не

только извлекут из Рура свои репарации, но со временем, пожалуй, еще останутся в прибылях. Такая расширенная цель войны им очень понравилась, но она не понравилась некоторым союзникам Франции, — в особенности Англии. Для Англии целью войны тоже было — «приобретение». Она не только забрала у Германии все ее колонии и все ее капиталы, помещавшиеся в той или иной форме у нее, в Англии, но она еще заставила ее сдать ей и другим союзникам свой торговый флот, — фактически отказаться в ее пользу от заморской торговли в большом масштабе. Приобретя все это, Англия также не сейчас поставила точку. И ей казалось, что с Германии следует получить еще репарации и что, в случае упрямства ее, на нее не мешает нажать — хотя бы путем оккупации того же Рура. Вскоре, однако, она убедилась, что такая репарационная политика — палка о двух концах: одной она бьет Германию, но другой она бьет Англию самоё. В самом деле: Англия живет экспортом, и вся промышленность ее ориентируется на экспорт. Если Германия будет доведена до нищеты, то какая польза от этого будет для английских экспортеров, которые когда-то делали с ней отличные дела? Не значит ли это увековечить в самой Англии продолжающийся уже с осени 1920 года промышленный застой? Мало того, чтобы платить репарации, Германия должна добывать иностранную валюту, а для того, чтобы добывать эту валюту, она должна в соответственных размерах развить активный торговый баланс, т.-е. форсировать свой собственный экспорт в таких размерах, чтобы превышение его над импортом давало в результате свободные остатки необходимых размеров. Но форсирование германского вывоза разве не означает конкуренцию с английским, даже больше, наводнение самой Англии германскими товарами в ущерб английской же промышленности? Так оно, действительно, оказалось при первых попытках Германии платить репарации. С другой стороны, для того ли Англия боролась против торгово-промышленного могущества Германии, чтобы на ее месте создать еще более могущественную Францию, Францию несравненно более богатую колониальными источниками сырья и, в результате об'единения лотарингских руд с рурским углем, обладающую несравненной базой для создания промышленной гегемонии по всей Европе? Англо-французская переписка, которой открывается настоящий сборник, отражает этот поворот в позиции Англии и ту борьбу за цели войны, которая отсюда возникла между обеими союзницами.

Чего же Англия хотела? От репараций она как будто не отказывалась: слишком стыдно было бы ей признаться, что клич: «немцы за все уплатят» был самым наивным самонадувательством. Но продолжать систему репараций, натурою ли или деньгами — безразлично, значило подрывать устои своего собственного экономического существования. Даже если бы она за себя отказалась впредь принимать свою долю репараций, то и тогда германская конкуренция продолжала бы свое разрушительное действие по всему миру. Очевидно, нужно было найти такую систему, которая, давая удовлетворение Франции в отношении репараций, вместе с тем обезвредила бы влияние их на английскую экономику.

Прецедент, установленный победителями, об'единенными в Лиге Наций, в отношении Австрии, как будто указывал путь, по которому следовало итти. Нужно было восстановить германское народное хозяйство для того, чтобы оно вообще стало платежеспособным, и вместе с тем сохранить над ним, а зараз и над германскими государственными финансами, контроль с целью регулирования их роста и направления в соответствии с нуждами союзных держав,—в частности, конечно, Англии. Возможно ли было этого достигнуть? Наперед сказать было трудно, но попробовать следовало, как единственно мыслимое средство примирить противоречия между требованиями Франции и нуждами английского хозяйства. Франция получала бы в виде репараций те средства, которые ей нужны для восстановления разрушенных областей, а Англия получила бы вновь рынок для сбыта своих товаров. Одновременно соединенными усилиями можно было бы так контролировать германское производство, чтобы оно не выходило ни в одной отрасли за пределы экономической безопасности союзных держав и искало себе сбыта на рынках, либо малодоступных Англии и Франции, либо не представляющих непосредственно большого интереса для них. Кроме того, восстановление германского хозяйственного организма, хотя бы в таких определенно очерченных границах, несомненно, явилось бы крупнейшим шагом к «оздоровлению» разрушенной войной и революциями Европы вообще.

В такой форме выкристаллизовывалась постепенно английская точка зрения, включавшая, как необходимый момент, укрепление Лиги Наций и расширение ее созидательных функций. Трудности, стоявшие на пути к ее осуществлению, были очевидны. Во-первых, требовалось преодолеть сопротивление Франции, которая менее всего была заинтересована в «восстановлении» Германии или Европы, но зато была весьма заинтересована в удержании Рура, обещавшем Франции большой материальный выигрыш и одновременно низводившем Германию на положение второстепенной державы. А без воссоединения Рура с остальной Германией оздоровление последней было невозможно. Во-вторых, кто будет финансировать хозяйственное и финансовое восстановление Германии? Очевидно, без активнейшего участия Америки это было невозможно; Америка же упорно отказывалась иметь дело с Лигой Наций, да и условия, на которых она согласилась бы давать свое участие, вообще подлежали еще определению и могли бы оказаться весьма тяжелыми. Эта была мучительная задача, которую английское дипломатическое искусство старалось всеми средствами разрешить.

Падение франка, вызванное манипуляциями американо-английской биржи, было первым и весьма ярким признаком, обнаружившим готовность американского капитала поддержать усилия англичан. На Францию это открытие — еще больше, чем само падение франка — оказало ошеломляющее действие. Оно моментально обратило в ничто всю ее рурскую политику и выбросило из седла авторов ее. Зная наперед, что всякое упорство может только ухудшить

положение, правительство Франции немедленно сдалось на капитуляцию и, принимая помощь от тех же финансовых кругов, которые ее «зарезали», вынуждено было заявить, что согласно на английский проект. Тогда родилась экспертная комиссия под председательством Дауэса.

Никогда еще мощь финансового капитала не выявилась с такой молниеносной силой, как в этом случае: стоило только ему из тиши своего кабинета нажать биржевую кнопку, и гордая, упоенная победой и небоявшаяся даже своей могущественной английской союзницы. Франция была повержена в прах. Она согласилась, чтобы весь комплекс вопросов, связанных с репарациями, включая и оккупацию Рура, был пересмотрен, и притом не тем учреждением, которому на основании Версальского договора эта задача должна была быть поручена, т.-е. Междусоюзнической Репарационной Комиссией, а другой, совершенно новой комиссией, в которой американцам была предоставлена главная, если не решающая, роль, хотя американцы никакого участия в проведении версальских актов не принимают. Это было равносильно устранению Версальского договора — второе поражение Франции, которая больше всех других настаивала до сих пор на его святости и неприкосновенности.

Конечно, Америкой руководили не англофильские и не германофильские, а исключительно долларофильские — если можно так вульгарно выразиться — мотивы. Америка вступила в полосу большого экономического кризиса, имевшего раньше аграрный, а сейчас принимающий также промышленный характер. Финансовая емкость внутреннего рынка, таким образом, сжимается: между тем, как указывает в своей статье т. Варга, накопление свободных финансовых средств, в виде золота, и европейских ценностей, достигло необыкновенных размеров. Америка превратилась в какого-то царя Мидаса, который одним своим прикосновением превращает все в золото, но по этой самой причине осужден, если не найдет исхода, на голодную смерть. Такой исход мыслим только в виде размещения американских капиталов за границей. Где? Английская точка зрения на проблему репараций указала путь. Американцы примут участие в разрешении задачи по восстановлению хозяйства и платежеспособности Германии — без Лиги Наций, конечно, и на условиях, которые и ей, а не только одним союзникам, будут выгодны. На этой базе англичане и американцы пришли к соглашению, и в результате получилась комиссия Дауэса и ее пресловутый доклад.

Основные рекомендации последнего известны. Для восстановления хозяйственного и финансового организма Германии предлагается дать ей международный заем в 400 милл. зол. рублей и учредить, при иностранном участии, эмиссионный банк. Главное же—Рур должен быть возвращен Германии. Для того, чтобы обеспечить репарации, предлагается выдать союзникам железнодорожные облигации в сумме 5½ миллиардов зол. руб., приносящие 6% в год, т.-е. 330 милл. зол. руб., промышленные облигации на сумму в 2½ миллиарда зол. руб., также приносящие 6%, т.-е. 150 милл.

зол. руб., и поступления из целого ряда сильно повышенных косвенных налогов, включая налог на табак, сахар и пиво, из таможенных сборов и т. д. Высчитано, что таким образом репарации в недалеком будущем могут достигнуть суммы в $1^1/_4$ миллиарда зол. руб. Для того же, чтобы охранить экономические интересы союзных держав от конкуренции окрепшей Германии, предлагается: в управлении эмиссионного банка, регулирующего учетный процент и выпуск банкнот, заседают иностранцы, представители учредительного капитала, в числе половины всех членов его; железные дороги выделяются в отдельный от государства организм и передаются акционерному обществу, в правлении которого опять-таки заседают на половину представители держав, которые регулируют железнодорожные тарифы так, чтобы они покровительствовали не Германии, а, скорее, союзникам репарационными суммами распоряжается особая комиссия, которая решает, какая часть их переводится за границу, а какая остается в кассах эмиссионного банка и может быть помещена на внутреннем рынке Германии; наконец, высота ежегодных репарационных платежей не фиксируется заранее, а определяется в зависимости от изменения так называемого индекса благосостояния. Другими словами, союзники совместно с американцами контролируют денежный рынок Германии, ее железнодорожный транспорт, высоту ее косвенных налогов, и получают возможность экспроприировать под видом репарационных платежей все излишки над необходимым уровнем жизни и промышленных нужд, которые могут создаваться ростом «благосостояния», т.-е. производства, внешней торговли и пр. Больше, кажется, и требовать было трудно.

Но вот интересно: вероятные размеры репарационных поступлений из упомянутых источников подсчитаны экспертной комиссией на основании предположительного развития хозяйственной деятельности Германии при новых условиях, которые могут или не могут оправдать их ожидания, но размеры тех сумм, которые будут передаваться за границу союзникам, она заранее отказалась определять: они будут зависеть в каждый данный момент от того, сможет ли та или другая страна принять их без ущерба для своего хозяйства. Другими словами, не исключена возможность, более того, совершенно вероятно—в особенности в отношении Англии — что репарационные платежи вовсе не будут или только отчасти будут переводиться за границу; большая же часть их будет накапливаться в самой Германии. Что же их законные владельцы будут с ними делать? Совершенно ясно, что так как эмиссионный банк, в чьих руках они будут находиться, явится фактическим вершителем судеб германского денежного рынка и обладателем огромных средств, то он будет помещать их в германской промышленности и, таким образом, станет орудием внедрения в нее иностранного капитала. В этом и лежит центр тяжести англо-американского проекта: пусть Франция получает свои репарации, но англо-американский капитал получит контроль над германской промышленностью, и тогда ему не только нечего будет бояться германской конкуренции, но напротив — под германским флагом

он сам будет проникать во все рынки. К этому необходимо прибавить лишь одну подробность: если английскому капиталу доступ в поры германского хозяйственного организма обеспечивается правом Англии на репарации, то американский капитал приобретает ту же привилегию тем, что он-то явится главным подписчиком на облигации международного займа и эмиссионного банка, от которых будет зависеть стабилизация валюты и движения германского денежного рынка.

Система репараций превратилась, таким образом, в систему овладения германским хозяйством. Фактически, англо-американский капитал взялся выплачивать Франции репарационные платежи из доходов германского хозяйства, которое поступает под его контроль. Германия же сама теряет свою экономическую независимость. При этом Лига Наций осталась в стороне, и ее спасительную роль взяли на себя американские банкиры. От этого проиграла и Англия. Но это было неизбежно, так как иной ценой Англия не могла бы купить содействие Америки по преодолению Франции и осуществлению своих «целей» войны. Заодно с германской отпадает для нее отныне и французская «опасность».

Будущее развитие событий оставляет под сомнением лишь вопрос, удастся ли в самом деле выколачивать из Германии такие огромные суммы, на какие рассчитывают союзники и экспертная комиссия. Если удастся, то только ценой беспощадного напора налогового пресса на потребление трудящихся масс и столь же беспощадной эксплоатации рабочих и служащих в отданных под залог доходных статьях — железных дорогах и облюбованных англо-американским капиталом отраслях промышленности. Что из этого может выйти, предсказывать не беремся. Если рабочий класс сможет оказать достаточное сопротивление, то вопрос о репарациях так и останется неразрешенным. Но что получается несомненно, так это закабаление германского народного хозяйства английскому и американскому капиталу и превращение германского народа в кули, работающих на иностранных владык. А этим открывается новая форма империалистической экспансии: об'ектом ее являются уже не народы отсталые, не народы азиатские или африканские, а народы культурные, европейские. Очевидно и в этом заключалась одна из целей «великой» войны.

*Ф. РОТШТЕЙН.*

# СОДЕРЖАНИЕ.


*Стр.*

Предисловие. *Ф. А. Ротштейн* . . . . . 3

## Часть первая. Репарационный вопрос.

От редакции . . . . . 13

**Обмен нотами по репарационному и рурскому вопросам между правительствами Англии, Франции и Бельгии**

1. Французская нота от 20 августа 1923 г. . . . . 15
2. Дополнение. Английская нота от 11 августа 1923 г. Опровержения французского правительства. . . . . 29
3. Бельгийская нота от 27 августа 1923 г. . . . . 53

**Документы, относящиеся к назначению Международного Комитета экспертов.**

1. Нота германской Комиссии по военным обязательствам, адресованная Репарационной Комиссии в Париже . . . . . 63
2. Сообщение Репарационной Комиссии от 13 ноября 1923 г. . . . . 64
3. Сообщение Репарационной Комиссии о назначении ею двух Комитетов экспертов, от 30 ноября 1923 г. . . . . 66
4. Переписка Барту-Логан. . . . . —

**Соглашение германских промышленников с франко-бельгийскими оккупационными властями.**

1. Заявление имперского канцлера Штреземана в «Kölnische Zeitung», 12 октября 1923 г., по поводу переговоров между рурскими промышленниками и генералом Дегуттом . . . . . 67
2. Письмо Гуго Стиннеса имперскому канцлеру Штреземану, 7 октября 1923 г. . . . . 69
3. Ответ канцлера г. Стиннесу, 12 октября 1923 г. . . . . 70
4. Временное соглашение с Междусоюзной Комиссией по Контролю над заводами и копями (M. I. C. U. M.), действительное до 15 апреля 1924 г, касающееся копей, еще не заключивших соглашений с союзными властями . . . . . 71

Приложение . . . . . 76

## Часть вторая. Доклад экспертов.

Введение. *Е. Варга* . . . . . 83

**Текст доклада экспертов.**

1. Доклад Первого Комитета . . . . . 98
   Часть I. Проект и выводы Комитета . . . . . 104
   Часть II. . . . . 128
2. Доклад Второго Комитета . . . . . 146

**Решения, принятые по поводу доклада экспертов.**

1. Резолюция Репарационной Комиссии от 11 апреля 1924 г., сообщенная того же числа германской Комиссии по военным обязательствам . . . . . 150
2. Нота председателя Комиссии по военным обязательствам председателю Репарационной Комиссии . . . . . —
3. Нота Репарационной Комиссии правительствам Бельгии, Великобритании, Италии, Франции, Юго-Славии и Японии . . . . . —
4. Ответ Бельгийского Правительства . . . . . 151
5. Ответ Британского Правительства . . . . . 152
6. Ответ Итальянского Правительства . . . . . —
7. Ответ Французского Правительства . . . . . 153
8. Ответ Юго-Славского Правительства . . . . . 154
9. Ответ Японского Правительства . . . . . 155

Приложение. Доклад Дауэса. *Д. Кейнс* (перев. с англ.) . . . . . 156

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

# РЕПАРАЦИОННЫЙ ВОПРОС

## ОТ РЕДАКЦИИ.

Печатаемое ниже собрание документов, относящихся к репарационному вопросу, охватывает наиболее важные моменты в развитии этой проблемы за время с августа 1923 г. и до назначения комитета экспертов.

Первыми по порядку помещены: нота Великобританского Правительства (от 11/VIII) 1923 г. и ответ на нее Франции (от 20/VIII) и Бельгии (от 27/VIII). Эти весьма об'емистые документы ценны тем, что не только дают исчерпывающее изложение точек зрения каждого из правительств, но освещают достаточно подробно весь предыдущий ход событий. Вместе с тем они представляют собой наиболее законченное и яркое выражение англо-французских разногласий в репарационном и рурском вопросах. Вторая серия документов обнимает собой переписку по вопросу о назначении комитета экспертов; сюда относятся: нота комиссии по военным обязательствам от 23/X 1923 г., в которой германское правительство просило союзников на основании статьи 234 Версальского договора «заняться изучением ресурсов и платежеспособности Германии», затем сообщения репарационной комиссии от 13 и 30 ноября (последнее гласит о состоявшемся решении назначить комитет экспертов) и, наконец, обмен письмами между председателем репарационной комиссии Барту и американским «наблюдателем» Логаном, закрепивший официальную позицию правительства С. Ш. А. по отношению к вышеупомянутому комитету. Третья категория документов касается непосредственных переговоров германских промышленников с франко-бельгийскими оккупантами. Сюда относятся декларация Штреземана от 12/X 1923 г., обмен письмами между ним и Стиннесом и, наконец, текст так называемого Дюссельдорфского соглашения от 23/XI 1923 г.

Попытки германского правительства по окончании пассивного сопротивления урегулировать репарационный и рурский вопросы путем непосредственных сношений с Францией и Бельгией не могли быть представлены документально, ибо соответствующие тексты не

были полностью опубликованы. Желая, тем не менее, ознакомить читателей с сущностью данных переговоров, мы помещаем в виде приложения резюме германской ноты от 15/XII 1923 г., ответа на нее Пуанкаре от 16/XII 1923 г. и германского меморандума от 24/XII 1923 г., в свое время сообщавшиеся официозными агентствами.

# ОБМЕН НОТАМИ ПО РЕПАРАЦИОННОМУ И РУРСКОМУ ВОПРОСАМ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВАМИ АНГЛИИ, ФРАНЦИИ И БЕЛЬГИИ.

## 1. Французская нота от 20 августа 1923 года.

*Г. Раймонд Пуанкаре, Председатель Совета Министров и министр иностранных дел,*

*Его Превосходительству маркизу Крю, послу Его Британского Величества в Париже.*

Господин Маркиз,

Из уважения и из вежливости по отношению к Британскому Правительству, мы считаем себя обязанными ответить, в препровождаемом приложении, по порядку на все параграфы его ноты, состоящей из перенумерованных пунктов. Но нам представляется небесполезным прежде всего точно установить, в общем синтетическом обзоре, позицию, занимаемую Францией в течение уже долгих месяцев.

Правительство Республики никогда не имело в мыслях преследовать в важном вопросе репараций политику узкого эгоизма. Как бы ни была для Франции спешной задача восстановления разоренных местностей, оно прекрасно знает, что экономическая проблема такой важности не может рассматриваться отдельно, что она связана со многими другими и что ее невозможно было бы разрешить, пренебрегая всей совокупностью европейских интересов. Правительство Республики имело в силу этого тем более оснований принимать в серьезное соображение те затруднения, от которых страдают некоторые из его Союзников, и, в частности, продолжающуюся в Англии тяжелую безработицу, которая, впрочем, в наиболее интенсивной форме свирепствовала уже задолго до оккупации Рура.

Если Франция настойчиво требует точного исполнения договоров, то это не в силу какого-либо юридического пристрастия к букве и духу дипломатических документов. Она делает это, прежде всего исходя из щепетильного уважения к взаимным заявлениям. Она равным образом делает это из опасения того угрожающего прецедента, какой был бы создан нарушением Версальского Договора. Договоры Сен-Жерменский, Нельйский и Трианонский скоро постигла бы такая же участь, и все основы новой Европы были бы поколеблены.

### Договор.

Между тем Версальским Договором была поручена Междусоюзнической Комиссии — Комиссии по репарациям — задача до 1 мая 1921 года установить сумму германского долга. Этот долг не включал военных издержек, но, помимо этого определенного и сознательного умолчания, содержание его было очень широким, и перечень касался, сверх репараций и пенсий, длинного списка убытков всевозможных категорий.

В Договоре, впрочем, добавлялось, что для облегчения немедленного восстановления экономической жизни в союзных странах Германия, даже ранее установления ее долга, обязана его гарантировать до некоторой

степени, и устанавливалось, что она обязана передать Репарационной Комиссии боны на пред'явителя на сумму до 100 миллиардов золотых марок.

100 миллиардов золотых марок, таким образом, составляли в момент подписания Договора и, по мысли его авторов, минимум, установленный ранее какого-либо подсчета. Первый выпуск бон, на 20 миллиардов золотых марок, подлежал оплате не позднее 1 мая 1921 года.

## Сопротивление Договору.

Уже на другой день после подписания Договора Репарационная Комиссия установила недобросовестность, с которой Германия сопротивлялась всем ее требованиям, и, со своей стороны, союзные правительства не могли удержаться от замечания, что Германия ни с какой точки зрения не выполняет своих обязательств.

Уже в апреле 1920 года, в Сен-Ремо Союзники заявляли: «Германия не выполнила своих обязательств ни в отношении уничтожения военных запасов, ни в отношении сокращения численности армии, ни поставок угля, ни репараций, ни издержек по содержанию оккупационных армий. Повидимому, она даже не обсудила, каким образом она могла бы пойти на выполнение своих обязательств... Союзники единодушны в заявлении, что они не могут допустить дальнейших нарушений Версальского Договора, что этот Договор должен быть выполняем... И что они решили принять все меры, если потребуется, вплоть до оккупации новой части германской территории».

Спустя несколько месяцев, с 4 по 16 июля 1920 года состоялось собрание Союзников в Спа. Одним из главных обсуждавшихся здесь вопросов был вопрос об угле. За несколько времени перед тем Репарационная Комиссия констатировала неисправность Германии по ее обязательствам. Союзники устанавливают программу. Германии даются льготы, но она обязывается поставить в течение следующего полугодия не менее 2 миллионов тонн в месяц, и добавляется: «Если 15 ноября 1920 года окажется установленным, что общее количество поставок за август, сентябрь и октябрь 1920 года не достигло 6 миллионов тонн, то Союзники приступят к оккупации новой части германской территории — Рурского района, или какой-либо иной».

Перед столь категорической угрозой Германия сразу выполняет свои обязанности до назначенного числа, но немедленно после 15 ноября возобновляет сопротивление и возвращается к невыполнению своих обязательств.

Новая конференция в Париже, в январе 1921 года. Союзники и на этот раз снова вырабатывают крайне строгую программу и об'являют, что если Германия не изменит своей позиции, то они обратятся к применению санкций, приводя в качестве примера: продление срока эвакуации рейнских территорий, оккупацию Рура или какой-либо иной территории, секвестр доходов левого берега Рейна и т. д.

Германия продолжает уклоняться. Новая конференция Союзников в Лондоне, с 21 февраля по 7 марта 1921 года. На этот раз приглашается и Германия. Ее спрашивают об ее предложениях; она делает смехотворные предложения; г. Ллойд-Джордж обрывает доктора Симонса: «Что мы требуем от Германии? — воскликнул он.—Я считаю важным, чтобы германская публика хорошо поняла характер наших требований, в которых, я уверен, она не отдает себе отчета. Мы только и делали, что утверждали, что Германия должна возместить расходы, падающие на наши страны вследствие материального вреда, нанесенного как имуществам, так и лицам. Большего мы не требовали, меньшего мы не можем принять... Большая часть этих опустошений были причинены бомбардировками и военными операциями; но невероятное количество убытков является результатом сознательной воли: желали разрушить главные факторы производства; это одинаково верно и для Франции и для Бельгии. Говоря в точности словами генерала фон-Биссинга, произнесенными на первом собрании германской Экономической Комиссии в Бельгии 19 июня 1915 года, «задачей было воспрепятствовать тому, чтобы возрождающаяся промышленность Бельгии нанесла ущерб германской промышленности». Хладнокровно были разрушены крупные заводы, машины разбивались на куски; иногда снимались важные и сложные уста-

новки, для возвращения коих на место требуется долгое время; взрывались динамитом мосты, железобетонные основания, доменные печи и т. д.». Г. Ллойд-Джордж привел бесчисленные примеры и закончил так: «Следовательно, если Германия не возместит убытков, то можно сказать, что расходы по ее поражению будут оплачены победителями и что побежденные пожнут плоды победы».

И он продолжал: «Перед лицом этих гигантских убытков, что же предлагается Франции, сгибающейся под бременем расходов, падающих на нее вследствие ее военного долга и систематических разрушений, которые превратили ее богатейшие провинции в ужасные пустыни развалин и отчаяния; что предлагают Франции, на которую давит необходимость восстановить ее разрушенные здания и заводы, являющиеся единственным источником жизни бедняков, в течение пяти лет терпевших ужасы войны в опустошенных провинциях, — Франции, которая сверх всего прочего должна еще нести огромное бремя пенсий?.. Сделанные нам предложения свидетельствуют, что Германия желает не выполнить обязательства, взятые ею на себя, а обойти их, хотя бы эти самые обязательства были гораздо умереннее тех, какие мы могли бы наложить на нее согласно прецеденту, созданному Германией в 1871 году... Мы убеждены, что Германское Правительство не только не выполняет своих обязательств, но что оно их не выполняет с сознательным умыслом. Поэтому, если мы не узнаем в будущий понедельник, что Германия готова либо принять парижские решения, либо сделать нам предложения, которые позволили бы ей иными, равно удовлетворительными способами, выполнить обязательства, падающие на нее по Версальскому Договору, с соблюдением льгот, данных ей в Париже, то мы, начиная с вышеупомянутого срока, примем на основании Версальского Договора нижеследующие меры:

«1) Оккупируются города Дуисбург, Рурорт и Дюссельдорф на правом берегу Рейна;

«2) и т. д.».

Несмотря на эту новую угрозу, несмотря даже на оккупацию упомянутых трех городов, несмотря на повторные предупреждения Репарационной Комиссии, Германия упорствует в своих уловках. Она не только не уплачивает те 20 миллиардов золотых марок, которые она должна была передать до 1 мая 1921 года, но она вопреки истине утверждает, что она уже уплатила больше чем 20 миллиардов и что она к 1 мая более ничего не должна. В действительности же 1 мая 1921 г. пассиву в 20 миллиардов, за вычетом расходов снабжения и закупок у Германии сырья, соответствовал актив менее чем в 3.100 миллионов, которые, впрочем, были обращены не на репарации, а были в порядке приоритета, согласно Договора, предназначены на покрытие расходов различных оккупационных армий.

Таким образом к 1 мая 1921 года, т.-е. к моменту, когда Репарационная Комиссия была на основании Договора обязана установить размер германского долга, Франция не получила еще за свои убытки ни одного сантима.

## Определение долга.

Прежде чем перейти к определению долга, Комиссия должна была предоставить Германскому Правительству, по выражению Договора, «справедливую возможность быть выслушанной». Репарационная Комиссия посвятила двадцать три заседания добросовестному выслушиванию тридцати двух экспертов, назначенных Германией. Лишь после этой долгой работы, 27 апреля 1921 года, она определила репарационный долг Германии, исчисленный к 1 мая 1921 года в 132 миллиарда золотых марок. Статья 233 Договора возложила на Репарационную Комиссию дополнительную роль. После определения суммы долга она должна установить порядок платежей. Она приступила к составлению программы платежей. Она даже пригласила Германское Правительство для пред'явления ему программы и получения его замечаний. Однако в этот момент происходила в Лондоне, вне Комиссии, конференция союзных правительств; и по предложению Англии эта конференция сама стала вырабатывать программу платежей. Когда последняя была закончена, она была сообщена Репарационной Комиссии,

которой было предложено ее одобрить. Именно это выражение было употреблено тогдашним Председателем Комиссии, г. Луи Дюбуа, при изложении этого случая с трибуны французской Палаты Депутатов.

Охотно или неохотно, но Комиссия одобрила программу платежей. Последняя устанавливала облигации трех серий, А, В и С, которые внешне, действительно, выражались в сумме 132 миллиарда золотых марок; но так как эти облигации приносили крайне низкий процент и так как, с другой стороны, срок выпуска серии С был оставлен неопределенным, то фактически германский долг оказывался уменьшенным в значительной пропорции, не поддавшейся точному определению.

Первоначально союзные правительства, повидимому, понимали, что это понижение долга являлось для них лишней причиной требовать отныне исполнения Договора; и действительно, об'являя Германии программу платежей, они сопроводили ее ультиматумом и заявили, что отныне они немедленно приступают к предварительным мерам по оккупации долины Рура. Они добавляли, что в случае непринятия Германией программы платежей к 12 мая, в тот же самый день будет приступлено к названной оккупации и что даже, в случае надобности, будут приняты еще и другие морские и военные меры.

Франция мобилизовала призыв 1919 года. Все было готово для вступления в Рур. Накануне срока, 11 мая, канцлер принял постановление Лондонской программы платежей. По этой программе он обязывался на ежегодные твердые платежи в 2 миллиарда золотых марок плюс подвижные ежегодные платежи в размере 26% с германского экспорта.

## Новые неисправности Германии.

Как же выполнила Германия это новое обязательство?

Программой платежей был, на-ряду с Комиссией, создан Комитет по гарантиям. Этот Комитет, полномочия коего были недостаточными, отправился в Германию. Он задал вопросы Имперскому Правительству, попытался разобраться в германских финансах, представил свои замечания и не добился никакого удовлетворения.

Сама Репарационная Комиссия перенесла свою работу в Берлин, не получила ничего, кроме уклончивых ответов, и по возвращении в Париж отправила Германии, 2 декабря 1921 года, торжественное требование.

Имперское Правительство не спешило с ответом, а когда оно решилось говорить — 14 декабря 1921 года, — то лишь для заявления, что оно не может платить, и для официального требования моратория, на который оно уже в течение нескольких месяцев делало официозные намеки.

Комиссия протестовала; она настаивала; она уведомила Германию, что 15 января 1922 года она об'явит ее в состоянии умышленной неисправности.

Однако по требованию правительства г. Ллойд-Джорджа, состоялся созыв новой конференции. Она должна была собраться в Каннах; Репарационная Комиссия была сама призвана в этот город и настойчиво побуждалась г. Ллойд-Джорджем немедленно вынести постановление по вопросу о мораториуме. При отсутствии г. Бриана, вернувшегося в Париж, Комиссия ограничилась принятием временных мер. Она предложила Германии вносить по 31 миллиону золотых марок в декаду и в двухнедельный срок представить твердые предложения окончательного урегулирования. Затем она спокойно рассмотрела просьбу Германии и 21 марта 1922 г. предоставила ей частичный мораториум. Было условлено, что Германия внесет ценными бумагами за 1922 год лишь 720 миллионов золотых марок и натурой — 1.450 миллионов золотых марок.

В отношении программы платежей это составляло для Германии новое преимущество. Но спустя несколько недель Германия возобновила свои увертки. 12 июля 1922 года она уже настаивала на более широком и длительном мораториуме. Французское Правительство тогда об'яснило Британскому Правительству на конференции в Лондоне в августе 1922 года, что мы не можем согласиться на предоставление двухлетнего мораториума, если Германия путем предоставления залога не обеспечит нас от своей будущей несостоятельности.

## Экономический и финансовый беспорядок в Германии.

Действительно, Германия в подтверждение своей просьбы приводила развал своих финансов, падение своей валюты, свою экономическую катастрофу. Но она ничего не сделала для приведения своего бюджета в порядок. Со времени заключения мира она вела политику расточительности и разрушения. Она держала тарифы своего транспорта на более низком уровне, чем где-либо. Она увеличила количество и содержание своих чиновников. Она экономила на взимании налогов, сопровождаемом всякого рода привилегиями и из'ятиями для крупной металлургии и крупного судостроения. Она вновь соорудила огромный торговый флот, в настоящий момент конкурирующий в водах Америки с флотом Англии и нашим флотом. Она прорыла каналы, развила телефонные сети; короче говоря, она предприняла, без счета, всевозможные работы, которые Франция ныне должна откладывать.

Для оплаты этих затрат Германия прибегла к огромной инфляции. Она не послушалась ни советов, ни предупреждений Комитета по гарантиям и Репарационной Комиссии. Она не провела ни одной реформы.

Вплоть до конца 1922 года Германия не переставала, таким образом, усугублять свое финансовое, экономическое и валютное положение. Она упорствовала в своих злоупотреблениях. Она оставляла свободными руки магнатов крупной промышленности. Они делались все более могущественными в государстве и обогащались за счет самого германского народа. Под их давлением Имперское Правительство, вместо того, чтобы искать средств к обратному водворению вывезенной ими валюты, упорствовало в своей политике беспорядочной инфляции; и, начиная с декабря 1922 года, бесконечное обесценение марки, непрерывный рост дороговизны, экономический и финансовый беспорядок приняли такие размеры, что они со дня на день могли вызвать в Германии самые прискорбные катастрофы.

13 ноября 1922 года правительство г. Вирта отправило Репарационной Комиссии ноту, к которой впоследствии присоединился его преемник, канцлер Куно, и которая может быть резюмирована в двух словах. Германия заявляла, что она больше ничего не может сделать без того, чтобы не начать с восстановления своей денежной системы, со стабилизации своей марки; и для достижения этой стабилизации она требовала понижения или, как она для красоты выражалась, пересмотра и окончательного определения своего долга. Она просила освобождения ее на трех- или четырехлетний период от всей совокупности платежей, как натуральных, так и наличностью. Она добавляла, что из'ятие было бы сделано для разоренных местностей, но на одном указывавшемся ею условии, а именно — чтобы ей было разрешено производить платежи лишь из ее нормальных бюджетных ресурсов и внутренних займов. Это в действительности означало не обещать ничего. Германия, кроме того, просила о созыве конференции международных финансистов с целью обсуждения необходимых средств спасения Европы и Германии.

Таким образом Германия не обязывалась ни к какой реформе, но зато выставляла условия: пересмотр программы платежей 5 мая 1921 года, понижение германского долга, мораторий.

Однако эксперты, недавно консультировавшиеся Германией, заявили о необходимости для нее глубоких реформ. А именно, г.г. Кассель и Кейнс заявили: «Стабилизация марки в первую очередь должна иметь источником собственные ресурсы и собственные усилия Германии, равно как энергичную деятельность ее правительства. Германия должна иметь свою собственную политику восстановления. Эта политика, даже содержа элементы риска, является единственным путем, по которому надлежит итти».

Германия не сделала ни одного из усилий, которые от нее требовались.

В то же время она прекратила свои платежи наличностью. Из 720 миллионов золотых марок — наличностью, к которым был сведен ее долг на 1922 год, она уплатила лишь 450 миллионов; 270 миллионов, подлежавшие уплате, начиная с 15 августа, были обращены в шестимесячные боны; и Германия об'явила себя неспособной продолжать уплату.

Что касается платежей натурой, которые она по крайней мере могла бы производить без затруднений и в качестве компенсации, то она сама их намеренно замедлила, что и было официально констатировано Репарационной Комиссией в целом ряде решений в январе 1923 года. Спустя несколько дней Репарационная Комиссия была даже вынуждена пойти дальше и констатировать всеобщую неисправность Германии по всем обязательствам, которые она взяла на себя, подписав Версальский Договор.

Все эти решения были Репарационной Комиссией приняты большинством трех голосов: голосами Франции, Бельгии и Италии.

На конференциях в Лондоне и Париже, имевших место в декабре 1922 года и в начале января 1923 года, Правительство Республики об'явило достопочтенному г. Бонар-Лоу, тогдашнему первому министру Англии, что при таком положении оно будет вынуждено принять меры обеспечения и оккупировать Рур.

## Правомерность оккупации Рура.

Французское Правительство считает и продолжает считать, что даже одного из решений, последовательно вынесенных Репарационной Комиссией, было достаточно, чтобы позволить ему действовать.

Действительно, пункты 17 и 18 Приложения II гласят следующее:

«П. 17. — В случае неисправности со стороны Германии в выполнении *какого бы то ни было одного* из лежащих на ней обязательств, предусмотренных в настоящей части настоящего Договора (часть VIII, Репарации), Комиссия немедленно известит об этой неисправности каждую из заинтересованных держав с приложением всех предложений, какие ею будут признаны целесообразными, по поводу мер, подлежащих принятию вследствие этой неисправности.

«П. 18. — В число мер, которые союзные и ассоциированные державы будут иметь право принять в случае умышленной неисправности Германии и которые Германия обязуется не рассматривать, как враждебные акты, могут входить меры секвестров и экономических и финансовых репрессий, *и вообще все меры*, которые подлежащие правительства могут признать вызываемыми обстоятельствами».

Этот текст ясен, и если по поводу какой-либо, принятой в результате этого, меры позволено обратиться в Лигу Наций под предлогом, что в ней заключается угроза войны, то ясно, что этим было бы попросту достигнуто упразднение этого текста. Тем более естественно для соответствующих правительств рассматривать взятие залога, как меру, вызываемую обстоятельствами, что статья 248 Договора дает требованиям по репарациям преимущество первоочередности по отношению ко всем имуществам и ресурсам как имперским, так и различных германских государств.

Тем не менее ныне Британское Правительство оспаривает право Франции.

Повидимому, оно не утверждает, что Франция была неправомочной действовать отдельно от него. После решения, в законном порядке вынесенного Репарационной Комиссией, Франция имела полное право действовать самостоятельно, а тем более — совместно с Бельгией и при техническом участии Италии. По этому пункту, впрочем, вопрос в прошлом был разрешен самим Британским Правительством. 29 октября 1920 г. оно довело до сведения своих Союзников, что оно отказывается от прав, предоставляемых ему пунктами 17 и 18 в отношении секвестра имуществ германских граждан в Соединенном Королевстве, и канцлер казначейства заявил в Палате Общин 28 октября 1920 года: «Постановления пункта 18 явно предоставляют каждому из подлежащих правительств определить, какие действия ему представляются необходимыми на основании сказанного пункта». Следовательно, никакое сомнение по поводу этого толкования невозможно.

Но в настоящее время Британское Правительство утверждает, что эти слова — столь, впрочем, широкие и понятные: «вообще, все меры, которые подлежащие правительства могут признать вызываемыми обстоятельствами» — не касаются оккупаций территорий.

Однако во время Лондонской конференции в марте 1921 года доктор Симонс заявил протест против санкций, указывавшихся в формулирован

ном г. Ллойд-Джорджем ультиматуме 3 марта; а именно, он утверждал, что пункт 18 Приложения II не разрешает оккупировать германскую территорию вне местностей левого берега Рейна и предмостных районов.

Но так как Союзники были уверены в юридической обоснованности своей аргументации, то ссылки доктора Симонса не вошли в ответ, данный г. Ллойд-Джорджем в тот же день германской делегации, и британский первый министр не сделал даже никакого намека на возражение, представленное имперским министром иностранных дел; он молча отверг его, настолько оно было несостоятельно.

Для придания этому тексту ограничительного смысла Британское Правительство не приводит ни доказательств, ни презумпций — и основательно. В подготовительных материалах нет ничего, что оправдывало бы тезис Лондонского Кабинета.

Но Британское Правительство утверждает, что если в прошлом Союзники предусмотрели и даже осуществили иные территориальные оккупации, чем установленные в Договоре, то это ввиду того, что дело шло не только о неисправности по репарациям, но и о других нарушениях Договора.

Совершенно верно, что всегда, и еще и теперь, Германия нарушала и нарушает иные статьи Договора, кроме касающихся репарационного вопроса; но не менее верно и то, что по поводу самих репараций Союзники неоднократно грозили Германии новыми территориальными оккупациями и даже однажды осуществили эту угрозу.

Действительно, напомним прецеденты.

В июле 1920 года на конференции в Спа возникает вопрос об угле.

Письмом от 30 июня 1920 года Репарационная Комиссия извещает союзные правительства о неисправности Германии по поставкам угля. Письмо заканчивается следующими двумя абзацами:

«При наличии этих фактов Репарационная Комиссия, применяя постановления пункта 17 Приложения II к части VIII Версальского Договора, констатирует и сообщает заинтересованным державам неисправность Германии по выполнению обязательств, лежащих на ней в силу постановлений Приложения V к части VIII сказанного Договора.

«Комиссия не считает своим долгом делать предложения по вопросу о мерах, подлежащих принятию вследствие этой неисправности, но полагает, что, принимая во внимание общий интерес, связанный с поставками угля в порядке репараций, было бы желательным, чтобы эти меры были приняты по общему соглашению заинтересованных держав».

Конференция в Спа рассматривает неисправность Германии и решает (протокол от 16 июля), что Германское Правительство будет ежемесячно предоставлять в распоряжение Союзников, начиная с 1 августа и на ближайшие затем шесть месяцев, по два миллиона тонн угля, каковое количество утверждено Репарационной Комиссией.

Протокол заканчивается следующим пунктом:

«VII. — Если 15 ноября 1920 года будет установлено, что общая сумма поставок за август, сентябрь и октябрь 1920 года не достигла 6 миллионов тонн, то Союзники приступят к оккупации новой части германской территории, а именно Рурского района, или какой-либо иной».

Другой протокол конференции в Спа, датированный 9 июля и, несомненно, относящийся к разоружению, равным образом, заканчивается следующей фразой:

«Если в какой-либо момент ранее 1 января 1921 года международные контрольные Комиссии в Германии установят, что условия настоящего соглашения не выполняются лойяльно... то Союзники приступят к оккупации новой части германской территории, будь то район Рура, или какой-либо иной, и эвакуируют его лишь в тот день, когда все предусмотренные выше условия окажутся целиком исполненными».

Между тем протоколы 9 и 16 июля не связаны между собою. Они не ссылаются один на другой: оккупация Рура предусмотрена либо на случай неисправности в поставках угля, либо на случай неисправности в разоружении.

И в это время Англия целиком согласна с Францией о толковании п.п. 17 и 18 Приложения II.

Лондонская конференция в марте 1921 года дает такое же доказательство.

Г. Ллойд-Джордж, Председатель Верховного Совета, делает 3 марта 1921 г. германской делегации следующее заявление:

«Еще нет двух лет, как был подписан Версальский Договор, и Германское Правительство уже несколько раз оказалось неисправным в исполнении его самых главных постановлений: выдачи для суда виновных, совершивших преступления против законов войны, разоружения, *платежа наличными или натурой 20 миллиардов золотых марок* . . . . . принимая во внимание уже совершенные нарушения, доказываемое Германией ее контр-предложениями решение бросить новый вызов Союзникам . . . . . мы приняли решения, которые Вы сейчас услышите . . . . . .

«1) Города Дуисбург, Рурорт и Дюссельдорф, на правом берегу Рейна, будут оккупированы;

«2) и т. д. . . . . ».

Так как Германское Правительство не ответило в установленный срок (7 марта), то оккупация трех вышеуказанных городов состоялась.

Несомненно, также и здесь Германии вменяются и другие нарушения Договора, но настоятельно выдвигается репарационный долг, и, как мы это видели выше, почти вся речь г. Ллойд-Джорджа посвящается допущенным Германией просрочкам и необходимости восстановить разоренные местности. Если бы этот вопрос не был решающим, то, несомненно, три города не были бы оккупированы.

Наконец, 5 мая 1921 года Верховный Совет принимает следующие решения:

«Союзные державы констатируют, что, несмотря на последовательные уступки, сделанные Союзниками, начиная с момента подписания Версальского Договора, и вопреки предупреждений и санкций, о коих состоялись решения в Спа и в Париже, как равно и санкций, об'явленных в Лондоне и с тех пор примененных, Германское Правительство не выполняет обязательств, лежащих на нем в силу постановления Версальского Договора в отношении: 1) разоружения; *2) уплаты 12 миллиардов золотых марок, срок коей истек 1 мая 1921 года, согласно статье 235 Договора, и уплата коей в этот срок уже потребована Репарационной Комиссией;* 3) суда над виновными в условиях, вновь установленных союзническими нотами от 13 февраля и 7 мая 1920 года, и 4) некоторых других важных вопросов, в частности вытекающих из статей 264 до 267, 269, 273, 321 и 327 Договора, и решают:

а) Приступить с настоящего момента ко всем предварительным мерам, необходимым для оккупации долины Рура союзническими силами на Рейне в условиях, предусмотренных в пункте «d».

в) Согласно ст. 233 Договора предложить Репарационной Комиссии об'явить немедленно Германскому Правительству сроки и порядок расчета Германии по всей совокупности ее долга и об'явить ее постановление по этому пункту Германскому Правительству не позднее 6 марта.

с) Предложить Германскому Правительству категорически заявить, в десятидневный срок со дня получения вышеупомянутого постановления, об его решении: 1) безоговорочно и безусловно выполнить свои обязательства в том виде, как они определены Репарационной Комиссией; 2) безоговорочно и безусловно принять и осуществить, в отношении этих обязательств, гарантии, предписанные Репарационной Комиссией; 3) безоговорочно и безусловно осуществить мероприятия по военному, морскому и воздушному разоружению, об'явленные Германскому Правительству союзными державами в их письме от 29 января 1921 г., при чем мероприятия, срок коим наступил, должны быть закончены немедленно, а прочие должны быть осуществлены в установленные сроки и 4) безоговорочно и без промедления приступить к суду над преступниками войны, равно как и к выполнению других статей Договора, по которым еще не дано удовлетворения и которые указаны в первом абзаце настоящей ноты.

d) Приступить 12 мая к оккупации долины Рура и принять все другие военные и морские меры в случае неисправности Германского Правительства в выполнении указанных выше условий. Эта оккупация будет продол-

жаться, пока со стороны Германии не окажутся выполненными условия, перечисленные в пункте «с».

Остановимся на минуту на этом тексте. Союзники грозят Германии оккупировать Рур и добавляют, что «эта оккупация будет продолжаться, пока со стороны Германии не окажутся выполненными условия, перечисленные в пункте «с». Итак, предположим, что после ультиматума Германия выполнила бы свои обязательства в отношении преступников войны или в отношении разоружения, но что она продолжала бы не подчиняться решениям Репарационной Комиссии. Согласно пункту «d» Союзники остались бы в Руре, даже если бы дело шло только об обеспечении платежей по репарациям. Нынешний тезис Британского Правительства, таким образом, определенно опровергается протоколом 5 мая 1921 года, и с очевидностью устанавливается, что правомерность нашей оккупации бесспорна. Один ультиматум 5 мая сам по себе мог бы дать нам правовое основание, так как он об'являл об оккупации Рура не только на случай непринятия Германией обязательств, предписанных Репарационной Комиссией, но и на случай, если бы она их не осуществила в какой-либо момент. Именно это признал сам имперский министр иностранных дел 9 мая 1921 г. в сообщении в печати: «Угроза оккупировать район Рура, в том виде как она содержится в ультиматуме, может, — говорил он, — также быть применена в случае, если Германия в требуемый срок сделает требуемое заявление, но по какой-либо причине не сдержит данных обещаний». Таким образом наш образ действий во всех отношениях не подлежит никакой критике.

Британский Кабинет, правда, возражает, кроме того, что статья 430 Договора делает невозможным толкование п.п. 17 и 18 в смысле разрешения новых территориальных оккупаций.

Но этот текст предусматривает случай, когда Репарационная Комиссия установила бы неисправность после эвакуации одной или нескольких из оккупационных зон. В этом гипотетическом случае по праву имеет место реоккупация. Из текста никак не усматривается, что даже тогда соответствующие правительства не будут иметь возможности принять, в силу п.п. 17 и 18, меры, какие признают нужными, в частности — военный секвестр экономических залогов. Также не усматривается, что ранее какой-либо эвакуации — как то имеет место в настоящее время — правительства будут безоружны и должны будут сложа руки смотреть на отказ от платежей. Абсурдность этого вывода доказывает, что п.п. 17 и 18, с одной стороны, и статья 430, с другой стороны, не исключают, а дополняют друг друга. Впрочем, так именно до самого последнего времени их понимало, как мы только что видели, и Британское Правительство.

## Оккупация Рура.

11 января 1923 года мы оккупировали Рурский бассейн. Мы его оккупировали, так как Германия в течение 3 лет не выполняла своих обязательств. Мы его оккупировали потому, что Репарационная Комиссия, констатировав уклонение Германии, специально предоставила нам право действия.

Ясно, что если бы у нас, как это часто нам приписывают, были политические или военные цели, то мы заняли бы не Рур. В этом случае мы скорее вошли бы в долину Майна, так как эта долина, отделяя Баварию от Пруссии, разрезает Германию пополам. Мы не поступили таким образом, потому, что у нас не было иных целей, как взять гарантии и оказать на упорствующую Германию соответствующее давление.

Рурский бассейн является в действительности главным экономическим центром Германии. Мы в настоящее время армией в 50.000 человек оккупируем эту густо населенную и хозяйственную область с населением в шесть миллионов человек. Но мы намеревались обойтись много более слабыми силами. Мы не желали никоим образом предпринять военную операцию. Наши войска вступили в Рур лишь для того, чтобы защитить наших инженеров, наших таможенников и наших лесничих.

Германии пришлось сначала иметь дело не с нашими военными, а с этими инженерами, таможенниками и лесничими, которые к ним обратились и предложили им с самого начала нынешний режим. Ничто не должно

было быть измененным в нормальной жизни и экономической деятельности страны; Комиссия союзных инженеров должна была просто контролировать операции угольного синдиката в целях обеспечения регулярной поставки должных Германией партий угля и кокса; та же комиссия должна была контролировать промышленное производство рурских заводов и наблюдать за взиманием угольного налога, вся сумма которого, или часть, были бы внесены в Репарационную Кассу. Комиссия таможенников должна была совместно с германскими таможенными агентами и чиновниками фиска обеспечить взимание известных налогов, поступления от которых равным образом должны были обслуживать репарации; наконец, Комиссия лесничих должна была контролировать эксплоатацию государственных лесов, продолжаемую германскими лесничими, притом с тем условием, что лесные поставки должны были происходить согласно Договора.

Одним словом, это было миролюбивое соглашение, мирное сотрудничество, которое мы весьма искренно предлагали Германии, вступая в Рур.

## Пассивное сопротивление.

Однако, вопреки § 18 Приложения II Имперское Правительство сделало вид, что рассматривает оккупацию Рура, как враждебный акт. Оно воспользовалось этим предлогом, который являлся отрицанием Договора, чтобы уклониться от своих самым точным образом установленных обязательств. Оно прекратило всякие поставки угля и кокса и начало обходиться с французами и бельгийцами, как с настоящими врагами. Оно оказало нам сопротивление, которое оно квалифицировало как пассивное, но которое было активным и упорным.

Это сопротивление исходило не от населения Рура; еще менее оно исходило от населения Рейнских провинций; оно исходило от некоторых промышленников и из Берлина.

Именно по приказу из Берлина было отвергнуто всякое сотрудничество с бельгийцами, итальянцами и французами; именно по приказу из Берлина собственники копей и металлургических заводов перестали являться для переговоров с нашими Комиссиями и заперли перед нами двери своих предприятий; именно по приказу из Берлина чиновники почты, телеграфов и телефонов отказались предоставлять связь французам и бельгийцам, отказались перевозить наши письма и передавать наши телеграммы; именно по приказу из Берлина железнодорожники покидали поезда, нагруженные продовольствием для наших войск, мешали оккупационным войскам занять вокзалы и задерживали отправку угля и кокса в Бельгию и во Францию.

Имперское Правительство не ограничилось тем, что предписало оказывать сопротивление; оно пошло дальше; оно установило суровую кару в отношении всех тех своих граждан, которые бы обнаружили по отношению к нам добрую волю или даже просто безразличие; оно отзывало чиновников, оно заключало в тюрьму частных лиц и налагало на них штрафы.

Кроме того, образовались банды агитаторов и преступников, которые старались взрывами уничтожить железные дороги и каналы и взорвать поезда; и когда их судили в Дюссельдорфе 9 и 10 минувшего марта, Шлагеттер и его соучастники сознались, что они находились в сношениях с Бюро, учрежденным в Гамме самим министерством рейхсвера.

Несомненно, что при наличии подобных фактов было вполне законным, чтобы Правительство Республики рассматривало прекращение пассивного сопротивления, как предварительное условие для каких бы то ни было новых переговоров с Имперским Правительством; это пассивное сопротивление не только противно мирному договору, но оно противоречит несомненным интересам самой Германии, которой оно обходится дороже, чем добровольное исполнение ее обязательств. Настоящее положение принесло в общем счете выгоду лишь конкурентам рурских промышленников, продавцам угля или изделий металлургии. Поэтому Французское Правительство желает, чтобы оно прекратилось. Но, как оно на это указывало Британскому Правительству в своих сообщениях от 10 и 12 минувшего июня, как только прекратится пассивное сопротивление, изменится и ха-

рактер оккупации Рура. Постепенная эвакуация продолжалась бы по мере платежей, и притом в совершенно иных условиях, чем нынешние. Мы возобновили бы сотрудничество с германскими организациями, и отсюда вытекало бы значительное облегчение оккупационных тягот. Нам достаточно сослаться по этому пункту на документы №№ 23 и 25 нашей последней Желтой Книги, которые детально указывают на те мероприятия, которые будут тогда приняты в согласии с германскими властями для эксплоатации заводов, и на те мероприятия, которые в отдельных случаях смогут быть приняты в пользу высланных. Было бы излишним возвращаться к этим раз'яснениям, которые занимают несколько страниц Желтой Книги и которые более чем достаточно показывают миролюбивые намерения Франции. Напомним лишь, что когда не будет больше необходимости охранять копи, железнодорожные пути и каналы против саботажа, то войска будут минимально соприкасаться с рабочим населением.

## Условия эвакуации.

В документе № 25, мы, равным образом, высказались о тех условиях, при которых Рур мог бы быть постепенно эвакуирован, пропорционально платежам и по мере их поступления. Мы лишний раз повторяем, что не имеем ни малейшего желания оставаться в Руре дольше, чем это потребуется, и что мы не имеем ни политических, ни аннексионистских целей. Мы прекрасно знаем, что Германия сможет довольно быстро заплатить нам то, что она нам должна, и что, следовательно, от нее зависит добиться постепенной эвакуации.

Время, когда будут иметь место платежи, зависит от воли Германии. Достаточно видеть быстроту, с которой Австрия, когда она захотела сделать необходимое усилие, несмотря на свое неблагоприятное географическое и экономическое положение, восстановила свои производственные возможности и свой кредит, чтобы дать себе отчет в том, что может осуществить столь хорошо оборудованная страна, как Германия, в тот день, когда она на это решится.

При всяком положении этого дела Франция не изменит своей позиции в этом пункте. Требовать от нее, чтобы она действовала иначе, было бы равносильно оправданию Германии, и именно в этом случае можно было бы повторить слова, произнесенные Ллойд-Джорджем в Верховном Совете 3 марта 1921 года: «Победители оплатили бы издержки поражения, а побежденные пожали бы плоды победы».

## Уплата репараций и междусоюзные долги.

Действительно неверно, что французские требования способны раздавить Германию и на долгое время превосходят ее платежеспособность.

Уже много месяцев, как Франция не переставала предлагать своим Союзникам очень простую, очень ясную и умеренную программу, которая входит в рамки программы платежей и которая заключается в двух словах. Она просила у Союзников, если они отказывают репарациям во всяком приоритете, сохранить за ней, по меньшей мере, 26 миллиардов золотых марок, в облигациях А и Б, которые обусловлены процентным распределением в Спа, и сохранить за ней в облигациях С суммы, которые были бы с нее потребованы в счет междусоюзных долгов. Состояние платежей гарантировало ей минимально эти два права, и даже облигации С могли бы предоставить ей дополнительные возможности. Она авансировала в счет Германии огромные суммы; она не может ни прервать своих репарационных работ, ни бесконечно продолжать их за свой счет.

С другой стороны, Франция никогда не отказывалась от долгов, которые она во время войны заключила как в Америке, так и в Англии, в интересах общей победы. К тому же она сама является в отношении других Союзников, которых она авансировала во время войны, кредитором на 5 или 6 миллиардов золотых марок. Эти ее кредиты и эти междусоюзные долги в общем соответствовали закупкам оружия, материалов, снаряжения для снабжения армий, которые братски, плечом к плечу, вели войну, и

состояли почти во всей сумме в военных расходах в строгом смысле этого слова, т.-е. в коллективных военных расходах.

В связи с этим 8 марта 1916 года представители союзных правительств, собравшиеся на конференции, постановили: «Практически проводить в экономических вопросах солидарность своих взглядов и интересов». И они поручили Экономической Конференции, которая должна была происходить в Париже, «предложить мероприятия, необходимые для того, чтобы осуществить эту солидарность».

Конференция открылась в Париже 14 июня 1916 года под председательством г. Бриана, Председателя Совета Министров, и продолжала свои работы под председательством г. Клемантель, министра торговли. В числе других резолюций она приняла следующую: «Провозглашая свою солидарность в деле восстановления государств, явившихся жертвой разрушений, грабежей и незаконных реквизиций, Союзники постановляют совместно изыскать способы восстановления этих стран на *привилегированных* началах, или помочь им восстановить запасы сырья, промышленного и сельско-хозяйственного инвентаря, и скота, и торговый флот».

Было несомненно, что в это время по мысли Союзников долги, сделанные между ними на общие военные расходы, не могли быть выплачены до уплаты репараций.

Статьи 231 и 232 Версальского Договора приводят к тому же выводу. В силу этих статей нации-победительницы отказались от оплаты им Германией всей суммы их потерь и убытков и, в общих чертах, их военных расходов, хотя в принципе они и имели на это право. Они согласились потребовать от нее лишь убытки, причиненные лицам и имуществам. Другими словами, убытки, причиненные лицам и имуществам, имеют по мысли Союзников приоритет перед военными расходами. С этого времени могут ли Союзники эти военные расходы, которые они ставят после репараций, после пенсий, после убытков, перечисленных в договорах и которых они не требуют от Германии, при нормальных условиях требовать друг от друга даже ранее, чем Германия заплатила? Другими словами, будут ли друзья подвергнуты более суровому режиму, чем вчерашние враги?

Мы считаем, что это невозможно. Признавая наш долг, даже не думая об оставлении его неуплаченным, мы, таким образом, вынуждены сказать, что мы можем оплатить его лишь после того, как получим от Германии то, что она нам должна. Сверх наших 26 миллиардов облигациями А и Б мы потребуем от нее все то, что будет потребовано от нас самих. Чем меньше будет требоваться от нас, тем большее будет принесено облегчение Германии.

## Платежеспособность.

Эта система, которую мы никогда, впрочем, не выдвигали, как недопускающую поправок, и которая может иметь различные варианты, лишь бы был сохранен принцип, имеет то преимущество, что ею не вызывается никакого пересмотра Договора. Наоборот, английские предложения имели бы последствием уничтожение нескольких существенных постановлений дипломатического акта, подписанного Союзниками в Версале.

Во исполнение этого Договора Репарационная Комиссия правильно определила своим письмом от 28 апреля 1921 года общий итог обязательств Германии; к этому определению более не надлежит возвращаться.

С другой стороны, Лондонская программа платежей уже имела своим последствием значительное сокращение этого долга, так как по некоторым исчислениям, принятым в ноте Британского Правительства, впрочем, спорным, действительная сумма германского долга решением от 5 мая 1921 года была понижена на половину. Не высказываясь ни за, ни против этих исчислений, мы ограничиваемся лишь тем, что отмечаем, что как вчера, так и сегодня и завтра Репарационная Комиссия имеет право применять ст. 234, т.-е. обследовать непосредственно или через экспертов платежеспособность Германии. На основании этого обследования и в силу полномочий, предоставленных ей Договором, она может продлить сроки и изменить условия платежей, предусмотренные в п. 1.

Действительно, Договор предоставил Репарационной Комиссии все полномочия, могущие принадлежать Комиссии международных экспертов,

предложенной Британским Правительством и Германией. П. 12 Приложения II устанавливает, что «Комиссия будет иметь все права и будет осуществлять все функции, предоставленные ей настоящим Договором», что она будет вообще иметь самые обширные права по контролю и исполнению своих решений в области репарационной проблемы, что она должна будет периодически оценивать платежеспособность Германии и одновременно обследовать германскую фискальную систему. § 9 содержит постановление, согласно которому она время от времени и в случае просьбы Германского Правительства должна выслушивать все доводы и показания, представляемые Германией по всем вопросам, касающимся ее платежеспособности. П. 10 добавляет, что она должна предоставлять Германскому Правительству справедливую возможность быть выслушанным.

Отметим еще, что Репарационная Комиссия не связана никаким законодательством, никаким кодексом, никакими специальными правилами и что она должна руководствоваться справедливостью, правом и добросовестностью (§ II).

Наконец, Германское Правительство безоговорочно признает за нею обладание и осуществление прав и полномочий, предоставляемых ей настоящим Договором. Оно должно давать ей все сведения, которые ей могли бы потребоваться (ст. 240).

Таким образом Договор принял в отношении платежей логичную и связную систему. Раз установленный долг не может быть уменьшен иначе, как с единогласного утверждения союзных правительств (ст. 234 и § 13а Дополнения II). Однако, с другой стороны, платежеспособность Германии должна периодически определяться таким образом, чтобы платежи могли распределяться, откладываться и изменяться в соответствии с обстоятельствами; эти изменения должны быть приняты большинством.

Авторы Договора основательно полагали, что платежеспособность страны является делом исключительно изменчивым, и что порядок платежей должен, следовательно, сам подвергаться изменениям, и что Комиссии надлежит учитывать экономические колебания, отодвигать сроки в трудные моменты и фиксировать их на более раннее время в моменты под'ема.

Мысль определить раз навсегда платежеспособность не приходила им в голову. Они не полагали, чтобы международные финансисты, как бы разумны и опытны они ни были, могли предвосхитить будущее и отделить сомнительные данные временного характера от окончательных выводов. Они, несомненно, удивились бы еще более, если бы им дали мысль приступить к этой оценке в момент, когда Германии удалось бы организовать у себя временное банкротство и свести на некоторое время свою платежеспособность к самому элементарному выражению. Если бы подобная операция была допущена, она явилась бы вознаграждением за сделанный Германией маневр. Германия сопротивлялась бы Союзникам, она уклонялась бы от репараций, она уронила бы ценность своей валюты, она освободилась бы таким образом от своего внутреннего долга; она добилась бы тогда уменьшения своего единственного внешнего долга, каковым является ее репарационный долг; она пустилась бы в дальнейший путь, производя новые расходы, использовала бы свой нетронутый инвентарь, чтобы быстро восстановиться, и противопоставила бы нищете своих кредиторов торжествующее благополучие.

Разумеется, Франция не думает о разорении Германии. Наоборот, она была заинтересована в том, чтобы ее должница улучшила свое состояние; к тому же она прекрасно знает, что крушение великой нации, как Германия, тяжело отразилось бы во всей Европе, но крушение Франции имело бы не меньшие последствия; оно было бы столь же роковым и в то же время более несправедливым. Чтобы избежать разорения Германии, не следует обеспечивать ей за счет Франции, а скоро и за счет других Союзников, слишком легкое и резкое восстановление, которое имело бы результатом промышленную и торговую гегемонию, которой она тщетно добивалась на полях сражений. Пусть изучают способы согласовать вопросы восстановления Германии и уплаты репараций. Мы будем к ним вполне готовы в тот день, когда сопротивление прекратится. Но пусть не жертвуют репарациями для восстановления того экономического богатства, ни один источник которого не иссяк и которое лишь на время упало до самого низкого уровня.

Действительно, когда Германия требует окончательного определения своей платежеспособности и когда то же предлагает сама Англия, дело идет о том, чтобы обходным путем притти к уменьшению долга. Но это уменьшение, если считать его необходимым, может быть сделано завтра во всем том размере, в котором будут уменьшены междусоюзные долги, и если будет предпринято общее урегулирование, то Франция вполне готова облегчить его соответственным отказом от своих собственных долговых требований в отношении некоторых Союзников. Нет необходимости разрушить Договор, или даже в корне подорвать порядок платежей. То, на что Франция не может согласиться, это уменьшение германского долга в ущерб репарациям.

К тому же нет никакого мотива поручать это урегулирование иной организации, чем Репарационной Комиссии. Она всегда являла доказательство своей лояльности, компетентности и духа справедливости. Правда, что так как Америка не ратификовала Версальский Договор, то преобладающий голос французского Президента и голос бельгийского делегата могут, как это с сожалением констатирует Британское Правительство, быть достаточными, для образования большинства. Но в действительности все уклонения Германии от ее обязательств были констатированы большинством трех голосов, включая сюда и голос итальянского делегата; таким образом это большинство существовало бы даже и при наличии официального американского делегата, а не просто наблюдателя. К тому же Бельгия и Франция являются кредиторами Германии в 60% всего ее долга Союзникам. Британское Правительство часто упрекает Французское Правительство в том, что последнее охотно занимается абстрактными теориями и не дает себе достаточного отчета в экономических и финансовых возможностях. Мы также охотно готовы встать на позитивную точку зрения. Но если мы будем рассматривать вопрос, как деловые люди, то что можно сказать об обществе, где акционеры, представляющие 60% капитала, могли бы оказаться в меньшинстве по отношению к другим, которые обладают всего лишь 20%?

## Заключение.

По всем этим вопросам и по всяким другим мы остаемся готовыми дружески беседовать с Британским Правительством и с нашими Союзниками, и если мы предаем гласности эти ноты, то это потому, что мы принуждены к этому опубликованием английских нот. Но мы полагаем, что в интересах переговоров, будут ли они продолжаться между Союзниками или же они начнутся после прекращения сопротивления Германии, предпочтительно, чтобы они велись более доверительно. Хотя нам и нечего опасаться даже преждевременного разглашения, но не от нас зависело, чтобы оно не имело места.

Резюмируя, мы желаем, чтобы Репарационной Комиссии предоставили выполнить ее задачу, чтобы ее укрепили вместо того, чтобы стремиться ее ослабить, чтобы ей позволили рассмотреть положение Германии, периодически определять ее платежеспособность и изменять сроки платежей, как она сочтет это уместным.

Мы настаиваем, чтобы в течение времени, необходимого для восстановления ее финансов, Германия производила репарации натурой и деньгами в пределах, которые Комиссия сочтет возможным, при чем Союзники сохраняют взятые в общих интересах залоги.

Мы желаем уплатить наши долги как Соединенным Штатам, так и Великобритании. Мы не могли бы дать привилегию одному из этих государств по сравнению с другим. Таким образом мы не можем связать себя солидарной ответственностью с Германией по отношению к Англии, чтобы уплатить долг Англии Соединенным Штатам. С другой стороны, мы не могли бы отказаться от нашей части облигаций С при частичном урегулировании междусоюзных долгов; во всяком случае мы были бы вынуждены заранее притти к соглашению с правительством Соединенных Штатов, которое само, являясь нашим кредитором, заинтересовано в том, чтобы наше финансовое положение не ослаблялось.

Кроме того, мы повторяем то, что мы имели уже честь указать Британскому Правительству и что явствует из последней французской Желтой Книги (см. документы №№ 23 и 31). Мы вполне готовы считаться в общем урегулировании репараций и междусоюзных долгов с настоящим положением Германии.

Было бы легко притти к соглашению относительно наиболее быстрого платежа германского долга, соответствующего восстановлению разоренных областей, и отсрочить до определенной даты рассмотрение Репарационной Комиссией платежа второй части долга, при чем рассмотрение платежа военных долгов было бы по общему соглашению отсрочено до той же даты.

Мы не предполагаем, чтобы Англия желала требовать междусоюзных долгов до уплаты репараций. Она, разумеется, лучше других понимает, что Франция для оплаты своей задолженности должна сначала восстановить свои налоговые силы, исправить свои разрушения и сделаться способной бороться против германской конкуренции равным оружием. Англия несомненно заинтересована в том, чтобы Германия восстановилась; несомненно, что не в ее интересах, чтобы Франция была ослаблена.

Примите, г. Маркиз, уверение самого высокого уважения, с которым я имею честь пребывать почтительным и готовым к услугам Вашего Превосходительства.

Подпись: *Раймонд Пуанкаре.*

## 2. Дополнение.

### Английская нота от 11 августа 1923 года.

1. Правительство Его Величества испытало самое искреннее разочарование, получив ответ Французского и Бельгийского Правительств от 30 июля на свои идентичные ноты от 20 минувшего июля. При этих нотах был приложен проект совместного ответа Союзников, который Правительство Его Величества предлагало отправить в ответ на германский меморандум от 7 июня. Проект представлял очень серьезные усилия Правительства Его Величества, считаясь самым существенным образом с известными взглядами Французского и Бельгийского Правительств, указать практический путь притти настолько быстро, насколько это возможно, к окончательному урегулированию германских репараций.

2. Правительство Его Величества полагало, что с точки зрения Французского и Бельгийского Правительств два главных факта препятствовали всякой новой попытке к урегулированию этого вопроса: 1) Необходимость тщательно оберегать права Репарационной Комиссии в пределах Версальского Договора в части, касающейся установления германского долга и определения способов платежей и 2) Позиция Германского Правительства, поддерживающего пассивное сопротивление оккупации и эксплоатации французами и бельгийцами Рура.

### Опровержения Французского Правительства.

1. Мы сожалеем, что не можем понять разочарование Британского Правительства. Лондонскому Кабинету уже давно были известны наши взгляды (а именно см. в Желтой Книге переговоры г. Сант-Олэр'а и наши две ноты). Мы, к сожалению, до настоящего времени не заметили того усилия, о котором упоминает Британское Правительство и которое имеет целью приблизиться к взглядам Франции, иными словами к нормальному выполнению Версальского Договора; однако мы убеждены, что добрая воля Англии и наша не замедлят согласоваться одна с другой.

2. Имеются не только два указанные препятствия: кроме этого, имеется наше решение, сто раз декларированное, не отказываться ни от одного сантима из нашего репарационного долга; кроме того, имеется наше решение не выпускать залога, который мы держим, иначе, как после полной уплаты репараций.

3. Таким образом Правительство Его Величества предлагало в своем проекте ответа на германский меморандум рассматривать эти два вопроса в порядке, который—оно надеялось—должен был сам собой напрашиваться его Союзникам. Содержание нот, которыми Французское и Бельгийское Правительства ответили на ее предложение, указывает, в какой степени оно было разочаровано в своем ожидании.

4. Правительство Его Величества признает и оценивает доброжелательный тон этих нот. Если оно приступает к их комментированию, то оно надеется, что его замечания будут приняты в том дружеском духе, в котором они представляются.

5. Подобный ответ являлся тем более необходимым, что в целях избежать контраверзы в критический момент Правительство Его Величества воздержалось от отправки какого-либо возражения на замечания, сообщенные ему Французским и Бельгийским Правительствами более месяца тому назад в ответ на вопросные пункты, с которыми оно обратилось к этим двум правительствам. Вместо того, чтобы вступать в пререкание со своими Союзниками, Правительство Его Величества предпочло в этот момент предложить определенный план действий, согласно коего оно предлагало, чтобы предусматривавшееся обследование платежеспособности Германии было произведено в пределах Версальского Договора, и чтобы Германскому Правительству было приказано взять обратно те распоряжения, которыми оно предписало пассивное сопротивление. К тому же, чтобы пойти навстречу заявленным французами и бельгийцами возражениям, касавшимся специфического торга по этому пункту с Германией, британские предложения ограничивались тем, что давали понять Германскому Правительству, что если оно незамедлительно откажется от пассивного сопротивления, то этот жест будет рассматриваться не только как доказательство доброй воли, но и повлечет новое рассмотрение державами - оккупантами условий их оккупации и постепенное возвращение к нормальным формам промышленной жизни в Руре.

6. Трудно себе представить, как можно было более выказать внимание к франко-бельгийской точке зрения.

3. Английский проект ответа на германскую ноту совершенно не считался с тем, что Франция считала существенным. Мы указывали, что если бы надо было отвечать Германии, то этот ответ, по нашему мнению, должен был касаться лишь прекращения пассивного сопротивления,—вопроса предварительного и доминирующего.

4. Французский ответ был хотя и определенен, но доброжелателен как по существу, так и по форме. Мы с сожалением констатируем, что английская реплика, равным образом весьма доброжелательная по форме, по существу мало примирительна, однако мы постараемся сделать все, чтобы рассеять недоразумения.

5. От нас не зависело, чтобы Английское Правительство, вместо того, чтобы прибегнуть к гласности, продолжало дипломатическим путем порядок действий, инициатором которых оно само являлось. Мы полагаем, что этот метод был бы предпочтительным.

6. Британское Правительство дает понять, что оно считалось с нашей точкой зрения. Однако его нота от 20 июля создавала впечатление игнорирования всего того, что Французское Правительство заявило на последних конференциях в Лондоне и Париже и всего то-

7. Прием, который, однако, был оказан этим предложениям со стороны Французского и Бельгийского Правительств в их соответственных нотах от 30 июля, оставляет Правительство Его Величества, несмотря на употребленные дружеские выражения, под тяжелым впечатлением того, что ни его предложения не были хорошо приняты его Союзниками, ни предложенное сотрудничество не считается заслуживающим рассмотрения иначе, как при условии соблюдения всех пунктов, которые по заявлению Франции и Бельгии являются их взглядами и неуклонными решениями.

8. Правда, что бельгийский ответ при первом взгляде на него кажется менее непримиримым, чем французская нота. Однако более тщательное исследование показывает, что позиция обоих правительств по существу идентична, и что Бельгийское Правительство, хотя и кажется особо проникнутым заботой продолжать дружеский обмен мнений, однако лишь при условии, что сущность бельгийских претензий будет заранее признана. Поэтому Правительство Его Величества просит позволения дать отзыв по обоим документам в одном ответе.

9. Первое, что поразило Правительство Его Величества, это то, что ни в одной из этих двух нот не содержится какой-либо ссылки на условия проекта ответа на германский меморандум, предложенный Правительством Его Величества. Бельгийское Правительство, правда, благоприятно относится к принципу совместного ответа, но Французское Правительство обходит это предложение полным молчанием. Вместе с тем именно здесь Правительство Его Величества, желая обеспечить сохранение единства Союзников, сосредоточило свои усилия. Этот пропуск нисколько не компенсируется дальнейшими аргументами, рассмотрением некоторых детальных моментов и предложением обмена мнений и последующих собеседований, создающих перспективу бесконечно затягивающихся контраверз, тогда как основные принципы упоминаются лишь для того, чтобы заявить, что они не могут явиться предметом дискуссии.

10. Пожалуй, можно сказать, что бельгийский ответ не отвергает с той же категоричностью, как французский, предложение нового обследования платежеспособности Германии. Однако согласие Бельгийского Правительства на подобное обследование обусловлено получением Бельгией и Францией весьма значительных денежных преимуществ за счет их Союзго, что было поручено французскому послу об'яснить Его Превосходительству Первому Статс Секретарю Министерства Иностранных Дел.

7. Если оказанный нами прием разочаровал Британский Кабинет, то это потому, что нота от 20 июля считала наши заявления ничтожными и не имевшими силы. Мы были вынуждены их повторить и уточнить в нашей ноте от 30 июля.

8. По этому пункту ответ должен быть дан нашими друзьями и союзниками — бельгийцами.

9. Мы не могли говорить о проекте, приложенном к английскому письму от 20 июля, так как редакция этого проекта указывала, что с нашими предшествующими замечаниями совершенно не считаются. Мы должны были ограничиться новым освещением основных принципов, по которым, по нашему мнению, нельзя допустить какой-либо дискуссии.

Мы никогда не думали увековечивать дискуссии, совсем наоборот. Исключительно от Англии зависело дать незамедлительный ответ на вопросы, которые заслуживали рассмотрения и которые мы имеем полное право ставить в соответствие с принятым к тому же самим Британским Правительством методом.

10. Мы предоставляем Бельгийскому Правительству ответ по этому пункту.

ников, а именно—Великобритании. Это предложение, по мнению Правительства Его Величества, обнаруживает явное непонимание положения.

11. Нет спора о том, что бесполезно спрашивать с Германии больше того, что она способна выплатить. Каков максимум ее платежеспособности—в этом вопрос величайшей важности для всех ее кредиторов. Необходимо установить фактические данные, которые могли бы послужить солидной базой для всякого практического соглашения или комбинации в целях обеспечить по возможности самые значительные платежи. Поэтому Британское Правительство предлагало принять меры, чтобы определить этот важный фактор. Бельгия отвечает, что она не согласится на это, если не получит компенсационных преимуществ для себя самой и для Франции. Правительство Его Величества смогло бы согласиться на подобную сделку лишь вопреки своей воле.

11. Мы признаемся, что не понимаем рассуждения, заключающегося в английской ноте—по вопросу о платежеспособности какой-либо стороны. Платежеспособность нынешней Германии равна нулю по воле самого этого государства. Всякая экспертиза будет бесполезна.

Желает ли Английский Кабинет окончательного уничтожения германской задолженности под предлогом, что платежеспособность ее временно сведена к нулю? Приходит ли он к этому выводу?

12. В то время как бельгийская нота не указывает на какую-либо определенную претензию, официальные и официозные заявления, сделанные французским и бельгийским министрами и от их имени, обнаружили, что Французское Правительство имеет в виду настаивать на платеже минимум в 26 миллиардов золотых марок, имеющих быть им полученным сверх требуемой суммы, для уплаты долгов, которые оно сделало у Великобритании и Соединенных Штатов, а Бельгийское Правительство—на платеже минимум 5 миллиардов золотых марок, для которого, или для части которого, оно просит в настоящее время нового приоритета.

12. Мы указали, что германский долг был установлен Репарационной Комиссией в силу Договора. Мы добавили, что сохраняем наше долговое требование к Германии, но что мы склонны отказаться от той суммы, которая соответствовала бы суммам, списанным с наших военных долгов.

13. Если оценка на основе учета из 5 процентов, сделанная г. Бокановским, докладчиком по французскому бюджету, и дававшая настоящую ценность годичных выплат, предусмотренных программой платежей в 65 миллиардов золотых марок, может быть принята, как приблизительно-правильная база для исчислений, то доля — Франции и Бельгии, как она зафиксирована процентным распределением, установленным по соглашению в Спа (52 и соответственно 8%)—не превосходила бы 34 миллиардов для Франции и 5 миллиардов 200 миллионов для Бельгии даже в том случае, если бы Германия оказалась в силе уплатить всю сумму, предусмотренную программой платежей. Но Бельгия в силу соглашения, которое предоставило ее требованиям приоритет в $2\frac{1}{2}$ миллиарда золотых франков (10 миллионов фунтов), уже получила приблизительно $1\frac{1}{2}$ миллиарда золотых марок (73 миллиона фунтов), т.-е. сумму, которая на много превышает полученные какой-либо другой державой. Хотя этот приоритет и был предоставлен в момент, когда совокупность платежей, ожидавшихся от Германии, была неизмеримо выше тех, на которые можно отныне действительно рассчитывать, но бельгийская доля не была пропор-

13. Согласно принятого Репарационной Комиссией во исполнение Договора решения, сумма германского долга равняется 132 миллиардам. Невозможно сказать, какова настоящая ценность этой суммы, так как уплата наиболее значительной части долга (боны С) отсрочена на неопределенное время.

Оценка г. Бокановского является лишь доказательством огромного ущерба, который нам нанесен Лондонским планом платежей, сократившим настоящую ценность германского долга до цифры много более низкой, чем теоретическая цифра. Вычисления уважаемого французского депутата равным образом доказывают, что без уменьшения суммы капитального долга Германии ей можно облегчить уплату, следуя процедуре, указанной в ст. 234 Договора. Последовательные мораториумы,

ционально уменьшена; а это имело своим следствием передачу Бельгии доли, несоразмерной с действительными поступлениями, взимаемыми по нынешний день. Кроме того, она была целиком освобождена от своих военных долгов Союзникам, долгов, достигавших приблизительно 300 миллионов фунтов стерлингов.

14. Франция, с другой стороны, если бы ей были предоставлены согласно ее предположениям 34 миллиарда золотых марок от Германии, должна была бы связать эту сумму со своим долгом Англии, долгом, представляющим около 12 миллиардов золотых марок, и со своим долгом Соединенным Штатам, который достигает по меньшей мере суммы в 15 миллиардов золотых марок, либо в итоге с 27 миллиардами, которые, если их противопоставить 34 миллиардам, имеющим быть полученными от Германии, составили бы для Франции остаток кредита в 7 миллиардов. Вот почему, полагая в настоящее время, что она должна получить чистых 26 миллиардов,—по аннулировании всей суммы ее долгов к Великобритании и Соединенным Штатам, окажется, что ее требования имеют в виду сумму от 3 до 4 раз более значительную, чем доля, которая бы ей причиталась по учинении расчета согласно существующих соглашений.

Трудно понять, на чем базируется Франция, когда она, учитывая неисправности Германии, от которых Англия страдает в равной мере, как и ее Союзники, старается оправдать этим свое домогательство быть поставленной за счет своих Союзников в положение, много более благоприятное, чем то, которое дало бы ей предусмотренное состояние платежей.

15. Бельгийское предложение предоставить специальный приоритет для восстановления разоренных областей, видимо, основывается на несколько искусственном различии—убытков, причиненных врагом во время последней войны. Согласно этому предложению приоритет был бы предоставлен не только материальным убыткам по отношению к военным пенсиям, но, кроме того, особая категория материальных убытков, а именно убытки, причиненные на твердой земле, были бы выделены, чтобы пользоваться предоставлявшиеся Германии с 1921 года, еще более понизили современную ценность этого долга, а следовательно, бесполезно перекраивать Договор.

Мы предоставляем Бельгии ответить по вопросу о приоритете, который был ей предоставлен.

Однако Франция не может забыть, что бельгийская территория подверглась первая нападению Германии, и что это преступное нарушение свободы и права маленькой, но доблестной нации придало войне ее истинный смысл.

14. Франция никогда не рассуждала с той корыстностью, которая ей напрасно приписывается.

Она никогда не говорила что удовольствуется получением 34 миллиардов. Наше долговое требование, как оно было теоретически установлено, равняется 68 миллиардам, наши теоретические долги с оговоркой о тех изменениях, которые должны будут иметь место, сами колеблются между 25 и 27 миллиардами. Именно эти цифры должны быть приняты в расчет, а не цифры 34 и 27. Наше долговое требование к Германии явилось предметом программы платежей, которая снизила его до х миллиардов, но наши долги не явились об'ектом какого-либо соглашения, и мы не можем ждать от наших Союзников меньшего, чем то, что было предоставлено Германии. Разве английский долг Соединенным Штатам не явился предметом соглашения, которое уменьшило его настоящую ценность на 30%. Исчисления § 14 представляют общественному мнению существующее положение, помимо желания, в неточном виде.

15. Здесь равным образом надлежит ответить самой Бельгии. Британский Кабинет ссылается на уничтоженное морское имущество, которое равным образом представляет материальный ущерб, как и перевозившиеся товары. Однако разве английский флот не восстановлен, тогда как германский, его конкурент, уничтожен, а если и

специальным приоритетом в из'ятие из других видов материальных убытков. Никакого оправдания этому предложению нельзя найти в условии перемирия или мирного договора. Трудно усмотреть какой-либо аргумент в пользу этого положения. Потонувшие суда и грузы, гниющие на дне моря, могут не поражать взгляда, как разоренные города Франции и Бельгии. Но те и другие являются равным образом материальными убытками, причиненными германским вторжением, и представляют одинаково тяжкие потери для национального богатства. Действительно, доля репараций, причитающаяся Англии, не была бы серьезно изменена предоставлением приоритета материальным убыткам. Тем не менее Правительство Его Величества не высказывается в пользу приоритета даже на этой основе, хотя бы по той причине, что тяжело пострадали бы от этого некоторые другие Союзники.

16. На практике предложенный приоритет был бы равносилен изменению в пользу Франции и Бельгии процентного распределения репараций, установленного соглашением в Спа. Ибо если бы домогательства Франции и Бельгии должны были, ввиду их разоренных областей, получить полное удовлетворение, прежде чем приняты были бы во внимание пожелания других Союзников, и если бы в то же время общая сумма, подлежащая покрытию Германией, оказалась уменьшенной, то потеря, вытекающая из подобного уменьшения, должна была бы неизбежно упасть на тех, которые не пользуются привилегией приоритета.

16. Вопросы, касающиеся Бельгии.

17. Правительство Его Величества не может согласиться, чтобы просьба о пересмотре процентных распределений, установленных в Спа, была бы каким-либо образом обоснована. Принцип процентного распределения не затрагивается изменением общей суммы, к которой применяется процентное распределение. Правительство Его Величества не может не считаться с положением, в котором находится его собственная страна. Помимо тяжелых материальных убытков, понесенных Великобританией, Правительство Его Величества вынуждено в настоящее время производить крупные затраты для борьбы с безработицей, на что ему пришлось пожертвовать со времени перемирия более 400 миллионов фунтов. Это правительство единственное среди всех союзных государств оплачивает проценты по сделанным за границей во время войны долгам, представляющим капитал в 1 миллиард фунтов по нынешнему курсу, который является долгом Соединенным Штатам. Только оно в интересах Союзников отказалось от иностранных ценностей, оцениваемых в 700 или 800 миллионов фунтов, освобождение которых много способствовало бы платежу британского долга Соединенным Штатам. Несмотря на эти огромные расходы, Великобритания предложила в январе Парижской Конференции отказаться от своих прав на возмещение, восстановлен, то лишь в силу произведенной Англией продажи судов? Французские же заводы и копи, наоборот, еще не восстановлены в довоенном об'еме, тогда как германская промышленность работает полным ходом.

17. Не Франция потребовала изменения процентных отчислений. К тому же она не отрицает, что Англия сделала большое усилие для восстановления своих финансов и для уплаты своих долгов. Мы, несомненно, смогли бы поступить так же, если бы у нас не было наших разоренных областей, которые мы должны были восстанавливать сами ценою много более значительных жертв, чем жертвы Англии.

Англичане были вынуждены отказаться от своих иностранных ценностей в интересах Союзников. Но разве мы не поступили таким же образом и, может быть, в отношении сумм одинаково значительных, если не больших?

ние военных убытков, а также показало свою готовность уменьшить долги своих Союзников и рассматривать свою долю в германских репарациях, как осуществленное Союзниками покрытие сделанных у них долгов. Было бы несправедливо, и невозможно требовать от британских налогоплательщиков уже гораздо более высоко обложенных, чем их французские и бельгийские Союзники, согласиться на новые жертвы, изменив в пользу Франции и Бельгии процентные отчисления, установленные в Спа.

18. В то время как Бельгийское Правительство обусловливает свое согласие на обследование беспристрастными экспертами платежеспособности Германии моментами, которые придают весьма малую ценность этому согласию, Французское Правительство целиком отвергает этот план. Оно как бы оправдывает этот отказ, ставя ряд вопросов, способных бесконечно продолжить дискуссию в момент, когда быстрое решение является существенно важным. Однако раз г. Пуанкаре просил ответа по пунктам, которые он затронул, то эти ответы могут быть даны в краткой форме.

19. Было высказано удивление тому, что был возбужден вопрос о правильности решения Репарационной Комиссии, фиксировавшей общую сумму подлежащих уплате Германией репараций в 132 миллиарда золотых марок или в 6 миллиардов 600 миллионов фунтов; действительно, г. Пуанкаре не видит оснований, чтобы «оценка, произведенная в настоящее время экспертами, каковы бы они ни были, была более точна, чем та, которая была сделана в 1921 г.». Не ясно, к какой оценке, сделанной в 1921 г., относится эта фраза. Репарационная Комиссия, фиксируя сумму в 132 миллиарда золотых марок, лишь оценивала сумму убытков, за которые могла испрашиваться в силу Договора компенсация, и ни с какой стороны не касалась вопроса платежеспособности Германии. Порядок платежей, принятый позднее, правда, клонился к обеспечению полной оплаты убытков, но, в действительности, он предоставил значительные льготы путем растяжения сроков платежей за пределы предусмотренного Договором периода времени и путем отказа на долгий срок от процентов, причитающихся по значительной части долга. Эти уступки, даже с точки зрения докладчика по французскому бюджету, в действительности являлись снижением примерно на половину суммы в 132 миллиарда; тот факт, что союзные премьеры утвердили это снижение, когда они установили порядок платежей (который впоследствии был принят Репарационной Комиссией), дает весьма убедительный ответ на то утверждение, будто сумма, как она была первоначально фиксирована, никем не считалась слишком высокой. Все же нельзя усмотреть в этих уступках результат операции, которую можно было бы квалифицировать, как обследование экспертами платежеспособности Германии.

18. Это Англия предложила нам ставить ей вопросы, говоря с нами в неопределенных и мало понятных выражениях о Комиссии беспристрастных экспертов. И вот, она не отвечает вовсе на эти вопросы. Она лишь повторяет по вопросу о платежеспособности свои утверждения, иллюзорный характер которых мы уже показали.

19. Мы еще раз настаиваем на применении ст. 234. Ничто не доказывает лучше, чем оценки г. Бокановского, в какой степени долг может быть облегчен простым изменением сроков платежей, без необходимости обсуждать сумму этого долга. Репарационной Комиссии надлежит время от времени производить оценку германской платежеспособности, чтобы следить за ее изменениями и в соответствии с ними размерять сроки платежей.

20. Французское Правительство вполне право, заявляя, что предусмотренное в ст 234 Договора согласование порядка платежей с платежеспособностью Германии является задачей, подлежащей еще выполнению.

21. Французское Правительство заявило, что во время Мирной Конференции американский эксперт оценил эту платежеспособность в 120 миллиардов золотых марок. Правительство Его Величества не могло найти в своих архивах следа какой-либо оценки, выраженной в этой цифре. Найдены были только оценки: одна в 60 миллиардов и другая в 240 миллиардов. Равным образом была обнаружена французская оценка в 800 миллиардов и британская оценка в 480 миллиардов. В действительности, видимо, в эту эпоху еще не существовало опыта и не было сделано никакой попытки установления и придания обязательной силы столь обширным международным обязательствам, на которые могли бы ссылаться эксперты и которые могли бы служить им руководством. Новое обследование именно потому и требуется с такой срочностью, что подобный опыт приобретен за последние пять лет.

22. Задача принятия окончательного решения лежит частью на Репарационной Комиссии, а частью на союзных правительствах, так как если бы обстоятельства вызвали необходимость аннулировать часть долга, то для этого требовался бы авторитет самих, представленных в Комиссии, правительств. На основании Договора эта задача должна быть выполнена, считаясь единственно с ресурсами и платежеспособностью Германии. Правительства, предстаавленные в Комиссии, принимая решение по вопросу, согласиться им или нет на сложение части германского долга, находятся в положении распорядителей залогов; затрагиваемые интересы не являются их собственными, но также и интересами правительств, не представленных в Комиссии,—и Правительство Его Величества смеет полагать, что это обстоятельство ускользает от Французского Правительства, когда оно заявляет, что «Франция никогда не согласится на аннулирование долга за исключением того случая, когда это произошло бы в пропорциональном отношении со сложением ее собственных военных долгов».

20. Замечаний нет.

21. Если на другой день после войны основанные на довоенном положении оценки германской платежеспособности могли колебаться между 60 и 800 миллиардами, каким образом будет возможно получить более точную оценку в современном экономическом хаосе и в то время, когда Германия систематически скрывает истину и путает все статистические данные. Протекшие пять лет, далеко не сделав возможным окончательно определить платежеспособность Германии, показали, что это обследование привело бы к самым разноречивым результатам.

Оценка в 120 миллиардов золотых марок, указанная в нашей ноте, содержится в главе «Репарации», написанной г. Ламоном и помещенной в книге: «То, что действительно произошло в Париже в 1918—1919 г. г.», опубликованной полковником Хоузом (перевод Пайо, Париж 1923 г.).

22. Лондонский Кабинет признает, что для уменьшения германского долга необходимо единогласное решение правительств. Мы достаточно ясно отметили, что этого единогласия не существует. Мы не можем отказаться от части нашего долгового требования, покрытие которого является для Франции жизненным вопросом; и мы знаем, что Германия есть и будет достаточно богата, чтобы нам заплатить: ей достаточно этого захотеть. В настоящее время она больше тратит на сопротивление, чем ей пришлось бы истратить на выполнение своих обязательств.

Британская нота ссылается на интересы правительств, не представленных в Комиссии, с каковыми интересами Франция якобы не считается. Франция не нуждается в том, чтобы ей напоминали об ее обязанностях по отношению к другим государствам. Она их никогда не забывала, но если в настоящее

время некоторые страны и страдают от чего-либо, то это от положения, в которое Германия умышленно ставит весь мир и которому мы хотим положить конец.

23. Ввиду этого обследование платежеспособности Германии, производимое беспристрастными экспертами, обследование, имеющее целью помочь Репарационной Комиссии и (в случае признания необходимости отказа от части долга) союзным правительствам справиться с лежащей на них задачей, не может, разумеется, рассматриваться, как нарушение какого-либо принципа, выраженного в мирном договоре или же в нем подразумеваемого.

23. Либо эта Комиссия экспертов и есть сама Репарационная Комиссия с ее агентами, — тогда для чего вся эта дискуссия, — либо она становится на место Репарационной Комиссии—и тогда это противоречит Договору.

24. Французская и бельгийская ноты сходятся на факте, что Репарационная Комиссия специально уполномочена на осуществление самостоятельно всех необходимых обследований. Подобное утверждение не может быть поддерживаемо и лишено серьезных оснований. При отсутствии американского представителя (первоначально предполагавшегося) Франция и Бельгия могут, благодаря преимущественному голосу французского Председателя заставить принять любое решение, не давая британскому и итальянскому представителям возможности вмешаться. Совершенно очевидно, что в этих условиях Репарационная Комиссия фактически превратилась в орудие исключительно франко-бельгийской политики.

24. Мы, к сожалению, опасаемся, что этот параграф вскрывает всю тайну программы, поддерживаемой Британским Правительством, и что он равным образом об'ясняет истинное значение прилагательного «беспристрастный», которое Лондонский Кабинет продолжает добавлять к слову «эксперты». Требуются беспристрастные эксперты, иначе говоря, Репарационная Комиссия в наличном ее составе рассматривается, как пристрастная. Забывают, что одна лишь Франция имеет право, в силу одних лишь соглашений в Спа, на 52% германского долга.

Добавим, что в действительности французский Председатель Репарационной Комиссии всего лишь один раз имел случай воспользоваться своим преимущественным голосом, и это было в связи с венгерскими делами, а не в связи с германским вопросом.

25. Французское Правительство спрашивает, в какой форме предусматривается организация этой Комиссии беспристрастных экспертов. Правительство Его Величества полагает, что чем шире будет представительство в ней, тем большей ценой будут обладать ее заключения. Оно охотно допустило бы в ее члены представителей не только держав, имеющих право на репарации, но и представителя Соединенных Штатов Америки представителей государств, не принимавших участие в последней войне и, что казалось бы желательным, также и представителей самой Германии. Если бы, однако, Французское Правительство предпочло другую форму организации, то Правительство Его Величества было бы счастливо тщательно рассмотреть всякое предложение.

25. По этому пункту мы не имеем предложить Британскому Правительству ничего иного, как уважение к Договору и сохранение той Комиссии, которую установил этот Договор. Составление Международной Комиссии являлось бы отрицанием Договора, подписанного Англией, как и всеми Союзниками.

26. Что касается взаимоотношений между той Комиссией, Репарационной Комиссией и

26. Первая комбинация являлась бы не чем иным, как рос-

союзными правительствами, то Правительство Его Величества, со своей стороны, вполне готово заключить соглашение, в силу которого различные правительства заранее приняли бы на себя обязательство рекомендовать Репарационной Комиссии согласиться с заключениями экспертов; в случае, если бы Французское и Бельгийское Правительства не были склонны итти так далеко, оно согласилось бы придать экспертам чисто консультативную роль.

пуском Репарационной Комиссии и заведомым пересмотром Версальского Договора, т.-е. публичным и торжественным отказом от принятых Союзниками друг перед другом обязательств.

Вторая комбинация привела бы, менее открыто, к тому же результату. Она рисковала бы противопоставить Репарационной Комиссии международную организацию, ослабить авторитет первой и создать двойственность и двоевластие.

Репарационная Комиссия может в любой момент выбирать экспертов и давать им определенные поручения. Но мы не можем согласиться, чтобы под предлогом ее информирования ее лишили бы дееспособности и чтобы под предлогом дать проверить другим платежеспособность Германии наносился ущерб правам Франции.

27. Как французская, так и бельгийская ноты опровергают британский тезис, согласно которому для Союзников представляет величайший интерес, чтобы окончательно установленная цифра германских обязательств—какова бы она ни была — была бы принята Германским Правительством, как справедливая и разумная. Они отмечают тот факт, что в прошлом Германское Правительство повторно уклонялось от своих обязательств.

27. Мы действительно продолжаем испытывать все то беспокойство, которое мы выразили по поводу этого пункта.

28. Правительство Его Величества остается при том мнении, что обязательство, свободно принятое в качестве справедливого и разумного, носит иной характер и дает больше шансов на лойяльное выполнение, чем обязательство, подписанное под давлением ультиматума, и против которого подписавшийся протестовал в самый момент его подписания, как против обязательства, выходящего за пределы имеющейся у него возможности сдержать слово. Репарационная Комиссия так же, как и главные союзные державы, оказалась в ряде случаев вынужденной признать, что Германское Правительство не было в состоянии выполнить некоторых обязательств, которые оно было принуждено взять на себя.

28. Рассуждение Англии действительно является весьма правильным в части, касающейся отношений Союзников. Поэтому, поскольку мы не считаем ни справедливым, ни разумным уменьшение прав, которое нам стараются навязать, мы надеемся, что Лондонский Кабинет пожелает считаться с нашим законным сопротивлением. Но после четырехлетней войны, в которой у Франции разорено десять департаментов и в которой она потеряла более 1.400.000 своих сынов, как позабыть целиком все зло, причиненное побежденной Германией, как ожидать, чтобы эта последняя добровольно признала свои долги? Когда выказывала она себя расположенной признать какую-либо цифру в качестве справедливой и разумной? А если она и заявит о своем признании, то какую гарантию будем мы иметь на завтрашний день?

29. Не следует забывать, что предложение об обследовании через экспертов, о котором первая мысль исходила от американского государственного Секретаря, связывалось с добровольным обязательством Германского Правительства принять и выполнить все заключения, к которым могли бы притти эксперты. Правительство Его Величества не считает, что подобное обязательство может быть признано лишенным значения.

30. Тема об оккупации Рура дает французской ноте повод к некоторым предложениям, на которые важно ответить. Правительство Его Величества сообщило, что оно готово присоединиться к Союзникам, чтобы посоветовать Германскому Правительству незамедлительно взять обратно предписания и распоряжения, которыми организовано и поддерживалось пассивное сопротивление, но оно не может подписаться под тезисом, согласно которому пассивное сопротивление должно прекратиться без всяких условий, так как оно противоречит Версальскому Договору.

31. Франция и Бельгия полагают, что оккупация была произведена на основании права, предоставленного § 18 Приложения II части VIII Договора. Германское Правительство не переставало настаивать на том, что подобная операция, если правильно толковать смысл этого параграфа, не должна входить в категорию—«запрещений и экономических, и финансовых репрессалий и вообще всех других мер, которые в известных обстоятельствах могли бы соответственными правительствами быть признаны необходимыми».

32. Самые высокие юридические авторитеты Великобритании уведомили Правительство Его Величества, что тезис Германского Правительства является обоснованным; Правительство Его Величества никогда не скрывало, что с его точки зрения франко-бельгийское выступление,состоящее в оккупации Рура, не являлось—оставляя в стороне вопрос целесообразности—санкцией, предусмотренной самим Договором. Однако оно готово допустить, чтобы это разногласие было автоматически передано Международной Палате Суда в Гааге, или другому соответствующему третейскому суду, как, впрочем, и всякие другие разногласия, связанные с юридическим толкованием существенных постановлений Договора—в той части, в которой они не могут быть разрешены единогласным постановлением Репарационной Комиссии на основании § 12 Приложения II,—возникнут ли они между союзными правительствами и

К тому же ст. 234 и многочисленные постановления Приложения II именно имеют в виду явиться поправкой к мероприятиям, которые могли бы выйти за пределы возможности их выполнения Германией.

29. Еще раз напоминаем, что Германское Правительство ни разу до сих пор не дало доказательства своей доброй воли. Почему бы оно изменилось при благожелательности Союзников? Франция так же, как и Англия, не думает унизить Германию, но она не делает себе иллюзий о результатах политики слабости.

30. Мы сожалеем, что в этом пункте расходимся с Британским Правительством.

31. Английский Кабинет, становясь здесь определенно на сторону германского тезиса, противоречит тому, что Англия ранее сама неоднократно поддерживала.

32. Мы не имеем какой-либо необходимости передавать той или иной судебной инстанции разногласия по толкованию § 18. Нам достаточно лишь обратиться к предварительно высказанной самим Британским Правительством точке зрения.

Германским Правительством, или же между несколькими союзными правительствами.

33. Французское Правительство старалось убедить Правительство Его Величества в непоследовательности его отказа признать в настоящее время законность оккупации Рура в силу § 18 Приложения II, в то время как в двух предшествующих случаях оно принимало участие в пред'явлении ультиматумов, содержавших угрозу этой оккупации, и в то время как в 1920 году оно приняло действительное участие в оккупации Дюссельдорфа, Дюисбурга и Руорта. В этом нет непоследовательности; оно никогда не полагало, чтобы операция, к которой тогда было приступлено или осуществлением которой угрожали, имела целью выполнение репарационных постановлений. Союзники сообща решили угрожать Германии оккупацией новых территорий, так же, как они могли бы угрожать ей возобновлением войны за ее уклонение от предусмотренных Договором обязательств, обязательств, часть которых не имеет абсолютно никакого отношения к репарациям.

34. По мнению Правительства Его Величества нельзя с достаточным правом утверждать, что меры, которые могут быть приняты Союзниками на основании § 18 Приложения II, включают в известных условиях и военную оккупацию территорий. Эта оккупация является предметом специальных постановлений части XIV Договора, касающихся гарантий. Лишь право оккупировать левый берег Рейна и предмостные позиции предоставлено Союзникам «в виде гарантии исполнения Договора». Кроме того, ст. 430 постановляет в частности, что если Репарационная Комиссия сочтет, что Германия уклоняется от выполнения всех или части ее обязательств, вытекающих из Договора касательно репараций, то совокупность или часть оккупированных территорий, которые могли бы оказаться уже эвакуированными, «будут немедленно реоккупированы». Было бы напрасно вводить специальное постановление о подобной реоккупации на случай уклонений от репараций, если бы Союзники уже имели неогра-

33. Утверждения, содержащиеся в этом параграфе, совершенно не точны. Если Англия, по ее словам, думала возобновить войну, то Франция, со своей стороны, никогда не имела подобной мысли. Она никогда не преследовала иной цели, кроме выполнения Договора теми средствами, которые этот Договор предоставляет в ее распоряжение.

Когда составлялся протокол в Спа, а именно 16 июля 1920 года вопрос шел именно о репарациях.

«VII. Если 15 ноября 1920 года будет установлено, что общая сумма поставок за август, сентябрь и октябрь 1920 года не достигла 6 миллионов тонн, то Союзники приступят к оккупации новой части германской территории, а именно Рурской области или какой-либо другой».

Таким образом вопрос шел именно о репарациях и даже об особой части репараций.

Англия в это время считала оккупацию Рура вполне законной. Если она изменила точку зрения, то это ее дело; но что касается нас, то мы в настоящее время так же, как и в 1920 году, не желаем совершать враждебного акта, а просто продолжаем быть последовательны.

34. Англия не рассуждала таким образом в 1920 и 1921 г.г. Союзники трижды принимали решение о новых оккупациях: 16 июля 1920 г., 9 марта и 5 мая 1921 г. Англия присоединялась к этим решениям. Тогда она полагала, что § 17 дает Союзникам безусловное право применять не только экономические и финансовые санкции или же репрессивные меры, но вообще применять всякие другие меры, которые были бы соответствующими правительствами сочтены необходимыми, и притом без того, чтобы эти меры могли рассматриваться Германией, как враждебные акты.

Что же касается ст. 430, то ответ на замечание Британского

ниченное право оккупировать любую германскую территорию на основании какой-либо иной статьи Договора.

35. Если Правительство Его Величества до настоящего времени воздерживалось от оспаривания формальной законности франко-бельгийской оккупации, как акта, допущенного Договором, то оно поступало так, лишь желая согласоваться с духом декларации, сделанной г. Бонар-Лоу на Парижской Конференции в минувшем январе, а именно — что Правительство Его Величества желает избежать причинения напрасных затруднений своим Союзникам. Это обстоятельство не следовало бы использовать для упреков Британскому Правительству. Даже теперь Правительство Его Величества не подняло бы этого вопроса о законности, если бы оно на это не было вызвано.

36. Французское и Бельгийское Правительства полагают, что если бы только Англия присоединилась к ним в целях этой оккупации, то не было бы пассивного сопротивления, и репарационные платежи были бы с избытком обеспечены. При тех взглядах, какие Правительство Его Величества имеет как на законность, так и на практическую ценность этой операции, для Правительства Его Величества не было возможности принять участие в этой оккупации. Но даже если бы оно это сделало, и даже если бы пассивное сопротивление либо никогда не разразилось, либо приходило в настоящее время к концу, то не ясно, каким образом это могло заметно приблизить разрешение вопроса.

37. Французское Правительство ныне заявило, что целью его вступления в Рур являлось не быстрое или полное получение репарационных платежей, но желание сломить сопротивление Германии и побудить ее к платежам. Но к чему служит желание платить, когда нет возможности, а платежеспособность Германии, в конце концов, совершенно иссякла от упорной оккупации и того смертельного давления, которое оказывает эта оккупация на самый важный, наиболее производительный и наиболее организованный и чувствительный центр германской промышленности.

38. Параллель, которую стремится провести Французское Правительство между поведением Германии в 1871 году и его собственным, едва ли обоснована. Действительно, верно, что Германия отказалась эвакуировать занятые ее войсками французские департаменты, пока не будет уплачено 5-миллиардное возмещение.

Правительства дан на стр. 11 настоящего письма *).

35. Здесь опять Британское Правительство приписывает нам линию поведения, которой у нас не было. Мы отнюдь не вызывали его на рассмотрение этого вопроса о законности; совсем наоборот, было условлено, что он будет оставлен в стороне (см. наши ноты и нашу Желтую Книгу, стр. 48, № 29).

36. Мы вошли в Рур не с тем, чтобы немедленно найти там репарационные деньги, но главным образом, чтобы побудить Германское Правительство платить и чтобы получить гарантии. Мы более чем достаточно повторяли это. Если Рур прекратил производство,—то по причине пассивного сопротивления. Мы искали лишь залога, это Германия заведомо, желая вырвать у нас этот залог, остановила производство. Она, несомненно, этого не сделала бы, если все наши Союзники находились бы вместе с нами, и если бы она не рассчитывала на раскол между нами.

37. Мы ничего не уничтожили в Руре. Производственная способность Германии выше, чем когда-либо. Недостает лишь желания того, чтобы Германия производила и превратила свою производственную способность в платежеспособность. Рассуждение Английского Кабинета приписывает оккупации Рура эффект, который ей предшествовал. Ведь нельзя забывать, что Германия об'явила себя неплатежеспособной и просила о четырехлетнем мораториуме, прежде чем мы вошли в Рур.

38. Мы с удовлетворением принимаем к сведению, что Британский Кабинет не думает предлагать эвакуацию левого берега. Однако оккупация нами Рура, осуществленная в силу § 18, совершенно так же обосно-

*) Стр. 25.

СССР ЕНБЛ-КА

Но эта оккупация была специально установлена прелиминарным мирным договором 1871 года. Никакого подобного текста нельзя привести для оккупации Рура; в настоящем случае, действительно, аналогию составляет занятие левого берега Рейна, как оно установлено в Договоре, при чем никто и не предлагал эвакуировать эту территорию.

39. Сверх того, можно выдвинуть и то соображение, что покрытие после короткой кампании 1870 — 1871 г. г. возмещения, равного 4 миллиардам золотых марок (значительный процент которого мог быть немедленно покрыт золотом и в счет которого на кредит Франции была отнесена стоимость имуществ, находившихся в уступленных территориях, что не вызвало никаких действительных расходов для Франции, кроме внутренних платежей в возмещение потери французских граждан, лишившихся имущества), поистине не поддается сравнению с принудительным удовлетворением в 33 раза более высокого требования, пред'явленного стране, в финансовом отношении истощенной четырьмя годами ожесточенной борьбы и блокады. Легкость, с которой было уплачено возмещение, наложенное в 1871 году, явилось результатом главным образом тех кредитных льгот, которые Франция была в состоянии получить. Германия, напротив, оказалась в полной невозможности заключить иностранные займы, в значительной степени вследствие длинного периода, протекшего прежде чем были установлены ее обязательства по титулу репараций и вследствие неуверенности всего мира в способности их выполнить. Тем не менее справедливость требует констатировать,—хотя Правительство Его Величества никоим образом не удовлетворено этим результатом,—что Германия действительно уплатила в виде репараций и расходов на содержание оккупационных армий сумму, более чем вдвое превышающую полученную от Франции в 1871 году, равно как и значительные суммы по Компенсационным Бюро и различным обязательствам, предусмотренным Договором.

вана, как и германская оккупация 1870 года.

39. Кампания 1870—1871 г. г. была длительной и тяжелой для Франции и она имела своим последствием занятие значительной части территории, многочисленные реквизиции и большие разорения. Этот параграф английской ноты вызвал во Франции тягостное впечатление.

Даже в настоящее время, после нового вторжения и неслыханных разорений, Франция уже сама нашла средства самой авансировать 100 миллиардов франков в счет Германии. Она, несмотря на германское поражение, оплачивает до настоящего времени все свои репарации; и если предположить, что Германия по разным титулам уплатила со времени войны 8 миллиардов, то не Франция ими воспользовалась; к тому же Договор предусматривал, что 20 миллиардов должны были быть уплачены до 1 мая 1921 года, а мы приближаемся к концу 1923 года.

Впрочем, верно ли, что наложенное на Германию возмещение в 33 раза выше, чем уплаченное Германии после 1871 года? Необходимо отметить прежде всего, что помимо этого возмещения Франция должна была после 1870 года принять на себя содержание германских войск, утрату доходов от уступленных территорий, расходы по последовательным займам и что она уплатила сверх этого свои военные пенсии, возмещения департаментам, коммунам, железнодорожным обществам и т. д. Общий расход был равен 7 миллиардам сверх 5 миллиардов, переданных Германии. С другой стороны, Английский Кабинет не учитывает ни ценности денег, ни увеличения национальных богатств за время с 1870 года до 1920, после 50-ти лет развития, равного которому нет в истории.

Франция пожелала заплатить, а Германия этого не пожелала.

В 1871 году мы оплатили военные расходы; в 1920 году Германия отказывается оплатить восстановление того, что она разорила по своей воле, чтобы поставить нас в худшее экономическое положение на долгие годы.

Тягостно констатировать, что Английский Кабинет не оценивает значение этой разницы в поведении.

40. Французское Правительство допускает ошибку, приписывая Правительству Его Величества мнение, что Рур должен быть поставлен в нормальные условия производства в тот момент, когда Германии будет предложено прекратить пассивное сопротивление. Предложение, сделанное в британской ноте от 20 июля, сводилось к тому, что должны быть формулированы «предложения» в целях восстановления в Руре положения, которое позволило бы этой области стать областью обильного производства, а не театром международного конфликта. Правительство Его Величества сознается, что оно было изумлено и разочаровано теми трудностями, какие, видимо, испытываются Французским и Бельгийским Правительствами в вопросе присоединения к столь разумному и выгодному образу действий.

40. В ноте от 20 июля речь шла не о «предложениях»*), но о двух формальных условиях. «Предложения» касались лишь перемен, которые мы внесли бы в оккупацию, и к тому же они были неприемлемы, потому что имели в виду эвакуацию до платежа.

41. Правда, Франция и Бельгия, в выражениях достаточно неопределенных, дали понять, что они могли бы, получив удовлетворение в вопросе прекращения пассивного сопротивления, совместно обсудить, до какого предела они сочли бы возможным облегчить бремя, налагаемое на Рур военной оккупацией этой области, однако при этом ими не было сделано никакого определенного предложения, могущего дать малейшую надежду увидеть конец оккупации, даже тогда, когда будет достигнута признанная цель — сломить волю германского сопротивления.

41. Мы никогда не высказывались неопределенно и никогда не говорили и не давали возможности предполагать, что откажемся от удерживаемого нами залога, как только будет сломлено сопротивление и до полной уплаты. Облегчение было определено, как допустимое по мере возможности.

42. Правительство Его Величества считало, что дает доказательство величайшего внимания к положению Франции и Бельгии и, с другой стороны, обеспечивает самую действительную гарантию регулярных и непрерывных платежей, когда, указывая, что оккупация должна бы естественно прекратиться, как только гарантии или залоги, менее вредные с экономической точки зрения и в действительности более продуктивные, чем оккупация Рура, не только будут найдены и получены, но когда будет констатировано, что они дают удовлетворительный доход.

42. Здесь разногласие по существу. Британский Кабинет не мог не прочесть четырех франко - бельгийских коммюнике. Все мы вполне готовы, когда прекратится сопротивление, последовательно изменить характер оккупации и обеспечить в согласии с Союзниками контроль за удержанными залогами. Но мы не эвакуируем Рура за новые обещания; чего мы хотим—это платежей.

43. Само это предложение встретило формальный отказ. Французское и Бельгийское

43. От Германии зависит заставить нас скорее уйти из

*) Во французском тексте по-английски: «proposals». *Прим. ред.*

Правительства энергично заявляют, что не может быть вопроса об эвакуации иначе, как в пропорции с платежами Германского Правительства. Таким образом полная эвакуация, по-видимому, не имеется в виду до тех пор, пока Германия не уплатит целиком своего репарационного долга.

В сделанных по этому поводу повторных заявлениях, настойчиво подтверждающих отказ от какого-либо снижения общей суммы в 132 миллиарда германского репарационного долга, можно видеть, таким образом, лишь намерение сохранить оккупацию Рура в течение ряда лет, в лучшем случае — не менее 36-ти (цифру, представляющую минимальный срок, предусмотренный программой платежей по долгу); эта отсрочка к тому же рискует быть бесконечно продолженной, если не навсегда, так как вообще допускается мало вероятным, чтобы полное осуществление программы платежей являлось в каких бы то ни было условиях исполнимым.

44. Подобное положение, политические последствия которого, независимо от экономических последствий, не могли бы быть квалифицированы иначе, как катастрофические, может рассматриваться Правительством Его Величества лишь с величайшим беспокойством. Это положение выявило бы в полном свете опасность осложнения международных отношений до угрозы, пользуясь выражением, содержащимся в ст. 11 Договора Лиги Наций,—нарушить между нациями мир или доброе согласие, от которого зависит мир.

Правительство Его Величества не может поверить, чтобы Французское и Бельгийское Правительства могли заставить общественное мнение всего мира примириться с сохранением столь гибельного положения на неопределенное время.

45. Оккупация Рура в той форме, в какой она в настоящее время имеет место, уже тяжело отзывается прямо и косвенно на экономических и промышленных перспективах не только Германии, способность которой к уплате репараций становится все более и более ничтожной, но также и в остальной Европе, если не во всем мире, и в нашей стране по меньшей мере столько же, как и в иных местах.

Рура. Она может освободить себя до срока, оздоровив свои финансы и сделавшись способной заключить международные займы. Надежда на нашу эвакуацию будет для нее стимулом.

44. Мы лишний раз с негодованием протестуем против предположения, что Франция якобы стремится аннексировать Рур или остаться в нем. Это вовсе не мы желаем продлить создавшуюся ситуацию.

Британский Кабинет угрожает нам призывом к Лиге Наций, как будто имеется опасность или хотя бы возможность войны.

Но мы ни с какой точки зрения не можем допустить подобной постановки вопроса.

45. Франция никоим образом не ответственна за экономический кризис. Это болезненное положение затягивается сопротивлением Германии. Все, что может ободрить сопротивление Германии, способствует этой затяжке, а все, что не подрывает этого сопротивления, его ободряет. Речь, произнесенная г. канцлером Штреземаном, является новым этому доказательством. К тому же последние статистические данные, опубликованные Британским Правительством и касающиеся июля месяца, показывают, что со времени оккупации Рура, т.-е. с января по июль 1923 года, импортные и экспортные операции Великобритании превысили по весу и по ценности таковые же за первые

46. В своей ноте от 20 июля Правительство Его Величества, кроме того, предлагало в целях достижений общего плана для окончательного общего урегулирования финансовых вопросов открыть между Союзниками обмен мнений в самый короткий, по возможности, срок. Бельгийское Правительство ответило, что оно готово рассмотреть подобный план, если только он по своей природе тот же, что и защищаемый в его ноте. Французское Правительство, поставив под сомнение уместность, а видимо, и законность предложения, спрашивает, что именно оно означает и будет ли в эту программу включен вопрос о междусоюзных долгах. Правительство Его Величества охотно пользуется этим случаем, чтобы раз'яснить свою точку зрения по этому предмету. Я имею честь препроводить Вам при сем отдельный меморандум, касающийся этого вопроса. Британский план общего урегулирования долгов исходит из того существенного принципа, что Великобритания готова, с оговоркой о законных требованиях других частей Империи, ограничить свои требования платежей от Союзников и от Германии, вместе взятых, с суммой приблизительно в 14 миллиардов 200 миллионов золотых марок; эта сумма представляет современную сумму недавно консолидированного долга Великобритании Правительству Соединенных Штатов. Предел уступок, которые Правительство Его Величества может решить сделать в вопросе о междусоюзных долгах, должен в значительной степени зависеть от той процентной доли этой суммы в 14.200.000 золотых марок, которую оно сможет покрыть за счет Германии. Эти уступки могут быть сделаны в конкретной форме лишь тогда, когда будет принято общее урегулирование репараций, на котором настаивает Правительство Его Величества, и если это урегулирование будет таково, что Правительство Его Величества сможет рассматривать свою долю в платежах Германии, как актив реального финансового значения.

семь месяцев 1922 года. Транзитная торговля Англии, т.-е. то, что интересует более всего британское мореплавание, увеличилась на 13½% по сравнению с транзитным экспортом за 1922 год.

46. Мы счастливы, что знаем, наконец, взгляд Британского Правительства на вопрос о междусоюзных долгах, но мы сожалеем, что в том виде, в каком он нам изложен, мы не можем считать этот взгляд совместимым с французскими интересами. Вполне естественно, что Англия стремится возместить за счет Германии то, что она должна Соединенным Штатам. Это то же самое, что мы хотим сами сделать в отношении наших междусоюзных долгов. Но Англия говорит: «Я обещала уплатить 14,2 миллиарда Соединенным Штатам. Я потребую от Союзников в счет моего собственного долгового требования то, что я не получу от Германии».

Таким образом Союзники были бы дебиторами Англии, которые заплатили бы ей то, что не заплатила бы Германия из 14,2 миллиардов, должных Соединенным Штатам. Британский Кабинет этим путем устанавливает солидарную ответственность Германии и своих собственных Союзников и трактует на равных основаниях долги войны и междусоюзные долги.

Между тем, возможно ли смешивать суммы, которые Союзники расходовали, чтобы выиграть войну, и те суммы, корые Германия должна за разорение наших территорий?

Каждый фунт стерлингов или каждый доллар, который Франция должна Соединенным Штатам или Англии, представляет сохраненную кровь Союзников. Золотые марки Германии представляют пролитую кровь Союзников.

Сверх того, мы не можем отказать себе в том, чтобы не отметить любопытное совпадение: те 14 миллиардов, которыми Англия, видимо, ограничивает свои долговые требования к Германии, представляют собо

47. С этой целью надлежит сначала фиксировать максимальную сумму, которую Союзники могут с разумным основанием надеяться получить от Германии. Затем или одновременно следовало бы притти к соглашению для обеспечения действительного восстановления германских финансов и германского кредита на солидной базе и для обеспечения аккуратного платежа германского долга путем контрольной системы, свободной от тех вредных, с точки зрения экономики, моментов, которые связаны с военной оккупацией Рура.

48. В последнем параграфе своего письма Правительство Его Величества предлагало в полной симпатии со своими Союзниками обсудить вопрос о будущей безопасности. Бельгийское Правительство горячо приняло это предложение; тем не менее не будет неуместным упомянуть о замечании Французского Правительства, что этот вопрос не имеет ничего общего с Руром, и вызванной этим новой отсылке обмена мнений к неопределенному будущему. Бельгийское Правительство, если оно обратит внимание на переговоры 1922 года, вспомнит, что Правительство Его Величества не склонно участвовать в каком-либо соглашении, относящемся к территориальной безопасности Бельгии, которое не было бы связано с подобным же обязательством в отношении Франции. Принимая во внимание безразличие, в настоящее время выказываемое в этом отношении Французским Правительством, продолжение изучения этого вопроса было бы бесполезным.

именно процентную долю Англии (22%) в 65 миллиардах золотых марок, которые Британский Кабинет рассматривает, как современную стоимость германского долга (см. § 13 его ноты). С другой стороны, процент германского долга равняется 5, в то время как процент английского долга Соединенным Штатам установлен сначала в 3, а затем в 3½. Отсюда вытекает, что годичные платежи, которые Британское Правительство должно совершать в настоящее время Правительству Соединенных Штатов, в значительной мере равны годичным платежам, которые ему причитаются по его доле в бонах А и Б германского долга.

Таким образом, согласно этих вычислений, Англия не отказывалась бы от чего-либо по сравнению с Лондонским планом платежей.

Где же тогда жертва, которую она принесла бы в ответ на те, которые она требует от своих Союзников?

47. Британский Кабинет предлагает нам снова начать то, что было сделано 5 мая 1921 года. Германия все перевернула. Новый опыт не кажется нам соблазнительным.

48. Этот параграф целиком искажает нашу мысль, которая, между тем, была очень ясной. Мы сказали в точных выражениях, что если оба вопроса—Рур и безопасность—будут разделены, то «мы всегда будем рады вести по этому последнему вопросу переговоры с Британским Правительством». Это вполне очевидно означало: «если желаете, будем немедленно говорить об этом, но не будем сюда примешивать не связанных с этим вопросов».

Франция в достаточной степени, и притом еще совсем недавно, в Комиссии по разоружению при Лиге Наций показала, что она готова обсудить все вопросы, относящиеся к упрочению

мира, и даже имела удовольствие видеть присоединение британских представителей к ее точке зрения. К тому же уже в начале 1923 года, после того, как г. Ллойд-Джордж предложил нам односторонний гарантийный договор, обусловленный предварительным урегулированием всех неразрешенных между Великобританией и Францией вопросов, ограниченный пятью годами и несодержавший какого-либо точного указания на военную помощь,—мы ответили, что охотно рассмотрим эти предложения, но, однако, с условием, чтобы срок договора был длиннее срока предусмотренных Договором оккупаций, чтобы он был двухсторонним и сопровождался взаимными и действительными военными гарантиями, иными словами, при условии, чтобы он имел практическую ценность для обоих государств. До настоящего времени нам не было дано ответа. Франция готова с сегодняшнего дня возобновить рассмотрение всех проблем, относящихся к рассмотрению мер безопасности. Но даже действительные гарантии против новых нападений не могут иметь результатом лишение ее всех или части ее прав на репарации.

49. Рассуждения, которые развивались в этой ноте, могут быть резюмированы следующим образом:

50. Правительство Его Величества никогда не имело в виду и в настоящее время не думает, что Германия должна быть освобождена от всякой уплаты репараций. Наоборот, решено, что Германия платит до максимума своей платежеспособности те репарации, на которые Великобритания имеет право наравне с другими союзными державами и которые необходимы, чтобы компенсировать потери, понесенные этой страной совместно с ее Союзниками.

51. Максимальная платежеспособность Германии является вопросом, который должен был бы быть разрешен посредством беспристрастного и об'ективного обследования. Она не может быть установлена сложением сумм, которые кредиторы Германии хотели бы от нее получить, и не путем требования сумм, превосходящих силы Германии, возможно содействовать получению этих репараций. Этот образ действий может лишь разрушить элементы того актива, которые Германия способна предложить Союзникам. Довести до банкротства должника, который обладает известными средствами, не

49. Короче говоря:

50. Невозможно определить раз навсегда настоящую и будущую платежеспособность Германии. В настоящее время она является самой низкой, и нынешняя оценка может принести выгоду лишь Германии.

51. Беспристрастное обследование может и должно производиться не только теперь, но и позднее и время от времени Репарационной Комиссией и ее собственными экспертами, как это предусмотрено Договором.

есть самый выгодный путь к получению уплаты своему долговому требованию.

52. Считается, что Германия может производить существенные платежи не иначе, как восстановив свои государственные финансы, стабилизовав свою валюту и создав таким образом избыток в бюджете, могущий быть употребленным на репарации. Кроме того, этот избыток должен иметься налицо в такой форме, чтобы им было возможно располагать для заграничных платежей вне зависимости от иностранных курсов. Внешние долги не могут уплачиваться путем нагромождения бумажных марок, ценность которых уменьшается. По мнению Правительства Его Величества резкое вмешательство в экономическую жизнь Германии, даже если оно и совместимо с условиями Версальского Договора, не может способствовать необходимому восстановлению. Оно не только препятствует реализации малейшего избытка в репарационных целях, но и отражается самым пагубным образом на экономической жизни, увеличивая финансовую разруху и расстройство денежного обращения Германии.

52. Оздоровление германских финансов и стабилизация ее валюты, неоднократно требовавшиеся Союзниками, до настоящего времени наталкивались на отказ со стороны Германии. Чем скорее Германия поймет необходимость осуществить эти реформы, тем скорее она окажется в состоянии повысить свой кредит и улучшить свое экономическое положение. Этим путем она найдет средства к передаче своих внутренних богатств, которые огромны.

53. Вот почему Правительство Его Величества полагает, что принятый в настоящее время Французским и Бельгийским Правительствами метод получения репараций обречен на верную неудачу. Несмотря на массовые секвестры, оккупация Рура Францией и Бельгией дала Союзникам, при больших расходах, меньшие количества углем и коксом, чем за предъидущий год. Кроме того, Правительство Его Величества полагает, что вытекающее отсюда положение вызывает растущую и серьезную опасность для мирных торговых сношений между нациями всего мира и, в частности, для торговли нашей страны. Правительство Его Величества находит, что продолжение настоящего положения вызывает самую серьезную опасность и с экономической и с политической стороны. Оно думает, что беспристрастное определение германских обязательств цифрой, которая имела бы какое-либо отношение к тому, что она практически может предложить в качестве платежей, является вопросом величайшей важности, и оно предложило то, что считало соответствующим средством для достижения этого результата.

53. Не оккупация, а сопротивление, которое Германия оказывает оккупации, уменьшило поставки, сделанные в счет репараций, а именно поставки углем и коксом. К тому же Германия до того, как мы вошли в Рур, требовала общего мораториума и заявляла о своей неспособности продолжать поставки натурой на прежних основаниях. Странно, что Британский Кабинет рассуждает так, как если бы эти заявления не были сделанны.

54. Когда таким образом будут приняты меры для установления реальной стоимости актива, какой представляют германские репарации, и для гарантии его реализации без нового обесценения, Правительство Его Величества будет готово отнестись со всею благосклонностью, которую позволят обстоятельства, и, считаясь с соответственной платежеспособностью Союзников, к вопросу об их долгах Великобритании. Вспоминая тяжелые материальные потери, которые понесла наша страна во время и после войны, и учитывая тяжелые налоги, которые впредь будут обременять ее торговлю, Правительство Его Величества не

54. Если Британский Кабинет, что является его правом, не считает возможным изменить процентные доли и предоставить приоритет репарациям, то мы сами вынуждены неуклонно придерживаться тех цифр, которые нам были с определенного согласия Англии обещаны как Версальским Договором, так и Лондонской программой платежей.

может допустить, чтобы другие страны могли по справедливости требовать теперь нового изменения процентных долей, установленных для платежа репараций, или же изменения в порядке приоритета. Оно все же готово ограничить свои требования по весьма значительным суммам, которые ей должны Союзники, той цифрой, которая будет соответствовать вместе с платежами, причитающимися от Германии в счет репараций, сумме британского военного долга Правительству Соединенных Штатов. Ее политика в этом вопросе изложена в британском предложении, которое было передано г. Бонар-Лоу Парижской Конференции в минувшем январе; эта политика не подверглась никаким изменениям.

Это означает, что Великобритания была бы готова в интересах общего и полного соглашения отказаться от очень значительной части тех сумм, на которые британский налогоплательщик имеет право, признанное союзными правительствами.

55. Правительство Его Величества надеется, что нижеприведенные раз'яснения убедят Французское и Бельгийское Правительства в разумном характере британской позиции и побудят их примкнуть к ней. Оно не допускает возможности, что для ускорения урегулирования вопроса, который более не может откладываться на долго, не вызывая самых серьезных последствий для восстановления торговли и всеобщего мира, пришлось бы прибегнуть к сепаратному выступлению.

55. Правительство Республики в равной мере как и Британский Кабинет питает горячее желание поддержать всеобщий мир, восстановить нормальные условия жизни и облегчить развитие торговли. Но оно не считает экономическое восстановление Европы возможным вне соблюдения договоров и иными путями, чем пути справедливости. Что касается его, то оно пошло на выступление, не изолированное, но обособленное от Англии, лишь после специального обсуждения Репарационной Комиссией. Оно чувствует себя верным своим обязательствам перед своими Союзниками; оно остается при решении никогда их не игнорировать.

## ПРИЛОЖЕНИЕ.

1. Правительство Его Величества считает, что напрасно пытаться с пользою рассмотреть вопрос о междусоюзных долгах, пока не будет сделана лучшая оценка тех сумм, которые Великобритания, с одной стороны, и ее Союзники—с другой, в действительности могут получить с Германии в качестве репараций.

2. Правительство Его Величества присоединяется к той линии поведения, которая формально об'явлена его предшественниками: ограничить общее требование Великобритании к ее должни-

## ПРИЛОЖЕНИЕ.

1. Английское Правительство, ставя вопрос о междусоюзных долгах в зависимости от определения платежеспособности Германии и желая определить эту платежеспособность в момент, когда она наиболее низка, поневоле приходит к выводу, что междусоюзные долги будут определены в самой высокой цифре.

2. Было бы вполне законным, если бы Британское Правительство потребовало от Германии всю сумму, которую оно должно

кам—Союзникам, и одновременно к Германии, суммой, необходимой для покрытия английского долга Соединенным Штатам, долга, который, будучи недавно консолидирован, может считаться представляющим, на основе 5-ти процентов, сумму в 14 миллиардов 200 миллионов золотых марок, что составляет его современную стоимость. Эта основа является уже в высшей степени выгодной для Союзников, так как английский долг Правительству Соединенных Штатов не может быть погашен на столь выгодных основаниях.

3. Это предложение в действительности означает, что Великобритания (материальные убытки которой от войны представляют не менее третьей части убытков, понесенных Францией) готова отказаться от всех своих декларативных прав и рассматривать свою долю участия в получении германских платежей, как покрытие Союзниками их долгов ей.

4. Более того, итоговая сумма, которую Великобритания требует от своих Союзников и от Германии вместе взятых, в действительности меньше той, в которой выражаются союзные долги, так как она не превышает итоговой суммы английского долга Соединенным Штатам, не принимая в расчет ни займов, выпущенных Великобританией на американском рынке, ни суммы американских ценных бумаг (оцениваемых от 700 до 800 миллионов фунтов стерлингов), использованных для финансирования нужд Союзников в Америке до вступления в войну Соединенных Штатов, каковая потеря с экономической точки зрения равносильна заключению равноценного внешнего займа.

5. Из этой суммы в 14.200 миллионов золотых марок Великобритания желает получить возможно большую часть за счет Германии, чтобы быть в состоянии предложить максимум разумных уступок в отношении междусоюзных долгов. Однако она не может делать подобные уступки в конкретной форме иначе, как при том предварительном условии, что будет достигнуто соглашение по репарациям, которое позволит ей рассматривать свою долю в германских репарациях, как актив реального финансового значения. Правительство Его Величества сильно опасается, чтобы продолжение политики, намеченной во французской ноте, не отодвинуло перспективы подобного соглашения.

6. Правительство Его Величества того мнения, что единственно практическим способом подойти к вопросу междусоюзных долгов—это сперва притти к соглашению между Союзниками относительно максимума того, что можно разумно надеяться получить с Германии. Когда подобное соглашение будет достигнуто,

будет уплатить Соединенным Штатам. Но если оно требует от нас то, чего оно не получит от Германии, то, мы, естественно, окажемся вынуждены сохранить за собою в необходимой степени право принимать против Германии меры в пределах признанных за нами прав.

3. Предлагая обращать к Германии требования по обязательствам С лишь в том размере, в каком с нее будут требоваться междусоюзные долги, Франция, материальные потери которой превышают потери всех Союзников, вместе взятых, а потери людьми на много превосходят потери каждого из других Союзников, выказала готовность принести жертву много более высокую, чем жертва Англии.

4. Общая сумма того, что Франция требует от Германии, значительно меньше расходов, которые она вынуждена производить для восстановления своих разоренных областей, не считая даже того, что она могла бы требовать для покрытия своих расходов по выплате пенсий.

5. Мы в свою очередь сильно опасаемся, что политика, изложенная в английской ноте, не считается с ненормальным экономическим положением Франции и стремится наложить на нее бремя, которое она не могла бы выдержать.

6. Итак, Британский Кабинет в окончательном виде обусловливает урегулирование междусоюзных долгов международной экспертизой, поручаемой безответственным финансистам, и образованием Комиссии,

то Правительство Его Величества будет готово (при условии, что состоявшееся соглашение будет таким, при котором эти германские обязательства представляли актив реального значения) свести, считаясь с различным положением соответствующих должников, долги своих Союзников к общей сумме, представляющей эквивалент разницы между британской долей в предусмотренных германских обязательствах и британским долгом в 14.200 миллионов золотых марок Правительству Соединенных Штатов. Правительство Его Величества готово даже рассмотреть возможность уплаты таким образом сокращенных союзных долгов в форме новых германских ценных бумаг согласно принципам, изложенным в плане, представленном г. Бонар Лоу Парижской Конференции в минувшем январе.

7. Правительство Его Величества все же не может скрыть от Французского Правительства, что это последнее предложение уже не имеет для него прежней привлекательности, по причине указанного уменьшения финансовых возможностей Германии, проистекающего, как оно утверждает, от неправильной политики Французского и Бельгийского Правительств, которая сделала ценность, представляемую германскими репарационными бонами, бесконечно более слабой (даже если общая сумма обязательств должна была бы быть сведена к более низкой цифре, чем та, которая имелась в виду 7 месяцев тому назад Правительством Его Величества).

8. Правительство Его Величества считает необходимым отметить по этому поводу, что обнаруженное как им, так и его предшественниками, доброе желание обсудить с Французским Правительством соглашения, в силу которых бремя французского долга Великобритании могло бы быть облегчено, не должно истолковываться, как его отказ от его прав как кредитора, прав, которые регулируются исключительно лишь договорами, в силу которых деньги были авансированы, и залогами, которые оно удерживает.

9. Чтобы казначейский бон Французского Правительства, переданный Британскому Правительству против полученной ценности, представлял менее сильное обязательство, чем подобный же бон, переданный частному подписчику, — вот доктрина, недопустимая сама по себе, а тем более—если учесть обстоятельства, при которых эти особые займы были заключены.

10. Нормальный способ действия заключался бы для Французского Правительства в непосредственном обращении к британским

в которой Бельгия и Франция будут в меньшинстве.

7. Британское Правительство продолжает относить за счет оккупации Рура последствия политики, проводившейся Германией до этой оккупации и продолжавшейся ею с тех пор, как будто эта политика изменилась бы в случае, если бы мы не заняли Рура. Подобная аргументация, или, выражаясь более точно, подобное утверждение находится в противоречии с фактами, как они вытекают из всех работ, выполненных Репарационной Комиссией в 1922 году, и даже из повторных деклараций Британского Правительства, которое в прошлом году неоднократно заявляло о злой воле Германии и об опасности ее финансовых методов.

8. Мы прекрасно понимаем, что Британское Правительство оговаривает свои права. Оно несомненно поймет, что мы тоже сохраняем наши права в отношении Германии.

9. Мы никогда не оспаривали долгового требования Англии. Мы лишь сказали и повторяем, что наш долг, сделанный в исключительных условиях и в общих интересах, не может с точки зрения морали и справедливости быть сравниваем с репарационным долгом Германии.

10. Расходы, которые покрывались правительством при помощи этих авансов, точно так же

капиталам для заключения того соглашения, в котором оно нуждалось, и в начале войны этот способ действия был действительно принят в течение короткого промежутка времени. Однако скоро выяснилось, что Французское Правительство оказалось бы не в состоянии получить за свой собственный кредит фонды, необходимые для его потребностей в фунтах стерлингов, и Британское Правительство вступилось и дало кредитору свои собственные гарантии сумм, взносы коих должны были покрыть потребности как Франции, так равно и Англии. Этим путем Французское Правительство оказалось в состоянии косвенно сделать заем у британских кредиторов, одновременно и на менее обременительных условиях и на более значительную сумму, чем это бы оказалось возможным, придерживаясь нормального способа действий. Таким образом платежи по бонам французского казначейства представляют собою суммы, которые британское казначейство в действительности уплачивает держателям ценностей, выпущенных французским казначейством и валюта которых получена французским казначейством.

11. В момент, когда заключались займы, не было речи о том, чтобы поставить их оплату в зависимость от платежей Германии. Действительно, в течение большей части периода, в пределах которого распределялись авансы, перспективы подобных платежей являлись весьма проблематичными. Было постановлено, что боны будут подлежать возобновлению лишь на ограниченный срок после окончания войны, с явным намерением оплатить их, как только кредит Франции будет достаточно восстановлен, путем займов Французского Правительства, выпущенных на лондонском рынке, при чем эта оплата и должна была пойти на погашение британских ценностей, выпущенных за счет Франции.

12. Хотя Правительство Его Величества возобновлением бонов за пределами договорного срока молчаливо признало, что еще не настал момент для приведения этого намерения в исполнение, но должно быть ясно понято, что при отсутствии нового соглашения исполнение остается для Французского Правительства обязательством, от которого оно не может с честью склониться, что тем временем нынешняя практика присоединения процентов к капиталу не может быть продолжена до бесконечности и что начало оплаты по крайней мере части процентов должно насчитать, как только курс франка по отношению к фунту станет достаточно устойчивым.

имели главною целью снаряжение и снабжение припасами армий, сражавшихся за общее дело.

11. Если во время заключения займов не предлагалось, чтобы их оплата зависела от платежей, подлежащих получению с Германии, то это потому, что в это время все Союзники имели в виду об'единить свои усилия и с равным воодушевлением работали для общей победы; в конце же войны цифры, указанные для репараций как самим Версальским Договором (минимум 100 миллиардов марок, гарантированных бонами), так и Лондонской программой платежей, позволили бы Франции без затруднения возместить Англии всю сумму ее долга.

12. Франция никогда не отвергала своих долгов и не откажется от них, но она убеждена, что ни одно Британское Правительство никогда не окажет на союзную страну то давление, которое Лондонский Кабинет в настоящее время не считает возможным оказать на прежних врагов Англии и Франции. Поэтому мы можем лишь повторить, что мы будем в состоянии уплатить наш долг Англии или даже платить ей проценты по нему, лишь когда платежи Германии дадут нам возможность закончить возмещение убытков, причиненных на нашей территории вторжением и боями.

## 3. Бельгийская нота от 27 августа 1923 г.

*Его Превосходительству уважаемому сэру Джорджу Грэхэм, послу Его Британского Величества в Брюсселе.*

Господин Посол,

Королевское Правительство рассмотрело со всем вниманием, подобающим в отношении правительства дружественной и союзной Бельгии страны, памятную записку, с которой Его Превосходительство Первый Статс-Секретарь по иностранным делам обратился 11 сего месяца к бельгийскому послу в Лондоне.

Бельгия не забывает, что каждый раз, как ее независимость находилась под угрозой, Англия приходила ей на помощь. В 1914 году Великобритания, верная своим обязательствам, откликнулась на призыв, с которым Королевское Правительство к ней обратилось в момент, когда ее территория была захвачена в нарушение договоров, и великодушно затратила все свои силы, чтобы обеспечить общую победу. Об этом свидетельствуют 200 тысяч подданных Британской Империи, покоящихся на бельгийской земле.

Эти воспоминания, которые не мог бы забыть ни один бельгиец, создают длительные узы дружбы и доверия. Памятуя об этих узах, Королевское Правительство составляло письмо, которое барон Моншер имел честь вручить лорду Керзону 30 минувшего июля, стремилось пойти навстречу британской точке зрения и послужить делу примирения. Тем более тяжелое впечатление вынесло оно, констатируя, что его намерения и его усилия не были оценены Британским Правительством, и что это последнее не сочло изложенные ему соображения заслуживающими интереса достаточного, чтобы оправдать отдельный ответ.

Итак, Королевскому Правительству необходимо ответить на критику, которой оно подвергается, и об'ясниться вновь. Чтобы сделать это надлежащим образом и помочь разрешению жизненной проблемы, которая разделяет Союзников и которая представляет интерес для всеобщего мира, оно не считает необходимым затрагивать все вопросы, поднятые британской памятной запиской от 11 августа. Оно считает предпочтительным продолжать искать практических разрешений, способных привести к соглашению всех Союзников, с этой целью продолжает усилия, которые оно не переставало обнаруживать со времени перемирия и которым союзные правительства, а в частности Британское Правительство, неоднократно отдавали должное.

Все же Бельгийскому Правительству невозможно обойти молчанием некоторые пункты британской ноты, которые его в особенности касаются, тем более, что один из них, относящийся к бельгийскому приоритету, произвел в Бельгии тягостное впечатление.

Королевское Правительство, таким образом, прежде всего коснется этих пунктов. Оно постарается сделать это кратко и в самом дружественном духе, но вместе с тем и с полной откровенностью.

### А. — Замечания по поводу британской ноты от 11 августа.

#### I. — *Проект совместного ответа на ноту Германского Правительства от 7 июня.*

Первый пункт, который привлек внимание Британского Правительства, относится к тому, что в своем письме от 30 июля Королевское Правительство, оставаясь сторонником совместного ответа Германии, якобы не сделало ни малейшего намека на текст британского проекта этого ответа. Это замечание может быть лишь результатом недоразумения. На самом деле письмо от 30 июля гласит в точных выражениях «что если те соображения, которые оно позволяет себе высказать, будут благоприятно приняты, то Бельгийское Правительство полагает, что может быть достигнуто соглашение относительно текста совместного ответа».

Если оно высказалось таким образом, то потому, что Бельгийское Правительство рассмотрело с должным вниманием британский проект и оценило его сущность и форму. Этот проект отвечал его видам много более, чем сопровождавшее его письмо. Но так как было ясно установлено, что оба документа являлись неразрывными, то Королевскому Правительству показалось логичным высказать сначала свое мнение по поводу сопроводительного письма и запросить раз'яснений, которые позволили бы лучше уловить точный смысл проекта ответа, комментарием к которому это письмо являлось.

*II. — Значение бельгийских предложений.*

Второе замечание Британского Правительства требует об'яснения. Согласно ему, Бельгийское Правительство, якобы, считает условием компромисса, чтобы сущность его притязаний рассматривалась как «принятая заранее». Ничто не является более далеким от мысли Королевского Правительства. — Наоборот, оно всегда придерживалось того взгляда, — и в настоящее время больше чем когда-либо, — что Союзники должны прежде всего притти к соглашению по вопросу о репарациях. Бельгийское Правительство убеждено, что по достижении соглашения в разрешении этой проблемы, было бы легко совместно дать ответ Германии и, чтобы притти к этому, оно выставило некоторые предложения, предназначенные служить базой для обсуждения; оно старалось, делая это, упростить задачу союзных правительств, но оно никогда не говорило и не хотело сказать, что эти предположения должны быть приняты в таком точно виде и что оно их считает незыблемыми.

*III. — Законность оккупации Рура.*

Когда Королевское Правительство в согласии с Французским Правительством решило занять долину Рура, то оно помнило, что союзные правительства в их совокупности неоднократно имели в виду осуществление тех самых мероприятий, к которым оно было вынуждено прибегнуть теперь. Таким образом оно осуществило лишь то, что эти правительства раньше единогласно обсудили при аналогичных же обстоятельствах.

А именно оно вспомнило, что в Спа, в целях санкционирования своих решений, касающихся уклонения Германии от поставок угля, все без исключения представители держав приложили свои подписи на протоколе от 16 июля 1920 года, признав с общего согласия возможность оккупации новых германских территорий, — области Рура или какой-нибудь другой.

Оно знало также, что если на других совещаниях вопрос об оккупации Рура был предметом обмена мнений между Союзниками, то лишь в плоскости целесообразности этой оккупации, тогда как законность ее или, лучше сказать, ее юридическое обоснование никогда даже не вызывали сомнений.

Впрочем, эти прецеденты и это толкование Версальского Договора, единогласно данное главными союзными державами, которые составили и подписали, легко об'ясняются наличием точного и формального текста § 18 Приложения 5 к части VIII этого Договора.

Королевское Правительство могло бы привести еще целый ряд доводов по этому пункту. Если оно этого не делает, то лишь потому, что оно считает предпочтительным не продолжать обсуждения, которое ему кажется неуместным при наличии множества важных вопросов первостепенного значения, которым оно желало бы, чтобы союзные правительства уделили главную часть своего внимания.

*IV. — Режим, подлежащий применению по окончании пассивного сопротивления, и продолжительность оккупации.*

Бельгийское Правительство полагает, что оно не может не остановиться на утверждении Британского Правительства, что Бельгия, как и Франция, встретили категорическим отказом его предложение об окончании оккупации Рура в тот момент, когда будут найдены и осуществлены

гарантии и залоги, более продуктивные, чем эта оккупация. Поэтому оно видит себя принужденным лишний раз точно формулировать свои намерения, хотя оно и надеялось, что по их поводу не произойдет никакого недоразумения.

Минувшего 10 января Бельгийское Правительство поставило в известность Германское Правительство, что в силу констатированных Репарационной Комиссией уклонений Германии от платежей, оно решило совместно с Французским Правительством послать в Рур Контрольную Комиссию, составленную из инженеров и снабженную необходимыми полномочиями для обеспечения выполнения программы, определенной Репарационной Комиссией, и для принятия необходимых мер обеспечения платежей. При этом оно сочло нужным заявить, что у него нет в мыслях совершить действие, носящее военный характер или политический характер. Оно ввело в Рур лишь отряды, необходимые для охраны Комиссии и для гарантии выполнения данного ей поручения. При этом не предполагалось вносить никаких беспорядков или перемен в нормальную жизнь населения, которое могло продолжать работать в полном порядке и спокойствии.

Итак, намеченные меры контроля не должны были нисколько нарушить экономическую жизнь этой области, оккупация которой должна была пройти, в некотором роде, невидимкой.

От воли Бельгийского Правительства не зависит, что случилось иначе. Если первоначальный характер этой меры должен был быть изменен и, если Правительства — Французское и Бельгийское — были вынуждены принять некоторые меры принуждения, то это лишь в силу оппозиции и сопротивления, которые организовало само Германское Правительство, дабы нанести удар Экономической Комиссии и намерениям, принятым нами сообразно с Договором.

Тем не менее ясно, что оккупация Рура по своему принципу, по своему духу и по своей форме носит характер взятия залога. Бельгия сочла долгом прибегнуть к этому, поставленная лицом к лицу с неисполнением Германией своих обязательств, официально констатированным Репарационной Комиссией, в соответствии с Договором. В момент, когда пассивное сопротивление окончится, Бельгийское Правительство выработает совместно с Французским Правительством, меры, предназначенные обеспечить постепенный возврат к положению, существовавшему 10 января с. г. Таким образом произойдет важная перемена, и мы были бы счастливы, если бы удержанный залог мог бы тогда явиться предметом междусоюзнического контроля.

Кроме того, Правительства Французское и Бельгийское неоднократно заявляли, что они имели намерение, по мере исполнения Германией своих репарационных обязательств, постепенно отказаться от этого залога. Если у них, действительно, и было желание создать в Германии стремление платить, то они знали, что это стремление будет только тогда окончательным, когда весь германский народ в целом почувствует, что это в его собственных интересах.

В силу этого Бельгийское Правительство не может допустить, чтобы ему было приписано намерение, хотя бы косвенно, продолжить эту оккупацию беспредельно, если не всегда, или же отказаться от рассмотрения предложений Британского Правительства, касающихся использования Германией некоторых продуктивных залогов под междусоюзническим контролем; поскольку Бельгийское Правительство не получило на их счет никаких точных указаний и не знакомо с условиями и с возможной продуктивностью этих залогов, оно считает себя вынужденным, за отсутствием соглашения по этому пункту, сохранить ту единственную гарантию, которую оно имеет.

Но во всяком случае для нас было бы невозможно эвакуировать Рур на основании простых обещаний немцев, так как предшествующий опыт нам уже показал их цену. То, чего мы требуем — это реальное выполнение Германией ее репарационных обязательств.

### *V. — Бельгийский приоритет.*

Наконец, Британское Правительство напоминает в своей ноте, что из приоритета в 2½ миллиарда золотых франков, предназначенных для Бельгии, эта последняя уже получила приблизительно ¾, и что суммы, пред-

назначавшиеся ей в силу этого приоритета, не сокращены в соотношении с общим предвидящимся сокращением платежей Германии. Британская нота добавляет, что сверх прочего Бельгия добилась сложения своих военных долгов. Изложенные в такой форме замечания дают основание к выводу, что по мнению Британского Правительства Бельгии и так предоставлено слишком много льгот и что она не в праве быть слишком требовательной.

Ничто не могло бы быть более чувствительным для Бельгийского Правительства, чем подобное толкование намерений Британского Правительства, если оно действительно отражает его настоящие чувства. Оно покоилось бы на непонимании тех причин и условий, при которых этот приоритет был присужден.

Бельгийское Правительство желает напомнить с твердостью, которая нисколько не исключает с его стороны правильной оценки дружественных чувств, всегда обнаруживаемых по его адресу Британским Правительством, что урезанный приоритет, данный Бельгии, есть только выполнение, в размерах, по его мнению, весьма недостаточных, обязательств, взятых по отношению к ней в течение войны и вполне оправдываемых ее исключительным положением.

Великобритания, а вместе с ней и другие союзные державы, признавая, что Бельгия вошла в войну, не побуждаемая никаким политическим интересом, и зная, что она не ищет никакой выгоды в условиях мира, дали Бельгийскому Правительству формальное заверение, что Бельгия получит после окончания военных действий полное возмещение того громадного ущерба, который она понесла единственно, чтобы быть верной своим обязательствам по отношению к державам, гарантировавшим ее нейтралитет. Это заверение было дано Британским Правительством в торжественном дипломатическом документе; оно было подтверждено много раз в формальных заявлениях ее наиболее авторитетных государственных людей. Оно составляет предмет 7 и 14 пунктов Декларации Президента Вильсона от 8 января 1918 года. При этих условиях, правительство, а вместе с ним и все общественное мнение Бельгии были взволнованы, видя, что квалификация особо льготного режима прилагается к тому, что по их глубокому убеждению являлось лишь частичным признанием права, которое они имели все основания считать священным.

Бельгийское Правительство считает небесполезным напомнить здесь, после каких переговоров приоритет в 2½ миллиарда золотых франков был присужден Бельгии.

Бельгийские уполномоченные явились в Версаль, сильные уверенностью, которую им давали декларация, сделанная в Сант-Адрессе, и обещания глав различных правительств в отношении Бельгии, позволявшие ей надеяться на получение полного возмещения. Но скоро стало очевидным, что надо было покинуть подобную надежду. Тогда был выдвинут вопрос о приоритете для опустошенных областей. Но эта претензия показалась Союзникам еще слишком значительной. Требование бельгийских уполномоченных, клонящееся к возмещению 6 миллиардов марок, оставленных немцами, и которым эти последние придали принудительный курс в 1 фр. 25 с., также не было принято. Союзники, отказавшись разрешить этот вопрос Договором, оставили его открытым между Германией и Бельгией. Известно, что Германское Правительство, сознавая само убыток, причиненный Бельгии введением марок, неоднократно вело с ним переговоры, чтобы удовлетворить Бельгийское Правительство.

Так как Бельгия была оккупирована в течение слишком 4 лет, так как ее промышленность глубоко разрушена, сотни тысяч ее рабочих доведены до безработицы, то ее возрождение возможно было лишь при получении в короткий срок частичного возмещения причитающихся ей платежей.

Несмотря на свои усилия, бельгийские уполномоченные на Мирной Конференции сначала не могли добиться получения гарантии по этому поводу. Бельгийское общественное мнение взволновалось, и бельгийские делегаты были вынуждены об'явить 29 апреля 1919 года Клемансо, Вильсону и Ллойд-Джорджу, что они не смогут в этих условиях согласиться с проектом договора, без сношения с правительством и парламентом.

При таких условиях французский, американский, английский и итальянский делегаты были вынуждены обсудить, в какой мере Бельгии может быть дано удовлетворение, и 24 июня 1919 года Председатель Конференции передал бельгийским делегатам обязательство, подписанное Клемансо, Вильсоном, Ллойд-Джорджем и Соннино, в силу которого было признано «справедливым дать Бельгии известный приоритет в платежах, производимых Германией в счет репараций». В конечном счете, постановляет это документ, «подписавшиеся, от имени своих правительств, об'являют о своем согласии на то, чтобы Бельгия получила в счет репарационных платежей, на которые она имеет право, эквивалент 2½ миллиарда золотых франков, вычитываемых из первого платежа, фактически получаемого от Германии».

Это обстоятельство было безусловным; оно было принято, считаясь с неотложной нуждой Бельгии в деньгах, и безотносительно к общей сумме платежей, ожидавшихся от Германии. С этого момента никакое уменьшение суммы приоритета в соотношении с производимыми Германией платежами, не может быть никоим образом оправдано, да, впрочем, и ни одна из подписавшихся под обязательством от 24 июня 1919 года держав до сих пор не сделала подобного предложения.

По тем же причинам и в таких же условиях, т.-е. в силу своего особого положения, Бельгия также добилась сложения своих военных долгов.

Бельгийское Правительство приняло и, сильное обязательством своих великих сотрудников, подписало Договор. Бельгия стремилась доказать этим всему миру, что, втянутая противно всякому праву и всякой справедливости в самую трагическую из войн, будучи захвачена первой, освобождена последней, и будучи наиболее сурово оккупированной в продолжение всего конфликта, она намеревалась, однако, в момент победы, дать доказательство своей умеренности и содействовать, поскольку это было в ее власти, облегчению разумного и справедливого мира.

Эту умеренность, от которой она не думает когда-либо отказываться, она проявляла неоднократно в дальнейшем, именно при использовании своего права приоритета. Действительно, этот приоритет, согласно текста, подтверждающего его, должен был, за из'ятием, установленным в отношении снабжения продовольствием Германии, вступить в силу немедленно за приоритетом для оккупационных армий.

Таким образом Бельгия по покрытии издержек своих армий сохраняла все платежи деньгами или натурой, которые она могла бы получить от своего должника, и имела, кроме того, право требовать, до погашения своего права приоритета, все деньги, которые Репарационная Комиссия получит от Германии или за ее счет. Наконец, она имела право требовать 1 мая 1921 года, чтобы союзные представительства возместили ей стоимость всех платежей и поставок натурой, которые произведет Германия.

Такова была та система, которая формально закреплена подписями представителей 4 великих держав. Бельгия могла бы на этом настаивать, но она этого не сделала и согласилась в этом отношении на весьма важные последовательные уступки.

Так, в Спа, в июне 1920 года, она отказалась до 1 мая 1921 года от условия, конечно, больше всего озабочивавшего Британское Правительство, равно как и Французское и Итальянское, а именно от пункта, который давал ей право требовать возмещения сумм или платежей натурой, которые Франция, Англия и Италия получили бы от Германии, по покрытии расходов на оккупационные армии.

Она согласилась также, в случае выпуска германского займа, требовать удовлетворения своего приоритета за счет этого займа лишь в пределах 50%.

13 августа 1921 года она согласилась разбить платеж остальных сумм по ее приоритету на четыре 3-месячных периода, принеся этим большое облегчение союзным казначействам, так как, начиная с 1 мая 1921 года, в силу упомянутого выше соглашения в Спа, она имела право на передачу ей всего, получаемого ее Союзниками.

Но положение Германии ухудшилось; становилось все более и более очевидным, что Союзники смогут добиться от нее лишь сильно урезанных денежных платежей, в то время как поставки натурой будут продолжаться на сравнительно прочных основаниях.

Поставленная лицом к лицу с новым положением, Бельгия лишний раз согласилась не требовать от своих Союзников в 1922 году уплаты стоимости платежей натурой, в частности, — угля, переданного Франции, и сумм, полученных Англией в силу «Акта о покрытии репараций» («Reconvery Act») — сумм, доходящих, примерно, до 100 миллионов золотых марок в год и приравненных к вышеуказанным поставкам.

С тех пор Бельгия удовольствовалась получением производившихся ей со стороны Германии платежей деньгами и поставок натурой, сводя таким образом к минимуму применение своего права приоритета и допуская своих Союзников, раньше своего собственного полного удовлетворения и вопреки своему приоритету, к получению сумм, важность которых мы напомним ниже.

Она не остановилась на этом пути, и в дальнейшем ее жертвы стали еще очевиднее: начиная с июля месяца 1922 года, Германское Правительство об'явило себя неспособным продолжать в будущем обещанные месячные платежи. Это заявление вызвало серьезный кризис в междусоюзнических отношениях.

Чтобы смягчить этот кризис, Бельгия снова вступилась, рискуя нанести ущерб своим привилегиям: вместо того, чтобы требовать денежные платежи, она приняла 5 векселей сроком на 6 месяцев, заменяющие те пять месячных платежей, которые оставались за Германией в 1922 году.

В то же время она согласилась, чтобы Германское Правительство произвело платеж в 2 миллиона фунтов стерлингов Компенсационным Бюро; она согласилась на это исключительно потому, что ее Союзники об этом ее просили, хотя и сознавали сами, что ее репарационное требование имело приоритет над претензиями, имевшимися у сказанного Бюро.

Итак видно, что в течение 3 лет, Бельгия не переставала прибегать ко все новым ограничениям своего приоритета в ущерб своим прямым интересам, на пользу интересов Союзников и, в особенности, на пользу сохранения Антанты, которой она так лойяльно предана.

### *VI. — То, что Бельгия получила от Германии.*

Британская нота настаивает на том факте, что, чем меньше Германия платит, тем более выгодным оказывается бельгийский приоритет.

Это замечание должно нас несколько удивить, так как именно в предвидении этой возможности нам и был представлен приоритет: действительно, необходимо помнить, что он нам не дает ни одной золотой маркой больше того, что является нашей долей в репарациях. Он позволяет нам лишь получить быстрее часть этой доли. Он устанавливает преимущество во времени, но не преимущество в имеющихся быть полученными суммах

Само собой разумеется, что это преимущество было бы фиктивным, если бы Германия платила каждому то, что она должна, но именно потому, что Германия не платит своим кредиторам, поэтому и вступает в действие приоритет. В этом нет ничего удивительного и неожиданного. Положение то же, какое создается в обычной жизни, когда кредитор получает привилегию или залог; эти последние имеют смысл лишь, когда актив должника недостаточен для полного погашения его долгов.

Бриганская нота указывает, что Бельгия уже получила, в силу своего приоритета, 1½ миллиарда золотых марок — «сумму, превышающую во много раз то, что получила всякая другая страна».

Можно было бы подумать, читая эту фразу, что Германия до сих пор ничего или почти ничего не заплатила другим странам, и что сумма, полученная Бельгией, является самой крупной суммой из тех, которые Германия выплатила со времени подписания мирного договора.

Это совсем не так. Если посмотреть книги Репарационной Комиссии, то можно действительно констатировать, что до сих пор Германия была кредитована примерно на 5½ миллиардов золотых марок, уплаченных отчасти деньгами, отчасти натурой, как по счету оккупационных армий и погашения авансов под уголь, так и в счет репараций. (Эти цифры исключают, само собой разумеется, ценность уступленных государственных и имперских имуществ.)

Из этих 5½ миллиардов золотых марок Бельгия была дебетована по тем же статьям на 1.729 миллионов золотых марок, т.-е. меньше, чем на одну треть.

Можно произвести другой расчет, и учитывать лишь суммы, выплаченные Германией будь то в иностранной валюте, будь то бумажными марками на содержание оккупационных армий, или бумажными марками на оплату ее собственными подданными поставок натурой. Мы даже думаем, что этот расчет более интересен, чем предшествующий, ибо это есть расчет фактического классового расхода Германии.

Чтобы быть вполне уверенным, что мы не выходим за пределы действительности, мы исключим из этого расчета, в части, касающейся Бельгии, материальные ценности (вагоны, локомотивы и пр.), переданные в силу условий перемирия; в части, касающейся Великобритании, исключим ценность полученных ею от Германии торговых судов.

Итак, не считая, как было выше указано, имущества, переданного при перемирии, Бельгия получила до сих пор, как на свое оккупационное снабжение и в возврат авансов за уголь, так и в силу своего приоритета, 1.258 миллионов золотых марок.

К этому надо добавить, если желательно учесть полученные Бельгией ликвидационные суммы, примерно, 41 миллион золотых марок, полученный от взносов, произведенных германской Контрольно-Компенсационной Комиссией. Итого 1. 299 миллионов золотых марок.

На тех же основаниях другие Союзники получили по настоящее время:

| | | | | |
|---|---|---|---|---|
| Великобритания . . . . | 1.297 | миллионов | золотых | марок. |
| Франция . . . . . | 1.175 | » | » | » |
| Другие страны . . . . | 632 | » | » | » |

Итак, взносы, произведенные Германией Бельгии и Великобритании со времени подписания мирного договора, равны.

Мы напоминаем, чтобы избежать всякого недоразумения, что в суммах, полученных Великобританией и Францией, часть, представляющая расходы оккупационных армий и погашение аванса за уголь, значительно превышает соответственную часть сумм, полученных Бельгией. Но с точки зрения Германии взнос этот имеет то же значение.

При свете этих об'яснений, которые, мы в этом убеждены, рассеют недоразумение как по поводу происхождения бельгийского приоритета, так и по поводу его последствий, Королевское Правительство считает себя в праве заключить, что его поведение, со времени перемирия, неизменно характеризовалось нерушимой верностью общим интересам Антанты и делу мира.

Сделав эти замечания, Бельгийское Правительство намеревается снова приступить к главному вопросу обсуждения и дополнить с этой целью данные, приведенные в его письме от минувшего 30 июля.

### Б. — Дополнительные об'яснения по поводу сделанных Бельгийским Правительством в его ноте от 30 июля 1923 года предложений по репарационному вопросу.

1. Королевское Правительство всегда было того мнения и оно не переставало на это указывать своим Союзникам в ходе переговоров за последние месяцы, что прежде всего необходимо достигнуть соглашения по вопросу о цифре германского долга и об ее распределении. Оно убеждено, что при достижении согласия по этому пункту, остальные вопросы, находящиеся в обсуждении, решились бы гораздо легче. Вот почему оно представило Британскому Правительству, так же как Французскому и Итальянскому, подробные исследования по этому предмету.

Оно поэтому радо возможности констатировать, что при последнем обмене мнений достигнуты заметные успехи. Желая об'ясниться вновь по поводу своих предложений, Королевское Правительство считает одновременно полезным отметить те пункты, которых этот успех коснулся.

2. Во-первых, полезно и важно отметить единогласное присоединение к так хорошо освещенному Итальянским Правительством принципу тесного взаимоотношения, существующего между вопросом репараций и вопросом о междусоюзных долгах. Действительно, нациям Антанты важно узнать точные суммы, которые они имеют получить, а чтобы определить их цифру, недостаточно учесть платежи, которые произведет Германия, но необходимо также узнать суммы, которые должны быть выплачены в виде военных долгов. В настоящее время все согласны, что это так.

3. Во-вторых, каждый признает мысль, которую Бельгийское Правительство старалось провести в своей ноте от 30 июля, что если для фиксации германского долга благоразумно учесть платежеспособность дебитора, то также справедливо, да впрочем и необходимо, не потерять из виду и существенные нужды кредиторов. С этой целью Бельгийское Правительство неуклонно стремилось узнать эти нужды и просило Союзников определить их размеры в цифрах. Французское Правительство определило минимум своего требования в 26 миллиардов золотых марок (или 52% бон А и Б программы платежей 5 мая 1921 года), при условии, чтобы платеж по нему был бы очищен от всяких расходов, т.-е. чтобы от него ничего не отошло на уплату военных долгов, и чтобы оно могло утилизировать причитающиеся ему боны С, т.-е. 42.640 миллиардов на уплату своих долгов Великобритании (12½ миллиардов золотых марок) и Соединенным Штатам (13,1 миллиарда золотых марок), т.-е. в итоге 25,6 миллиардов золотых марок. Со своей стороны, Французское Правительство отказывается от 5—6 миллиардов золотых марок своего требования к различным Союзникам.

Итальянское Правительство, следуя декларации, сделанной в декабре 1922 года в Лондоне г. Муссолини, предложило аннулировать сразу междусоюзные долги и боны С. Италия должна получить 5 миллиардов в бонах А и Б и 8.200 миллиардов в бонах С; она должна Соединенным Штатам 7 миллиардов и Великобритании 10 миллиардов, итого 17 миллиардов золотых марок. К этой сумме нужно еще прибавить сумму итальянского долга Франции.

Бельгийское Правительство фиксировало сумму, которую ему необходимо еще получить с Германии, в 5 миллиардов золотых марок. В дальнейшем мы об'яснимся более подробно по этому поводу.

Оставалось лишь одно неизвестное, а именно — сумма, необходимая Великобритании. Но это неизвестное ныне уже выяснено. Действительно, в § 46 своей ноты от 11 августа Британское Правительство заявляет, что оно готово ограничить причитающийся ему долг суммой в 14,2 миллиардов золотых марок, которые представляют собой нынешний размер ее долга Соединенным Штатам.

Королевское Правительство радо этому заявлению. Оно никогда не имело мысли лишить Великобританию репараций, на которые она имеет право. Оно прекрасно понимает, что она тоже нуждается в денежных поступлениях; оно ценит те большие жертвы, которые она принесла для общей победы; оно не забывает те материальные потери, которые она понесла во время войны и знает ее экономические затруднения, количество ее безработных и значительное налоговое усилие, которое ей пришлось сделать. Поэтому Бельгийское Правительство рассматривает решение Британского Правительства, как продиктованное желанием примирения и соглашения, и искренно его ценит.

4. Если отбросить французский и итальянский долг Соединенным Штатам, то требуемые суммы ныне уже известны.

Не касаясь вопроса о позиции, которую займут другие Союзники, полная свобода которых должна быть сохранена и согласие коих необходимо, можно заключить из приведенного выше, что долг Германии, как он определен 5 мая 1921 года, может быть значительно сокращен. Это сокращение таково, что бесспорно оно может, как это было самым детальным образом доказано Бельгийским Правительством в его исследованиях, представленных им Союзникам, позволить Германскому Правительству после переходного периода начать ежегодные платежи, соответствующие полученному таким образом сальдо.

5. В своей ноте от 30 минувшего июля Королевское Правительство, рассмотрев способы, позволяющие облегчить урегулирование репараций,

рекомендовало, в случае полного или частичного аннулирования бон С, пересмотреть процентное распределение между Союзниками сумм, имеющих поступить от Германии.

Британское Правительство считает эту просьбу необоснованной, так как принцип распределения между Союзниками не затрагивается изменением подлежащей процентному распределению суммы.

Напротив, Королевское Правительство находит, что существует связь между соглашением в Спа о процентном распределении и программой платежей, устанавливающей долг Германии. Изменение второго соглашения вызывает пересмотр первого.

Действительно, когда Бельгия приняла программу платежей от 5 мая 1921 года, то она рассчитывала получить по соглашению в Спа 8% с 132 миллиардов золотых марок, выраженных бонами А и Б на сумму до 50 миллиардов и бонами С на 82 миллиарда. Если германский долг будет сокращен одновременно с междусоюзными долгами, благодаря полному или частичному аннулированию бон С, ценность которых соответствует этим междусоюзным долгам, то Бельгия не получит никакого возмещения за боны С, от которых она бы отказалась. Если бы ей дали лишь ее долю в бонах А и Б, то у нее отняли бы то преимущество, которое за ней признано Версальским Договором, освободившим ее от ее междусоюзных долгов, и ее косвенно заставили бы платить ныне долги, которые с нее были сложены в Версале. Намерение Британского Правительства, очевидно, не может быть таковым. Королевское Правительство убеждено, что ему стоит лишь указать на эту ненормальность, чтобы она была учтена.

6. С другой стороны, в своей ноте от минувшего 30 июля, Королевское Правительство предполагало, что было бы справедливым произвести изменение в процентных долях, считаясь прежде всего с опустошенными областями. Действительно, ему казалось логичным, раз репарации, предусмотренные Договором, стали невозможны, установить известный масштаб и соотношение убытков и предоставить преимущество опустошенным областям.

Думала ли Бельгия создать себе этим новый приоритет в ущерб своим Союзникам, как, кажется, это думает Британское Правительство? Ничто не было бы более далеким от ее мысли.

Вероятно, недоразумение вызвано выражением «опустошенные области».

Этим выражением Королевское Правительство обозначает все материальные убытки, понесенные всеми Союзниками, а не только возмещение опустошений, понесенных Францией и Бельгией. Следовательно, в эту категорию должны войти и материальные убытки, причиненные Англии германским нападением, а именно затонувшие суда и грузы, погибшие на море.

Другими словами, Королевское Правительство, не думая исключать ни одного из убытков, причиненных его Союзникам, просто хотело поставить имущественные убытки впереди убытков личных, поскольку полная репарация этих двух категорий убытков, предусмотренная Версальским Договором, больше невозможна.

Справедливость этого приоритета для имущественных убытков общепринята. Королевское Правительство считает поэтому излишним настаивать на ее обоснованности.

Итог имущественных убытков, хотя и представляет цифру, значительно уступающую 132 миллиардам, определенным в апреле 1921 года, но этот итог все же превышает суммы, которые, по мнению некоторых Союзников, входят в пределы платежеспособности Германии; но, по нашему мнению, платежи, производимые Германией, должны быть распределены между Союзниками пропорционально соответственным итогам их имущественных убытков. Очевидно, что это привело бы к изменению процентного распределения, для чего нужно было бы согласие всех, кто в этом заинтересован; но, необходимо отметить, что сокращение германского долга также требует единодушного согласия держав, представленных в Репарационной Комиссии.

Мы об'яснили, почему Бельгия, выражаясь упрощенно, не может допустить, чтобы междусоюзные долги других держав оплачивались ее собственными бонами С; ввиду этого Бельгийское Правительство приложило все усилия, чтобы определить цифру, которую ему следует получить с Германии, для установления известного рода равенства. Оно полагает, что если бы процентное распределение репараций было установлено, принимая

в соображение лишь имущественные убытки, то Бельгия имела бы право на 13% германских репараций; если боны С будут просто-напросто аннулированы, то эти 13%, в применении к бонам А и Б, представят 6½ миллиардов золотых марок. Так как Бельгия получила примерно 1,5 млрд. золотых марок, то она считает себя в праве дополучить 5 миллиардов золотых марок, из тех 50 миллиардов, которыми, предположительно, определяется в настоящее время ценность сумм, которые составляют на настоящее число долг Германии.

Если бы Бельгия получила в итоге 6½ миллиардов золотых марок вместо 10 миллиардов 540 миллионов, предусмотренных программой платежей, то это означало бы, что далеко не получив полной обещанной ей репарации Бельгия должна была бы принять на свой счет еще 40% понесенных ею прямых убытков, не говоря уже о громадных прямых убытках, являющихся следствием оккупации и неизбежной потери на выкупе 6 миллиардов марок, установленном при перемирии. При этих условиях Бельгия равным образом должна была бы принести серьезную жертву в интересах общего и быстрого разрешения вопроса.

Определяя размер этой жертвы, она все же учитывала настоятельную необходимость получить тот минимум своих репараций, от которого зависит ее восстановление и финансовое равновесие. Ее усилие к примирению интересов в целях поддержать согласие между Союзниками не может все же перейти границы этой необходимости. Для того, чтобы Союзники были вполне убеждены в этой необходимости, Королевское Правительство обращает их внимание на данные, изложенные в дополнении к настоящему письму и касающиеся финансового положения страны, ее расходы и сделанные ею налоговые усилия.

## Заключение.

Во время переговоров, происходивших за эти последние месяцы, обмен мнений, как мы уже указывали, подвинулся вперед. Проблемы репараций и междусоюзных долгов окончательно поставлены в связь одна с другой, цифра — минимум, указанная несколькими Союзниками, заставляет предполагать, что репарационный долг будет значительно сокращен по сравнению с номинальной цифрой программы платежей 5 мая 1921 года. Достигнуто соглашение по вопросу о необходимости стабилизации германской валюты и установления над ее финансовым режимом контроля Союзников.

Бельгийское Правительство полагает поэтому, что наступил момент изменить порядок действий, соблюдавшийся до настоящего времени. Оно полагает, что вопрос достаточно эволюционировал, чтобы позволить состояться дружескому и доверительному обмену мнений между союзными министрами, что, разумеется, не имеет в виду конференцию в собственном смысле этого слова.

В своей ноте от 20 июля Британское Правительство высказывало аналогичную мысль, предлагая открыть междусоюзнические переговоры. В своем ответе от 20 августа Французское Правительство просит, чтобы переговоры продолжались с большей доверительностью. Бельгийское Правительство присоединяется к обоим предложениям и полагает, что этому отвечают по своему характеру те переговоры, которые оно имеет в виду.

## Безопасность.

Британское Правительство констатирует тот интерес, который Бельгия связывает с вопросом о безопасности. Королевское Правительство не хочет закончить этого письма без того, чтобы лишний раз не привлечь внимание Британского Правительства и союзных правительств, вообще, на важность этого вопроса. До тех пор, пока безопасность государств, подвергшихся нападению, не будет обеспечена — не будет ни настоящего умиротворения, ни серьезных сокращений. Разрешение этого важного вопроса не преминет благоприятно отразиться и на других, находящихся в настоящее время в процессе обсуждения, вопросах.

Ввиду этого Королевское Правительство может лишь вновь подтвердить свое желание обсудить этот вопрос с Британским Правительством.

Я пользуюсь, Господин Посол, настоящим случаем, чтобы возобновить Вашему Превосходительству уверения в моем высоком уважении.

Подпись: *Анри Жаспар.*

Приложение.

До настоящего времени Бельгия израсходовала как на пенсии, так и на возмещение военных убытков, в строгом смысле этого слова, более 17½ миллиардов франков. Кроме того она израсходовала на из'ятие марок, явившееся прямым последствием оккупации, сумму в 7½ миллиардов франков. Наконец, она затратила 3 миллиарда франков, чтобы покрыть расходы по оказанию помощи и снабжению продовольствием, произведенные в то время, когда она находилась в германской оккупации.

Необходимо отметить, что все эти цифры касаются лишь сумм, непосредственно израсходованных государством, и не предусматривают скрытого ущерба, связанного с остановкой всего производства в течение 5 лет войны, с исчезновением всех запасов, с физическим истощением рабочих классов, с из'ятием промышленного оборудования, утратой всяких коммерческих связей, и временем, необходимым для приведения страны в то состояние, при котором она будет в силах вновь появиться на международных рынках. Это — утраты, которые трудно выразить в цифрах, но которые несомненно достигают значительного числа миллиардов, пропорционально много более высокого для Бельгии, чем для какого-либо другого государства.

За исключением приблизительно 1 миллиарда 500 миллионов золотых марок, которые она получила в силу своего приоритета, Бельгия покрыла все эти суммы налогами и займами, иначе говоря, из своих собственных ресурсов.

Она обременена значительным долгом. Действительно, оставляя в стороне долг, сделанный для выкупа железных дорог, бельгийская задолженность повысилась с 1 миллиарда 700 миллионов в 1914 году до 36 миллиардов франков к 30 минувшего июля.

С другой стороны, Бельгия сделала значительные фискальные усилия, так как сумма ее налогов достигает в настоящее время цифры в 8 раз более высокой, чем в 1914 году, при чем ее прямые налоги, взятые отдельно, в 12 раз повысились по сравнению с довоенным временем. Ей невозможно итти на новые усилия в этом направлении.

Между тем ее расходы идут по пути увеличения.

Действительно, по данным бюджета на 1923 г., она должна израсходовать более 12 миллиардов франков, чтобы закончить восстановление своих военных потерь, не считая расходов по пенсиям.

---

## ДОКУМЕНТЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К НАЗНАЧЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА ЭКСПЕРТОВ.

### I. Нота германской Комиссии по военным обязательствам, адресованная Репарационной Комиссии в Париже.

*Берлин, 23 октября 1923 года.*

По распоряжению моего правительства, имею честь сообщить Репарационной Комиссии о нижеследующем:

13 минувшего января, Германское Правительство известило Репарационную Комиссию, что ввиду оккупации Рурского бассейна оно приостановило поставки в счет репараций державам, участвующим в означенной оккупации. На такое извещение Репарационная Комиссия, нотой от 26 минувшего января, ответила, что отныне считает недействительными ранее заявленные Германским Правительством пожелания касательно нового урегулирования репарационной проблемы и что, в этих условиях, все положения «программы платежей» от 5 мая 1921 года остаются в силе.

Между тем, Германское Правительство, декларацией своей от 26 минувшего сентября, пригласило население оккупированных территорий отказаться от пассивного сопротивления оккупации Рурского бассейна и отменило ранее изданные постановления и данные им инструкции, касающиеся означенного сопротивления, и таким образом решение его относительно приостановки репарационных поставок державам, участвующим в оккупации Рура, тем самым сделалось ныне недействительным. Вследствие этого Германское Правительство определенно заявляет, что оно склонно в принципе возобновить поставки означенным державам, вытекающие из постановлений Версальского Договора.

Но, с другой стороны, развитие событий, имевших место в Германии, начиная с минувшего января, и приведших к нынешнему экономическому положению, фактически поставило Германское Правительство в невозможность ныне же изыскать необходимые фонды для уплаты поставок, вытекающих из Версальского Договора. В период времени, последовавший за докладами от 14 и 27 ноября 1922 г., представленными Репарационной Комиссии Германским Правительством, в ресурсах и платежных возможностях Германии произошло коренное изменение, вызванное оккупацией Рурского бассейна и отделением — экономическим и финансовым — рейнских областей и Рурского бассейна от остальной Германии. Вследствие наступившей благодаря этому разрухи экономической жизни и финансов, Германское Правительство, еще 11 минувшего августа, принуждено было заявить— о чем известно Репарационной Комиссии, — что, в принципе признавая свои платежные обязательства, оно фактически не в состоянии продолжать поставки натурой другим державам. По той же причине Германское Правительство в настоящее время лишено возможности продолжать или же возобновить финансирование означенных поставок.

Вот почему Германское Правительство обращается к Репарационной Комиссии с просьбою соблаговолить, на основании статьи 234 Версальского Договора, заняться изучением ресурсов и платежеспособности Германии, а также соблаговолить предоставить представителям Германского Правительства возможность подробно изложить нынешнее состояние ресурсов и платежеспособности Германии и сообщить о мерах, принятых ее правительством для оздоровления бюджета и стабилизации валюты.

Что касается постановления о создании германского «рентового банка», — каковым постановлением подготовлена реформа германской денежной системы, — то я имею честь настоящим довести ее до сведения Репарационной Комиссии [1]).

Германское Правительство осведомлено, что Репарационная Комиссия только что передала своему финансовому управлению — для изучения и представления доклада — предположения технического порядка, исходящие от Королевского Бельгийского Правительства и касающиеся урегулирования репарационной проблемы. Германское Правительство в ближайшем будущем письменно сообщит Репарационной Комиссии свои замечания по поводу бельгийских предположений. Принимая во внимание трудности этого предмета, было бы полезным представить германским представителям возможность изустно высказаться по поводу бельгийских предположений и замечаний к ним Германского Правительства.

Подпись: *Др. Мейер.*

### 2. Сообщение Репарационной Комиссии от 13 ноября 1923 г.

В заседании 30 минувшего октября Репарационная Комиссия решила, ввиду происходивших в то время переговоров между союзными правительствами, отложить рассмотрение ноты, переданной ей 24 октября германской «Комиссией по военным обязательствам», текст коей был опубликован того же числа.

В заседании, имевшем место в 13 часов сего числа под председательством г. Луи Барту, Репарационная Комиссия вернулась к рассмотрению вышеуказанной ноты.

---

[1]) К этой ноте в качестве приложения был присоединен текст закона об организации германского рентного банка. *Прим. ред.*

В начале заседания г. Луи Барту, в качестве французского делегата, сделал следующее заявление:

«Французская делегация просит Репарационную Комиссию теперь же установить возможно близкий срок для заслушания об'яснений немцев по вопросам, изложенным ими в их ноте от 24 октября.

С другой стороны, для обеспечения применения статьи 234 Версальского Договора и согласно постановлениям пункта 7 Приложения II, французская делегация полагает, что после заслушания об'яснений немцев следует образовать Комитет экспертов союзных и ассоциированных стран. Этот Комитет имел бы поручение оценить платежеспособность Германии в настоящий момент и доставить Репарационной Комиссии элементы для решения, коим она определит германские платежи на трехлетие 1924, 1925 и 1926 г.г. — По предположению французской делегации эксперты, которые за основу своих работ примут программу платежей, должны будут направить свое исследование на оценку ресурсов Германии, как внутренних, так и внешних, и в частности на германские имущества за границей.

Репарационной Комиссии будет принадлежать точное определение программы работ Комитета экспертов после того, как ею будут получены замечания германской делегации, способные выделить все или часть вопросов, могущих быть поставленными в эту программу.

Французская делегация в настоящий момент желала, не вдаваясь в сущность вопроса и не высказываясь о способах осуществления, лишь поставить Репарационную Комиссию в известность о позиции, какую она предполагает занять в отношении проблем, в быстром разрешении коих заинтересованы все Союзники».

В ответ на это британский делегат, сэр Джон Брэдбери, сделал следующее заявление:

«Заявление французского делегата, по моему мнению, ставит два совершенно отдельных вопроса.

Прежде всего, следует ли, чтобы Комиссия предоставила представителям Германского Правительства возможность, которую они испрашивают на основании статьи 234 Договора, высказаться по некоторым вопросам, затрагивающим платежеспособность Германии? Далее, допустив, что эта возможность предоставлена и что заявление имело место, — какие меры должны быть затем приняты Комиссией?

Что касается первого вопроса, то я не могу скрыть от моих коллег те крайне серьезные сомнения, которые я испытываю по вопросу о том, не является ли, после событий последних истекших одиннадцати месяцев, организация, предусмотренная частью VIII Версальского Договора, настолько себя окончательно скомпрометировавшей, что она более не в состоянии действовать.

Эти сомнения первоначально склоняли меня к принятию, по отношению к пред'явленной нам просьбе, той же политики, какой я придерживаюсь с января текущего года, и которая состоит в предоставлении моим коллегам справляться за их полной ответственностью с положением, созданным действиями некоторых союзных правительств, основываясь на решениях Комиссии, принятых большинством голосов и с коими я был несогласен. Они, таким образом, побуждали меня воздерживаться от участия в работах, которые мне не представляются могущими привести к практическим результатам, прежде чем компетентной властью не будут разрешены некоторые основные вопросы международного права.

Я, однако, не могу упускать из вида, что постановления части VIII Версальского Договора имеют еще силу международного закона и что я, по крайней мере в настоящий момент, продолжаю быть членом Международного Трибунала, который, согласно постановлениям акта, его создавшего, обязан, время от времени, высказываться о способности Германии выполнять ее обязательства в том виде, в каком они формально определены постановлениями Версальского Договора. Кроме того, этот Трибунал обязан, в силу пункта 9 Приложения II к части VIII—даже независимо от статьи 234, на основании коей пред'явлена нынешняя просьба — выслушивать все доводы и доказательства, представляемые Германией по всем вопросам, связанным с ее платежеспособностью.

Поэтому я не мог бы без того, чтобы это не имело вида отказа в правосудии, участвовать в отказе от заслушания этих доводов, как бы мало я ни надеялся на то, что в нынешних условиях заслушание этих об'яснений будет иметь на практике какие-либо положительные результаты.

Мое воздержание от голосования по вопросу о сделанном нам предложении было бы, согласно пункта 13 Приложения II, равносильно подаче голоса против этого предложения. Я, конечно, предпочел бы, чтобы право об'яснений было предоставлено на основании пункта 9 Приложения II, а не на основании статьи 234, но, так как просьба Германии была пред'явлена на основании этой последней статьи, и так как предложение, внесенное в Комиссию, согласуется с этой просьбой, то я формально буду его поддерживать.

Что касается второй части заявления французского делегата, то я намерен отложить мое мнение впредь до того, как об'яснения будут заслушаны.

Прежде чем прописать рецепт, осторожный врач заканчивает диагноз болезни.

Должен признаться, однако, что с первого взгляда рецепт французского делегата мне представляется исходящим из того мира, где некий философ изобрел пилюли от землетрясений.

По моему мнению, Комиссия, если она хочет попытаться выполнить обязанности, возлагаемые на нее Договором, должна без страха и без пристрастности изучить все причины, приведшие к тому отчаянному положению, в каком находится Германия в настоящее время, и должна, ничего не опасаясь, применить (насколько она может) и (в отношении всего, что окажется вне ее власти) рекомендовать тем, кто может это сделать, применить все средства лечения, какие она на основании своих изысканий признает необходимыми».

После обмена мнениями было единогласно решено:

1) Что представители Германского Правительства будут выслушаны возможно скорее, при чем точная дата заслушания их об'яснений должна быть установлена по соглашению между «Комиссией по военным обязательствам» и Генеральным Секретарем Комиссии.

2) Что вопрос об образовании Комитета экспертов будет снова поставлен после того, как эти об'яснения будут заслушаны.

### 3. Сообщение Репарационной Комиссии о назначении ею двух Комитетов экспертов, от 30 ноября 1923 г.

В заседании, состоявшемся сего числа под председательством г. Луи Барту, Репарационная Комиссия единогласно приняла следующее решение:

«В видах изучения, согласно постановления статьи 234 Версальского Договора, ресурсов и сил Германии, и после того, как представителям этой страны дана была возможность сделать свои заявления, Репарационная Комиссия решает образовать два Комитета экспертов от союзных и ассоциированных стран.

Одному из них было бы поручено изыскать средства уравновешения бюджета и меры к стабилизации валюты.

Другой должен был бы изыскать средства к учету и обратному водворению в Германии утекших капиталов».

### 4. Переписка между г. Барту, французским делегатом в Репарационной Комиссии, и г. Логан, американским официозным представителем.

Письмо г. Барту.

*Французская делегация в Репарационной Комиссии. Париж, 5 декабря.*

Мой дорогой г. Логан,

Я только что имел с нашим коллегой г. Делакруа разговор о замечаниях, которые Вы представили нам обоим. Чтобы информировать Вас более точным образом и раз'яснить пункты, которые могли бы вызывать в Вас сомнения, мы желаем дать Вам более полное пояснение.

Первый Комитет экспертов должен расследовать:

а) средства к уравновешению бюджета;

б) меры, которые следует принять для стабилизации валюты.

Что касается стабилизации валюты, то экспертам было бы предложено прежде всего определить условия, имеющие быть достигнутыми для того, чтобы валюта могла быть стабилизована, затем — меры, имеющие быть постепенно принятыми для того, чтобы все эти условия осуществились.

Так как стабилизация валюты требует уравновешения бюджета, то экспертам равным образом было бы предложено детально изучить доходы и расходы как имперские, так и различных германских государств.

Репарационная Комиссия потребовала бы от экспертов сообщения ей, со всей откровенностью, их технического мнения по поставленным им вопросам.

Мы с г. Делакруа оба твердо надеемся, что это пояснение может побудить Правительство Соединенных Штатов не возражать против того, чтобы американские эксперты приняли приглашение, которое им будет сделано, принять участие в работах этих Комитетов. Впрочем, если Вы примите наше предложение, то я вполне готов внести его в Репарационную Комиссию.

Подпись: *Луи Барту.*

Ответ г. Логана г-ну Барту.

*Официозная делегация Соединенных Штатов в Репарационной Комиссии. Париж, 12 декабря 1923 г.*

Мой дорогой г. Барту,

Я не преминул уведомить мое правительство о содержании Вашего письма от 5 апреля. Мое правительство глубоко интересуется экономическим восстановлением Европы и счастливо узнать, что Репарационная Комиссия намерена в указанных целях образовать два Комитета экспертов.

Мое правительство приняло к сведению заявление, сделанное в Вашем письме, что Первый Комитет экспертов будет стараться найти:

а) средства уравновесить бюджет Германии и

б) меры, которые должны быть приняты для стабилизации ее валюты, и что, в этих целях, экспертам будет предложено определить условия, подлежащие выполнению для того, чтобы валюта могла быть стабилизована, и меры, имеющие быть постепенно принятыми для того, чтобы эти условия осуществились. Им равным образом будет предложено детально изучить доходы и расходы как имперские, так и различных германских государств.

Я Вам доказывал в наших разговорах, что Правительство Соединенных Штатов не имеет возможности быть представленным в этих Комитетах, но мое правительство считает, что предположенные обследования будут иметь большую ценность, и оно благоприятно относится к принятию американскими экспертами приглашения принять участие в работах этих Комитетов.

Существует надежда, что благодаря этим Комитетам будет возможно найти справедливое и практическое разрешение стоящих проблем.

Преданный Вам

Подпись: *Джэмс А. Логан.*

---

## СОГЛАШЕНИЕ ГЕРМАНСКИХ ПРОМЫШЛЕННИКОВ С ФРАНКО-БЕЛЬГИЙСКИМИ ОККУПАЦИОННЫМИ ВЛАСТЯМИ.

### I. Заявление имперского канцлера Штреземана в «Kölnische Zeitung», 12 октября 1923 г. по поводу переговоров между рурскими промышленниками и генералом Дегуттом.

Я охотно пользуюсь представленным мне случаем высказаться по этим вопросам, так как, к великому моему сожалению, весьма пристрастное в иных случаях изображение фактов сильно взволновало население. Факты

изображались так, будто бы вожди промышленности завязали переговоры с французскими властями без уведомления о том правительства или даже против его воли и за его спиною, и будто бы они желали, посредством этих переговоров, вырвать из рук правительства решение по принципиальным политическим вопросам, связанным с положением дел в Руре. Это совсем не так. Решение по главнейшим политическим вопросам остается в руках Имперского Правительства, и они могут быть разрешены только им. Дело произошло иначе, и это должно быть официально засвидетельствовано.

Некоторые крупные хозяйственные и промышленные организации Вестфалии избрали делегацию с целью вести с французскими властями переговоры по поводу нового режима. Нельзя упрекать этих господ за такие их намерения. Имперское Правительство, прекратив пассивное сопротивление, прекратило вместе с тем выдачи на заработную плату и кредитование промышленности. Через несколько дней последние, временно выплачиваемые, субсидии прекратятся. Если не желательно установление в Руре разрухи и хаоса, то вполне разумно, чтобы вожди крупных промышленных предприятий занялись изысканием способа, позволяющего им снова дать работу своим рабочим и сохранить в действии свои производства.

Предварительно вступления в переговоры, эти господа выразили желание установить контакт с правительством. Это произошло в ту самую среду, когда кабинет принужден был подать в отставку (3 октября). Во время собеседования с вождями коалиционных партий, за два дня перед этим, когда кризис только начинал обнаруживаться, — я заявил, что те группы, которые присоединяются к движению, сознательно ведущему к кризису, принимают на себя тяжкую ответственность, так как положение требует, более чем когда-либо, правительства способного к действию, ввиду — раньше всего — решений британской имперской конференции и необходимости вступить в контакт с Францией и Бельгией для урегулирования вопроса о Руре, затем — ввиду необходимости снабдить инструкциями чиновников оккупированных областей и, наконец, ввиду предстоящих переговоров с промышленниками по вопросу о возобновлении хозяйственной деятельности. И действительно, одним из следствий этой черной политической недели была невозможность для правительства вести переговоры с Комиссией промышленников: находясь в состоянии отставки, оно более не располагало необходимыми полномочиями для дачи директив.

Тогда эти господа самостоятельно приступили к переговорам. Они немедленно, из Дюссельдорфа, известили меня по телефону о своих первых впечатлениях. Они затем были мною приняты, в присутствии представителя Министерства Иностранных Дел, для того чтобы дать мне отчет о своих переговорах. Они предоставили в распоряжение правительства все протоколы и документы, относящиеся к переговорам, и, по моей просьбе, результат переговоров изложен был в письме, адресованном мне г. Стиннесом. Ныне Кабинет занялся этим вопросом. Он определит свое отношение к предположениям и к вопросам — говорить в данном случае о претензиях нет никаких оснований, — которые были формулированы. Само собою разумеется, что отношение правительства к пожеланиям, касающимся финансовой стороны, определяется настоящим финансовым положением.

*Вопрос:* «Каково отношение правительства к высказанному промышленниками пожеланию ввести на рудниках рабочий день в 8½ часов и какое место требование это занимало в переговорах?».

*Ответ канцлера:* «Германские законы единственно действительны в оккупированных областях, как и в остальной Германии. Вы знаете, что за последнюю неделю приложены были большие усилия для достижения соглашения между партиями по вопросу о новом законе относительно продолжительности рабочего времени. Принимая во внимание уже достигнутые результаты, есть основание предполагать, что достигнуто будет соглашение как относительно интенсификации труда, так и относительно удлинения рабочего дня. Разумеется, не представляется возможным, чтобы вопрос был самостоятельно разрешен предпринимателями. Мне, к тому же, не кажется желательным, с психологической точки зрения, чтобы предприниматели брали почин в этом деле, вместо того чтобы дождаться законо-

дательного решения вопроса, к которому уже приступлено. С другой стороны, следует хорошенько подчеркнуть, что никто не просил генерала Дегутта выражать свое одобрение по этому поводу. Я лично считаю прискорбным даже то, что вопрос этот стал известен генералу Дегутту. Нам, конечно, не приходится говорить с французскими властями о внутренних германских вопросах, которые непосредственно не связаны с восстановлением экономического положения в Руре».

*Вопрос:* «Как рассматривает Имперское Правительство имевшие место переговоры между группой «Феникс» и французскими властями?».

*Ответ канцлера:* «Г. Отто Вольф известил нас о заключенных соглашениях. Когда мы о них узнали, они были уже совершившимся фактом. Само собою разумеется, что они нисколько не предвосхищают отношения правительства к вопросу о поставках натурой и иным. Я принужден высказать сожаление, что подобного рода соглашения были заключены без предварительного уведомления о них правительства. Мы, конечно, не в силах непосредственно воздействовать на переговоры; но вполне естественно, — и таково, кстати сказать, мнение французов, — что местным властям или частным организациям следует приступать к переговорам лишь с предварительного соглашения с Имперским Правительством. Такая точка зрения тем более убедительна, что мы считаем незаконную оккупацию и нынешние условия в Рейнской области явлениями чисто временными, за которыми последует установление законной власти и суверенитета Имперского Правительства».

### 2. Письмо Гуго Стиннеса имперскому канцлеру Штреземану, 7 октября 1923 года.

Ссылаюсь на разговор, бывший у меня с Вами и с г. фон-Мальцаном о тех мерах, которые следует принять на Западе.

Представители рейнско-вестфальской угольной промышленности желали бы узнать, во вторник после полудня, принципиальное решение Германского Правительства по вопросу о предстоящих переговорах с Францией: намерено ли правительство, посредством, например, прямых переговоров с Репарационной Комиссией, заключить с Францией необходимые соглашения относительно западных областей, или же оно предпочитает предоставить представителям этих областей, в частности представителям рейнско-вестфальской угольной промышленности, заботу договориться относительно modus vivendi с оккупирующими державами, для обеспечения, в пределах возможного, продовольствования населения и существования предприятий.

Далее, нам необходимы ответы на нижеследующие вопросы:

1) Готово ли Германское правительство уплатить за реквизированный уголь и иные материалы, включая издержки по нагрузке, и уполномочить копи и заводы на заключение на сей предмет возможно более благоприятных соглашений с оккупационными властями?

Согласно полученным заверениям, в таком случае копи, за исключением небольшого числа взятых в казенное управление, были бы освобождены от оккупации.

2) Готово ли правительство возместить копям их взносы, требуемые французами, в счет налога на уголь, и уполномочить копи на заключение возможно более благоприятных соглашений касательно уплаты недоимок?

3) Готово ли, сверх того, правительство отменить налоги на уголь вообще и, в частности, в оккупированной территории, придав этой мере обратное действие или во всяком случае вводя ее немедленно с тем, чтобы создать для переговоров с оккупационными властями такой базис, который не делал бы безусловно невозможным возобновление добычи угля и экономическую деятельность вообще, как в оккупированной, так и в неоккупированной Германии?

4) Готово ли правительство возместить копям уголь, сданный в счет репараций, во всем об'еме тех поставок, на которые копи вынуждены будут согласиться с Репарационной Комиссией?

5) Признает ли правительство за оккупированной территорией первоочередность поставок, сообразно с решением оккупационных властей?

6) Соглашается ли правительство на упразднение имперского угольного комиссариата и на отмену закона об угле вообще и для оккупированной территории, с тем чтобы представители копей могли заключать соглашения с оккупационными властями независимо от угольного синдиката и от имперского угольного комиссариата?

7) Соглашается ли правительство на то, чтобы единогласно избранная угольной промышленностью Комиссия, в составе:

г.г. Янус, Клёкнер, Любзен, фон-Фельзен, Фёглер и Гуго Стиннес,

и эвентуально пополненная — для рейнского района бурого угля — доктором Зильвербергом, вступила с оккупационными властями в переговоры, могущие оказаться необходимыми?

8) Соглашается ли правительство на то, чтобы Комиссия эта или некоторые уполномоченные ее члены немедленно вступили в контакт с г. Тираром и вновь с г. генералом Дегуттом, для выяснения тех органов и тех взглядов, которые в настоящее время могут считаться во Франции облеченными официальным характером?

9) Какой позиции должна придерживаться рейнско-вестфальская угольная промышленность относительно железнодорожного управления Союзников?

В какой мере желательно, чтобы она содействовала скорейшему превращению казенного управления Союзников в иной вид управления и стремилась добиться в нем влияния со стороны либо Империи, либо Пруссии, либо Рейнской области и Вестфалии?

10) Можем ли мы рассчитывать на благожелательную поддержку правительства в осуществлении следующих мер:

a) удлинения до 8½ часов рабочего времени в областях оккупированных и не оккупированных;

b) немедленной отмены распоряжений о демобилизации и тех решений, которые были приняты по случаю оккупации Рура в отношении расчета рабочих и служащих?

Я беру смелость обратить Ваше внимание на то обстоятельство, что денежное положение предприятий, частично, является чрезвычайно критическим.

### 3. Ответ канцлера г. Стиннесу, 12 октября 1923 года.

На Ваше письмо от 7 октября я, от своего имени и от имени правительства, отвечаю нижеследующее:

Как Вы знаете, решающим мотивом, вызвавшим прекращение пассивного сопротивления, было отчаянное финансовое положение Империи, которое делало для нее невозможным, даже на короткое время, финансировать на прежних основаниях это сопротивление. Подобное финансовое положение продолжает и ныне определять общее направление наших решений. Упорно желая облегчить хозяйственной жизни оккупированных областей тягость трудностей, явившихся для нее в результате борьбы, которую поддерживала вся Германия, правительство все же сочло нужным поставить на имперский счет, в течение переходного времени, бремя кредитов и вспомоществований, о которых Вы знаете, но которые ныне окончательным образом ограничены. Оно приняло эту меру, несмотря на то, что она способна подвергнуть опасности финансовое положение Империи. К сожалению, нет возможности сделать что-либо большее. Мы ныне боремся за самое существование германского народа: все должно быть подчинено этой задаче.

Вот почему для нас невозможно финансировать, как прежде, поставки угля в счет репараций. Платеж не может производиться применявшимся до сих пор способом, т.-е. путем выпуска бумажных денег. Сможет ли Германия получить международный заем? Вопрос этот еще совершенно не выяснен. Обесценение марки продолжается бешеным темпом. Мы отменили распоряжение от 13 января, запрещавшее поставки в счет репараций, и мы этим показали, что в принципе готовы возобновить поставки, как только это позволит финансовое положение Империи. В настоящее время нельзя еще учитывать эту возможность. Имперское Правительство, следовательно, не может гарантировать Вам и Вашим друзьям ни уплаты за

уголь, сданный в счет репараций, ни уплаты за уголь реквизированный, ни возмещения сумм, внесенных в счет налога на уголь.

Но с другой стороны, правительство, еще до отказа от пассивного сопротивления, занялось выяснением вопроса, не требует ли общее экономическое положение отмены налога на уголь. Цены на уголь являются подлинным основанием всей хозяйственной жизни. Необходимо их снизить как для промышленного угля, так и для угля домашнего. Поэтому Имперское Правительство решилось отменить налог на уголь, но оно обусловливает свое решение непременным снижением цен на уголь в той мере и в том виде, о которых Вы знаете.

Созданная новым порядком вещей для копей оккупированной территории обстановка заставляет Имперское Правительство допустить для предприятий весьма широкую свободу. Дабы позволить копям заключить договоры о поставке требуемого оккупирующими державами количества угля, Германское Правительство уполномачивает угольный синдикат располагать необходимым на сей предмет количеством угля. Угольный синдикат не будет вмешиваться в эти поставки. По вопросу о том, какое количество угля будет обращаться на нужды оккупированной территории и какое количество сможет отправляться в не оккупированные территории, следует избегать заключения таких соглашений, которые бы связывали правительство. Этот вопрос должен послужить предметом дальнейших переговоров между правительствами. Нельзя ожидать от правительства, чтобы оно заявило о своем предварительном согласии на те решения, которые без его участия выработают оккупационные власти. Ввиду того, что в настоящее время по этим вопросам не ведется переговоров между правительствами, Имперское Правительство не делает никаких возражений к тому, чтобы экономические организации со своей стороны вступали в переговоры по вопросу о возобновлении хозяйственной деятельности и уполномочили на это своих доверенных людей. Однако правительство, со своей стороны, безусловно настаивает на том, чтобы подобные переговоры и соглашения не затрагивали вопросов, касающихся прав государства, в частности его суверенных прав. Естественно, что после прекращения пассивного сопротивления промышленность может пользоваться находящимися в казенном управлении Союзников железными дорогами, но равным образом несомненно, что представители экономических организаций не должны делать никаких заявлений, из которых можно было бы заключить, что народное хозяйство принимает тот порядок, при котором Империя лишена железных дорог, являющихся ее собственностью.

Наконец, что касается регламентации рабочего дня, то имперские законодательные нормы являются единственно действующими. Вне всякого сомнения, общеизвестно, что новая регламентация рабочего дня предположена в ближайшем будущем.

**4. Временное соглашение с Междусоюзной Комиссией по Контролю над заводами и копями (M.I.C.U.M.), действительное до 15 апреля 1924 года, касающееся копей, еще не заключивших соглашений с союзными властями.**

I. Список горных и горно-заводских предприятий, заключивших соглашения с Международной Комиссией по Контролю над заводами и копями к моменту подписания договора, дан в приложении I.

Оговаривается, что условия настоящего соглашения не будут признаны действительными, если 80% копей (означенное процентное отношение вычисляется по данным валового производства угля в 1921 г.) не примут в десятидневный срок всех пунктов, заключающихся в настоящем соглашении.

Устанавливается, что немедленно по подписании сего соглашения с каждой из копей и с каждым концерном заключены будут частные соглашения, но под условием соблюдения пунктов настоящего соглашения.

II. *Недоимки налога на уголь.* Копи, полностью сдавшие до 20 января 1923 года в имперские кассы причитающиеся с них суммы налога на уголь (Kohlensteuer) за месяцы октябрь, ноябрь и декабрь 1922 г., освобождаются от каких-либо обязательств за означенный период времени; они должны

представить М. I. С. U. М. доказательства произведенных ими взносов в имперские кассы.

Точная сумма недоимок по налогу на уголь, подлежащая уплате копями М. I. С. U. М., будет установлена особой Комиссией по предоставлению льгот и будет ограничена, до 1 ноября, одной пятой или одной четвертью окладных вычислений, включая пени; в зависимости от того, идет ли дело о чистых копях или же о копях, входящих в один из металлургических концернов, коэффициент сбавки будет разнообразиться в пределах от $^{3}/_{4}$ до $^{4}/_{5}$, с принятием в расчет относительного значения металлургических заводов в каждом концерне; общая сумма, подлежащая выплате за период до 31 октября, устанавливается в 15 миллионов долларов для всех копей, еще не заключивших соглашений с М. I. С. U. М.; цифра эта превзойдена не будет.

Из установленной таким порядком для каждой копи или концерна суммы вычтена будет валовая стоимость с продажи взятых в счет налога на уголь продуктов (продукты металлургического производства, сданный в железнодорожное управление уголь, добытые в рудниках побочные продукты, томасов шлак, лесной материал и проч.), за исключением сданных на иной предмет продуктов (в счет репараций или поставок натурою). 10% недоимочной суммы налога на уголь подлежат выплате в пятнадцатидневный срок, считая с момента подписания соглашения с данной копью или концерном. Остаток подлежит выплате рассроченными от двух до шести месяцев векселями, принятыми или гарантированными одним из банков или одною из фирм, на которые из'явит согласие М. I. С. U. М. Сумма векселей по отдельным срокам не будет обязательно одинакова; она будет определяться Комиссией по установлению льгот, имеющей право, в некоторых случаях, относить самые крупные выплаты на самые крайние сроки.

В виде исключения, для ограниченного количества чистых копей, относительно которых будет доказано, что они не располагают достаточными кредитами, сможет быть допущен, взамен векселей, иной способ уплаты, как, например, выдача могущих быть реализованными облигаций в золотом исчислении.

Равным образом в виде особого исключения некоторым чистым копям могут быть предоставлены сроки выплаты, превышающие шесть месяцев.

III. *Обложение угля на будущее время.* Временно, до 31 декабря 1923 г. (срок уплаты — 15 января 1924 г.), обложение будет установлено в размере 10 французских франков на каждую тонну топлива, проданную в оккупированной Германии или же проданную и отправленную в не оккупированную Германию, при чем оговаривается, что такса эта не превысит $^{8}/_{3}$ золотых марок, считая 1 доллар = 4,20 золотых марок; будут почитаться продажей все отправки топлива на заводы, связанные с данной копью. По уплате означенного налога, ни топливо, ни газ, ни электричество, ни внутренние перевозки копей и концернов на оккупированной территории не будут подвергаться никакому иному обложению. Внутреннее потребление копей, включая уголь, выдаваемый рабочим для домашнего отопления (Deputatcohlen), освобождается от какого бы то ни было обложения.

Что касается внутреннего потребления копей, получающих паровую или иную двигательную силу с соседних заводов или со стороны, то количество угля, признанное внутренним потреблением копи и из'ятое вследствие этого от обложения, будет устанавливаться в каждом отдельном случае М. I. С. U. М., в результате специального исследования совместно с данной копью, при чем количество это в общем будет приближаться к 12% всей выработки. Обложение будет за каждый месяц взиматься 15 числа следующего месяца, во французских франках или в иной валюте, на которую из'явит согласие М. I. С. U. М.

Способы уплаты будущего обложения будут определены впоследствии. В виде исключения, они смогут частично выражаться в поставках угля, дегтя, аммониум-сульфата, которые не будут продаваться в Германии, если — как предполагается — их количество останется незначительным.

Ставки обложения, начиная с 1 января 1924 г., будут определены в первой половине января месяца, по обсуждении их с копями и с принятием в расчет экономического положения Рура. В течение действия настоящего соглашения, уголь, поступающий в счет репараций, не будет под-

вергаться никакому обложению. То же относится и к углю, предназначенному для союзных армий и учреждений.

Комиссия по установлению льгот может, эвентуально, разрешать сбавки с обложения топлива в отношении того его количества, которое вывозится за границу, — принимая во внимание состояние рынков.

IV. *Поставки в счет репараций.* В виде общего правила, считая с того момента, когда поставки в счет репараций должны будут быть сданы полностью, каждая копь будет поставлять уголь или кокс в количестве, пропорциональном размеру своей действительной добычи или же размерам производства кокса в 1921 г. Количество и качество топлива, подлежащего сдаче, считая с этого момента, — будут определяться программою Репарационной Комиссии, действующею к этому времени. Оговаривается, что рудники Ахенского бассейна и Кельнской зоны будут поставлять причитающуюся с них долю. Поставки рудников бассейна Морс и оккупированной части Рура будут считаться поставками, предусмотренными в программе в качестве поступающих из Рура.

Формулы, к сему относящиеся, указаны в приложении II.

В виде временной меры и для облегчения возобновления работ, подлежащее сдаче количество топлива будет ограничено, вплоть до 15 января, процентным отношением к его полезной добыче (Nutzfoderung), высчитанной согласно указаниям, приведенным в приложении II.

В случае, если в первой половине января будет признано, что экономическое положение Рура не позволяет сдать полностью все количество репараций, начиная с 15 января, — срок этот сможет быть отодвинут. В промежуток времени между 15 января и установленным новым сроком, вышеуказанные расчеты для поставки топлива за период возобновления работ останутся в силе. Для копей, в которых производство кокса уже возобновлено или будет возобновлено, будет установлено M. I. C. U. M. причитающееся с них количество кокса, могущее достигать 35% их выработки; результатом этого будет соответствующая сбавка подлежащего поставке угля из расчета: 4 тонны угля эквивалентны 3 тоннам поставленного кокса.

Поставка в счет репараций побочных продуктов угольного производства (деготь, аммониум-сульфат, бензол, различные масла, креозот, смола и проч.) явится предметом специальных соглашений с копями и синдикатами по продаже аммониум-сульфата, бензола и дегтя. В принципе, каждая продуктивная копь оккупированной территории доставит в счет репараций количество продуктов, пропорциональное своей нормальной производительности.

Участники настоящего соглашения обязуются признавать соглашения, которые будут подписаны с различными синдикатами.

Вопрос об обложении побочных продуктов одновременно будет решен общим порядком, с тем чтобы побочные продукты не обкладывались более одного раза в течение своих последовательных переработок на перегонных заводах.

Оговаривается, что союзные власти ничего не будут уплачивать за репарационные поставки.

В случаях отправления причитающегося в счет репараций топлива по железнодорожным путям, копи должны будут доставлять таковое своими собственными средствами до конечных пунктов своих железнодорожных веток, у смычки их с общей рельсовой сетью. В случаях же отправления его водою и наличия у копей собственных железнодорожных веток, идущих до самых пристаней, копи должны будут обеспечить перевозку топлива до этих пристаней и грузить его на указанные им баржи, какой национальности таковые бы ни были.

Стоимость перевозки по означенным железнодорожным веткам и погрузки на суда будут возмещены копями M. I. C. U. M. согласно условиям, предусмотренным в договорах, ранее заключенных с Имперским Правительством, в тех случаях, если копи смогут представить доказательства, что на 1 января 1923 г. Имперское Правительство принимало на себя подобные издержки.

В виде общего правила, распределение отправлений между водным и железнодорожным транспортом будет определяться подобными программами Репарационной Комиссии. M. I. C. U. M. оставляет, однако, за собою

право заменять, в отдельных случаях, водную перевозку железнодорожной и обратно, принимая на себя обязательство получать санкцию Репарационной Комиссии на таковые замены.

V. Цена топлива, предоставляемого железнодорожному управлению, будет устанавливаться М. І. С. U. М. по соглашению с рудниками. В случае недостижения соглашения, М. І. С. U. М. будет иметь право обязывать копи доставлять железнодорожному управлению максимум 15% своей выработки; в этом последнем случае, цена за вагон, включая причитающийся с железнодорожного управления налог, и условия выплаты временно будут установлены, в эквиваленте, как среднее пропорциональное цен и условий Саарской области, Бельгии и Франции.

VI. Копи обязуются представлять бесплатно, получая за это от союзных властей только реквизиционные боны, необходимое количество топлива на нужды оккупационных армий и союзных учреждений.

VII. Репарационные поставки и поставки на нужды железнодорожного управления, союзных армий и учреждений должны будут, как общее правило, производиться в первую очередь.

VIII. Контроль со стороны агентов М. І. С. U. М. будет осуществляться на основании строго установленных правил. Контроль этот будет преследовать единственную цель наблюдения за выполнением репарационных поставок. Агенты М. І. С. U. М. ни в коем случае не будут вмешиваться в коммерческие вопросы и в техническое ведение работ.

У них будет право являться на копи, заводы, вокзалы и проч. и требовать пред'явления всех статистических и иных документов, необходимых им для выполнения возложенного на них поручения.

IX. Приложение III указывает, на каких условиях будет осуществляться контроль над репарационными поставками. Следует различать два периода:

1) В течение временного периода возобновления работ, простирающегося вплоть до 15 января (см. § IV), копи обязаны будут сдавать репарационные поставки в размере, представляющем в переводе на валюту указанное в приложении II процентное отношение X к общей стоимости всей их добычи.

Устраненные условиями поставок сорта будут заменяться другими сортами в количестве, представляющем ту же стоимость.

2) Начиная со времени полного возобновления поставок, исключительно должны будут поставляться только те сорта, которые указаны в программе Репарационной Комиссии. Точные признаки каждого сорта указаны в условиях, приобщенных к приложению III; эти условия будут окончательно редактированы, как только копи выскажут по ним свои соображения.

На обязанности каждой копи будет сдавать такое количество топлива, общая стоимость которого V будет высчитываться по формуле, приведенной в приложении II.

Подробное распределение поставок между отдельными копями будет производиться либо М. І. С. U. М., либо эвентуально могущей быть созданной особой организацией копей.

X. Поскольку предусмотренные в §§ IV, V и VI поставки будут обеспечены соответственно настоящему соглашению, М. І. С. U. М. нисколько не станет ограничивать отправки топлива с копей. М. І. С. U. М. будет контролировать общее распределение топлива. Копи обязаны будут представлять на этот предмет все требуемые с них статистические данные.

Они равным образом обязуются ежемесячно сообщать по требованию М. І. С. U. М. общую программу распределения на следующий месяц.

XI. Запасы угля и кокса, образованные из их свежей добычи после 1 октября, составляют собственность копей; старые запасы остаются собственностью союзных властей.

Для обеспечения возобновления работ в распоряжении копей может быть оставлена некоторая часть старых запасов, определяемая М. І. С. U. М.; в этом случае соответствующее количество свежей добычи, равное по стоимости, должно быть предоставлено в трехмесячный срок, сверх количества, следуемого в счет репараций.

Свежая добыча побочных продуктов будет находиться в распоряжении копей, за исключением того количества, которое должно быть сдано в счет

репараций, в силу соглашений, которые будут заключены с различными копями и синдикатами.

XII. Запасы продуктов металлургического производства и побочных продуктов угольного производства, ныне задержанные, будут освобождены пропорционально размеру взносов или банковских обеспечений, вносимых в счет недоимок налога на уголь. Тем не менее, будут все-таки изъяты:

1) продукты, задержанные в счет налога на уголь и бывшие предметом сделок с M. I. C. U. M.;

2) продукты металлургического производства, которые будут задержаны в счет поставок натурою. В приложении указаны все продукты металлургического производства, которые были и будут задержаны.

Считая с момента подписания настоящего соглашения, никакие продукты не будут более задерживаться ни в копях, ни в концернах.

XIII. Маневренные паровозы, вагоны-цистерны, специальные вагоны и проч., захваченные в копях и заводах, будут предоставлены в распоряжение этих последних в возможно скором времени, принимая во внимание потребности мест погрузки.

XIV. Для облегчения возобновления работ заводов железной промышленности, оговаривается, что поскольку производительность их не достигнет 50% соответствующей цифры за 1922 год, отправляемым ими продуктам за пределы оккупированных территорий предоставлена будет сбавка на 7/8 с цифры нынешних ставок, взимаемых за выдачу лицензий и разрешений.

Установление системы ставок, которые будут применяться после возвращения промышленности к своей нормальной деятельности, послужит предметом дальнейшего изучения.

Но и теперь предусмотрена будет такая система, которая позволит предоставлять лицензии с максимальной быстротой.

XV. Количество металлургических продуктов, которые смогут экспортироваться за границу, с одной стороны, и отправляться в неоккупированные территории, с другой стороны, будет ограничено по-месячно, на основе двенадцатых долей отправок за 1922 год, при условии, однако, что настоящее соглашение будет соблюдаться копями. (Превышения и свободные остатки назначенной нормы смогут переноситься на следующие месяцы.)

Список видов сырья, которые смогут свободно ввозиться в Рур, не подвергаясь обложению, приведен в приложении V.

XVI. Те концерны, которые владеют заводами в неоккупированных территориях, смогут посылать на эти заводы такое количество сырых или полуобработанных продуктов, какое соответствует тому количеству, которое они отправляли в 1922 году.

В этом последнем случае применяться будет специальная система ставок обложения, если вышеуказанные продукты послужат для производство готовых фабрикатов, которые вернутся в оккупированные территории.

XVII. Вплоть до истечения действия настоящего соглашения, стоимость, за вычетом издержек по перевозке до границ стран назначения, угля, кокса и побочных продуктов, взятых или доставленных в силу настоящего соглашения, будет записана в кредит Германии по счету репараций, соответственно условиям, установленным мирным договором.

То же будет применяться и в отношении всех остальных продуктов, уже взятых или доставленных, или же которые будут взяты или доставлены за счет репараций; взысканные или подлежащие взысканию сборы с оговоркой о правах Репарационной Комиссии, будут вноситься в Кассу поступлений залогов (Caisse de gages): Правительства Французское и Бельгийское, нисколько не предвосхищая решения по этому вопросу Репарационной Комиссии, взимают и будут продолжать взимать из наличности указанной Кассы суммы, потребные для возмещения необходимых расходов по рурской операции.

XVIII. Ни одно из предприятий, принадлежащих копям, вступившим в соглашение с M. I. C. U. M., не будет в будущем взято в союзное казенное управление, поскольку будут соблюдаться условия настоящего соглашения.

Что же касается предприятий, в настоящее время взятых в казенное управление, то вопрос об обратном их предоставлении в распоряжение копей будет урегулирован окончательным соглашением, имеющим состояться по репарационному вопросу, и будет обусловлен полным выполнением предусмотренных поставок кокса и угля в счет репараций.

Копи дадут действительные гарантии, что рабочие и служащие, работавшие в предприятиях, подчиненных казенному управлению Союзников, не будут в будущем подвергаться никаким угрозам.

XIX. Условия настоящего соглашения нисколько не предрешают окончательного урегулирования в будущем репарационного вопроса.

XX. Копи не будут почитаться ответственными за такие нарушения настоящего соглашения, которые не явятся следствием их ошибок или же которые будут вызваны действием непреодолимой силы (force majeure).

XXI. Что касается перевозок водою следуемого в счет репараций угля, то относящиеся сюда вопросы, поскольку это касается срока действия настоящего временного соглашения, будут урегулированы непосредственно либо независимыми рейнскими судоходными предприятиями, либо судоходными предприятиями, зависящими от владеющих копями фирм, с французскими и бельгийскими учреждениями, на сей предмет уполномоченными. M. I. C. U. M. заявляет о своей некомпетентности в вопросах водного транспорта.

## Приложение.

### Содержание дипломатической переписки Германского Правительства с Правительствами Франции и Бельгии по поводу изменения режима в оккупированных областях.

*1. Нота Германского Правительства Французскому и Бельгийскому Правительствам по вопросу об урегулировании положения в оккупированных областях, от 15 декабря 1923 г.*

(Сообщение агентства Гаваса.)

По поводу нового шага Имперского Правительства перед Французским и Бельгийским Правительствами из авторитетного источника сообщают, что германским поверенным в делах в Париже и Брюсселе было поручено вступить в обмен мнений с Министерствами Иностранных Дел Франции и Бельгии о всей совокупности вопросов, вытекающих из политического положения, и высказать точку зрения Германского Правительства в следующих выражениях:

Так как в настоящее время с французской, а равно и бельгийской стороны признается, что пассивное сопротивление в оккупированных районах окончательно прекратилось, то нет более препятствий, согласно предыдущим заявлениям обоих правительств, к более глубокому обсуждению как вопроса о репарациях, так и вопроса о Рейне и Руре.

Репарационный вопрос, впрочем, вступил в новый фазис вследствие решения Репарационной Комиссии об учреждении двух Комитетов. Хотя Германия и желает сделать все для нее возможное, чтобы деятельность обоих Комитетов была плодотворной, но нельзя питать почти никакой надежды притти этим путем к быстрому и непосредственному решению вопроса.

Действительное решение лежит, гораздо более, в новом и радикальном способе урегулирования, который подлежит установлению с участием всех заинтересованных держав и который должен охватить также рейнский и рурский вопросы, неотделимые от вопроса репараций. Образование двух Комитетов, по мнению Имперского Правительства, нисколько не мешает теперь же приступить к новому обмену мнений от правительства к правительству о всей проблеме в целом. Такого рода обмен мнений имеет тем более спешный характер, что должно быть возможно скорее освещено положение, существующее в оккупированных районах. Если оно не будет освещено, то суждения Комитетов и Репарационной Комиссии не будут иметь никакого прочного основания.

Соглашения, заключенные оккупационными властями с германскими промышленниками и железнодорожной администрацией, будут далеко не-

достаточными для того, чтобы обеспечить возобновление экономической жизни в оккупированных районах. Прежде всего сомнительно, чтобы германская промышленность при всем добром желании могла выполнить соглашения, а, затем, должно быть урегулировано известное количество других важных вопросов. Среди этих вопросов — вопросы восстановления германской администрации, дезорганизованной высылками и осуждением должностных лиц, и экономических сношений оккупированных территорий с не оккупированной Германией.

Если эти вопросы не были бы урегулированы, то не только создание в оккупированных районах сколько-нибудь сносного порядка вещей, но и оздоровление имперских финансов, а следовательно и урегулирование репарационного вопроса, были бы немыслимы.

Так как вопросы указанного рода могут быть выяснены лишь путем переговоров от правительства к правительству, то Германское Правительство предлагает немедленно приступить к этим переговорам.

2. *Ответ Французского Правительства на предыдущую германскую ноту, от 16 декабря 1923 года.*

(Сообщение агентства Гаваса.)

Германское Правительство уже сделало известным содержание предложений, с которыми оно обратилось к Французскому Правительству через своего поверенного в делах в Париже. Мы имеем сведения, что Председатель Совета Министров, в своем ответе, переданном г-ну Геш сегодня вечером, руководствовался следующими соображениями:

Так как пассивное сопротивление в Руре, повидимому, прекратилось, то г. Пуанкаре заявляет, что он всегда будет расположен к обсуждению с официальным представителем Германского Правительства всех вопросов, с которыми это правительство пожелает к нему обратиться, однако замечает, что Французское Правительство оставляет за собой право проблемы, равным образом интересующее прочих Союзников, до ответа согласовать с ними.

Независимо от этого, нота германского поверенного в делах вызывает следующие замечания:

Что касается репараций, то Французское Правительство, как оно уже многократно заявляло, не согласится ни на роспуск Комиссии, учрежденной Договором, ни на рассмотрение какого-либо способа урегулирования, который строго не соответствовал бы Договору. Комиссия будет продолжать функционировать со всеми представленными ей полномочиями и без какого-либо умаления ее прав по отношению к Германии.

Обмен мнений, предложенный Германским Правительством и от которого Французское Правительство не отказывается, не может, таким образом, иметь ни предметом, ни результатом нарушение прерогатив этой Комиссии или прямую, либо косвенную, подготовку к пересмотру Договора.

По рейнскому и рурскому вопросам Французское Правительство ни в чем не меняет высказанных им взглядов. Оно не может упразднить ни франко-бельгийских властей в Руре, ни Верховной Междусоюзнической Комиссии в оккупированных территориях.

Что же касается установления «modus'a vivendi» в том или ином из этих районов, то Председатель Совета вполне расположен выслушать предложения Берлинского Правительства и, если это по его мнению потребуется, сообщить их надлежащим властям.

Он, в частности, будет согласен на все переговоры, касающиеся продления соглашений с промышленниками, восстановления экономической жизни, и административных вопросов, при чем разумеется, что Французское Правительство сохраняет свое безусловное право соглашаться на обратное водворение высланных лиц лишь после рассмотрения каждого индивидуального случая.

В заключение г. Пуанкаре констатирует, что Междусоюзнические Военные Контрольные Комиссии еще не могли возобновить свою регулярную деятельность, и заявляет, что пока они их не возобновили, Германия не может утверждать, что она лойяльно выполняет Версальский Договор.

### 3. Германский меморандум по вопросу об урегулировании положения в оккупированных областях, от 24 декабря 1923 г.

(Резюме агентства Рейтера.)

Германский меморандум начинается введением, констатирующим, что германский представитель в Париже имел разговор с г. Пуанкаре, в котором указал на необходимость срочно обсудить между обоими правительствами следующие вопросы:

Сообщение между оккупированными и не оккупированными районами Германии. — Первой из необходимых мер является устранение препятствий, ныне существующих в отношении перевозки пассажиров и товаров из оккупированных местностей в не оккупированные и обратно, например, внутренней таможенной черты; отмена импортных и экспортных лицензий для товаров, направляемых из оккупированных территорий в не оккупированные и обратно; отмена затруднений, встречаемых жителями оккупированных местностей Германии при выезде из их округов и в'езде в них; перевозка товаров из оккупированной зоны за границу.

Франко-бельгийская таможенная администрация взимает в оккупированной зоне иные пошлины, чем взимаемые в остальной Германии. Желательно, чтобы эти пошлины были впредь уравнены. Германское Правительство почти отказалось от системы экспортных лицензий, а также, в значительной степени, и от всех импортных лицензий. Междусоюзнические власти поступают иначе, вследствие чего промышленные предприятия неоккупированной зоны вынуждены испрашивать от Междусоюзной Конторы по экспорту и импорту в Эмсе, — за плату по повышенному тарифу, — лицензии на товары, которые в неоккупированной территории значатся в списке товаров, ввоз и вывоз коих свободен.

Валюта и курсы. Для применения соглашения германских промышленников с «M. I. C. U. M.» (Междусоюзническая Комиссия по Контролю над заводами и копями) оккупированная зона нуждается в весьма крупных кредитах, базирующихся на твердом основании. Исполнение этого соглашения в значительной части зависит от решения Междусоюзнической Верховной Рейнской Комиссии, не только в смысле допуска к обращению германских рентных марок, но и в смысле разрешения ввести в действие всю совокупность постановлений Рентного Банка, так как последний может производить эмиссию рентных марок лишь в том случае, если последняя обеспечена гипотекой на недвижимые промышленные имущества оккупированного района.

Кроме того, к несчастью, требуется валюта более устойчивая, чем рентная марка, для замены бумажных марок, выпущенных общинами в силу необходимости и подлежащих уничтожению ввиду того, что Рейхсбанк не может, по экономическим причинам, принимать эту валюту.

Поэтому Германское Правительство разрешило «Ландесбанку» выпустить твердую валюту в рейнских провинциях и в Дюссельдорфе от имени города и общин, и в оккупированных городах — от своего имени. Эта валюта была бы гарантирована городами и самим Ландесбанком. В высшей степени желательно, чтобы оккупационные власти также разрешили бы обращение этой валюты в оккупированных территориях.

Подписано соглашение между германской банковской группой и группой банков французских, голландских и бельгийских об учреждении рейнско-вестфальского эмиссионного банка. У Германского Правительства испрашивается разрешение для этого банка производить эмиссию кредитных билетов, но оно могло бы удовлетворить эту просьбу лишь путем издания исключительного закона, который будет действителен только если оккупационными властями будет разрешена регистрация этого приказа.

Этот крайне важный вопрос может быть урегулирован лишь путем обсуждения между правительствами, а не путем частных соглашений.

Судоходство по Рейну. Во время пассивного сопротивления оккупационные власти почти совершенно закрыли всякое судоходство по Рейну, не взирая на Маннгеймский акт о навигации. В высшей степени желательно, чтобы свобода плавания по Рейну была восстановлена, и этот во-

прос также подлежит урегулированию путем обсуждения между заинтересованными правительствами.

Железнодорожное движение. Наиболее срочные технические вопросы, касающиеся железнодорожного движения, были более или менее урегулированы между франко-бельгийскими управлениями и германской государственной железнодорожной администрацией. Последняя сделала все для нее возможное для исполнения обязательств, принятых ею в целях доставки необходимого количества вагонов и паровозов; но это будет недостаточно для оживления железнодорожных перевозок до необходимой степени интенсивности.

Что в действительности необходимо для разгрузки путей — это вернуть всех германских железнодорожников, так как если эти люди, которые одни понимают железнодорожную систему промышленного района, не возьмут это дело в свои руки, то не будет возможности вернуться к нормальному положению. Франко-бельгийское управление оплачивает германских железнодорожников, которых оно вернуло на должности, в франках, и настаивает, чтобы в этой же валюте оплачивались также железнодорожные билеты и т. д. Это не только крайне вредит германской валютной политике, но и ложится бременем на экономическую жизнь оккупированного района.

Срочно необходимо уравнять тарифы этого района с тарифами остальной Германии.

Общее управление в оккупированных территориях. Возобновление экономической жизни зависит от личной и имущественной безопасности, безопасности, которая во многих пунктах оккупированного района отсутствует. Причиной является недостаточность полиции, а также наличие вооруженных банд сепаратистов, в особенности в Пфальце, где им позволено осуществлять настоящее царство террора.

Было бы необходимым не только вернуть обратно власти и чиновников, но также оказать им покровительство, в котором они нуждаются для исполнения своих обязанностей. Между прочим, на них лежит взимание налогов, которое по германским законам, как в отношении старых, так и новых налогов, должно производиться в золотом исчислении, но до настоящего времени применение этих германских законов не было разрешено, и таким образом ни германское государство, ни федеральные государства, ни общины не могли взимать налогов, крайне необходимых ввиду увеличения числа безработных ввиду разрухи.

Важно, чтобы весь налоговый аппарат был восстановлен как можно скорее, дабы он мог функционировать действительным образом.

Совершенно необходимо, чтобы были возвращены чиновники, покинувшие оккупированные районы. То же самое относится и к общему местному управлению: здесь также возвращение германских чиновников жизненно необходимо.

Полицейские силы в Руре и в промышленном районе недостаточны для исполнения их обязанностей. В замену «полиции безопасности» была сформирована полицейская организация, которая лишь отчасти является настоящей полицией, тогда как большая часть состоит из лиц различных классов, выполняющих лишь роль добровольцев. Большая часть профессиональных полицейских должна была быть принята обратно на службу в оккупированном районе.

Не только Имперское Правительство, но и правительства федеральных государств посылают свои обязательные постановления для регистрации в Верховную Междусоюзническую Рейнскую Комиссию, и надо надеяться, что Верховная Междусоюзническая Рейнская Комиссия не будет чинить бо́льших препятствий, чем до оккупации Рура.

Но, конечно, разрешение обращения рентных марок в Рейнской области было бы излишним, если в то же время не будет получена уверенность, что деньги не будут подвергаться во вновь оккупированном районе секвестрам.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

# ДОКЛАД ЭКСПЕРТОВ

# ВВЕДЕНИЕ.

Доклад, который представили назначенные Репарационной Комиссией эксперты, принадлежащие к выдающимся буржуазным авторитетам, означает последнее слово буржуазии Антанты в репарационном вопросе. Какое значение буржуазия придает этому документу, видно из того обстоятельства, что «New-York Times», орган крупной американской буржуазии, потребовал передачи по кабелю полного текста этого доклада, чтобы немедленно опубликовать его дословно. Это была самая длинная каблограмма в истории.

Социал-демократы всех стран, борющиеся в рядах рабочих против революции, в качестве агентов буржуазии, хотят внушить рабочим, что этот доклад открывает возможность преодоления кризиса капиталистического мирового хозяйства, ибо его выполнение приведет якобы к под'ему капитализма; совершенно лишним являются-де поэтому революционные методы, которые рекомендуют коммунистические партии, ибо положение рабочих может быть улучшено мирными средствами в пределах капиталистического строя.

Предвосхищая наш вывод, мы скажем, что эти разговоры годятся лишь на то, чтобы одурачить рабочих, внушать им иллюзии, удерживать их от революции. Заключение экспертов, — это последнее и зрело обдуманное слово интернациональной буржуазии, — не дает абсолютно никакого способа разрешения репарационного вопроса, который помог бы преодолеть кризис мирового хозяйства. Попытка насильственно выжать из Германии репарации в сильной степени содействовала обострению положения в Германии; она привела Германию на край пролетарской революции или же национально-шовинистического переворота. Но даже в том случае, если бы удалось некоторым образом стабилизовать экономическое и политическое состояние Германии на основах, изложенных в заключении экспертов,—в этом состоит классово-политический смысл этого заключения [1]),—если бы даже удалось смягчить кризис капиталистического хозяйства в Германии,—то это вызвало бы соответствующее обострение положения Англии, Франции и Бельгии. Смягчился бы острый кризис в Германии, но обострился бы всеобщий кризис в западно-европейских странах.

---

[1]) См. мои тезисы о положении мирового хозяйства к V Конгрессу Коминтерна.

*Репарационный вопрос неразрешим.* Неразрешим он в том смысле, что невозможно заставить Германию платить за ущерб, причиненный ею в войне. По существу, в докладе экспертов буржуазия Антанты, фактически, отказалась от надежды получить от Германии ожидавшиеся платежи. Она довольствуется тем, чтобы помешать Германии выступить снова в качестве могущественной промышленной страны конкурентом буржуазии Антанты на мировом рынке. Доклад экспертов означает превращение Германии в колонию Антанты [1]). *То, что явилось политическим результатом мировой войны, а именно: исключение Германии из группы империалистических великих держав* (на-ряду с Россией и Австро-Венгрией), то докладом экспертов должно быть увековечено и в области экономической. Германия исключается, как *суб'ект* мировой политики, как самостоятельная экономическая сила, и превращается в *об'ект эксплоатации для буржуазии Антанты.*

Доклад является в то же время попыткой примирить глубокие противоречия в рядах буржуазии Антанты. Он был единогласно составлен комитетом экспертов и затем принят буржуазными правительствами Англии, Франции и Бельгии. Но попытка примирить противоречия не может быть длительной; через короткое время опять должны выступить наружу искусственно затушеванные экономические политические противоречия, которые разрушат искусственное строение, воздвигнутое в докладе. Мы попытаемся в дальнейшем представить историческое развитие существеннейших внутренних противоречий в репарационном вопросе, поскольку это необходимо для понимания доклада экспертов.

## I. Противоречия между военными издержками и платежеспособностью Германии.

Первоначальная идея, выраженная в Версальском мирном договоре, была та, что Германия и ее союзники должны своими платежами «исправить» (репарировать) весь вред, понесенный в войне Антантой. В соответствии с лживой антимилитаристской и пацифистской идеологией, которую использовала буржуазия Антанты для того, чтобы побудить массы терпеливо выносить тяжести войны, был провозглашен принцип: «никакой контрибуции, только репарации». Но на самом деле от Германии потребовали не только возмещения нанесенного вреда, но и уплаты пенсий жертвам войны. Такое толкование репараций исходило от английской буржуазии, повысившей,

---

[1]) Если мы в данном контексте говорим о колонии, то мы, естественно, подразумеваем колонию не в смысле Маркса, т.-е. в смысле страны, доставляющей сырые материалы и покупающей продукты промышленности. Такой колонией Германия могла бы стать только в том случае, если бы, согласно желанию Клемансо, она потеряла 20 миллионов своего населения. Но можно говорить о колонии и в другом смысле, а именно, как о стране, находящейся в экономической зависимости от других стран и эксплоатируемой ими. Это в действительности случится с Германией, если будет проведен в жизнь доклад экспертов.

таким образом, свою долю участия в платежах. Французская буржуазия попалась в ловушку. Таким образом было установлено участие Франции в 52%, Англии в 22%, Италии в 10% и Бельгии в 8%. К Германии были пред'явлены нижеследующие требования [1]) (в порядке хронологической последовательности).

1. 21—22 июля 1920 г. Конференция Антанты в Булони: минимум 3 миллиарда золотых марок ежегодно в течение 35 лет, максимум 269 миллиардов.

2. 5—16 июля 1920 г. Конференция Антанты в Спа: 42 годичных платежа с максимумом всего в 240 миллиардов золотых марок.

3. 16—22 декабря 1920 г. Конференция экспертов в Брюсселе: в 1921—1926 г.г.—по 3 миллиарда золотых марок ежегодно, в 1926—1931—по 6 миллиардов ежегодно, в 1931—1963—по 7 миллиардов ежегодно, всего 269 миллиардов золотых марок.

4. Конференция Антанты в Париже 24—28 января 1921 г.: 42 годичных платежа, часть которых покрывается 12%-ми отчислениями с экспорта, всего 226 миллиардов золотых марок.

5. 21 марта 1922 г. Репарационная Комиссия выносит постановление: Германия должна выплатить в 1922 году 720 миллионов наличными и 1.450 миллионов товарами.

6. 3 января 1923 г. Парижская Конференция. Английское предложение: определить капитальный долг в 50 миллиардов, с начислением 5%; 4 года без процентов, 4 года 1%; капитальный долг погашается до 1954 г.

Дальнейшие 17,3 миллиарда капитала погашаются с 1933 по 1965 год из 5%, если Германия до 1933 г. не докажет перед интернациональным третейским судом, что она не может платить больше 50 миллиардов. При более раннем погашении капитального долга он уменьшается на 8% и позднее—на 5%.

*Французское предложение.* Капитальный долг определяется, как в Лондонском ультиматуме, мораториум дается на 2 года.

Так как соглашение не было достигнуто, то формально осталась сумма, определенная в ультиматуме 5 мая 1921 г.

Если просмотрим этот перечень требований, то увидим, как с каждым разом сумма, которую требуют от Германии, все уменьшается. От фантастической суммы в 269 миллиардов золотых марок и ежегодных платежей в 6 — 7 миллиардов в 1920 г. дошли до 50 миллиардов золотых марок и годичных платежей в 2 — 3 миллиарда. Обнаружилось, что военные издержки современной войны [2]) невозможно выколотить с побежденного.

---

[1]) G. Moulton und C. E. Meguine: Deutschlands Zahlungsfähigkeit (немецкий перевод с английского). Лучшее освещение репарационного вопроса, с буржуазной точки зрения, принадлежащее специалистам института Карнеги в Америке.

[2]) Американский специалист Bogart исчисляет военные расходы союзников в 145 миллиардов долларов — 609 миллиардов золотых марок. Даже высшая цифра, которую требовали от Германии, не достигает и половины этой суммы. На основании доклада экспертов Германия выплатила бы фактически только около одной двенадцатой части этой суммы.

## II. Противоречие между внутренней и внешней платежеспособностью Германии.

Первоначально буржуазия Антанты предполагала как нечто само собою разумеющееся, что Германия в состоянии выполнить все требования. Буржуазные писаки, вероятно, сами не верили в это, но они это говорили для того, чтобы еще больше не разочаровать масс, которым в течение войны обещали всякие блага после войны. Лишь позднее приступили к обследованию платежеспособности Германии. При этом исходили из того соображения, что до войны Германия ежегодно накопляла 8 миллиардов золотых марок, что благодаря разоружению сберегаются расходы на армию и флот и что производственный аппарат Германии мало пострадал от неприятельской оккупации и т. д. Но эти расчеты были неверны, поскольку Германия потеряла убитыми, инвалидами и больными около 3 миллионов своего лучшего мужского населения, поскольку рабочая сила всего народа тяжко пострадала благодаря войне, поскольку были уступлены важные области страны, поскольку, наконец, по мирному договору была уступлена Антанте значительная часть вещного производственного аппарата (флот, подвижной железнодорожный состав и т. д.).

Однако можно считать установленным, что даже при уменьшенной работоспособности населения и несмотря на уменьшение размеров страны, все же возможно выделить для репарационных платежей значительную сумму из ежегодного производства ценностей. Для этого необходимы следующие предпосылки: во-первых, известная прочность капиталистического господства, ибо при колеблющемся соотношении классовых сил и во время больших социальных битв производство сильно падает. Фактически, включая репарационные платежи и оккупационные расходы на содержание гарнизонов занятых областей, Германия в последние годы потребляла больше, чем производила.

Во-вторых, необходима устойчивая валюта, так как при быстро падающей валюте буржуазное государство абсолютно неспособно получать налоги с буржуазии. В действительности в продолжение периода обесценения денег германская буржуазия не уплачивала никаких налогов: осенью 1923 года доходы государства покрывали меньше 1% расходов.

Если имеются налицо эти две предпосылки, то, принимая во внимание уменьшение потребления широких народных масс, можно выделить из ежегодного производства Германии довольно значительную сумму для репараций.

Но этим вопрос еще не разрешается. Если получить внутри страны репарации в виде золотых марок, то этим еще мало что сделано. Эти суммы должны быть переведены за границу. Германия не имеет золота, *следовательно, они должны быть выплачены в иностранной валюте*. Эту валюту Германия может достать или путем займа, или продажей за границу бумажных марок, или продажей иностранцам недвижимого имущества, или, наконец, экспортом товаров. Рассмотрим вкратце все эти возможности.

1) Заем означает лишь *отсрочку* проблемы, видоизменение ее формы. Если бы Германия получала заграничный заем на всю сумму репараций, к чему ее часто побуждала [1]) германская буржуазия, то проблема репарационных платежей нисколько не была бы разрешена, так как встал бы вопрос, в какой форме выплачивать заграннице *проценты* с этого займа. Вот почему потерпела крушение единственная серьезная попытка Германии получить крупный международный заем. Международная конференция банкиров в Париже в 1922 г., названная сокращенно Комитетом Моргана, — об'явила самым недвусмысленным образом, что Германия не получит международного займа, пока репарационная сумма не будет понижена до разумных размеров. Мы приведем здесь наиболее важные пункты этого в высшей степени интересного документа [2]):

а) «Было установлено, что восстановление внешнего кредита Германии невозможно до тех пор, пока денежные круги, предоставляющие заем, не будут иметь гарантии в том, что обязательства, наложенные на Германию и могущие быть взысканными с нее, не превышают ее платежеспособности, что воля Германии выполнить эти обязательства останется неизменной. Пока этого нет, капиталист принужден считаться с возможностью, что крушение немецких финансов, вследствие современной неустойчивости, может вызвать социальный переворот. При подобных условиях трудно найти обеспечения, могущие служить достаточной гарантией для займа, во всяком случае для такого займа, размеры и условия которого дали бы значительное облегчение положения. Даже первоклассные обеспечения, вроде таможенных пошлин, которые при устойчивых условиях были бы вполне годной гарантией для значительного займа, не сохранят сколько-нибудь достаточно золотой ценности, если произойдет значительное нарушение экономического положения Германии или ее социальных условий. Но кто должен участвовать в долгосрочном займе, естественно склоняется к тому, чтобы принять в расчет худшие возможности, чем те, которые можно, с вероятностью, ожидать.

б) Было установлено, что для капиталистов некоторых важнейших стран, именно Соединенных Штатов и Великобритании, германский заем, не рассчитанный на окончательное урегулирование репарационной проблемы, не имел бы никакой притягательной силы; ясно поэтому, что если бы Германии был предоставлен заем под разные обеспечения, а не на основе общего кредита страны, *то он, в лучшем случае, дал бы не больше, чем короткую передышку*, и если бы репарационные обязательства не были уменьшены, то дальнейшие препятствия к их выполнению Германия видела бы в том, что ее лучшие обеспечения уже заложены в обеспечение займа. Между тем и Германия и остальной мир страдали бы от продолжающейся неуверенности, представляющей препятствия для экономи-

---

[1]) Немецкое предложение о заграничном займе в 8 миллиардов золотых марок на Лондонской конференции 1 — 7 марта 1921 г. Подобные же предложения 24 апреля 1921 г. через посредничество Соединенных Штатов, наконец, предложение правительства Куно в июне 1923 г. о заграничном займе в 20 миллиардов золотых марок.

[2]) Экономический трехмесячный отчет Инпрекорр'а, 1922 год, стр. 907.

ческого восстановления каждой страны. Так что такой заем, если бы он даже был возможен, представлял бы собой в лучшем случае дорогую плату за одну лишь возможность выждать более благоприятных условий для общего урегулирования.

в) Было установлено в дальнейшем, что капиталисты стран, не участвовавших в войне, терпят серьезные убытки от обесценения марки, частью потому, что они вложили в марки крупные суммы, частью потому, что германская промышленность в коммерческой конкуренции получает искусственные преимущества от постоянного падения марки. Было установлено, что при таких условиях для них не представлял бы никакого интереса заем, предназначенный для восстановления немецких финансов на устойчивом базисе.

г) Что касается Франции, то было установлено, что ограниченный заем натолкнулся бы на большие препятствия, так как в лучшем случае лишь небольшая часть его вернулась бы обратно во Францию непосредственно в виде репараций.

Принимая во внимание эти и другие затруднения и сознавая, что они не могут рекомендовать такого займа, в успешной реализации которого на упомянутых рынках они не убеждены, члены Комитета, к своему величайшему сожалению, пришли к выводу, что при современных условиях они не могут дать никакого заключения о реализации внешнего займа».

2) Ряд лет Германия финансировала репарации продажею бумажной марки за границу [1]). Вера в хозяйственную помощь Германии была так велика за границей, что широкие слои в Америке и в странах Антанты спекулировали на продаже бумажной марки. По расчету К. Зингера от продажи бумажных марок иностранцам во время войны и после нее Германия выручила 15 миллиардов золотых марок; по расчету Кейнса она получила в одно лишь послевоенное время 8 миллиардов золотых марок. Это один из главных источников, откуда доставлялись репарации. Так как марка все продолжала падать, то больше не нашлось спекулянтов, скупающих ее.

3) Продажа за границу акций, земли и домов означает, как и заем, лишь отсрочку проблемы, так как дивиденды от акций, доходы с домов и недвижимостей точно так же должны в какой-либо форме перейти за границу, если только владельцы их не переселятся в Германию, на что нельзя рассчитывать.

4) Остается лишь одна возможность: вывоз за границу немецких товаров, чтобы продажею их получить валюту, необходимую для уплаты репараций.

### III. Противоречие между заинтересованностью Антанты в получении репараций и ее желанием препятствовать германскому вывозу.

Получать блага в виде репараций, т.-е. бесплатно, — представляется весьма выгодным делом. Само по себе это так и есть. Если бы

[1]) Под продажею бумажных марок разумеется не только продажа банкнот, но и продажа счетов в бумажных марках.

коммунистическое общество получило каким-нибудь образом бесплатно известные блага, то соответственно этому повысилось бы всеобщее благосостояние. Но при капитализме блага, которые должна выплачивать Германия, являются товарами. Они должны быть *выброшены* на рынок в качестве товаров, означая, таким образом, нежелательную конкуренцию для буржуазии соответствующих стран и безработицу для рабочих. Державы Антанты, требуя от Германии платежей в иностранной валюте, в то же самое время сооружали искусственные преграды для немецких товаров (специальные таможенные пошлины, запрещение ввоза). Безвозмездное получение большого количества благ, которое для «*народного хозяйства вообще*» являлось бы крупным обогащением, при капиталистических условиях обозначает уничтожающую конкуренцию против товаров местных капиталистов. В этом—основная трудность репарационного вопроса. Если бы даже немецкой буржуазии удалось надолго понизить потребление пролетариата и средних слоев и ограничить временно накопление, чтобы таким образом выделить необходимые для уплаты репараций ценности, то все же нельзя найти такую *натуральную форму*, в которой мировой рынок, т.-е. рынок Антанты, мог бы поглотить такую массу товаров без тяжких потрясений своего собственного хозяйства.

Само собою разумеется, что репарации могут быть выплачены только от *избытка* вывоза. Так как Германия является густо населенной, промышленной страной, то она может выплатить репарации только благодаря экспорту своих *промышленных изделий;* для этого она принуждена ввозить значительную часть сырых материалов. Следовательно Германия должна выбросить на мировой рынок такое количество промышленных изделий, которого было бы достаточно не только для уплаты репараций, но еще для уплаты за сырые материалы, предназначенные к импорту.

Есть известные роды сырых материалов, которые Франция охотно берет у Германии, как-то: уголь, кокс, дрова. Но их недостаточно для уплаты репараций. Промышленные же товары Германия не должна вывозить, так как это нанесло бы тяжелый ущерб буржуазии Антанты. Здесь противоречие, которое не может быть разрешено. Война возникла из противоречия английского и германского империализмов, которые оба базировались на вывозе промышленных изделий и оба стремились к монопольному овладению рынками сбыта. Германия может платить лишь в том случае, если ее вывоз промышленных товаров превысит довоенный на 5 — 8 миллиардов (3 миллиарда на репарации, 3 миллиарда в уплату за те заграничные сырые материалы, которые входят в состав экспортируемых на 6 миллиардов промышленных товаров); но если Германии позволят увеличить свой экспорт до таких размеров, то она опять выступит на мировой рынок в качестве промышленного конкурента. Таким образом для Англии война потеряла бы свой смысл и ее успехи свелись бы ни к чему.

При этом надо обратить особое внимание на то, что всеобщий кризис капиталистического мирового хозяйства выражается, между прочим, в специальном кризисе промышленных государств Средней

и Западной Европы. Индустриализация областей, производивших раньше сырые материалы, и аграрный кризис сильно уменьшили способность мирового рынка к поглощению промышленных товаров. Мак-Кенна высчитал, что участие Англии в мировой торговле *повысилось* с 13,8% в 1921 году до 17,3—в 1922 году. Вывоз же, несмотря на это, понизился на 10 — 15%%. Увеличение вывоза Германии, который может быть только вывозом промышленных товаров, довело бы до крайней степени хронический кризис сбыта английской промышленности. (Франция пока свободна от промышленного кризиса, благодаря восстановлению разрушенных областей, которое совершается за счет средних слоев, постепенно экспроприируемых инфляцией.) Поэтому ясно, что буржуазия Антанты не может вынести такого сильного прироста экспортируемых германских товаров, даже если бы для народного хозяйства был в высшей степени полезен приток благ, получаемых безвозмездно. Капиталистическая система хозяйства не может переварить подарков.

## IV. Боязнь немецкой конкуренции, несмотря на ограбление Германии.

Выполнение Версальского договора, оккупационные расходы и репарации, взимаемые несмотря на расстройство немецкой валюты, привели к сильному обеднению Германии. Но именно это обеднение делало еще более опасной конкуренцию германской промышленности, не поддавшейся общему процессу обеднения. Благодаря инфляции Германия освободилась от всех государственных долгов. Благодаря инфляции промышленный капитал освободился от всех долгов, а заработная плата германских рабочих пала чрезвычайно низко. Поэтому германские промышленники, при «нормальных» социальных отношениях, могут производить дешевле, чем их иностранные конкуренты, так как они платят гораздо более низкие налоги и заработную плату. Германский капитал не должен также содержать непроизводительный класс рантьеров; поэтому английская буржуазия, так же как и французская, боится оздоровления германского хозяйства. Послушаем их представителей.

В парламентской речи от 3 августа 1923 года Ллойд-Джордж говорит: «Германия страдает от мирового кризиса. Теперь не подходящее время для определения полного размера ее платежеспособности. Предположим заранее, что он будет определен слишком низко, в 1.000 или 1.500 миллионов фунтов стерлингов. Что же тогда случится? Германия фактически освободилась от всех внутренних долгов. Крушение марки могло иметь действительно скверные последствия для хозяйственной жизни Германии; но нет сомнения, что она освободилась от внутренних долгов... Германия очутилась бы в следующем положении. Она не имела бы внутренних долгов и только 1.000 — 1.500 миллионов фунтов стерлингов внешних долгов: ни одна фабрика у нее не разрушена, а некоторые вновь построены... Германия имеет населения в 60 миллионов очень способных и высоко квалифицированных людей. Придет время выздоровления (recovery)... Когда это время придет, мы будем иметь с одной

стороны 60-миллионную Германию, хорошо оборудованную, без внутренних долгов и с внешним долгом, зафиксированным тогда, когда времена были очень плохие, а с другой стороны — Англию, которая должна конкурировать со своими союзниками, двумя великими промышленными державами, будучи обременена внутренним долгом в 7.000 миллионов фунтов и внешним долгом в 1.000 миллионов». («The Times» от 4 августа.)

Тот же ход мыслей повторяется в ответе Пуанкаре на английское предложение, сделанное на Парижской конференции по репарационному вопросу в конце 1922 года.

«Теперь Германия не имеет внешних долгов: вследствие крушения марки она пропорционально уменьшила свои внутренние долги, так что они теперь не превышают нескольких миллиардов золотых марок и будут сведены к нулю при ближайшем падении немецкого курса. Если Германия будет иметь лишь один долг, т.-е. свои репарационные обязательства, если он, благодаря системе учета, принятого в британском плане, будет сведен к сумме приблизительно в 20 миллиардов, т.-е. к сумме, которая может быть погашена в 15 лет и которая составляет меньше одной трети французских государственных долгов, — то через несколько лет Германия будет единственной страной в Европе, которая не имеет внешних долгов. Со своим возрастающим народонаселением, своей нетронутой промышленностью, которая не перестанет пользоваться преимуществами своего исключительного положения, своими нетронутыми запасами угля, дерева и кали, Германия стала бы господином Европы, (le maître de l'Europe), в противоположность Франции, население которой было бы вдвое меньше и которая должна была бы все время выносить колоссальную тяжесть восстановления разрушенных областей.

Гегемония Германии над Европой, которую война должна была разрушить, была бы опять восстановлена и консолидирована союзниками».

Мы видим, что буржуазия не знает никакого пути к разрешению проблемы.

## V. Политические противоречия.

Проблема становится еще более сложной, благодаря политическим противоречиям трех великих империалистических мировых держав: Франции, Англии и Соединенных Штатов. Вопрос сводится к тому, чьей колонией должна стать Германия, ставшая из суб'екта мировой политики об'ектом ее: план французской буржуазии не простирался так далеко, чтобы превратить всю Германию в свою колонию: для этого экономическое могущество Франции недостаточно велико. Политика французской тяжелой промышленности и связанного с нею милитаризма сводилась к тому, чтобы *расчленить* Германию, в той или иной форме присоединить к Франции Рейнскую и Рурскую область, отделить Южную Германию от Северной, словом, расчленить Германию и господствовать над ней, как это было в течение веков до 1871 года. Об'единение рурского

угля с французской железной рудой, включение германской химической индустрии—делали бы Францию владыкой Европы.

Этой перспективы английская буржуазия не могла потерпеть как из экономических, так и из политических соображений. Но она не имела возможности к какому-либо военному выступлению против Франции, которая бесспорно превосходит ее в решающих родах оружия (тяжелая артиллерия, подводные лодки, аэропланы). Поэтому она удовольствовалась тем, что *провоцировала Францию на занятие Рура и тайно и явно поддерживала пассивное сопротивление в Германии, в надежде на то, что оба противника взаимно ослабят себя до того, что Англии вновь достанется решающая роль.* В существенном это ей и удалось. Правда, занятие Рура окончилось победой вооруженной французской буржуазии над безоружной немецкой, использовавшей борьбу для собственного обогащения и все время, не исключая период занятия Рура, ведшей переговоры с французской буржуазией об условиях совместной работы. Но экономический базис Франции оказался слишком слабым, чтобы вынести громадную военно-политическую надстройку. Падение франка весною 1924 года принудило французскую буржуазию выпустить победу из рук и отказаться от мысли о *расчленении* Германии. Тем более, что широкие слои мелкой буржуазии, крестьян и рабочих, как это показала победа левого блока при последних выборах, не склонны поддерживать насильственную политику французской тяжелой промышленности. Таким образом французская буржуазия должна была примириться с международным решением вопроса, как его пытается дать доклад экспертов.

Буржуазия Соединенных Штатов проявила большие колебания в своих переговорах с Германией. Во время высокой кон'юнктуры преобладало анти-европейское направление. Но постепенно получило преобладание течение, желавшее участвовать в эксплоатации Германии. Морган, желавший получить контроль над германской стальной индустрией с помощью выгодной банковской сделки, оказал через Дауэса решающее влияние, с одной стороны, на доклад экспертов и, с другой стороны, на общественное мнение Америки. Теперешний кризис и громадный избыток капитала в Соединенных Штатах содействовали, с своей стороны, тому, чтобы заинтересовать американскую буржуазию в репарационном вопросе. Политические противоречия препятствовали также до сих пор разрешению вопроса о междусоюзных долгах: Англия не хочет отказаться от своих требований к Франции, чтобы иметь возможность использовать их, как экономическое и политическое оружие.

## VI. Доклад, как последняя попытка решения вопроса.

Таков мировой экономический и политический фон, на котором строится доклад, представляющий последнюю попытку каким-либо способом разрешить противоречия репарационного вопроса. Из предшествовавшего опыта доклад делает прежде всего следующий вывод: «репарационные платежи лишь в устойчивой валюте». Ко-

миссия экспертов становится на ту точку зрения, что Германия может постоянно выплачивать репарационные платежи лишь в том случае, если немецкая валюта будет устойчивой, так как при падающей валюте государственные доходы автоматически уменьшаются до того, что платежи становятся невозможными. Поэтому, несмотря на репарационные поставки, должна быть сохранена устойчивость немецкой валюты.

## VII. Репарационные платежи в немецкой валюте.

Отсюда следует непосредственно, что Германия должна платить репарации, за исключением поставок товарами, в немецкой валюте. Предписанные платежи должны быть внесены Германией немецкими деньгами во вновь образованный эмиссионный или репарационный банк на счет Репарационной Комиссии: обязательства Германии ограничиваются внесением установленной суммы. Дело союзников позаботиться о том, каким способом извлечь из пределов страны репарационные платежи, внесенные в немецкой валюте. Этим должна заниматься комиссия Антанты. Здесь дело идет о выяснившихся выше противоречиях. В какой натуральной форме может платить Германия репарации или иначе, в какой форме их могут получать державы Антанты, не нанося тяжелого ущерба промышленности Франции, Англии и остального капиталистического мира, — этот вопрос докладом не разрешается, так как он по существу неразрешим. Доклад определяет, что платежи Германии до 2 миллиардов марок золотом вносятся в денежной форме. Платежи, превышающие два миллиарда, вкладываются в германские ценные бумаги, до максимальной высоты в 5 миллиардов. Если окажется, что нельзя найти никакого способа для принятия репарационных платежей, то платежи Германии могут быть уменьшены до того времени, когда союзники получат возможность реализовать их за границей. Смысл этого постановления тот, что *лучше не получать никаких репараций, чем получать их в такой форме, которая означала бы нежелательную конкуренцию для промышленности Антанты.* Но доклад предусматривает еще целый ряд гораздо более положительных мероприятий, чтобы помешать немецкой промышленности выбросить свои товары на мировой рынок по дешевым ценам. Для этой цели все хозяйство Германии ставится под контроль буржуазной Антанты.

Прежде всего, налоги, которые платят капиталисты Германии, должны быть такого же размера, как и налоги капиталистов Антанты:

«Мы с нашей стороны сделали все возможное для того, чтобы применить принцип равномерного обложения в Германии и в других странах.

Это основоположение, как простое требование справедливости, не допускает никакой дискуссии и предусмотрено также Версальским договором, где говорится, что *немецкий народ должен платить налоги, не уступающие, по меньшей мере, налогам народов союзных стран.*

Ясно, что этот принцип совершенно безупречен с моральной стороны. Естественному чувству справедливости решительно про-

тиворечило бы, если бы тяжесть восстановления несли плательщики налогов тех стран, где война опустошила крупные и важные области, в то время как немецкие плательщики налогов, в стране которых война не внесла заметных разрушений, отделались бы более легким бременем. В то же время это справедливый *экономический* принцип, так как, очевидно, было бы несообразно и нежелательно ни в каком отношении, чтобы плательщик налогов в *союзных* державах в качестве потребителя нес бы бо́льшую тяжесть налогов, проистекающих от войны, чем немецкий потребитель, или же *в качестве производителя терпел бы бо́льшие затруднения в своей коммерческой деятельности, вследствие тяжести налогов более высокой заработной платы, чем его немецкий конкурент*».

Подробнее эта мысль развивается следующим образом:

«Мы не могли не притти к заключению, что *богатые классы* в Германии в последние годы обложены в такой степени, которая не соответствует ни обложению трудящихся классов в той же стране, ни обложению имущих классов в других странах.

Можно сказать с уверенностью, что налоговое бремя, падающее на состоятельные классы, гораздо меньше причитающейся с них доли, и мы советовали Германскому Правительству обратить серьезное внимание на то, чтобы оно, не взирая даже на административные затруднения, пересмотрело раскладку налогов последних лет для этих классов и произвело новую раскладку налогов в золотом исчислении.

По нашему мнению, Германское Правительство, если оно желает убедить в своей доброй воле *Союзников* и свои собственные *трудящиеся* классы, должно в ближайшее время сообщить свои окончательные намерения по вопросу о подоходном налоге.

Во-вторых, у немецких капиталистов должны быть взяты обратно те преимущества, которыми они воспользовались, освободившись от долгов, благодаря инфляции.

Комитет убежден, что справедливо потребовать от немецкой промышленности *по меньшей мере 5 миллиардов* золотых марок в качестве взноса к репарационным платежам. Эта сумма может быть внесена облигациями, обеспеченными первой ипотекой и приносящими ежегодно 5 процентов дохода и 1 процент на погашение. Сумма этих облигаций ниже, чем общая сумма долгов немецких промышленных предприятий до войны. Эти долги были большей частью погашены, благодаря обеспечению бумажных денег. Кроме того, промышленные предприятия разными другими способами извлекли пользу из *падения валюты*, благодаря прибавкам и авансам немецкого правительства, благодаря уничтожению реальной стоимости долгов банком и благодаря обеспечению денежных суррогатов. С другой стороны, бесспорно, что благодаря обесценению денег промышленность во многих случаях терпела убытки, напр., при продаже товаров по нормировочным ценам.

Комитет находит излишним подведение общего баланса убытков и прибылей; достаточно, если Комитет убежден, что ипотечные обстоятельства, наложенные на немецкую промышленность в размере 5 миллиардов марок, при справедливом распределении, умеренных

процентах и долгом сроке погашения будут *не более тяжелым бременем, чем то, которое лежало бы на немецкой промышленности, если бы не было обесценения денег.*

В-третьих, для немецких железных дорог, долг которых также уничтожился, вследствие инфляции должны быть поставлены препятствия, чтобы они дешевыми тарифами не благоприятствовали вывозу промышленных товаров. Доклад упрекает Германское Правительство в том, что оно «производило слишком большие затраты капитала» и имело слишком большой персонал служащих. Теперь железные дороги должны быть преобразованы в акционерное общество, которое *обременяется долгом в 11 миллиардов золотых марок;* проценты с этого долга идут на репарации и должны уравновесить собой прибыль от инфляции.

Капитальная стоимость железных дорог оценивается экспертами, по осторожному расчету, в 26 миллиардов марок. Старых долгов на них нет, так как они уничтожены благодаря обесценению марки; в довоенное время выплата по ним равнялась половине *валовой прибыли, составлявшей приблизительно 1 миллиард марок, и это, независимо от того факта, что крупные расходы, которые по правилам* должны были заноситься в счет капитала, обычно же включались в текущие расходы по предприятию.

Мы убеждены, что платежи по железнодорожным и промышленным облигациям не будут означать заметного повышения налогов для отдельных немецких плательщиков налогов. Что касается железных дорог, то следствием их будет то, что железные дороги обязаны будут стремиться к таким же результатам, в смысле доходности, которые приблизительно равняются результатам подобных же предприятий во многих других странах».

Другими словами: тарифы должны быть столь высоки, чтобы условия конкуренции с промышленностью Антанты были одинаковы.

Уравнение условий конкуренции, это—основная мысль доклада. Немецкий капитализм не должен находиться в более благоприятном положении, чем английский.

Но дело не идет настолько далеко, чтобы требовать улучшения положения рабочих. *Внутренне-политический смысл доклада заключается в том, чтобы создать в Германии такое положение, при котором невозможны будут как пролетарская революция, так и шовинистически-националистическая контр-революция.* Этой цели служат мероприятия по поддержанию устойчивости валюты. Но, с другой стороны, доклад требует, чтобы налоги на потребление были так же высоки [1]), как в странах Антанты, несмотря на низкую заработную плату рабочих. Для этой цели Антанта налагает запрещение на налоги на табак, пиво, сахар и алкоголь (включая и таможенные пошлины). В нормальные годы, по истечении переходного периода, из этого одного источника должна будет извлекаться для платежа

[1]) «С другой стороны, мы считаем необходимым побудить Германское Правительство повысить налоги на алкоголь, пиво и сахар, принимая во внимание, в особенности, ставки, существующие в других странах». Эти мероприятия были уже подробно разработаны в «бельгийских трудах» по репарационному вопросу.

репараций сумма около 1 миллиарда золотых марок ежегодно. Низкий жизненный уровень и продолжительное рабочее время немецких рабочих должны послужить поводом для удлинения рабочего дня в странах Антанты. В этом случае уравнение совершается не путем улучшения положения рабочих в Германии, а путем ухудшения их положения в других странах. По отношению к пролетариату буржуазия сохраняет единство в интернациональном масштабе.

Чтобы помешать укреплению Германии и на более позднее время, доклад устанавливает *индекс благосостояния*. Конструкцию его читатель найдет в тексте. Если хозяйственный уровень Германии поднимется, то репарационные поставки соответственно повышаются. По всей линии заботятся о том, чтобы помешать укреплению Германии.

Так как включение Германии в сферу влияния какой-либо *одной* из мировых империалистических держав было бы невыносимо для других, то буржуазия Антанты об'единилась на попытке общей эксплоатации Германии. *Они образовали единый фронт против возможного под'ема Германии, как самостоятельной экономической силы.* Вместо того, чтобы поддерживать равновесие между производством и потреблением путем расширения рынка сбыта для капиталистических товаров, мировая буржуазия в этот период упадка переходит к тому, чтобы восстановить равновесие путем удушения производства конкурента, побежденного на войне.

Здесь возникает вопрос о дальнейшей судьбе репарационной проблемы. Теперь едва ли могут возникнуть сомнения в том, что буржуазия Антанты попытается серьезно провести в жизнь положения доклада. Германия получит заем на устройство эмиссионного банка; с другой стороны, она будет проводить мероприятия доклада и будет поставлена целиком под контроль буржуазии Антанты. В то же время немецкая буржуазия попытается работать в самом тесном союзе с Антантой и прежде всего с французской буржуазией, в помощи которой она нуждается для преодоления своей нужды в капитале и для удержания в повиновении своего собственного рабочего класса.

Но приведет ли эта попытка к успеху? Исполнится ли надежда буржуазных и социал-демократических хозяйственных политиков, «что с принятием доклада и восстановлением политического доверия», как выражается Гильфердинг, «открывается путь для нового под'ема европейского капитализма?..»

Об этом не может быть и речи!

Сам доклад не так оптимистичен. Он об'являет в самом начале: «Восстановление нормальных экономических отношений во всем мире представляется нам необходимым условием... для того, чтобы Германия нашла в своем производстве средства... на-ряду с удовлетворением собственных потребностей отчислять также суммы, предусмотренные в этом докладе для репараций».

Восстановление нормальных экономических отношений, это — именно и есть великая неразрешимая проблема мировой буржуазии. Проведение доклада в жизнь смягчит кризис мирового хозяйства

в том пункте, где он угрожал непосредственно всей капиталистической системе, т.-е. в Германии; но, с другой стороны, в европейских промышленных странах кризис обострится в той же мере, в какой они попытаются дать Германии возможность достать необходимые для репарации суммы путем усиленного экспорта товаров Германией. Правда, формально Германия платит репарации в немецкой золотой марке, и дело «агентов» Репарационной Комиссии — превратить эти суммы в иностранную валюту. Но если Германия не будет иметь значительного превышения вывоза, то для репарационных агентов не будет никакой экономической возможности собранные в марках суммы переслать за границу. Поэтому должно наступить что-либо одно:

1) либо должна прекратиться уплата репараций после того, как будет достигнут высший предел в 5 миллиардов золотых марок;

2) либо немецкая валюта опять потерпит крушение благодаря форсированным переводам за границу;

3) либо предел сумм, который может остаться в самой Германии, будет повышен над теперешней цифрой в 5 миллиардов. (Доклад оставляет открытой эту возможность для Репарационной Комиссии.) В таком случае со временем все большая часть немецких капиталов перейдет в руки Антанты. Это будет, как мы изложили выше, лишь отсрочка проблемы, но таким образом экономическое порабощение Германии будет увековечено на все время существования капитализма.

Из всего этого мы видим, что доклад, представляющий собою наиболее зрело обдуманный проект мировой буржуазии для разрешения репарационного вопроса, не дает разрешения в положительном смысле, т.-е. не обеспечивает уплаты репараций. Но не в этом его действительный смысл. Истинная цель доклада, которая может быть достигнута при его проведении в жизнь, состоит в том, чтобы *предупредить острую революционную ситуацию в Германии и в то же самое время помешать Германии развиться в самостоятельной мировой экономический фактор*. Но это не решение вопроса, так как противоречия снова выйдут наружу в другом месте.

*Е. ВАРГА.*

# ТЕКСТ ДОКЛАДА ЭКСПЕРТОВ.

## I. ДОКЛАД ПЕРВОГО КОМИТЕТА.

### Письмо Председателя.

*9 апреля 1924 года.*

Имею честь препроводить единогласно принятый Комитетом экспертов доклад о способах стабилизовать германскую валюту и привести в равновесие германский бюджет.

Глубоко проникнутый чувством ответственности перед Репарационной Комиссией и мировою совестью, наш Комитет кладет в основу своего плана те принципы справедливости, беспристрастия и взаимного интереса, господство которых жизненно и длительно необходимо не только для кредиторов Германии, но и для самой Германии и для всего мира.

Установив и приняв эти принципы с тою добросовестностью, которая является крепчайшей основой всякого рода дел и лучшей опорой всеобщего мира, следует рассматривать предложение нашего Комитета не в качестве карающих мероприятий, а в качестве мер, предназначенных для помощи экономическому восстановлению всех европейских народов и установлению нового исторического периода, периода счастья и благоденствия, свободного от угроз войны.

Раз, в результате войны, кредиторы Германии платят налоги до крайнего предела своих возможностей, то и Германия должна из года в год платить налоги до крайнего предела своей возможности. Это согласуется с тем справедливым и основным принципом Версальского Договора, подтвержденным Германией в ноте от 29 мая 1919 года, в силу которого система обложения германских налогоплательщиков должна быть «пропорционально совершенно столь же тяжелой, как и система любой из держав, представленных в Комиссии». Нельзя ожидать превышения этого предела, но нельзя требовать и меньшего, ибо это значило бы освободить Германию от общих тягот и несправедливо дать ей преимущество в предстоящих промышленных боях. Наш план основан на этом принципе.

В план введены гибкие формулы, позволяющие с самого начала получать возможно большее количество поставок, сообразно непрерывному увеличению производительности Германии. Скромное вычисление платежей, имеющих поступить в ближайшем будущем, продиктованное нам духом финансовой осторожности для установления оснований предстоящего займа, не должно препятствовать ожиданию значительных результатов от совокупности будущих платежей, размеры которых будут возрастать из года в год.

Стоит только восстановить в Германии нормальные экономические условия производства, и станет очевидным, что оправдаются самые оптимистические предположения о размерах будущего поступления платежей. Но без такого восстановления, могущих быть полученными платежей нехватит на удовлетворение насущных потребностей стран-кредиторов.

С целью обеспечить постоянство состояния нового экономического мира между союзными правительствами и Германией, для чего является необходимым осуществление предлагаемых планом мероприятий, среди них включены и такие, которые соответствуют экономическим предосторожно-

стям, обычно принимаемым на случай невыполнения сделки, каковые предосторожности считаются существенными во всех деловых сношениях, включающих установление обязательств. Наличие мер предосторожности нисколько не возбраняет и не стесняет осуществления обыкновенных деловых контрактов.

Полное и безраздельное применение этих мер предосторожности не должно стеснять нормальную экономическую жизнь Германии, и оно явится существенно важным как для кредиторов Германии, так и для самой Германии.

Мы особенно старались, устанавливая условия контроля над внутренней организацией Германии, применять минимум вмешательства, совместимый с требованиями достаточного надзора. Этот общий план, являющийся и справедливым и разумным, приведет, в конце концов, если будет принят, к длительному миру. Если Германское Правительство отвергнет эти предложения, оно тем самым сознательно сделает выбор в пользу продолжения экономической деморализации, которая может ввергнуть германский народ в безысходную нищету.

Подготовляя настоящий доклад, Комитет проделал тщательнейшие и кропотливейшие изыскания. Он постоянно пользовался услугами целого ряда компетентных экспертов, которые собирали сведения, прорабатывали их и докладывали. Он выслушал на месте устные показания чиновников Германского Правительства, представителей трудящихся Германии, ее сельского хозяйства и промышленности. На свои письменные вопросы он получил от Германского Правительства и его представителей об'емистые и удовлетворительные ответы. По некоторым пунктам своего доклада, для получения не только сырых сведений, но и разработанных заключений, он обратился к содействию не входивших в его состав экспертов, пользующихся международной известностью. Он ознакомился с докладами и заявлениями, опубликованными пользующимися мировою славою экономистами. Он использовал также груду тех данных, которые собраны Репарационной Комиссией.

За все время своих работ, начиная с 14 января 1924 года, Комитет имел 54 пленарных заседания. Подкомиссия по стабилизации валюты, в составе г. Пармантье, сэра Роберта Киндерслея, г. Франки и проф. Флора, при сотрудничестве г. Г. М. Робинсона и под председательством г. Овена Д. Юнга, заседала 81 раз. Подкомиссия по равновесию бюджета, в составе проф. Аллакса, барона Утара и г. Пирелли, под председательством сэра Джозиа Стампа, заседала 63 раза. Им помогал Генеральный Секретарь г. Андрю Мак-Фадиен. Кроме того, сверх участия в заседаниях, члены Комитета много посвящали времени исследовательским и подготовительным работам.

Говоря о моих коллегах и затрагивая здесь вопрос, влияющий на ценность нашего доклада, я считаю своим долгом заявить как Вашей Комиссии, так и всему миру, что никогда, ни при каких обстоятельствах, их правительства не ограничивали — ни до, ни после их приглашения Вами — их полнейшей свободы мнения и действия. Ограничиваемые лишь полномочиями, Вами предоставленными, каждый вполне свободно выполнял свою трудную и ответственную задачу. В своих поисках истины и ведущих к ней путей, эти люди несли ответственность только перед своею совестью.

Предоставив им такую свободу, правительства лишь сообразовались с одушевлявшей Вас идеей и с теми намерениями, которые были у Вас при создании Комитета; поступив так, они оказали величайшую честь, какую только могут оказать правительства: полное доверие, и это в момент кризиса, переживаемого человечеством. Своей глубиной, независимостью своей мысли, более всего — тою широтою взглядов и тою искренностью в преследовании поставленной цели, которые возвышают над маленькими препятствиями, столь часто служащими камнями преткновения для маленьких умов, — мои коллеги оказались достойными этого доверия. Они надеются, что этот труд, мною сегодня Вам передаваемый, поможет Вам выполнить Ваше большое и ответственное дело, а их наградою в будущем будет сознание, что они помогли Вам.

Подпись: *Чарльз Дауэс.*

Председатель.

**Доклад, представленный 9 апреля 1924 года Репарационной Комиссии Первым Комитетом экспертов.**

Постановлением Репарационной Комиссии от 30 ноября 1923 года нам было предложено:

«Изыскать способы для приведения в равновесие бюджета Германии и средства необходимые для стабилизации германской валюты».

Начиная с 14 января 1924 года мы непрерывно заседали в Париже, за исключением двух недель, проведенных нами в Берлине.

По различным вопросам, подлежавшим нашему рассмотрению, мы запрашивали мнения выдающихся специалистов, и мы все время поддерживали контакт с представителями Германского Правительства и общественного мнения.

Имеем честь представить Репарационной Комиссии нижеследующий доклад, излагающий те выводы, к которым мы единогласно пришли в результате наших работ и расследований.

Часть I настоящего доклада излагает наше понимание порученной нам задачи, наши общие выводы и основные черты нашего проекта.

Часть II содержит те соображения, которые привели нас к нашим выводам, и в частности описывает некоторые особенности экономического и финансового положения Германии.

Часть III включает целый ряд приложений, касающихся технических подробностей различных наших предложений. Желательно рассматривать эти приложения попутно с рассмотрением соответствующих отделов части I.

## Содержание части I.

*I. Точка зрения Комитета:*

a) Принятая Комитетом точка зрения была практической, а не политической.

b) Политические соображения приняты во внимание лишь постольку, поскольку они способствуют осуществлению плана.

c) Поставленной целью было взыскание долга, а не применение карательных мер.

d) Уплата Германией означенного долга является необходимым взносом этой страны для возмещения причиненных войной убытков.

e) В интересе всех сторон — выполнить настоящий проект с тою добросовестностью, которая является основным принципом всяких соглашений; на этом принципе основан и наш проект.

f) Восстановление Германии не является чем-то самодовлеющим; оно не более как часть более широкой проблемы о восстановлении всей Европы.

g) Предусмотренные гарантии суть гарантии порядка экономического, а не политического.

*II. Экономическое единство Германии:*

Для стабилизации своей валюты и для приведения в равновесие своего бюджета, Германии необходимы ресурсы всей германской территории, в границах, установленных Версальским Договором, и необходима свобода в своей экономической деятельности на означенной территории.

*III. Военная сторона вопроса. — Возможные гарантии и санкции:*

a) Политические гарантии и санкции не входят в нашу компетенцию.

b) То же относится и к военной стороне вопроса.

c) В момент введения в действие нашего проекта на об'единенной территории Германии, требуется, во-первых, чтобы никакая военная организация, если таковая существует, не препятствовала свободе экономических сношений и, во-вторых, чтобы не было налицо никакого постороннего контроля или же экономического вмешательства, не предусмотренного настоящим планом.

d) Тем не менее, предусматриваются адэкватные и производительные гарантии.

*IV. Задача Комитета:*

a) Стабилизация валюты и реализация бюджетного равновесия суть проблемы, тесно между собою связанные, хотя — в процессе их изучения — и представляется возможным временно их раз'единять.

b) Устойчивость валюты может быть достигнута лишь в том случае, если бюджет находится в состоянии нормального равновесия; бюджет может быть приведен в равновесие лишь в том случае, если существует валюта, устойчивость которой обеспечена.

c) Оба эти условия необходимы для того, чтобы дать возможность Германии удовлетворять свои внутренние потребности и причитающиеся с нее, в силу Договора, платежи.

*V. Экономическое будущее Германии:*

a) Развитие производительной мощи Германии может быть обеспечено увеличением народонаселения, технической сноровкой, материальными ресурсами и выдающимся положением страны в промышленной науке.

b) Ее промышленное оборудование было увеличено и улучшено со времени войны.

*VI. Валюта и эмиссионный банк:*

a) Все классы общества выиграют от устойчивости валюты, в частности — рабочий класс.

b) При нынешних условиях, устойчивость рентной марки сомнительна.

c) Надо создать новый банк или реорганизовать Рейхсбанк.

d) Главнейшие признаки такого банка:

1. он будет иметь исключительную привилегию на эмиссию билетов, имеющих твердую основу в отношении золота;

2. он будет банком остальных банков и будет устанавливать официальный учетный процент;

3. он будет банком правительственным, но свободным от какого-либо правительственного контроля;

4. авансы правительству будут строго ограничены;

5. он будет принимать в депозит платежи по репарациям;

6. его капитал будет равен 400 миллионам золотых марок;

7. руководить им будут председатель-немец и состоящее из немцев правление, в помощь которым может быть образован совещательный комитет, равным образом состоящий из немцев;

8. выполнение статутов будет находиться под наблюдением генерального совета, половина членов которого, включая комиссара, будет состоять из иностранцев.

*VII. Бюджет и временное облегчение репарационных обязательств:*

Реализация в Германии бюджетного равновесия требует:

a) Полной экономической и финансовой суверенности, при условии предусмотренных в настоящем докладе видов контроля.

b) Устойчивой валюты.

c) Временного облегчения производимых из бюджетных средств платежей в счет вытекающих из Договора обязательств.

d) Таковое облегчение не должно приостанавливать поставок натурою, признанных необходимыми.

*VIII. Основные принципы при установлении ежегодных обязательств Германии:*

a) Вытекающие из Договора обязательства и непрерывность бюджетного равновесия:

1. Для приведения своего бюджета в равновесие Германии не достаточно изыскать потребные суммы на покрытие своих внутренних административных расходов.

2. Она равным образом должна удовлетворять, до крайнего предела своих возможностей, свои внешние обязательства, вытекающие из Договора.

3. Бюджет может быть приведен в равновесие и без того, чтобы явилась необходимость заниматься капитализированием общей суммы долга.

4. Он не может быть ни приведен в равновесие, ни поддержан в состоянии равновесия без того, чтобы не была установлена ежегодная платежная обязанность на достаточно продолжительный период и на точных, заранее выясненных, основаниях.

b) Равномерность фискальных тягот:

1. Внутренний правительственный долг на практике погашен обесценением денег.

2. Следует принять новое долговое бремя, пропорциональное тому бремени, которое тяготеет над налого-плательщиками Франции, Англии, Италии и Бельгии.

3. Принцип этот признан Договором.

4. Он правилен с этической точки зрения.

5. Влияя на развитие производства, он справедлив и с экономической точки зрения.

6. Предложения наши, по мере возможности, следуют этому принципу.

c) Доля Союзников от повышения благосостояния Германии:

1. Кредиторы Германии должны получить свою долю от улучшения благосостояния Германии.

2. Результат этот будет достигнут при помощи показателя благосостояния.

d) Имеется существенное различие между способностью немцев уплачивать налоги и способностью Германии производить платежи за границей.

*IX. Нормальные ресурсы, служащие для производства платежей:*

Германия будет рассчитываться с обязательствами, наложенными на нее Договором, при помощи трех категорий ресурсов, а именно: А. Налоги; В. Железные дороги; С. Промышленные облигации.

А. Поступления от обыкновенного бюджета:

1. Бюджет на 1924—1925 г. может быть приведен в равновесие, если он будет освобожден от обязательств, вытекающих из мирного договора.

2. Бюджет на 1925—1926 г., который получит 500 миллионов золотых марок из специальных ресурсов, сможет уделить такую сумму в счет репараций.

3. Бюджет на 1926 — 1927 г. — 110 миллионов золотых марок [1]).

4. Бюджет на 1927 — 1928 г. — 500 миллионов золотых марок [1]).

5. Бюджет на 1928—1929 г.—1.250 миллионов золотых марок.

(Этот последний год рассматривается как нормальный и означенный платеж, как типовой платеж. В дальнейшем, соответственно увеличению благосостояния, производиться будут дополнительные платежи.)

В. Железные дороги:

1. Железнодорожные облигации:

a) Выпущено будет в счет репараций 11 миллиардов первоочередных ипотечных облигаций на основной капитал и 26 миллиардов.

b) Облигации эти будут из 5% годовых плюс 1% в фонд погашения.

c) В течение периода реорганизации, ежегодные платежи будут вычислены следующим образом:

В 1924 — 1925 г. — 330 миллионов золотых марок.

В 1925 — 1926 г. — 465 миллионов золотых марок.

В 1926 — 1927 г. — 550 миллионов золотых марок.

В 1927 — 1928 г. и в следующие годы—по 660 миллионов золотых марок.

Сверх облигаций выпущено будет: 2 миллиарда привилегированных акций, предназначенных для публичной продажи, и 13 миллиардов обыкновенных акций.

Три четверти поступлений от привилегированных акций будут употребляться, по мере надобности, на уплату долга и на капитальные расходы по железным дорогам. Остающиеся 500 миллионов привилегированных акций и все обыкновенные акции будут предоставлены Германскому Правительству.

---

[1]) Возможно некоторое повышение или понижение предположенных цифр.

2. Налог на перевозки:

После 1925—1926 г., 290 миллионов золотых марок ежегодно—в счет репараций, а сальдо—Германскому Правительству.

С. Промышленные облигации:

1. 5 миллиардов промышленных облигаций предусмотрены для репараций.

2. Вытекающее из них облигационное бремя ниже существовавшего до войны и ныне исчезнувшего вследствие обесценения.

3. Облигации эти будут из 5% годовых плюс 1% на погашение, т.-е. всего 300 миллионов золотых марок в год.

4. В ожидании экономического восстановления, ежегодный размер процентов и погашения устанавливается нижеследующий:

Первый год—ничего.

Второй год—125 миллионов золотых марок.

Третий год—250 миллионов золотых марок.

В дальнейшем—по 300 миллионов золотых марок.

*X. Перечисление ресурсов в счет платежей, вытекающих из Договора:*

1. Период бюджетного моратория:

Первый год. — Поступление от внешнего займа и часть процентов с железнодорожных облигаций. Итог: 1 миллиард золотых марок.

Второй год. — Проценты с части железнодорожных и промышленных облигаций, бюджетные поступления, посредством продажи 500 миллионов золотых марок железнодорожных облигаций. Итог: 1.220 миллионов золотых марок.

2. Переходный период:

Третий год. — Проценты с железнодорожных и промышленных облигаций, поступления от налога на перевозки, бюджетные ресурсы. Итог: 1.200 миллионов золотых марок. (Не учитывая возможного увеличения или понижения на 250 миллионов золотых марок.)

Четвертый год. — Проценты с железнодорожных и промышленных облигаций, поступления от налога на перевозки, бюджетные ресурсы. Итог: 1.750 миллионов золотых марок. (Не учитывая возможного увеличения или понижения на 250 миллионов золотых марок.)

3. Типовой (нормальный) год.

Пятый год.—Проценты с железнодорожных и промышленных облигаций, поступления от налога на перевозки, бюджетные ресурсы. Итог: 2.500 миллионов золотых марок.

В дальнейшем — 2.500 миллионов золотых марок плюс добавки, вычисленные сообразно показателю благосостояния.

Вышеуказанные цифры относятся лишь к доходам с процентных бумаг. Они не относятся к доходу от эвентуальной продажи означенных бумаг.

Течение первого года будет считаться с момента принятия и фактического введения в действие настоящего плана.

*XI. Глобальный характер платежей. — Поставки натурою:*

a) Вышеуказанные суммы покроют весь возможный долг Германии союзным и ассоциированным державам.

b) Поставки натурою должны продолжаться, но будут оплачиваться посредством кредитного сальдо банкового счета.

*XII. Способ, при помощи которого Германия будет производить свои ежегодные платежи:*

a) Суммы будут взиматься в золотых марках и вноситься в банк.

b) Взносы эти покроют ежегодные обязательства Германии.

*XIII. Способ, при помощи которого кредиторы будут получать платежи:*

a) Кредиторы Германии будут использовывать означенные суммы в Германии или же превращать их в иностранную валюту.

b) Опыт покажет, каким темпом и в какой мере превращение их в иностранную валюту может быть без риска осуществлено.

c) Транспортный Комитет должен будет предупредить опасность, могущую произойти для устойчивости валюты от преувеличенного трансферта фондов.

Непереведенные суммы будут накопляться, но лишь до известного предела.

*XIV. Другие гарантии, сверх железнодорожных и промышленных облигаций:*

a) В виде гарантии бюджетных поступлений и иных платежей назначаются доходы со следующих источников: 1) спирт, 2) табак, 3) пиво, 4) сахар, 5) таможни.

b) Их предположенный доход превышает нужные платежи.

c) Излишки будут поступать в распоряжение Германского Правительства.

*XV. Внешний заем, его условия и цели:*

Внешний заем в 800 миллионов золотых марок преследует две цели:

a) Обеспечить новый банк золотым запасом.

b) Произвести в 1924 — 1925 г. важнейшие внутренние платежи, вытекающие из Договора.

*XVI. Организация:*

В организацию входят:

a) Один уполномоченный для железнодорожных и промышленных облигаций.

b) Три комиссара: по 1) железным дорогам, 2) банку и 3) доходам.

c) Один агент по репарационным платежам, который будет согласовывать работу уполномоченного и комиссаров и председательствовать в трансфертном комитете.

*XVII. Характер плана:*

a) План неделим.

b) Проект ставит целью:

1. Установить такую организацию, благодаря которой стало бы возможным получить с Германии максимум платежей.

2. Позволить возможно большее количество трансфертов кредиторам Германии.

3. Из'ять вопрос о сумме, которую может уплатить Германия, из области предположений, поставив его на практическую почву.

4. Облегчить достижение окончательного соглашения, охватывающего все проблемы, относящиеся к репарациям и к смежным вопросам, как только это позволят обстоятельства.

## ЧАСТЬ I.

### Проект и выводы Комитета.

### I. Точка зрения Комитета.

Мы приступили к нашей задаче, как люди практические, стремящиеся достигнуть положительных результатов. Мы занялись технической, а не политической стороной проблемы, подвергнутой нашему рассмотрению. Мы, правда, признали, что политические соображения силою вещей полагают некоторый предел, коего переходить не следует тем, кто желает найти приемлемое решение. В такой мере, и только в такой, мы приняли во внимание политическую сторону вопроса.

Обязательства, вытекающие для Германии из Версальского Договора, составляют преобладающий элемент ее бюджета. Мы изыскивали практические способы обеспечить уплату по этим обязательствам, а не способы применения карательных мер, и предлагаемые нами гарантии суть гарантии экономического, а не политического порядка. Кроме того, интересующий нас долг не является обыкновенным долгом; Германия не испытала чувствительных опустошений, и ее обстоятельства в отношении тех, кому война причинила столь жестокие страдания, этически первенствуют надо всеми остальными. Что касается прошлого, то мы сочли необходимым установить причины и ответственность за нынешнее финансовое и денежное положение Германии лишь постольку, поскольку это нужно для нахождения средств, могущих его улучшить.

Наконец, будучи убеждены в том, что тщетно вырабатывать конструктивный план, если он не обеспечен тем интересом, который имеется у всех сторон для добросовестного его выполнения, — мы обосновали наш план именно на этом интересе. Мы надеемся, что самым своим существом он будет способствовать увеличению шансов своей выполнимости. Тем не менее, несомненно то, что другим выпадет обязанность принимать необходимые меры для его выполнения и обеспечения.

## II. Экономическое единство Германии.

Комитет подверг рассмотрению вопрос, в какой мере бюджетное равновесие и устойчивость валюты могут быть прочно восстановлены в Германии, какой она ныне является, когда ее фискальные и экономические права ограничены на известной части ее территории.

Мы должны сказать теперь же, что нам не удалось изыскать практические способы обеспечить в подобных условиях постоянную устойчивость бюджета и валюты и нам кажется маловероятным, чтобы такие способы существовали: решение двойной проблемы, подвергнутой нашему рассмотрению силою вещей, требует восстановления внешнего и внутреннего кредита Германии, и нам казалось невозможным достигнуть такого восстановления при нынешней обстановке. Мы, таким образом, принуждены были сделать допущение о восстановлении фискального и экономического единства Империи, и весь наш доклад основан на таком предположении.

## III. Военная сторона вопроса, возможные гарантии и санкции.

Если политические гарантии и санкции, имеющие целью обеспечить выполнение предложенного плана, и будут признаны желательными, — они, тем не менее, не входят в компетенцию Комитета. Характер полученного им поручения не уполномачивает его, главным образом, на рассмотрение вопросов о военной оккупации.

Однако, мы обязаны определенно указать на то, что соображения наши основаны на том предположении, что экономическая деятельность не должна тормозиться или затрудняться никакой посторонней организацией, сверх предусмотренного нашим планом контроля. Таким образом наш проект опирается на то предположение, что нынешние мероприятия, поскольку они затрудняют означенную деятельность, будут отменены или изменены в должной степени, как только Германия приступит к выполнению рекомендованного нами плана, и что они будут возобновлены лишь в случае явного нарушения условий, принятых с общего согласия. В этом последнем случае, разумеется, самим правительствам — кредиторам, действующим в сознании своей общей ответственности в отношении своих непосредственных финансовых интересов и интересов частных лиц, вложивших свои средства на введение плана в действие, будет принадлежать решение о характере санкций, долженствующих быть примененными, и организация их таким образом, чтобы они оказались скорыми и решительными.

Мы считаем нужным присовокупить, что если ныне действующая на оккупированной территории экономическая система окажется видоизмененной, урегулирование репарационного вопроса должно быть, по нашему единодушному мнению, подкреплено производительными и адэкватными гарантиями. Мы на сей предмет предлагаем принятие таких форм контроля, которые, на наш взгляд, окажутся действительными, не препятствуя вместе с тем восстановлению финансовой устойчивости (см. XIV ниже).

## IV. Задачи Комитета.

Как о том гласит текст данного нам поручения, два главных вопроса подвергнуты были нашему рассмотрению: стабилизация германской валюты и приведение в равновесие германского бюджета. Совершенно очевидно, что оба эти вопроса между собою тесно связаны. Валюта данной страны не может быть устойчивой, если бюджет ее не находится в состоянии нормального равновесия, ибо если расходы непрерывно превышают доходы, наступит момент, когда эмиссия билетов окажется необходимой для по-

крытия дефицита, а за инфляцией роковым образом последует обесценение денежных знаков. С другой стороны, обесценение денег делает невозможным приведение бюджета в равновесие, ибо оно препятствует точному вычислению доходов и расходов и неизменно приводит казначейство к дефициту благодаря промежутку времени, протекающему от установления налогов до их взимания. Однако силою вещей приходится сперва исследовать оба эти вопроса независимо друг от друга, постоянно, вместе с тем, имея в виду их взаимную зависимость. Мы, поэтому, рассматривали каждый из них отдельно, полагая другой уже разрешенным. Мы, с другой стороны, никогда не теряли из виду, что бюджетное равновесие и стабилизация валюты являются средствами, предназначенными к удовлетворению как основных потребностей Германии, так и тех обязательств, которые на нее налагает Договор, — обязательств, выполнение коих необходимо для восстановления Западной Европы, а следовательно, не только стран — кредиторов Германии, но и самой Германии. На самом деле, совершенно очевидно, что экономически преуспевающая Германия не сможет долго противостоять финансовому и экономическому кризису, царящему в соседних с нею странах. Короче говоря, для окончательного восстановления Германии требуется, чтобы прочие страны, равным образом, вернулись к нормальным условиям финансовой и экономической жизни и получили возможность принять участие в нормальном торговом обмене, от которого зависит общее благосостояние.

## V. Экономическое будущее Германии.

Наша задача была бы безнадежной, если бы нынешнее положение Германии точно отражало скрытые в ней возможности, в каковом случае доход от национального производства не позволил бы Германии обеспечить одновременно и удовлетворение своих государственных нужд и уплату своих внешних долгов.

Но трудолюбивое и все растущее народонаселение Германии, ее исключительная техническая сноровка, значительность ее материальных ресурсов, прогрессирующее развитие ее сельского хозяйства, занимаемое ею выдающееся место в промышленной науке — все это суть факторы, позволяющие нам надеяться на будущность ее производства.

Кроме того, начиная с 1919 года, Германия не переставала улучшать свое промышленное оборудование; специально назначенные для изучения железнодорожного дела эксперты сообщили в своем докладе о том, с какою роскошью улучшена была германская железнодорожная система; телефонные и телеграфные сообщения снабжены были самыми новейшими установками; гавани и каналы, равным образом, были развиты; наконец, промышленники в состоянии были еще увеличить свои предприятия новейшим оборудованием, которое ныне применяется во многих производствах, повысивших, благодаря этому, свою производительность, по сравнению с довоенным временем.

Таким образом Германия хорошо обеспечена естественными ресурсами и в состоянии их широко эксплоатировать. Когда она справится с переживаемым ею кредитным кризисом, она окажется в состоянии вернуть свое привилегированное место на мировой экономической арене, где постепенно восстанавливаются нормальные условия обмена.

Не греша чрезмерным оптимизмом, можно, таким образом, предвидеть, что Германия найдет в своей производительности средства для удовлетворения как собственных своих нужд, так и репарационных платежей, предусмотренных нашим проектом. Восстановление ее финансового и денежного положения, равно как и восстановление здорового экономического положения во всем мире кажутся нам условиями необходимыми, но и достаточными для достижения этого результата.

## VI. Устойчивость валюты. Новый эмиссионный банк.

Мы намерены начать с освещения вопроса о стабилизации валюты.

Нынешнее финансовое и денежное положение в Германии указано в части II. Оказывается, что благодаря рентной марке уже несколько ме-

сяцев как установлена устойчивость валюты, но на таком основании, которое, ввиду неосуществления других мероприятий, может быть только временным.

Комитет предлагает учредить в Германии новый эмиссионный банк, или же реорганизовать Рейхсбанк, как необходимое средство для создания в Германии единой и устойчивой валюты. Комитет полагает, что такая валюта необходима для оздоровления германских финансов, для приведения бюджета в равновесие и для восстановления внешнего кредита страны. Основные черты изложенного в приложении I проекта банка суть следующие:

Новый банк должен иметь исключительное право (за некоторыми маловажными из'ятиями) на эмиссию билетов в Германии в течение всего срока своей привилегии, т.-е. в течение 50 лет. Все многочисленные виды бумажных денег, ныне обращающихся в Германии (за исключением ограниченной эмиссии некоторых государственных банков), должны быть постепенно из'яты из обращения и заменены единым денежным обращением, выражающимся в виде билетов нового банка. Эти банковые билеты будут обеспечены нормальным металлическим запасом на 33⅓% и иными текущими активами. Большая часть запаса будет состоять из взносов в иностранные банки.

Проект предусматривает, что, как общее правило, банковые билеты будут подлежать свободному размену на золото, но Комитет придерживается того мнения, что в момент создания банка обстановка не позволит, в течение некоторого времени, применения правила о размене. Она предполагает, следовательно, создать валюту, устойчивую по отношению к золоту, и подвести под нее базу свободного размена, как только это станет возможным, если — в момент учреждения банка — обстановка временно окажется малоблагоприятной для применения этого правила.

Подобно нынешнему Рейхсбанку, новый банк будет играть роль банка остальных банков, будет переучитывать лучшие векселя и устанавливать таким образом официальную отчетную таксу. Он, кроме того, будет применять в отношении остальных банков систему текущих счетов для трансферта банковых кредитов.

Банк будет производить операции с частными лицами, будет выдавать ссуды и производить краткосрочный коммерческий учет, будет совершать перечисление счетов (effectuer des virements) и принимать вклады.

Он будет принимать вклады от Германского Правительства и обеспечивать его казначейские операции. Он будет в праве оказывать правительству краткосрочную ссуду, но размер и характер таких ссуд будут строго ограничены, и в отношении их выдачи будут применяться крайние меры предосторожности. Германское Правительство будет участвовать в прибыли банка, но банк будет вполне независим от какого-либо правительственного контроля или вмешательства.

Все суммы, собираемые в Германии в силу вытекающих из Договора обязательств, будут вноситься в новый банк на специальный счет и смогут извлекаться оттуда государствами-кредиторами лишь при соблюдении условий и гарантий, соответствующим образом оберегающих германский денежный рынок, интересы иностранных государств и экономику Германии.

Новый банк будет обладать капиталом в 400.000.000 золотых марок, представленных частью в Германии, частью из-за границы. Руководить им будут председатель-немец и состоящее из немцев правление, в помощь которым может быть образован совещательный комитет, подобный существующему ныне при Рейхсбанке. На-ряду с немецким правлением будет действовать другое учреждение, именуемое «генеральный совет», в состав которого будут входить 7 членов-немцев и 7 членов-иностранцев, по одному от ниже перечисляемых стран: Британская Империя, Франция, Италия, Бельгия, Соединенные Штаты, Голландия и Швейцария. Этот генеральный совет снабжен будет широкими полномочиями в отношении вопросов банковой организации и деятельности, могущих затронуть интересы государств-кредиторов. Один из иностранных членов генерального совета будет называться «комиссаром». Он будет наблюдать за тем, чтобы не были нарушены решения касательно эмиссии билетов и охранения банковых запасов. Для постановлений генерального совета будет требоваться большинство в 10 голосов из 14, за исключением того случая, когда и председатель и комиссар при-

мкнут оба к большинству, в каковом случае достаточно будет простого большинства. Таким образом для принятия какой-либо меры необходимо сотрудничество членов обеих групп.

Для обеспечения независимости банка в отношении Германского Правительства предложено было, с нескольких сторон, учредить за границей эмиссионное отделение банка, могущее быть поставленным под руководство комиссара и которому поручена будет кассовая наличность и эмиссия билетов. Подобного рода гарантия носит характер более политический, нежели технический, а потому предлагать ее — не входит в компетенцию Комитета.

Изучение приложения необходимо для правильного уяснения наших советов. В настоящем месте мы ограничились лишь привлечением внимания на те стороны, которые кажутся нам наиболее существенными.

Делая допущение, что вопрос о бюджетном равновесии является уже решенным, мы вместе с тем полагаем, что высказываемые нами советы намечают практический метод не только для стабилизации германского денежного курса, но также и для обеспечения германской хозяйственной жизни кредитами в твердой валюте, необходимыми для поднятия ее производительности и для платежа репараций.

От этого равным образом получат выгоду и трудящиеся, так как их интересы связаны в первую очередь с устойчивостью валюты. Некоторые общественные классы могут компенсировать свои потери благодаря исключительному перераспределению имущественных ценностей, вызываемому инфляцией; одни от этого выигрывают, другие теряют, но для рабочего класса неустойчивость является только злом, не давая взамен никаких компенсаций. По этому поводу мы можем сослаться на мнение представителя рабочих, выслушанного нами в Берлине. Говоря от имени не всей совокупности германского народа, но одних лишь трудящихся, г. Грассман заявляет, что «германский рабочий класс не сможет выдержать нового периода инфляции; он должен воззвать *ко всему миру*, требуя устойчивой валюты, которая позволит ему делать закупки на свою заработную плату, хотя бы и четыре недели спустя после получки».

Очевидно, что если статуты банка будут строго соблюдаться, опасность будущей инфляции сделается минимальной. Среди преимуществ, которые, вероятно, явятся от созданной новой обстановки, следует указать на то, что иностранные девизы, иммобилизованные в Германии, в настоящее время экономически совершенно бесплодные, смогут мобилизоваться в виде подписок на банковый капитал или взносов и вернуться таким образом в экономический оборот.

## VII. Бюджет и временное облегчение репарационных обязательств.

Мы можем теперь приступить к другой важнейшей стороне общей проблемы, к бюджетному равновесию.

Мы сперва займемся общим имперским бюджетом, а затем коснемся отдельно железных дорог, которые в настоящее время вовсе не участвуют в общих бюджетных доходах.

Сверх стабилизации валюты и экономического единства, понимаемого в выясненном уже нами об'еме, осуществление бюджетного равновесия предполагает в самом непосредственном будущем некоторое облегчение вытекающих из Договора обязательств. Облегчение это, закрепляя бюджетное положение, все же не будет означать приостановку необходимых платежей, делаемых Союзникам в виде поставок натурою.

## VIII. Основные принципы при установлении ежегодных обязательств Германии.

а) *Договорные обязательства; условия, при коих они совместимы с длительным сохранением бюджетного равновесия.* Совершенно очевидно, что бюджетное равновесие и стабилизация валюты представляют мало ценности, если нельзя их сохранить на продолжительное время. Недостаточно успокоиться на том, что один или несколько годовых бюджетов будут приве-

дены в равновесие; необходимо изучать, при каких условиях финансовая устойчивость, равно как и устойчивость валюты, в случае хорошей административной организации, могут быть длительным образом обеспечены, или же, вернее, — при каких условиях устойчивость эта, раз достигнутая, подвергнется риску быть поколебленной. Из этого вытекает необходимость изучить, — разумеется, не во всех подробностях, но с нужной внимательностью, — основные определяющие факторы будущих годов, в течение которых Германии надо будет постепенно освободиться от своих внешних обязательств, вытекающих из Договора.

Конечно, мы отвергаем мысль, что полное удовлетворение внутренних потребностей Германии должно иметь приоритет в использовании ее ресурсов, и что сумма, предназначаемая для выполнения ее договорных обязательств должна составляться из тех излишков доходов, на реализацию которых она согласится. Но, вместе с тем, если репарационные обязательства, платеж по которым является первоочередным долгом Германии, в соединении с неподлежащим сокращению минимумом ее внутренних расходов, составят сумму, превышающую в данном году ее доходные возможности,— воскреснет бюджетная неустойчивость, а за нею и неустойчивость валюты. Таким образом единственный способ для избежания затруднений заключается в точном установлении договорных обязательств на данный год. Короче говоря, та сумма, которую можно вполне уверенно предназначить на уплату репараций, приблизительно равняется разнице между максимумом доходов и минимумом тех расходов, которые Германия должна производить на свои внутренние нужды. Таким образом мы естественно и неизбежно будем приведены в дальнейшем к обсуждению суммы репарационных платежей, могущих быть покрытыми из бюджетных ресурсов, а равным образом способа, которым они будут производиться, в случае достижения устойчивости валюты и приведения бюджета в равновесие. Рассматривать нашу задачу под иным углом зрения — означало бы пренебречь одновременно и элементарнейшими началами справедливости и практическими условиями, от которых будет зависеть принятие или непринятие наших предложений, а также пренебречь содержанием и очевидным об'ектом данного нам поручения.

В самом деле, можно подумать, что, если нам приходится рассматривать вопрос о репарационных платежах, дело касается лишь тех платежей, которые будут производиться в течение периода восстановления, т.-е. нескольких предстоящих лет. Можно сказать, что наша задача заключается в даче отзыва о способах достижения стабилизации и бюджетного равновесия, а не о размере тех сумм, которые возможно будет истребовать с Германии, когда цель эта будет достигнута. Но нет возможности установить между периодами столь определенную границу, по следующим причинам:

1. Основа, на которой бюджет будет приведен в равновесие в конце периода восстановления, и сумма, которая будет уделена в нем на репарации, очевидно должны, в широкой мере, определять подлежащие к уплате суммы в следующие годы. В противном случае, как мы уже об этом упоминали, достигнутое равновесие может быстро исчезнуть. Сделанные усилия окажутся тщетными и подвергнутые нашему рассмотрению вопросы вновь встанут во весь рост.

2. Другая, еще более важная сторона вопроса заключается в том, что успех наших предложений, направленных к достижению финансовой устойчивости, преимущественно зависит от восстановления доверия. Без этого предварительного доверия, нельзя учитывать возможность возвращения германских капиталов, помещенных за границей, равно как и иностранного участия в предусмотренных проектом эмиссиях. Без наличия доверия, равным образом окажутся невозможными как иностранное кредитование на текущие расходы, так и сколько-нибудь удовлетворительное взимание налогов.

Доверие это не сможет быть достигнуто, если настоящее положение дел не будет урегулировано, что единственно даст общественному мнению как Германии, так и всего мира, уверенность в том, что в течение долгого периода времени финансы Германии и ее положение в отношении других стран будут ограждены от какого-либо нового пересмотра. Уверенность эта, как мы увидим ниже, нисколько не означает, что в течение ряда лет

обязательства Германии должны быть одинаковы или даже что они будут заранее фиксированы на каждый год. Но она означает предварительную фиксацию того метода, согласно которому будут определяться надбавки платежей.

Говоря о принятии этого метода на долгий период времени, мы более всего разумеем тот период, который будут иметь в виду капиталисты, ссужающие деньги, необходимые для выполнения нашего проекта. Осуществление его требует как иностранных, так и внутренних подписок на эмиссионный банк и, в частности, как будет показано ниже, внешнего займа, являющегося необходимым условием для обеспечения уплаты репараций. Мы всецело признаем необходимость и справедливость того имеющегося в Договоре принципа, согласно которому платежи Германии должны увеличиваться пропорционально возможному увеличению ее платежеспособности.

Мы признаем, что вычисление, сделанное теперь — раз навсегда, могло бы с большой долей вероятности недооценить ее платежеспособность, и что одновременно и справедливо и возможно, чтобы Союзники получили долю от всякого увеличения благосостояния. Но мы во всяком случае считаем в равной мере существенным, в интересах стабилизации, чтобы увеличение требовательности Союзников, соответствующее росту платежеспособности Германии, определялось согласно методу, точно фиксированному в первоначальном соглашении: метод этот должен применяться автоматически, во всяком случае, он в самом своем существе должен исключать возможность оспаривания и подозрения в пристрастности.

Мы приложили усилия, как будет показано ниже, удовлетворить такому требованию, выдвинуть предложение, что сверх фиксированного ежегодного платежа должен быть предусмотрен изменчивый дополнительный платеж, зависящий от переменной показательной величины, отражающей рост платежеспособности Германии.

В компетенцию Комитета не входит вопрос об определении момента, когда показатель благосостояния должен перестать действовать, а также о том, какого размера он не должен превышать; в компетенцию Комитета не входит равным образом решение вопроса о числе причитающихся с Германии годовых взносов, ибо разрешение подобных вопросов было бы равносильно фиксации заново капитального долга Германии. В случае достижения в будущем новых соглашений, направленных к окончательному урегулированию различных, порожденных войною, международных финансовых обязательств, — проект наш в отношении германского долга легко будет приспособить к создавшимся, благодаря этому, новым условиям.

b) *Равномерность фискальных тягот.* Мы сделали все возможное для применения принципа равномерности фискальных тягот между Германией и другими странами.

Неоспоримо с точки зрения элементарной справедливости и предусмотрено Договором, что германский народ должен взвалить на свои плечи фискальное бремя, по меньшей мере, столь же тяжкое, как и народы союзных стран. Ни один немец, выступавший перед Комитетом, будь то от своего имени или от имени какой-нибудь группы германской нации, не оспаривал этого принципа, когда вопрос ему ставился прямо. Если принцип этот стоит в чем-нибудь ограничить, то таковые ограничения должны быть исключительно продиктованы практическими соображениями и условиями наибольшей выгодности в интересах как мировой экономической жизни, так и самих Союзников. Совершенно очевидно, что принцип этот правилен с этической точки зрения. Явно противоречило бы чувству естественной справедливости, если бы налогоплательщики в тех странах, где обширные и важные области были опустошены войною, принуждены были выносить бремя восстановления этих областей, тогда как германский налогоплательщик, страна которого не испытала соответственных опустошений, отделался бы более легким бременем. Одновременно с этим, принцип этот справедлив и с экономической точки зрения, ибо было бы явно несправедливо и во всех отношениях нежелательно, чтобы союзный налогоплательщик был, в качестве потребителя, обложен более тяжко, нежели потребитель германский, вызванными войною налогами, или же, в качестве производителя, отягощен на поприще коммерческой конкуренции издержками производства, включая заработную плату, более высокими, нежели его конкурент—немец.

Ни важность того обстоятельства, что государственный долг Германии фактически погашен, ни общее бремя налогов, тяготеющих над союзными странами, — не миновали нашего внимательнейшего рассмотрения. Как мы на то указываем более подробно в части II, равномерность фискальных тягот вызывает многочисленные теоретические и практические трудности, но невзирая на эти трудности, мы постарались в наших предложениях истолковать и применить этот принцип с наибольшей возможной справедливостью. Мы уверены в том, что предложения наши не налагают на Германию непропорционального бремени; мы, в равной мере, уверены в том, что применили данный принцип, поскольку это возможно в интересах не только Союзников, но и самой Германии.

c) *Необходимо установление показателя благосостояния, дабы дать возможность Союзникам получить свою долю от повышения благосостояния Германии.*

Мы полагаем, что после краткого периода восстановления финансовое и экономическое положение Германии вернется к нормальному состоянию; начиная с этого момента, станет действовать показатель благосостояния.

Система переменных ежегодных платежей имеет силу обычая, который создался в порядке платежей. Но мы позволяем себе привлечь самое серьезное внимание на желательность видоизменить нынешний показатель, который определяется ценностью вывоза; показатель этот кажется нам несовершенным.

Мы знаем, что существуют веские соображения как за, так и против всякого критерия, могущего быть предложенным, и мы нисколько не намерены подробно на них останавливаться. Мы полагаем, что неподлежащие сомнению несовершенства различных показателей в значительной степени нейтрализуются, когда применяется сложный показатель, и нам представляется несомненным, в меру человеческого разумения, что таким способом возможно получить справедливое мерило роста благосостояния Германии. Изучив большое число систем, определяющих требуемый показатель, мы остановились на формулировке, приведенной в приложении 2. Мы позволяем себе обратить на нее внимание и рекомендовать ее Репарационной Комиссии.

Мы полагаем, что, во всяком случае, в течение периода погашения проектируемого нами займа ежегодные обязательства Германии не должны быть обременительнее, чем те, которые вытекают от применения означенного показателя. Комитет не может принять на себя ответственность за бюджетное равновесие, даже на последующие годы, если бы были потребованы более высокие платежи.

Мы предлагаем принять за основание средний год, получаемый из сопоставления годов, главным образом, 1926, 1927, 1928 и 1929; определить процент нарастания по шести главнейшим группам статистических данных (железнодорожный оборот, народонаселение, внешняя торговля, потребление табака, бюджетные расходы и потребление угля) и взять средний процент по этим шести группам в качестве показателя пропорциональной надбавки к суммам, подлежащим истребованию в силу Договора на каждый последующий год.

При такой системе развитие Германии будет неизменно стимулироваться, так как ей будет предоставляться наибольшая часть прибыли от увеличения благосостояния. Со своей стороны, Союзники получат разумную долю прибыли от этого увеличения и избегнут риска потерь, которые могли бы возникнуть для них от преждевременного вычисления будущей платежеспособности.

Вместе с тем принятие системы не произвольной, а автоматической, с самого начала дает как Германии, так и остальному миру уверенность, что предъявляемые в силу договора требования, в течение всего периода действия нового порядка вещей, не послужат предметом переговоров или обсуждений.

Мы, тем не менее, предлагаем второй корректив совершенно иного свойства, являющийся простою мерою предосторожности, которому, быть может, никогда не случится быть примененным на практике. Договор предписывает определять обязательства Германии в золотой валюте, и нам тоже

показалось удобным выразить наши вычисления в такой же валюте. Тем не менее, обязательства, налагаемые Договором на Германию, и выгоды, извлекаемые из них Союзниками, выражаются в поставке товаров и в различных услугах. Золото — не более как мерило ценности, и в течение длинного ряда лет мерило это может сделаться неопределенным и ошибочным. Поэтому мы предлагаем, чтобы в случае изменений, действительно значительных и требующих новых решений, снижение или повышение ранее установленных цифр, касается ли это нормальных платежей или же дополнительных, производились бы автоматически, согласно ритму видоизменений общей покупательной силы золота, всякий раз как, по заключению беспристрастной инстанции, таковые изменения превысят 10%.

d) *Различие между платежеспособностью германских налогоплательщиков и способностью Германии производить платежи Союзникам.* Существовала порою склонность смешивать два вопроса, хотя и смежные, но в корне различные: 1) вопрос о величине сумм, которые Германия в состоянии собрать и обратить на удовлетворение репарационных счетов, и 2) вопрос о величине сумм, могущих быть переведенными за границу. Суммы, реализованные и переведенные Союзниками в счет репараций, не могут, в конце концов, превышать той суммы, которая, по состоянию расчетного баланса, допустима к переводу без ущерба для устойчивости валюты и бюджета. Вместе с тем, совершенно очевидно, что размеры бюджетных излишков, извлекаемых из налогов, ничуть не связаны с вопросом о возможности их перевода за границу. Мы предлагаем провести совершенно определенную границу между обоими этими вопросами: мы сперва займемся вопросом о максимуме бюджетных излишков, а засим вопросом о платеже Союзникам. Имевшие место в прошлом разногласия в выводах относительно «платежеспособности» Германии зачастую зависели от выбора одного из двух названных методов.

В качестве первоначального исследовательского метода, тот метод, который пользуется бюджетным критерием, дает очевидные преимущества. Репарации, в первую голову, являются расходной статьей германского бюджета.

Бюджет, сам по себе, является совокупностью решений, принятых единым органом власти — правительством. Бюджет может быть подвергнут оценке специалистов. Он может служить основой их расчетам и их анализу, давая меньше поля для ошибок, чем любой иной критерий.

С другой стороны, экономический баланс ни одной страны не может быть вычислен вполне точно. Для каждого данного момента он может быть определен лишь приблизительно, ибо невидимый вывоз и ввоз товаров, входящий существенной составною частью в баланс, не может быть с точностью учтен. «Потенциальный» экономический баланс — вещь еще более неопределенная. Он зависит не от решений единой власти, а от инициативы отдельных коммерсантов и промышленников. Он еще более увеличится от требований, предъявляемых в счет репараций. Приспособление экономической жизни на длинный ряд лет к внешним обязательствам явится источником неопределенности; покуда действие этих внешних обязательств еще недостаточно увеличится, чтобы влиять на хозяйственную жизнь страны, экономический баланс служит весьма неточным критерием. В противность бюджету, экономический баланс, таким образом, не может быть точно учтен. Он слишком гибок и не подчиняется руководству.

Но границы, полагаемые экономическим балансом, хотя и не могущие быть определены с полной точностью, все же существуют. Для того, чтобы страна получила и прочно удержала устойчивую валюту, нужно не только приведение в равновесие ее бюджета, но такое положение, при котором получаемые ею из-за границы доходы равнялись бы платежам, делаемым ею за границу, включая при этом не только платежи за ввозимые товары, но и взносы, производимые в счет репараций. Да и бюджетное равновесие может быть как следует обеспечено лишь при соблюдении этого условия. Займовые операции могут маскировать положение, или же отсрочивать его практические последствия, но не в состоянии по существу его изменить. Если репарации могут и должны быть уплачиваемы в виде значащейся в бюджете расходной статьи, т.-е. посредством излишка от поступления налогов над внутренними расходами, то вместе с тем они могут быть

уплачиваемы во вне лишь за счет экономического излишка производительности труда внутри страны.

Не трудно убедиться в том, что мы пытались осуществить на деле соображения обеих этих категорий при помощи такого метода, который мы считаем в одно и то же время и логичным и практическим. Мы вычисляем в золотых марках те суммы, которые, по нашему мнению, может уплачивать Германия, сообразно своим бюджетным возможностям; но вместе с тем мы предлагаем принятие предохранительных мер против превращения этих сумм в иностранную валюту, что разрушило бы стабилизацию и тем повредило бы в будущем самим репарациям.

По сравнению с системой сокращения возможных с бюджетной точки зрения платежей согласно данным, выводимым из экономического баланса, метод этот имеет следующие преимущества:

a) он позволяет получать и вносить на счет Союзников максимальные суммы;

b) ограничительные меры против превращения денежных сумм в иностранную валюту будут зависеть от точной экономической обстановки, какая она есть в действительности, а не от проблематического — по необходимости — выяснения этой обстановки: ограничительные меры будут применяться лишь постольку, поскольку они действительно окажутся необходимы;

c) далее, поскольку уплачиваемые в счет репараций суммы не могут быть полностью переведены за границу, они могут, при соблюдении некоторых условий, употребляться Союзниками для помещения внутри Германии.

В особенности же, мы рекомендуем наше предложение по следующим соображениям: оно автоматически применяется к реальной обстановке; а так как совершенно очевидно, что по всей справедливости бремя, наложенное на германского налогоплательщика, должно быть сравниваемо с бременем, тяготеющим на союзном налогоплательщике, то, по нашему мнению, оно может быть облегчено лишь в том случае, если это будет признано необходимым и неизбежным. Было бы чистейшим умозрением и вместе с тем было бы несправедливостью пытаться предугадать возможный характер будущего валютного положения и заранее определить бремя Германии на основании проблематического выяснения этого положения. Только опыт покажет, какие виды превращения в иностранную валюту осуществятся на практике. Тем временем наша система предусматривает справедливое бремя, налагаемое на германского налогоплательщика, соответственные взносы в золотых марках на счет Союзников и, далее, обеспечивает превращение в иностранную валюту этих взносов, сделанных в марках, в максимальной пропорции, допускаемой положением на валютном рынке.

## IX. Нормальные ресурсы, из которых Германия должна производить платежи.

Исходя из этих оснований, мы предлагаем, чтобы Германия производила платежи из нижеследующих источников:

A — Обыкновенный бюджет;

B. — Железнодорожные облигации и налог на перевозки;

C. — Промышленные облигации.

Каждый из этих источников мы рассмотрим в последовательном порядке.

a) *Бюджетные ресурсы для производства предусмотренных Договором платежей; бюджетное равновесие.* Указать платежи, которые Германия может произвести из средств своего обыкновенного бюджета, и сроки, в которые она может их производить, это значит ответить на первый из двух поставленных нам вопросов: «Каким образом привести в равновесие бюджет Германии?». По нашему мнению, если в ней устойчивая валюта будет восстановлена и если бюджет ее временно будет освобожден от предусмотренных Договором платежей, Германия окажется в состоянии собственными средствами привести свой бюджет в равновесие. Результат этот будет достигнут решительным внутренним усилием, которому будет способствовать восстановление доверия, вызванное достижением общего соглашения. Германия

окажется в состоянии и далее сохранить это равновесие, если дальнейшее бремя предусмотренных Договором платежей будет определено способом, обеспечивающим ее от переоценки ее платежеспособности.

Иными словами, мы не думаем, что явится необходимость во внешнем займе — как это было в отношении Австрии и в отношении Венгрии, — специально предназначенном для покрытия бюджетного дефицита в течение переходного времени. Иностранный капитал является, правда, существенным элементом нашего проекта, как для учреждения нового эмиссионного банка, так и для предупреждения перерыва в поставках натурою в течение переходного времени, а главное — для восстановления доверия, от которого зависит успех нашего проекта. Но мы вовсе не предлагаем, чтобы выручка от внешнего займа специально пошла на покрытие дефицита от обыкновенных расходов, даже в течение переходного времени. Наоборот, как станет ясным из дальнейшего, мы думаем, что с самого начала внутренние ресурсы должны покрывать обыкновенные внутренние расходы и, кроме того, в самом непродолжительном времени должны являться источником для покрытия, в значительной мере, и внешнего долга.

Настоящее бюджетное положение описано нами достаточно подробно в части II, содержащей наши замечания и наши советы в отношении тех мер, которые мы считаем возможным принять для сокращения расходов и увеличения налоговых поступлений.

В настоящем месте мы ограничиваемся дачею наших заключений в отношении тех возможностей, которые имеются у Германии для производства платежей во исполнение Договора.

1. *Бюджет на 1924 — 1925 г.* — Мы полагаем, что на первый год, 1924 — 1925, обыкновенный бюджет может быть приведен в равновесие; даже если будет дефицит, все же мы уверены, что таковой не сможет подвергнуть угрозе устойчивость валюты и что, в самом худшем случае, Германское Правительство сможет его устранить нормальными способами, повышением существующих налогов, введением новых, чрезвычайных налогов и внутренними займами.

Но даже если Германия примет энергичнейшие меры для устранения дефицита в 1924—1925 г., мы все же уверены, что нельзя надеяться, что она сможет — уменьшением ли расходов или повышением доходов — из своих бюджетных ресурсов делать Союзникам вытекающие из Договора платежи, и мы думаем, что требование таких платежей нанесло бы удар как всей бюджетной постройке, так и устойчивости валюты. В другом месте мы рассмотрим, из какого иного источника возможно будет изыскать средства для облегчения положения репарационных кредиторов.

Нас живо занимал вопрос, чрезвычайной важности, о влиянии на устойчивость имперского бюджета финансов отдельных германских государств (Пруссии, Баварии и проч.) и общин; в части II мы указываем, какова наша точка зрения на систему субсидий и местных расходов.

2. *Бюджет на 1925 — 1926 г.* — Переходя к бюджету на 1925 — 1926 г., становится ясным, что нынешние данные недостаточны для составления определенного суждения о подробностях его сметных предположений.

Однако некоторые соображения общего характера могут служить достаточным основанием для формулирования некоторых общих выводов.

В отношении доходов, промежуток времени в целый год устойчивости валюты и оздоровления, сам собою, должен их увеличить. Период поднятия производительности не будет достаточно продолжителен, чтобы полностью восстановить поступление налогов на доходность, но, во всяком случае, выраженные в золотых марках доходы могут в 1924—1925 г. послужить достаточной базой для составления здорового бюджета. С другой стороны, налоги на потребление будут непосредственно затронуты восстановлением благосостояния.

В отношении расходов, можно с достаточной уверенностью надеяться, что расходы, вызванные безработицей, частично исчезнут; расходы на армию могут быть уменьшены; расходы на выплату пенсий будут автоматически сокращаться. Не следует, с другой стороны, рассчитывать, что сбереженные по этим и иным статьям суммы явятся чистой прибылью для бюджета. Следует в частности ожидать, — при чем замечание это относится равным образом и к бюджетам последующих годов, — что с улучшением

экономического положения Германии станет неизбежным увеличение расходов на содержание имперских чиновников, каковое увеличение едва ли сможет быть полностью компенсировано сокращением личного состава служащих.

Таким образом следует предвидеть некоторое увеличение расходов. Однако, приняв в соображение все стороны вопроса, мы полагаем, что роста доходов будет более чем достаточно для того, чтобы уравновесить нарастание расходов. Но какого бы мнения ни придерживаться относительно возможных поступлений от бюджета на 1924—1925 г., мы убеждены, что второй год обнаружит существенное увеличение по сравнению с первым. Таким образом результат первого года должен быть принят в соображение для составления суждения о том, обнаружатся ли в результате 1925—1926 г. действительно ощутимые излишки. Если окажется, что бюджет на 1924—1925 г. не может быть сбалансирован при помощи одних только налогов, учитываемого улучшения в следующем году будет недостаточно для образования бюджетных излишков. Если уже, наоборот, в 1924—1925 г. не понадобится никакого займа, всякое улучшение, реализованное в следующем году, образует чистый излишек, который сможет быть обращен на покрытие обязательств, вытекающих из Договора.

Мы определенно придерживаемся того мнения, что если вместе рассматривать оба года, доходов хватит на покрытие обыкновенных расходов, и мы не исключаем возможности получения небольшого излишка. С другой стороны, нельзя с уверенностью сказать, что установление на 1925—1926 г. обязательства платежа во исполнение мирного договора не разрушит бюджетного равновесия; является несомненно существенным не совершать ошибки, устанавливая, в качестве первого платежа в течение периода поднятия производительности, такую сумму, которая не оправдывалась бы обстоятельствами. Этим путем могли бы оказаться нарушенными устойчивость будущих репарационных платежей и общий кредит Германии.

Есть еще другая сторона вопроса, с которой приходится считаться. Проект эксплоатации железных дорог, который будет изложен ниже, требует, чтобы поступление от налога на перевозки до предельной суммы в 250.000.000 золотых марок на этот год было изъято из статьи бюджетных доходов и обращено на уплату предусмотренных Договором обязательств.

С другой стороны, проект этот, равным образом, предусматривает продажу железнодорожной компанией преимущественных акций на номинальную сумму в 2 миллиарда золотых марок и передачу четвертой части выручки с этой продажи германской казне. В интересах правильного применения касающегося железных дорог проекта, мы придаем важное значение публичной продаже этих преимущественных акций, и мы считаем себя вправе допустить, что до конца 1925 — 1926 г. Германское Правительство будет, действительно, владеть 500 миллионов золотых марок, вырученными от этой операции. Следовательно, бюджет может быть усилен соответствующей суммой, а приняв в расчет исключение из него 250 миллионов золотых марок, поступавших от налога на перевозки, останется сальдо в 250 миллионов золотых марок, которые смогут быть обращены на покрытие предусмотренных Договором обязательств.

Благодаря указанной нами процедуре, устранена будет опасность нарушения, путем преждевременного обращения к обыкновенным ресурсам германского бюджета, будущей устойчивости и, сверх того, будет облегчено размещение преимущественных акций.

Таким образом, мы предлагаем, чтобы в течение 1925—1926 г. Германия, из своих бюджетных ресурсов, удовлетворила предусмотренные Договором обязательства до предельной суммы в 250 миллионов золотых марок.

Если же, вопреки нашему ожиданию, продажа преимущественных акций не даст бюджету дохода в 500 миллионов золотых марок, мы полагаем, что можно будет установить образовавшийся, таким образом, дефицит посредством внутреннего займа. Поступление от налога за перевозки будет в дальнейшем значиться среди бюджетных доходов лишь в той сумме, в которой оно будет превышать 250 миллионов золотых марок в годы 1924 — 1926 и 290 миллионов золотых марок — в последующие годы.

Мы лишний раз заявляем, что не касаемся вопроса о дополнительных платежах в счет репараций при помощи иных средств.

3. *Бюджеты последующих годов.* — Как мы уже говорили, кредит Германии не может покоиться исключительно на равновесии бюджетов первых лет. Нужно сделать вполне очевидным, что равновесие это может быть сохранено на долгое время. Мы, таким образом, обязаны рассмотреть, какое бремя может Германия выносить в ближайшем будущем без нарушения достигнутого равновесия. В этом отношении пришлось исходить из некоторых предположительных данных. Было сочтено, что если в течение двух лет бюджет будет освобожден от предусмотренных Договором обязательств и будет восстановлена устойчивость валюты, Германия сможет в 1926 г. быстро достигнуть полного восстановления; она через три года, в 1928 г., вернется к нормальному экономическому положению. Мы приняли в расчет вероятные поступления от ее различных налогов и общую ее платежеспособность в целом, равно как и вероятные изменения, имеющие произойти в ее расходах вследствие улучшения ее экономического положения. Обстоятельно проверив все, что могло быть ошибочного в наших расчетах, мы пришли к определенным выводам относительно тех сумм, которые могут быть установлены на предмет выполнения предусмотренных мирным договором обязательств, без нарушения бюджетного равновесия. Мы пришли к этим результатам, учитывая максимальное вероятное увеличение национального дохода и максимальную пропорцию к этому увеличению, которую сумеет поглотить налоговый аппарат.

Мы приходим к тому заключению, что, даже принимая в расчет некоторое неизбежное увеличение расходов, можно без риска предполагать, что в бюджетах трех последующих годов будут значиться на удовлетворение предусмотренных Договором обязательств нижеследующие суммы, но отнюдь не бо́льшие:

| | | | |
|---|---|---|---|
| 1926 — 1927 г. . . . . | 110 | милл. | зол. мар. |
| 1927 — 1928 г. . . . . | 500 | » | » » |
| 1928 — 1929 г. . . . . | 1.250 | » | » » |

С другой стороны, принимая во внимание затруднительность измерить рост производительности Германии в 1926—1927 и в 1927—1928 г.г., мы предлагаем, чтобы цифры эти почитались подверженными видоизменению в пределах, не превышающих 250 миллионов золотых марок, согласно следующей системе: если общая сумма доходов от залогов, в том виде как они определены в главе XIV, превысит 1 миллиард в 1926—1927 г. или 1.250 миллионов в 1927 — 1928 г., к вышеуказанным цифрам следует прибавить сумму, равную одной трети излишка. Наоборот, если общая сумма этих доходов не достигнет 1 миллиарда в 1926—1927 г. или 1.250 миллионов в 1927—1928 г., предусмотренные цифры должны быть уменьшены на одну треть дефицита.

Мы полагаем, что к концу 1928—1929 бюджетного года финансовое и экономическое положение вновь сделается нормальным, и что в этом году и в последующих обыкновенный бюджет сможет включить сумму в 1.250 миллионов золотых марок. Таким образом, общие суммы, взыскиваемые из *обыкновенных бюджетных источников*, будут состоять из нормального платежа в 1.250 миллионов плюс дополнительный платеж (уже указанный выше), вычисляемый на основании показателя благосостояния, начиная с 1929—1930 г.

Мы внимательно изучили вопрос о той сумме, которой должен будет касаться показатель благосостояния, и так как мы желаем, чтобы в течение первых лет своего восстановления Германия не встречала неоправданных затруднений в улучшении своего положения в силу недохвата новых капиталов, мы полагаем, что будет разумным применять показатель, в течение первых пяти лет, с 1929—1930 г. по 1933—1934 г., лишь в отношении 1.250 миллионов, идущих из бюджетных источников (т.-е. в отношении половины общей суммы нормальных платежей), а в дальнейшем, т.-е. начиная с 1934 — 1935 г., применять ко всей сумме платежей, т.-е. 2.500 миллионов золотых марок.

b) *Железные дороги.* Мы подробно изучили, при драгоценном участии двух выдающихся специалистов железнодорожного дела, существующее на германских железных дорогах положение. Вопрос этот важен, ибо дефицит

от эксплоатации железных дорог, начиная с перемирия, неизменно возрастал, что накладывало тяжелое бремя на германский бюджет.

Большая часть, если не вся совокупность мировой железнодорожной сети, пережила в послевоенный период весьма трудное время, что вызывалось по большей части совершенно посторонними причинами. Тем не менее, изучение составленного специалистами доклада, приведенного в приложении 3, определенно показывает, что в Германии ответственность за главнейшие трудности падает на правительство. Германское железнодорожное управление не может оправдаться в двух грехах. Во-первых, оно содержало личный состав в чудовищно преувеличенном количестве, — что явствует из ныне оказавшегося возможным сокращения, — даже если принять во внимание введение восьмичасового рабочего времени и вызванные мирным договором изменения, которые могли бы об'яснить только временную дезорганизацию. Во-вторых, оно неистово расходовало капитал, каковое свое поведение старается об'яснить тем, будто усиленное железнодорожное строительство преследовало цель борьбы с безработицей.

Справедливость требует отметить, что ныне положение улучшилось до такой степени, что стало неузнаваемым, хотя, впрочем, возможны еще и дальнейшие значительные улучшения. Германское Правительство отделило железные дороги от общего управления и, в меру возможности, уподобило их с внешней стороны коммерческому предприятию. Производившееся за счет расходования капитала строительство ныне замедлено, а тарифы повышены до такой степени, что в настоящее время железные дороги не только покрывают сами свои расходы, но и приносят прибыль.

Мер этих, однако, недостаточно. Стоимость железных дорог вычислена экспертами, с соблюдением должной умеренности, в размере 26 миллиардов; на железных дорогах не тяготеет никакого старого долга, ибо их прежние обязательства погашены обесценением марки; обязательства эти в довоенное время поглощали половину валового дохода, каковой равнялся приблизительно 1 миллиарду золотых марок, и это несмотря на обычное отнесение на счет эксплоатационных и текущих расходов значительных расходов, которые нормально следовало бы считать расходованием капитала.

Железнодорожные эксперты убеждены, и мы разделяем их убеждение, что при разумном управлении, под об'единенным контролем и при соответствующей тарифной политике, железные дороги без затруднения смогут реализовать, на свою нынешнюю капитальную стоимость, значительную прибыль. Не следует вместе с тем думать, что такое увеличение прибыли будет осуществлено за счет германского народа, путем повышения тарифов за перевозку как пассажиров, так и всех видов товаров. Оно в значительной степени будет достигнуто благодаря более экономному управлению на самих железных дорогах.

Делая это замечание, мы имеем в виду не понижение заработной платы, а скорее уменьшение бесхозяйственности и отнесение на счет капитальных расходов тех расходов, которые нормально должны таковыми значиться. Железнодорожные эксперты пришли — правда, не без некоторых колебаний — к тому заключению, что тщетно ожидать полного или хотя бы относительного улучшения положения, покуда железные дороги будут оставаться под правительственным контролем. В прошлом, руководящей идеей правительственного управления железными дорогами было эксплоатировать их в интересе германского народного хозяйства; лишь побочной целью правительства было возвращение вложенного капитала, и эксперты полагают, что было бы желательно окончательно порвать со старыми традициями.

Мы принимаем их выводы и мы рекомендуем передачу германских железных дорог акционерной компании. Это вовсе не значит, что мы предполагаем отнять у Германии управление железных дорог в пользу Союзников; наоборот, проект наш требует только, чтобы с железных дорог поступали в пользу Союзников некоторые суммы, соответствующие умеренному доходу с основного капитала. Покуда суммы эти будут поступать, мы не предусматриваем препятствий германскому управлению предприятием. Мы считаем долгом присовокупить, что если, — как это предложило самое Германское Правительство, — эксплоатация железных дорог разделена будет

на некоторое количество сетей, разделение это ни в коем случае не должно затрагивать финансового единства эксплоатации. Подробности нашего предложения приведены в приложении 4; здесь же мы ограничимся лишь изложением его основных черт.

Комиссия советует потребовать от германских железных дорог, в счет платежей, 11 миллиардов золотых марок, в виде первоочередных ипотечных облигаций из 5% годовых плюс 1%, идущий в фонд погашения. Капитал, вложенный в германские железные дороги, вычислен нашими экспертами в размере 26 миллиардов золотых марок. Чистый доход от этих железных дорог, за вычетом значительных и, без сомнения, преувеличенных расходов, ставившихся на счет эксплоатации и содержания, достигал в довоенное время 1 миллиарда золотых марок. Процент погашения этих облигаций ниже 3% вложенного капитала, что является весьма умеренным бременем (на вложенный капитал) по сравнению с тем, который имеется в большом количестве государств.

Отдавая себе отчет в том, что в течение периода реорганизации железных дорог не следует полностью взыскивать проценты и процент в фонд погашения, мы полагаем, что платежи, в счет процентов, должны быть следующими:

| | | | |
|---|---|---|---|
| 1924 — 1925 г. . . . . | 330 | миллион. | зол. марок. |
| 1925 — 1926 г. . . . . | 465 | » | » |
| 1926 — 1927 г. . . . . | 550 | » | » |
| 1927 — 1928 г. и следующие годы— | 660 | миллионов | золотых марок. |

Последний год считается нормальным годом.

Сверх 11 миллиардов облигациями, новая железнодорожная компания будет владеть капиталом в 2 миллиарда преимущественными акциями, а остальная часть вложенного в железные дороги капитала, т.-е. на сумму 13 миллиардов, будет представлена в виде обыкновенных акций. 1½ миллиарда преимущественных акций будет находиться в кассе компании для продажи публике, дабы предоставить средства для уплаты существующего долга и будущих капитальных расходов. Выручка от продажи 500 миллионов преимущественных акций и всех обыкновенных акций поступит в распоряжение Германского Правительства.

Железные дороги будут находиться под управлением совета, состоящего из 18 администраторов; девять из них будут избраны Германским Правительством и частными лицами, владеющими преимущественными акциями; девять остальных будут назначены Уполномоченным по облигациям; из их числа пятеро могут быть немцами. Таким образом допускается возможность, что в совете будет насчитываться 14 членов-немцев. Председатель совета и директор совета будут немцами.

Предполагается, что железнодорожная компания будет вольна вести дела как ей это заблагорассудится, при условии, однако, что Германское Правительство будет по-прежнему осуществлять свой контроль над тарифами и эксплоатацией железных дорог, необходимый для предупреждения правонарушений и для ограждения народных интересов. Тем не менее, контроль этот ни в коем случае не должен осуществляться таким образом, чтобы препятствовать железнодорожной компании получать справедливый и законный доход со своего капитала.

Комиссар железных дорог представляет интересы держателей облигаций. Его главнейшей обязанностью будет, при условии регулярного поступления процентов, получать доклады, статистические данные и отчеты о финансовом состоянии предприятия, одним словом, наблюдать за тем, чтобы интересы держателей облигаций не терпели никакого ущерба.

c) *Промышленные облигации.* Комиссия считает, что будет вполне справедливым потребовать от германской промышленности, в виде участия в репарационных платежах, сумму не ниже 5 миллиардов золотых марок, представленную первоочередными ипотечными облигациями из 5% годовых плюс 1% на погашение. Размер этих облигаций ниже общей суммы довоенного долга промышленных предприятий Германии. Долг этот на практике погашен обесценением валюты. Кроме того, обесценение валюты оказалось выгодным промышленным предприятиям благодаря некоторым обстоятельствам, каковы: откладывание уплаты налогов, предоставление Гер-

манским Правительством субсидий и авансов, уничтожение подлинной стоимости банковых долгов и Notgeld. С другой стороны, несомненно верно и то, что обесценение валюты, во многих случаях, причинило промышленности потери, как, например, при продаже по заранее фиксированным ценам.

Комитету бесполезно высчитывать общие размеры этих выгод и потерь; достаточно сказать, что Комитет убежден в том, что наложение на германскую промышленность ипотечного долга, на общую сумму в 5 миллиардов золотых марок, равномерно распределенного, из умеренного и надолго рассроченного расчета процентов, не составляет большего бремени, чем то, которое бы существовало, если бы валюта не была обесценена.

Само Германское Правительство признало, к тому же, разумность такого обложения в своем предложении, представленном 7 июня 1923 года всем союзным и ассоциированным державам.

Предложение это было впоследствии подтверждено авторитетными представителями следующего, а также и нынешнего Германского Правительства.

Означенное предложение предусматривало 10 миллиардов золотых марок и касалось промышленных и транспортных предприятий, банка, торговли и сельского хозяйства. Комитет требует всего лишь 5 миллиардов и предлагает освободить сельское хозяйство от обязательства принять на себя часть ипотечного долга.

Принимая в соображение значение сельского хозяйства для страны, не могущей полностью снабжать себя продовольствием, мы считаем нужным быть более сдержанными, когда дело касается формулировки пожеланий относительно тех обязательств, которые по всей справедливости должны быть возложены на земледельцев; тем не менее, нам нельзя пренебречь тем обстоятельством, что значительная доля сельско-хозяйственных долгов была погашена из чисто номинальных расчетов и что лица, обремененные земельной ипотекой, получили большие выгоды за счет своих прежних кредиторов.

Мы хотим, чтобы было ясно всем и каждому, что требование Комитета о наложении на промышленность ипотечных обязательств ни в коем случае не означает, что бремя это должно быть наложено на промышленность несправедливым путем и в нарушение ее прав. Поэтому мы предлагаем, чтобы принцип уравнительности относительно прочих налогоплательщиков проведен был самим Германским Правительством, если оно сочтет это необходимым в интересах своего бюджета, посредством нового налога на повышение ценности или же специального сбора. Если будет так решено, то, по мнению Комитета, все классы населения Германии, прямо или косвенно обложенные, примут равномерное участие в обязательствах, вытекающих из мирного договора.

Принимая во внимание нехватку в Германии свободных капиталов и необходимость некоторого промежутка времени для их воссоздания, мы предлагаем вовсе отказаться на первый год от извлечения доходов с означенных 5 миллиардов промышленных облигаций, на второй год определить поступление процентов в размере 2½%, на третий год — 5% и на последующие годы по 5% плюс 1% на погашение. В случае неуплаты, предусмотрены меры, обеспечивающие получение соответствующих платежей с Германского Правительства, при посредстве комиссара по залогам.

Соответствующий проект приведен в приложении № 5.

## X. Перечисление ресурсов в счет платежей, вытекающих из Договора.

Теперь мы в состоянии дать полную программу тех ресурсов, которые мы предусматриваем для производства платежей, вытекающих из договора.

| Период бюджетного моратория. | В милл. зол. марок. |
|---|---|
| 1-й год. Поступление от внешнего займа и часть процентов (200 миллионов золотых марок) с железнодорожных облигаций. | |
| Итого. . . . . | 1.000 |

| | В милл. зол. марок. |
|---|---|
| 2-й год. Проценты с железнодорожных облигаций (включая 130 миллионов золотых марок, репортированных с первого года), проценты с промышленных облигаций и бюджетные поступления. Итого. . . . . | 1.220 |

Переходный период.

| | |
|---|---|
| 3-й год Проценты с железнодорожных и промышленных облигаций, поступления от налога на перевозки, бюджетные ресурсы. Итого. . . . . | 1.200 |

(не принято в расчет возможное сокращение или увеличение в пределах 250 миллионов золотых марок).

| | |
|---|---|
| 4-й год. Проценты с железнодорожных и промышленных облигаций, поступления от налога на перевозки, бюджетные ресурсы. Итого. . . . . | 1.750 |

(не принято в расчет возможное сокращение или увеличение в пределах 250 миллионов золотых марок).

Типовой год.

| | |
|---|---|
| 5-й год. Проценты с железнодорожных и промышленных облигаций, поступления от налога на перевозки, бюджетные ресурсы. Итого. . . . . | 2.500 |

Течение первого года будет считаться с момента принятия и фактического введения в действие настоящего проекта.

Считаем нужным заметить, что итоговые цифры, указанные для каждого года, должны включать суммы, уплачиваемые германской казной, железнодорожной компанией и должниками промышленных облигаций, независимо от того, кто фактически получит означенные платежи: Репарационная Комиссия, капиталисты, купившие процентные бумаги, или же сами должники, если они выкупили свои облигации.

Цифры эти, разумеется, не включают выручку от мобилизации бумаг, в случае если таковую произведут правительства-кредиторы; как только проект начнется приводиться в исполнение, Репарационная Комиссия будет владеть облигациями на сумму в 16 миллиардов золотых марок, каковые могут поступать в продажу, поскольку финансовый рынок сможет их поглотить. Впоследствии смогут быть выпущены облигации, в счет поступления от налога на перевозки и из общих бюджетных источников, что даст правительствам возможность реализовать капитал следуемого им с Германии долга.

## XI. Глобальный характер платежей. Поставки натурою.

*Глобальный характер платежей.* В заключение этой части нашего доклада, мы хотим отметить совершенно определенным образом, что вышеуказанные суммы, разверстанные нами на ряд последовательных годов, включают все платежи, которые могут и будут взыскиваться с Германии в пользу союзных и ассоциированных держав за расходы, вызванные войной, включая репарации, реституции, все издержки по содержанию всех оккупационных армий, ту часть издержек по содержанию проверочных и компенсационных учреждений, которую Репарационная Комиссия сочтет нужным законно и окончательно возложить на Германское Правительство, издержки по содержанию контрольных и наблюдательных комиссий и проч. Всюду в настоящем докладе и в его приложениях, где мы говорим о вытекающих из Договора платежах, о репарациях, о суммах, причитающихся Союзникам, мы употребляем эти выражения для обозначения всей совокупности обязательств Германии союзным и ассоциированным державам за их издержки, вызванные войной. Выражения эти равным образом относятся и к специальным платежам, каковы, например, вытекающие из ст.ст. 58, 124 и 125 Версальского Договора.

Фонды, которые будут вноситься на специальный счет банка, должны быть свободно обращаемы на вышеуказанные цели; не следует пытаться

истолковать в обратном смысле какое-либо иное место настоящего доклада; тем не менее, заявление это не должно истолковываться в смысле предрешения вопросов о распределении и приоритете между различными категориями обязательств.

Мы позволяем себе настаивать на том, что с той точки зрения, с которой мы рассматривали вопрос, обязательства Германии образуют единое целое и что увеличивать одну из категорий обязательств возможно лишь за счет остальных.

Комитет установил тот важный факт, что Германия не в состоянии полностью ознакомиться с обязательствами, наложенными на нее мирным договором, благодаря тому, что, время от времени, в течение года ей предъявляются требования, которые нельзя было предусмотреть заранее. При подобной системе нам кажется невозможным научное установление бюджета и удовлетворительное сохранение его в равновесии, и мы думеаем, что следует изыскать способ для прекращения таких ошибочных действий. Затруднение это превзойдено будет удовлетворительным образом, если, согласно нашему проекту, обязательства Германии на каждый год строго будут ограничены и если, как указано выше, они будут включать в себя все возможные виды обязательств Германии, как внутренние, так и внешние, включая и содержание контрольных учреждений, предусмотренных нашим проектом.

*Поставки натурою.* Мы посвятили особое внимание вопросу о поставках натурою.

С точки зрения своего финансового эффекта поставки натурою в действительности не отличаются от денежных платежей и, в конечном счете, не могут превышать того реального и подлежащего вывозу излишка германского производства по сравнению с потреблением, без того чтобы не произошла пертурбация на валютном рынке и не явилась необходимость прибегнуть к внешнему займу.

Установив это, мы должны напомнить, что:

1) Поставки натурой предусмотрены Договором.

2) Они в настоящее время являются с экономической точки зрения необходимым элементом для некоторых из союзных держав и не могут вовсе исчезнуть, не причинив им серьезных затруднений.

3) Если чрезмерно не увеличивать их количества, они могут послужить стимулом для повышения производительности Германии, а следовательно содействовать увеличению излишка торгового баланса.

4) Они таким образом могут служить для воспрепятствования тому, чтобы излишек этот в первую голову ушел на вклады германских капиталистов за границей, и этим способствуют облегчению трансфертов и преимущественному использованию Союзниками излишка расчетного баланса.

Вследствие этого, мы признаем необходимость продолжать поставки натурой. Однако мы думаем, что они могут сделаться анти-экономическими, если их не ограничить естественными продуктами Германии, о которых специально и упоминается в Договоре (кокс, уголь, красящие вещества и проч.), и теми экспортными товарами, которые не требуют предварительного ввоза сырья, входящего значительным процентом в их стоимость.

В течение первых двух лет применения проекта финансовые средства будут столь ограничены, что поставки автоматически будут сокращаться, но в дальнейшем нужно будет, во избежание валютных затруднений, чтобы программа поставок натурою периодически и заблаговременно подвергалась внимательному рассмотрению со стороны Репарационной Комиссии совместно с Комитетом, о котором упоминается в главе XIII.

Ниже мы говорим о необходимости расходовать почти исключительно в Германии те суммы, которые предназначаются в 1924—1925 и 1925—1926 г.г. на уплату в счет Договора. Ввиду этого, союзные правительства, без сомнения, займутся вопросом, не представится ли желательным сохранить нынешний порядок, при котором издержки по содержанию оккупационных армий в первую очередь покрываются из поступлений от натуральных поставок, делаемых правительствам, от которых зависят означенные армии.

Каждый раз, как мы упоминали в этом докладе о платежах за поставки натурой, мы понимали этот термин как платежи в Германии по применению Reparation Recovery Act'a.

## XII. Способ производства платежей.

Все платежи в счет репараций (будь то проценты с железнодорожных или промышленных облигаций, налог на перевозки или бюджетные поступления) будут вноситься в золотых марках либо в равноценной германской валюте в новый банк на кредит «агента по репарационным платежам». Такой взнос будет являться окончательным актом Германского Правительства по выполнению финансовых обязательств, возложенных на него планом. Легче вычислить то бремя, которое могут выдержать народное хозяйство и фискальные ресурсы Германии, чем ту долю ее богатства, которую возможно без риску перевести за границу, и именно первое, а не второе являлось первейшей заботой Комитета.

## XIII. Способ получения платежей.

Употребление и взыскание депонированных таким образом фондов будут контролироваться Комитетом, состоящим из агента по репарационным платежам (являющегося агентом связи, подведомственным Репарационной Комиссии, обязанности которого ниже определены в настоящем докладе) и пяти других компетентных лиц, по одному от каждой из пяти союзных и ассоциированных держав. Комитет этот будет регулировать выполнение программы в отношении поставок натурой и платежей, предусмотренных Reparation Recovery Act'ом, с тем чтобы избежать пертурбаций на валютном рынке.

Он равным образом будет производить непосредственные переводы денежных сумм Союзникам, посредством покупки девизов, и вообще будет стремиться к осуществлению максимума денежных переводов, не нарушая устойчивости валюты. В приложении 6 более полно и детально изложен характер его функций. Если производимые Германией в счет репараций платежи, в конечном результате, превысят суммы, могущие быть переведенными посредством поставок натурой и покупки иностранных девизов, платежи эти будут накопляться в банке. Образованный таким образом вклад может, в нормальных условиях, достигать цифры в 2 миллиарда. В случае превышения этой цифры, Комитет должен будет обращать свои дополнительные ресурсы в облигации и иные помещения капитала в пределах Германии, сообразно условиям, предусмотренным в приложении 6. По экономическим и политическим соображениям, нельзя допускать неограниченного накопления фондов, соответственно сумме репарационного долга; поэтому предлагаем мы установить для такого накопления абсолютный предел в 5 миллиардов. Если предел этот будет достигнут, бюджетные поступления должны будут быть сведены ниже предусмотренного в нашем проекте нормального уровня, с тем чтобы они не превышали использования фондов и чтобы дальнейшее накопление прекратилось. В таком случае, производимые Германией платежи из бюджетных источников и поступления от налога на перевозки, поскольку они не предназначены на выплату процентов по выпущенным займам, будут уменьшены до такого уровня, чтобы позволить увеличение переводов Союзникам и сведение накопления ниже установленного предела.

Мы не отрицаем, что эта часть наших предложений представляет совершенно новые трудности, могущие быть разрешенными только на основании данных опыта. Но предлагаемое нами решение вопроса представляется нам предпочтительнее иных возможных решений.

В самом деле, одно из таких решений состояло бы в том, чтобы, во избежание пертурбаций на валютном рынке, определенно установить подлежащую уплате в счет репараций сумму ниже цифры несомненного излишка торгового баланса. Но даже если допускать, что такая цифра может быть установлена, такое решение вопроса было бы, вне всякого сомнения, совершенно неприемлемым для кредиторов Германии и явилось бы для этой страны неоправданным благоприятствованием.

Можно было бы, с другой стороны, установить долг Германии вне зависимости от расчетного баланса, и требовать уплаты по нему, не взирая на возможные затруднения с валютой. Но такой способ действия вновь неминуемо приведет к расстройству равновесия и к неустойчивости.

Мы убеждены, что решение репарационной проблемы в самой основе требует определенной валютной политики, проводимой с искусством и упор-

ством, и что политика эта совершенно необходима при применении любой из систем, преследующих цель получения с Германии максимальных платежей в пользу Союзников.

## XIV. Другие гарантии, сверх железнодорожных и промышленных облигаций.

Мы не должны ограничиваться одним признанием возможности получения из бюджетных источников указанных выше сумм. Мы обязаны выяснить, каким путем возможно будет на деле получить требуемый излишек. Чем более платежи будут делаться автоматическими, привычными и независящими от колебаний политического отношения к репарационному вопросу, тем менее будет трений и тем более будет расти подлинная устойчивость германского бюджета. В конечном счете, как мы уже указывали выше, лучшей гарантией производства платежей является то обстоятельство, что в интересе Германского Правительства и народа добросовестно принять на себя бремя, по мнению цивилизованного мира, не превышающее возможностей Германии, и как можно скорее ликвидировать эти тяжкие и не могущие быть иными обязательства.

Тем не менее, кредиторы обыкновенно не удовлетворяются нравственными гарантиями; с другой стороны опыт и нынешнее положение германских финансов не могут не поощрять желания, вполне естественно испытываемого кредиторами, получить осязаемые и производительные гарантии.

Гарантии эти не менее существенны и в интересе самой Германии, которая освободится от большой части своих политических затруднений, лишь только главнейший источник политических пререканий окажется устраненным благодаря системе, при которой платеж репараций более не будет зависеть от сохранения и постоянного возобновления правительственных решений. Наконец, в интересах самого нашего проекта гарантии эти должны быть установлены, ибо успех его зависит от твердого доверия всего мира к правильному выполнению окончательно принятого решения.

С другой стороны, памятуя о преследуемой нами цели, мы, не колеблясь, единодушно отвергаем, как неподходящую — за исключением некоторых исключительных обстоятельств, — всякую систему, основанную на фактическом, прямом или косвенном, контроле всех доходов и расходов Германии. Такой контроль возложил бы на власть, его осуществляющую, ответственность за все финансовые осложнения, и он мог бы служить предлогом к созданию таковых осложнений.

Общий бюджетный контроль должен быть установлен лишь в том случае, если Германия сознательно нарушит ныне возлагаемые на нее обязательства.

Если — как мы это думаем — предполагаемые нами платежи могут производиться, не нарушая бюджетной устойчивости, то, по нашему мнению, нет ничего невероятного в возможности установить такой порядок, при котором для обеспечения хорошего финансового управления достаточно будет сочетания личного интереса со скрытым давлением. Мы думаем, что можно будет этого достигнуть, — нисколько не нарушая ныне существующего первоочередного права репараций на все имущество и ресурсы Германии, — выделением некоторых специальных доходов и отдачей их под контроль кредиторов Германии. Доходы эти будут служить побочной, но не главнейшей гарантией, и мы полагаем, что таковыми должны быть доходы с таможен и с обложения спирта, табака, пива и сахара.

Мы думаем, что подобная система даст максимальный эффект, вместе с тем не налагая на Союзников ответственности за какое-либо упущение в выполнении плана.

Мы предлагаем, чтобы доходы эти поступали непосредственно в распоряжение беспристрастного и действительно осуществляющего контроль учреждения; чтобы поступления от них властью, осуществляющей контроль, направлялись в первую голову на уплату Союзникам по договорным обязательствам, и чтобы на долю Германии оставалось только сальдо.

Мы предлагаем, чтобы контроль был учрежден немедленно, и это несмотря на то, что в течение 1924 — 1925 г. на бюджет не возлагается никаких обязательств в счет мирного договора.

Мы даем этот совет в силу двух соображений: во-первых, с учреждением контроля, Германия тем самым окончательно и открыто приступает к выполнению этой части проекта; во-вторых, результатом немедленного введения контроля будет то, что к моменту, когда часть доходов станет удерживаться кредиторами Германии, он уже будет правильно функционировать.

Прибавим, что хотя мы и не намерены, вследствие представленных техническими экспертами докладов, видоизменять существующую монополию на спирт, мы все же не предлагаем преобразования налогов на потребление в новые монополии. Мы, однако, рекомендуем некоторые существенные нововведения в отношении продажи табака.

*Контролируемые бюджетные доходы; поступления с них.* Германские правительственные чиновники вычислили размер этих доходов, не считая таможенных, на 1928 — 1929 г. в 1.700 миллионов золотых марок. Запрошенные же Комитетом специалисты определили эти доходы, не считая таможенных, в 2.146 миллионов золотых марок.

Поступления с этих доходов должны еще возрасти в последующие годы.

Таким образом, представляется весьма вероятным, что выделенные и контролируемые доходы на много будут превышать сумму взимаемых из бюджетных источников платежей в счет договорных обязательств, установленную для типового года в 1.250 миллионов. Доходы эти будут служить не более как *гарантией* установленных иным порядком платежей. На таком основании возможно осуществление такой системы контроля, которая, будучи столь же действительной как и всякая иная, является вместе с тем практически крайне простой и закрепляется заинтересованностью в ней Германии. За покрытием репарационных платежей, сальдо целиком поступает в распоряжение Германии, в прямом интересе которой, таким образом, повышение доходности означенных налогов. Но она не вправе касаться этих доходов, покуда вытекающие из Договора платежи полностью не удовлетворены, и таким образом всякое повышение доходности первым делом увеличивает гарантии Союзников.

Выше мы высказали мысль, что в 1926 — 1927 и 1928 г.г. размер платимых репараций должен в некоторой степени зависеть от поступлений с этих специальных доходов. Во избежание возможного недоразумения, мы заявляем, что, по нашему мнению, порядок этот строго должен быть ограничен упомянутыми двумя годами и вообще почитаться исключительным.

Мы придаем самое важное значение тому, чтобы доходы эти нормально рассматривались исключительно как гарантия, а не как данная для определения, с течением времени, той суммы, которая фактически будет взыскиваться в счет репараций. В частности, если поступления от этих доходов превысят гарантированную сумму, излишек должен итти в распоряжение Германского Правительства.

Соображения, приведшие нас к такой точке зрения, более подробно изложены в части II.

## XV. Внешний заем, его условия и цель.

Заключение Германией внешнего займа в 800 миллионов золотых марок входит нераздельной частью в наш проект; заем этот необходим в первую голову для успешного создания нового банка и для осуществления валютной устойчивости. Приток в банк 800 миллионов золотых марок явится существенным и необходимым увеличением его золотого запаса и расширит базу для его эмиссий денежных знаков. В дальнейшем сумма эта, нисколько не теряя своей полезности для вышеуказанных целей, будет в значительной степени облегчать решение нижеследующей проблемы: выполнение непосредственных и срочных обязательств Германии в отношении Союзников, обязательств, которые не требуют перевода фондов за границу. Мы уже формулировали выше наш вывод: с Германии не следует взыскивать в течение 1924 — 1925 и 1925 — 1926 г.г. на покрытие вытекающих из договора обязательств таких платежей, которые бы шли из нормальных бюджетных источников. Но мы до сих пор откладывали указание на те средства, при помощи которых возможно будет избегнуть полного прекращения платежей.

Известно, что наложенные на Германию мирным договором текущие обязательства, сверх тех, которые уплачиваются иностранной валютой, — значительны: они включают наиболее существенные поставки натурой и некоторое количество иных расходов. Хотя точные их размеры установить нелегко, все же они достигают значительной суммы, и если не будет принято мер для их урегулирования или сокращения, они явятся серьезным препятствием окончательному решению вопроса. Можно рассчитывать, что в течение 1924 — 1925 г. внебюджетные ресурсы дадут 200 миллионов золотых марок в виде процентов по железнодорожным облигациям. Возникает вопрос, можно ли будет изыскать и другую сумму.

Мы прежде всего занялись вопросом, будет ли у Германии с самого начала достаточно кредита, чтобы удовлетворить всей совокупности своих обязательств посредством займов или наличным капиталом. По нашему мнению, нет возможности утверждать, что она сможет, до восстановления ее положения, добыть себе достаточно фондов для расплаты по этим обязательствам. Но из этого ничуть не следует, что она не сможет удовлетворить самым насущным нуждам, ибо, без сомнения, окажется возможным достать порядочную сумму под ту надежную гарантию, которую представляет наш проект, обеспечивающий устойчивость и несомненное улучшение в будущем международного политического положения. Вопрос, следовательно, сводится к тому, могут ли требования кредиторов Германии быть сведены к пределам возможного займа. Чем умереннее будут эти требования, тем больше будет вероятности для Германии заключить заем. Если требования эти будут чрезмерными, заключение займа окажется невозможным, устойчивость не сможет быть обеспеченной и никакой проект — будь то предлагаемый нами или иной — не сможет быть осуществлен. Успех проекта, следовательно, зависит от трех главных факторов:

a) Ограничение платежей во исполнение Договора по всем статьям до 1 миллиарда золотых марок, из коих по меньшей мере 800 миллионов должны быть израсходованы исключительно в Германии в течение первого года, а в дальнейшем — до таких сумм, которые явятся в результате применения проекта в течение последующих лет;

b) Сотрудничество Союзников с Германией для создания таких политических условий, которые вызовут благоприятное отношение капиталистов мира к достаточно прочно гарантированному германскому займу;

c) Заем в 800 миллионов золотых марок, который будет преследовать двоякую цель — обеспечить устойчивость валюты и финансировать поставки натурой, необходимые в течение предварительного периода экономического восстановления.

Не трудно убедиться, что система нашего проекта даст возможность найти, в виде различных существующих доходов, достаточно прочную гарантию для осуществления такого займа.

Требуется, очевидно, чтобы первый заем был широко гарантирован, но не менее очевидно, что ни в интересах держателей первого займа, ни в интересах кредиторов репараций создавать такое положение, при котором затруднилось бы размещение последующих германских займов или же реализация предусмотренного проектом кредитования капиталом.

Необходимые суммы для уплаты процентов по этому займу и по последующим займам должны быть вычтены из тех сумм, которые в следующие годы могут быть, согласно нашему проекту, предоставлены в распоряжение кредиторов Германии. В действительности, заем есть лишь предварительное использование тех сумм, которые появятся в дальнейшем, а эти последние — мы считаем нужным настаивать на этом пункте — представляют, по нашему мнению, максимум того бремени, которое может выдержать Германия; прибавить к нему, следовательно, ничего нельзя.

В нашу компетенцию не входит высказывать мнение относительно того, какие из прав кредиторов должны пользоваться приоритетом, и относительно способа распределения сумм. В этом отношении мы ограничиваемся выражением той мысли, что в интересе стабилизации валюты и для поощрения деятельности нового банка требуется, чтобы выручка от займа пошла исключительно на финансирование внутренних платежей, каковы поставки натурой (будь то непосредственно, или же посредством Reparation Recovery Act'a) и та часть издержек по содержанию оккупационных армий, которую

составляют расходы, произведенные в Германии этими армиями или для них. Но мы утверждаем, что если — как мы в этом уверены — кредит Германии достаточно прочен для удачного размещения подобного займа, кредит этот по здравому смыслу и по необходимости должен быть употреблен на облегчение бремени кредиторов Германии в течение всего периода восстановления этой страны.

В 1925 — 1926 г. вопрос ставится несколько в иной плоскости. Причины, делавшие необходимым заключение займа в первом году, в значительной мере уже исчезнут. Если доверие будет восстанавливаться, придется ожидать определенного движения капиталов в смысле возвращения в Германию. Все те, которые переводом денег за границу и тезаурицией иностранных девизов в Германии хотели только застраховать себя от новых потерь на курсе, в значительной мере обратно превратят свои капиталы в германскую валюту. При прочих равных условиях, положение с германской валютой и курсом будет, во всяком случае, итти на улучшение. Подобное явление совершенно определенно проявилось в Австрии в течение истекшего года.

Таким образом, Германия будет, в отношении курса, в сравнительно благоприятном положении, а в отношении бюджета — в положении сравнительно неблагоприятном. В течение нескольких последующих лет положение будет прямо противоположным: курс вернется в нормальное состояние, но будет более уязвим, нежели в течение анормального периода восстановления, а бюджетные ресурсы окажутся в огромной степени увеличенными.

По этой причине мы не видим никакой опасности, а, напротив, видим возможную выгоду в том, чтобы в течение 1925 — 1926 г. поставки натурой и та часть издержек по содержанию оккупационных армий, которая производится в самой Германии этими армиями или для них, финансировались до предельной суммы в 1.200 миллионов золотых марок при помощи сумм, взысканных в самой Германии.

В состав этих сумм войдут: 1) проценты по железнодорожным облигациям, частью репортированные из предыдущего года, в количестве 595 миллионов золотых марок, 2) налог на перевозки, в количестве 250 миллионов золотых марок, проценты по промышленным облигациям, в количестве 125 миллионов золотых марок и 3) 250 миллионов золотых марок из бюджетных источников, путем продажи принадлежащих Германскому Правительству привилегированных железнодорожных акций. Если, по какой-либо причине, суммы эти не будут предоставлены полностью, сальдо должно быть взыскано посредством внутреннего германского займа.

## XVI. Организация.

Проект Комитета предусматривает комиссара по банку, комиссара по железным дорогам, комиссара по заложенным доходам (каковой будет иметь под своим наблюдением некоторое число субкомиссаров, из коих каждый будет ведать определенной отраслью доходов) и, в случае надобности, комиссара по промышленным облигациям.

Проект предусматривает, равным образом, «агента по репарационным платежам».

Для того чтобы предусматриваемая нашим проектом организация эта могла регулярно функционировать, как в своих отношениях с Репарационной Комиссией, так и в своих сношениях с различными германскими учреждениями, следует, чтобы между Комиссией и отдельными комиссарами был посредник. Мы предлагаем, чтобы координирующие функции были вверены «агенту по репарационным платежам».

Комиссары будут нести полную ответственность за выполнение порученной каждому из них миссии, при условии, однако, соблюдения координирующих директив, могущих оказаться необходимыми для избежания двоевластия, переплетения функций, ненужных трений, одним словом — всего того, что может нарушить согласованное действие нашей системы.

Если обнаружится различие во взглядах между одним из комиссаров и «агентом по репарационным платежам» в его качестве агента по координации, комиссар будет иметь право апеллировать к Репарационной Комиссии. Наличие такого права окажет живительное действие на взаимоотношения агента по координации с прочими комиссарами.

Для облегчения обмена информационными данными, в целях создания обстановки благоприятной для соответственной деятельности, предлагается также учредить генеральный совет по координации, в котором будут участвовать отдельные комиссары или их представители, а равным образом «агент по репарационным платежам» и уполномоченный. У совета по координации будет лишь совещательный голос и задачей его будет сообщать нужные сведения означенному агенту, дабы помогать ему в выработке координирующих распоряжений.

Высказываемые здесь предположения, разумеется, далеко не могут исчерпать этот вопрос, один из существеннейших во всем нашем проекте. Мы высказываем их в порядке самых общих указаний, а настоящая разработка правил, регулирующих такую координацию, естественно принадлежит Репарационной Комиссии, в меру ее полномочий, и отдельным правительствам.

Должно быть равным образом регламентировано представление периодических докладов и опубликование тех из них, которые представят общественный интерес.

Мы хотим, однако, указать по этому поводу, что расходы по содержанию предусмотренных проектом органов могут и должны оставаться в некоторых определенных границах и должны, во всяком случае, включаться в суммы годичных взносов, предусмотренные выше.

Уполномоченный. — Проект предусматривает равным образом назначение уполномоченного, облеченного следующими функциями:

Уполномоченный получает промышленные и железнодорожные облигации и ведает ими. Он отчитывается в этих облигациях и иных ценных бумагах перед Репарационной Комиссией.

Он обеспечивает уплату процентов и погашения по промышленным и железнодорожным облигациям при посредстве фондов, которые ему на этот предмет предоставляются «агентом по репарационным платежам».

Он определяет условия погашения облигаций и, эвентуально, возмещения по паритету всех или части еще непогашенных облигаций, при посредстве дополнительных взносов, эвентуально производимых Германским Правительством, железнодорожной компанией или промышленностью.

Уполномоченный может, с разрешения Репарационной Комиссии, продать, в пользу этой последней, находящиеся у него на руках облигации, а равным образом выпускать новые процентные бумаги под залог находящихся у него на руках облигаций и ипотечных закладных.

Как «агент по репарационным платежам», так и уполномоченный будут назначаться Репарационной Комиссией.

С целью достижения возможно лучших финансовых результатов при применении своего проекта, Комитет, при выработке форм контрольной организации, положил в основу принцип, чтобы комиссар, при осуществлении контроля, не принимал на себя ответственности за действия германской администрации; тем не менее, Комитет признает невозможность применения этого принципа в том случае, если выполнение проекта будет сознательно нарушаться.

## XVII. Характер проекта.

В заключение этой части нашего доклада, считаем нужным настаивать на следующих двух пунктах:

Во-первых, мы рассматриваем наш доклад как единое неделимое целое. Мы считаем невозможным достичь благоприятного результата, приняв один из наших советов и отвергнув остальные, и мы считаем нужным снять с себя всякую ответственность в отношении конечных результатов, если таким образом будет поступлено, а также в случае ненормальных промедлений в приведении в действие нашего проекта.

Во-вторых, как мы уже на это указывали, наш проект теснейшим образом связан с восстановлением экономической суверенности Германии, и следует подчеркнуть, что его действие будет замедлено пропорционально тому замедлению, которое может быть причинено означенному восстановлению. Все сроки, которые мы указываем в нашем докладе, надо толковать применительно к этому замечанию.

Для налогоплательщиков стран-кредиторов, в результате применения нашего плана, финансовое бремя сократится, начиная с определенного срока, на 2½ миллиарда в год плюс на некоторую дополнительную цифру, соответственно показателю благосостояния.

С другой стороны, проект непосредственно облагает германского налогоплательщика лишь на половину означенной суммы, а именно на 1¼ миллиарда в год, плюс налог на перевозки, к каковой сумме присоединится дополнительная надбавка, являющаяся относительно лишь малой долей действительного прироста благосостояния. Германский налогоплательщик может спокойно пойти на уплату сальдо в 2½ миллиарда. В самом деле, это сальдо представляет сравнительно малое бремя для германской промышленности, имевшей возможность реализовать значительные специальные барыши, и является скромным процентом для капитала, вложенного в железные дороги, которые в настоящее время не приносят германскому бюджету доходов, могущих облегчить тяготеющее на германском налогоплательщике бремя, при чем не следует забывать, что капитал их был накоплен еще до войны. Мы убеждены, что поступления от железнодорожных и промышленных облигаций не отразятся на заметном увеличении бремени каждого германского налогоплательщика, взятого в отдельности, и что, в частности, железнодорожные облигации приведут только к тому, что заставят железные дороги повысить свою доходность до уровня, едва сравнимого с тем, который в соответствующей отрасли достигнут во многих других странах.

Мы стремились построить такую систему, которая обеспечивала бы ежегодное получение от Германии наивысших возможных платежей, в ее собственной валюте. Мы вовсе не занимаемся рассуждениями о размере тех сумм, которые ежегодно могут выплачиваться в иностранной валюте, или о возможности для Германии произвести весь платеж полностью.

Комитет полагает, что германскому народу предоставляется возможность принять на себя бремя, налагаемое на него проектом, без того чтобы уровень его благосостояния оказался ниже, чем у союзных стран или чем у его европейских соседей, которые в равной степени испытывают великие тяготы, вызванные по большей части военной катастрофой.

Мы не скрываем от себя того обстоятельства, что при нынешних условиях восстановление Германии не является чем-то самодовлеющим. Оно не более как часть более широкой проблемы о восстановлении Европы.

Наконец, считаем нужным заметить, что проект наш, нисколько не претендующий, — вовсе не имея на это права, — на полное разрешение всей репарационной проблемы, все же предлагает решения, рассчитанные на столь долгий срок, что их окажется достаточным для восстановления доверия, и долженствующие облегчить общее и окончательное соглашение в отношении всех репарационных проблем и смежных вопросов, как только обстоятельства сделают возможным такое соглашение.

## ЧАСТЬ II.

### I. Денежное положение.

*Положение в начале нашего обследования.* — Когда мы приступили к нашему обследованию, германская денежная валюта уже в течение приблизительно двух месяцев как находилась в состоянии устойчивости. Тем не менее, никакой компетентный наблюдатель не смог бы утверждать, что германская валюта окончательно стабилизована. К этому переходному периоду, к счастью, продолжающемуся и до сего времени, правильнее было бы применить термин «неустойчивое равновесие», чем термин «устойчивость». Даже если временно отвлечься от воздействия на валюту со стороны бюджета, все же элементов длительной устойчивости не имелось и до сих пор не имеется налицо.

Одним из первых дел Комитета было выслушать мнение доктора Шахта, председателя Рейхсбанка и имперского комиссара по валюте, дабы как следует отдать себе отчет в нынешнем положении валютного вопроса.

*Размер денежного обращения.* — К этому сроку, денежное обращение, хотя и огромное по своей номинальной стоимости, по своему размеру не пре-

вышало, при переводе на золотой эквивалент, 3 миллиардов золотых марок, тогда как довоенное обращение в Германии достигало 6 миллиардов золотых марок. Таким образом, на первый взгляд, размер обращения казался скорее ниже потребности, нежели чрезмерным, и сам по себе, повидимому, не давал оснований опасаться обесценения в будущем. По мере того как германская марка уменьшалась в ценности и все менее становилась пригодной для своей троякой роли — мерила ценности, платежного средства и орудия сбережения, иностранные валюты естественно приобретали в Германии, силою вещей, растущее значение. Немцы стали прибегать, как для помещения своих сбережений, так и для оценки своих торговых сделок и даже для расплаты по ним, к валютам стран с относительно устойчивым курсом, и количество иностранных денег, находящихся в Германии, всё росло по мере дальнейшего обесценения марки.

Несмотря на это, все более и более распространяющееся употребление иностранной валюты, нехватка в орудиях платежа, а следовательно и в покупательной способности, не переставала все решительнее давать себя чувствовать, что привело сперва Германское Правительство, затем отдельные государства и муниципалитеты, наконец, крупнейшие промышленные и сельско-хозяйственные организации и даже частных лиц, к созданию новых платежных средств, для заполнения недостатка денежных знаков. Эти новые платежные средства, выраженные в золотых или бумажных марках, стали возникать, главным образом, начиная с лета 1922 года, когда явилась срочная необходимость удовлетворить, при помощи новых средств, потребности текущих торговых сделок, каковой потребности старая марка, находившаяся накануне крушения, более соответствовать не могла.

К концу 1923 года в Германии действовало совершенно нелепое денежное обращение, включавшее, не считая обращавшейся или тезаурированной иностранной валюты (доллары, фунты, флорины, гульдены, франки швейцарские, франки французские, кроны скандинавские и проч.), прежние бумажные марки, казначейские боны в долларах (Dollarschatzanweisungen), облигации золотого займа (Wertbeständige Anleihe), 6%-ные боны казначейства (6% Schatzanweisungen), рентные марки и, наконец, целый ряд разнородных денег «на случай» (Notgeld), выраженных либо в золоте, либо в бумажных марках.

*Покрытие.* — Рентная марка обеспечена частью залогом недвижимости, частью другими активами. Заем, который принято называть золотым займом, оплачивается легальными денежными знаками по золотому эквиваленту, но у него нет золотого покрытия. Различные виды денег «на случай», по большей части, ничем не обеспечены. Золотой запас Рейхсбанка достигал 467 миллионов, но из них 200 миллионов были специально предназначены служить обеспечением заключенного Германией в 1923 году долга в долларах.

Таким образом, в общем, свободное покрытие денежных знаков было совершенно недостаточным для обеспечения устойчивой системы.

*Перевод одной валюты в другую.* Рентная марка в действительности не была легальным денежным знаком внутри страны и могла употребляться только во внешней торговле. Прежние денежные знаки, с их огромной деноминацией, продолжали оставаться легальными деньгами; между тем, цены повсюду выражались в рентных марках, и поэтому явилась настоятельная необходимость, чтобы платежи производились, безразлично, либо в рентных марках, либо в фиксированных рейхсмарках.

Вследствие этого, Рейхсбанк стал принимать рентные марки, по расчету 1 рентную марку за 1 биллион (по немецкой системе счисления), т.-е. за тысячу миллиардов бумажных марок, и рентные марки стали, равным образом, приниматься, по тому же курсу, в уплату налогов.

Приложение № 7 к настоящему докладу довольно подробно описывает причудливое денежное положение в Германии к концу минувшего января.

*Нынешнее временное равновесие.* — Как уже указывал Комитет, в таком положении нельзя было найти элементы для устойчивости валюты. Специалисты расходятся во мнении о причинах временной устойчивости германского денежного курса; одни настаивают на психологических факторах и, в частности, на возрождении доверия, подлинную основу которого выяснить трудно, но которое связано как с усилиями Германского Пра-

вительства, направленными к приведению бюджета в равновесие, так и с решением Репарационной Комиссии назначить Комитет экспертов; другие говорят об уменьшении внутреннего потребления, которое, в связи с недостатком в кредитах, и усугубленное, без сомнения, чрезмерным ограничением ввоза, сократило спрос на орудия денежного обращения, как туземные, так и иностранные.

*Кредиты.* — Вывоз рентной марки запрещен. Существование этой денежной единицы нисколько не содействовало торговым сделкам с заграницей; а рейхсмарка была слишком дискредитирована, чтобы служить для уплаты по заграничным обязательствам. Кредит получить можно было только за границей, из чрезвычайно высокого процента.

Между тем, обесценение денег и его побочные последствия вызвали серьезный недохват свободных капиталов в самой Германии.

Размеры этого недохвата явствуют из того факта, что вклады в сберегательные кассы, согласно полученным нами данным, упали с 10.700 миллионов в 1913 году до 755 миллионов золотых марок в конце июня 1922 года; кредит по текущим счетам в восьми крупнейших берлинских банках достигал 7.400 миллионов в конце 1913 года и около 1.000 миллионов в конце 1922 года. Цифры за 1923 год еще не известны, но едва ли обнаружат заметное улучшение.

Временно оставив в стороне вывезенные под тем или иным видом капиталы, следует отметить, что свободные капиталы, в виде подверженных обесценению денежных знаков, были должным порядком превращены в твердые активы, по самой природе своей представляющие определенную ценность. Частные лица закупали товары потребления, а промышленные предприятия значительно развили свои установки и свое оборудование. Двигатели были в блестящем состоянии, быть может, даже в исключительно блестящем состоянии, но недоставало двигательной энергии и смазочных веществ.

*Иммобилизованные ресурсы.* — С другой стороны, господствовало мнение, что существуют значительные свободные ресурсы в виде германских сальдо за границей и иностранных девизов на руках у самого населения Германии. Размер этих последних был вычислен Комитетом, назначенным для изыскания способов вычислить ускользающие из Германии капиталы, в сумме 1.200 миллионов золотых марок. Разумно было предполагать, что значительная часть этих ресурсов сможет быть использована, если удастся восстановить и поддержать полное доверие к устойчивости германской валюты.

Как уже сказано было в части I, Комитет полагает, что наилучшим способом достигнуть этой цели было бы создание, с соблюдением нужных гарантий, нового банка, который поглотил бы существующие денежные знаки, ликвидировал бы рентную марку и Рейхсбанк и предоставлял бы, сообразно принятому банковому покрытию, иностранные девизы, необходимые для возобновления германской торговли. Проект такого банка при сем прилагается (прилож. 1).

Соображения порядка психологического, повидимому, властно требуют создания учреждения достаточно нового в своей политике и административной деятельности, чтобы освободиться окончательно от ошибок недавнего прошлого и возродить прежние традиции германского банка.

*Добавочный банк.* — Покуда Комитет приходил к этому выводу и от общего плана переходил к частностям, в той обстановке, которая существовала при начале его работ, произошла заметная перемена. Комитет был уведомлен, что подготовляется проект создания золотого банка. Проект этот явно преследовал единственную цель—кредитование внешней торговли. Когда он впервые был представлен Комитету, последний обнаружил в нем некоторые предположения, показавшиеся ему нежелательными, и — наоборот—не нашел в нем таких, которые он считал существенными для длительного решения всей проблемы. Кроме того, Комитет считал опасной всякую попытку, стремящуюся урегулировать частные затруднения в отдельности независимо от прочих существенных потребностей, потому что в подобного рода попытках видел некоторый риск.

Поэтому Комитет, не выражая своего мнения о проекте в том виде, в котором он был ему представлен в общих чертах, добился обещания

от лиц, руководящих валютной политикой Германии, что банк организован будет таким образом, чтобы облегчить его поглощение новым банком, который был бы создан сообразно предложениям Комитета.

## II. Соображения относительно размера возлагаемых на Германию тягот.

а) *Принципы «равноценности тягот».* В первой части мы упоминали, что мы в достаточной степени считались с этим принципом. Нам, тем не менее, нужно представить по этому предмету несколько дополнительных соображений.

Принцип «равноценности тягот» с этической стороны неуязвим; надо, однако, признать, что необыкновенно трудно выразить его в цифрах, могущих послужить основой для практического решения вопроса. Несмотря на то, что он, без сомнения, и правилен и справедлив, он плохо поддается изображению в точной арифметической форме. То, что на первый взгляд кажется простым и понятным, — по внимательном изучении, обнаруживает свою сложность и даже, в некоторых отношениях, невозможность быть точно формулированным.

Так, обыкновенные расходы германского бюджета оказываются сокращенными отчасти благодаря ограничениям, наложенным на вооружения Империи, главным же образом, благодаря фактическому погашению внутреннего государственного долга.

Если бы Германия продолжала нести бремя своего внутреннего долга, как это делают Союзники, вместо того чтобы погашать его при помощи инфляции, ей пришлось бы увеличить свои внутренние расходы на 4½—5 миллиардов золотых марок ежегодно.

Таким образом, было бы и справедливо и возможно вписать в расходный бюджет Германии сумму, приблизительно соответствующую значащимся в союзных бюджетах расходам, вызванным войною.

Но, ведь, взимание определенной суммы с части населения данной страны для уплаты ее другой части населения той же страны накладывает бремя — и не только с экономической точки зрения, — отличное от того, которое возникло бы в случае уплаты той же суммы всею совокупностью населения данной страны чужеземной нации; между таким бременем и репарационной проблемой трудно установить прямое отношение. Накладывая его приходится определять платежеспособность отдельных лиц, а не всей нации.

В первом случае, выплаченные проценты являются частью обращающегося национального дохода; они приносят прибыль, стимулируют внутреннюю торговлю и увеличивают этим доход страны; в частности, они способствуют развитию предметов облегчения. Уплата же по долгам, заключенным за границей, не приносит ни одной подобной выгоды.

Погашение государственного долга, в действительности, произошло за счет интересов германских граждан, одновременно являющихся и налогоплательщиками; в качестве держателей германских государственных фондов, им пришлось принять на себя не только то бремя, которого они в качестве налогоплательщиков избежали, но еще и то, которое в будущем должно было бы тяготеть над ними, в виде уплаты процентов по внутреннему долгу, если бы стоимость этого последнего не была бы совершенно обесценена.

Если оставить в стороне вопрос о воздействии погашения долга на отдельных индивидов и на отдельные общественные классы, следует признать, что по отношению к фиску и ко всей совокупности германских налогоплательщиков оно, по своим результатам, является обложением капитала.

Индивидуальные потери держателей фондов точно компенсируются соответствующей прибылью, реализуемой всею совокупностью налогоплательщиков.

Таким образом является и возможным и справедливым назначить на уплату остальных военных долгов сумму более значительную, чем в случае, если бы условия были различными. Многие налогоплательщики, богатейшие во всей стране, выиграли от этой операции, не приняв участия в ее издержках. Налогоплательщики эти являются элементом законно облагаемым, в той

же степени как и соответствующие общественные слои в союзных странах, а именно — промышленные слои. Для плательщиков этих налог является только налогом, служит ли он для уплаты военного долга согражданам или иностранцам. А в предлагаемой нами системе он может рассматриваться как налог, выраженный в туземной валюте, не подверженный осложнениям по превращению в иностранную валюту, в отношении которого мы предусматриваем принятие специальных мер предосторожности.

В отношении платежей по военным долгам, положение германского налогоплательщика должно было бы быть совершенно сходным с положением союзного налогоплательщика. Ему нечего озабочиваться конечным предназначением взыскиваемых с него денег, ни оправдывать себя в старании уклониться от платежа.

Мы еще более приблизимся к сути вопроса, если встанем на почву фактов, относящихся к тому бремени, которое несут Союзники в отношении расплаты по своим долгам. Если бы бремя долга было в Германии, по расчету на каждого жителя, столь же тяжко как в Бельгии, Франции, Великобритании и Италии, оно достигло бы 6 миллиардов марок золотом. Но и под таким углом зрения, долговое бремя носит, в значительной степени, характер перераспределения ежегодного дохода внутри каждой нации и лишь отдаленно касается вопроса о коллективном национальном долге.

Можно также сказать, что если бы германский народ выносил бремя столь же тяжкое, как тяготеющее в конечном счете, *за вычетом долгового бремени*, над жителями наиболее обложенных союзных стран,—это было бы выражением принципа равноценности тягот, в ограниченном, но в строго доказуемом смысле. Но даже и в данном случае всякая попытка точного вычисления натыкается на теоретические и практические препятствия.

Для достижения равноценности не достаточно, чтобы фискальные тяготы были вычислены по расчету на каждого жителя; они должны быть функцией богатства или дохода, причитающегося на каждого жителя. По мнению некоторых лиц, известный «прожиточный минимум» должен быть по справедливости вычтен из дохода на каждого жителя; минимум этот не может быть определен с полной точностью и, повидимому, не является одинаковым для стран, отличающихся друг от друга климатом, экономическим развитием и нравами, как, напр., Испания и Соединенные Штаты; в одной и той же стране он может быть различным в зависимости от эпохи. Для большей наглядности, можно утверждать, что минимум этот видоизменяется пропорционально доходу на каждого жителя в различных странах. К тому же, в союзных странах фискальные тяготы, от поры до времени, подвергаются видоизменениям, и основа для сравнения, ныне пригодная в отношении налогового обложения этих стран, легко может через десять лет оказаться неприменимой. Статистическое сравнение государственного и местного обложения различных стран представляет многочисленные технические трудности. Сверх того, статистические данные об общем национальном доходе и о доходе на каждого жителя в настоящее время неполны или даже вовсе отсутствуют.

Не взирая на эти трудности, представляется все-таки возможным приблизительно вычислить общее бюджетное бремя, которое бы легло на германский народ, если бы государственное и местное обложение применяло в отношении доходной единицы тариф, применяемый в Великобритании, далее — вычесть из полученной суммы необходимые внутренние расходы и получить таким образом арифметический остаток, могущий — по крайней мере, теоретически — быть обращенным на уплату репараций.

Исходя из этих различных элементов оценки, мы пришли к заключению, что принцип «равноценности тягот» в применении к Германии, после полного восстановления ее экономического благосостояния, с избытком бы оправдал все практические выводы, сделанные нами, и что выводы эти в этическом отношении вполне обоснованы.

Но выводы эти — будь они применены полностью — привели бы к скоплению бюджетных ресурсов, которые, по соображениям порядка политического, экономического и психологического, следовало бы задержать на гораздо более низком уровне. Конечно, мнения расходятся о степени относительной важности всех этих причин. Входить в подробности, разумеется, бесполезно, и, без сомнения, совершенно достаточно высказать наше едино-

душное убеждение, что все наши советы и предложения ничуть не выходят за пределы, этически оправдываемые принципом «равноценности тягот», какие бы ограничения мы в него не вносили. Таким образом, в этом отношении, сам германский народ должен полностью признать справедливость и умеренность наших предложений.

В предыдущем нашем рассуждении мы оставили в стороне вопрос о прибыли с железных дорог. Ввиду того, что ни в одной другой стране бюджетные ресурсы не включают в себя прибыль с железных дорог, вопрос, следовательно, не ставится в том смысле, можно ли рассматривать эту прибыль как налог. Прибыль эта в других странах является частью обыкновенной и коммерческой прибыли, получаемой частными лицами, и таким образом можно заключить, что в Германии положение налогоплательщика не изменится, пойдет ли эта прибыль частным лицам, или Союзникам в счет репараций. С другой стороны, прибыль с германских железных дорог могла бы облегчить фискальные тяготы, если бы она не была обращена на уплату репараций. Кроме того, трудно сказать, является ли из'ятие у страны прибыли со столь важного предприятия как железные дороги, вместо того чтобы оставлять ее в пользовании отдельных граждан или всей их совокупности, является ли это «бременем» с международной точки зрения, даже тогда когда оно не есть часть *равноценного бремени* налогового обложения.

b) *Статистика вывоза, принятая в качестве показателя благосостояния.* В части I настоящего доклада мы наметили такой показатель благосостояния, который, по нашему мнению, более справедлив чем нынешний показатель, извлекаемый из статистики вывоза. Этот последний, в чистом виде, представляет ряд недостатков, на некоторые из которых мы считаем нужным привлечь внимание.

1. Внешняя торговля не более как часть общей торговли, и в тех случаях, когда внешняя торговля бывает лишь малой частью всего целого, общая торговля может развиваться в направлении обратном внешней торговле.

2. Искусственные обстоятельства, как, напр., изменения в стоимости перевозок, могут влиять на статистику торговли, вопреки отсутствию реальных перемен в ценности и количестве экспортированных товаров.

3. Статистические данные о вывозе, в особенности в тех случаях, где не имеется вывозных пошлин, могут представляться в крайне изменчивой форме; они часто бывают спорными.

4. Сами репарационные платежи финансируются и не могут не финансироваться экспортными излишками. Из этого следует, что увеличение репарационных платежей в данном году вызовет в следующем году повышение основных цифр. Процесс этот идет с нарастанием, и основание показателя непрестанно повышается, так сказать, сложными процентами, даже в том случае, если реальное благосостояние пребывает в неподвижности.

5. В стране с экономической жизнью, подобной германской, невидимый экспорт может расти быстрее, чем экспорт видимый, и благосостояние может возрастать, не получая соответственного отражения в статистике вывоза.

c) *Калькуляция на основании поступлений от некоторых налогов.* Мы подчеркнули в части I то обстоятельство, что колебания в поступлениях с тех доходов, которые мы наметили в качестве гарантийных залогов, не должны влиять (кроме как, в виде исключения, в 1926—1927 и 1927—1928 г.г.) на определение платежей, следуемых с Германии. Эта точка зрения основана на следующих общих принципах.

1. Желательно, чтобы Германское Правительство и народ были непосредственно заинтересованы в увеличении поступлений от контролируемых доходов и чтобы они не пытались нарушать интересы этих налогов в пользу других.

2. Обязательства Германии на данный год, при вычислении которых, согласно нашему проекту, принят будет во внимание рост благосостояния, будут установлены при помощи критерия, одним из косвенных элементов которого явится поступление от контролируемых доходов. Нельзя же, применив один критерий, засим пробовать другой и выбирать тот из них, который даст более высокий результат.

3. Обязательства Германии на данный год не должны зависеть от случайных изменений в поступлении отдельных налогов. Природа и ставки

данного налога должны решать вопрос об его использовании в зависимости от его пригодности служить гарантией, а не от его пригодности для фиксации обязательств.

Если не представится возможность точно фиксировать годичные обязательства Германии и если Германское Правительство не сможет вычислять свои ресурсы с учетом всей совокупности, а не одной только части об'ектов обложения, возрастут трудности по составлению удовлетворительного бюджета и пострадает кредит Германии.

4. Здравый смысл требует, чтобы репарационные обязательства не покоились, даже косвенным образом, на ставках отдельных налогов. В противном случае, всякое изменение в ставках или в способах взимания, даже вполне оправдываемое с социальной и политической точки зрения, должно было бы подвергаться такому тщательному и, быть может, даже придирчивому изучению, что это могло бы вызвать множество трений и конфликтов.

## III. Бюджет Германии на 1924—1925 г. и фискальная система.

Германское Правительство разработало и представило нам основные черты временного бюджета на 1924—1925 год, предусматривающего легкое превышение доходов над обыкновенными административными расходами страны (приложение 8).

Комитет занялся длительным изучением деталей этого бюджета; он представил Германскому Правительству ряд письменных вопросов и изустно расспрашивал германских чиновников о его главных пунктах; но предмет этот, если его исследовать до конца и при наличии в Германии конституционной формы правления, столь обширен, что нам не удалось прийти к незыблемым выводам, в частности, по вопросу, для самих немцев покрытому трудностями и неясностями. Мы, однако, думаем, что достаточно расследовали почву и что дальнейшие изыскания едва ли смогут существенно видоизменить наши выводы. Мы специально остановимся на некоторых, наиболее важных пунктах.

*Условия, при которых производились бюджетные вычисления.* — Следует прежде всего заметить, что вообще бюджет этот носит по необходимости характер опыта, и что его отдельные сметные предположения вычислены несколько произвольно. В течение нашего расследования, Германия переживала острый экономический кризис, прямое следствие и кульминационный пункт катастрофического обесценения валюты, граничившего с полным крушением всякой денежной системы и угрожавшего сохранить лишь тень бюджета. Навык к сбережению исчез, и для его восстановления требуются время и возвращение доверия. Существующее богатство распределено с небывалой неравномерностью. Когда же обесценение валюты остановилось, это имело следствием уничтожение вывозной премии и установление цен на таком уровне, который, по крайней мере теперь, превышает уровень мирового рынка, что вызывает значительную реакцию. Наконец, условия труда в Германии, ее фискальный и хозяйственный механизм жестоко пострадали от событий 1923 года; поэтому возвращение к нормальному положению не может произойти быстро.

*Положенные в основу бюджета гипотезы.* — Следует хорошенько запомнить, что бюджет, в том виде в котором он установлен, не дает финансовых перспектив в соответствии с существующей фактически обстановкой. Как мы уже указывали выше, представленный нам общий бюджет предусматривает превышение доходов над расходами. Имперский министр финансов не без основания был уверен в возможности рассчитывать на такой результат, при соблюдении, однако, трех основных условий:

1) создание эмиссионного банка, служащего базой для предоставления кредитов;

2) снятие пут со свободного развития германской экономической жизни, выражающихся в отделении Рура и Рейнской области;

3) предоставление Германии полной свободы экономических сношений с прочими странами.

Первое и второе из этих условий будут выполнены, если приняты будут наши предложения; они нам кажутся необходимыми для установления бюджетного равновесия. Что касается третьего условия, то, насколько нам

известно, согласно тексту Договора, Германия менее чем через 12 месяцев получит полную коммерческую свободу.

Тем не менее, мы не уверены в том, что бюджет, в том виде, в каком он выработан, не подвержен риску сделаться дефицитным. Бюджетный год в Германии начинается с 1 апреля и, даже если предложения наши будут приняты, потребуется некоторое время для восстановления вполне нормальной административной обстановки.

По этой причине, не говоря о других, мы заключаем, что, на основе ныне действующего фискального режима, сметные предположения доходов могут не быть достигнуты, даже если принять во внимание недооценку некоторых доходов.

Что касается расходной части бюджета, то единственная статья, по которой можно реализовать экономию, соответствующую возможному дефициту, относится к расходам по борьбе с безработицей. Предназначенная на этот предмет сумма (500 миллионов золотых марок) высчитана, исходя из того предположения, что ныне существующая безработица будет существовать в течение целого года. Нам кажется, что подобное предположение грешит чрезмерным пессимизмом и что возможное сокращение числа безработных улучшит положение бюджета не только с точки зрения расходов, но и в отношении доходов, поскольку получаемая трудящимися заработная плата может быть обложена прямым налогом и поскольку трудящиеся смогут увеличить свои расходы, облагаемые косвенными налогами.

Приняв все это в соображение, мы не считаем себя в праве утверждать, что действительные результаты предстоящего бюджетного года имеют шансы оказаться благоприятнее сметных предположений. Тем не менее, если в 1924 году обнаружится дефицит (мы показали, что такая возможность безусловно не устранена), мы все-таки можем настаивать на том, что дефицит этот не составит угрозы для устойчивости валюты и не принудит Германское Правительство прибегать к иным способам для его устранения, кроме обычно в таких случаях применяемых, каковы: увеличение существующих налогов, введение новых чрезвычайных сборов и выпуск маленьких внутренних займов.

Кроме того, столь значительная часть платежей 1924 года будет по необходимости покрываться в 1925 — 1926 г., так что, с фискальной точки зрения, оба эти года обнаружат тенденцию слиться в единый период, а, как будет указано ниже, у нас нет никаких сомнений в том, что в течение всего этого периода обыкновенные бюджетные доходы сравняются с обыкновенными расходами.

*Некоторые особенности фискальной системы. Подоходный налог.* — Мы не предполагаем подробно рассматривать ныне существующие налоги, но привлекаем внимание на некоторые из их основных черт.

Мы принуждены были прийти к следующему заключению:

За последние годы, действовавшая в Германии фискальная система не облагала в достаточной степени имущих классов; их обложение не соответствовало ни налоговому бремени, тяготевшему на германском рабочем классе, ни тому бремени, которое несет богатая часть населения других стран.

Известно, что непрерывное обесценение валюты приводит к тому, что многочисленные категории деловых людей получают прибыль, представляющую ненормально высокую долю общего промышленного продукта. Большая часть издержек промышленности носит характер фиксированных расходов; с другой стороны, выражаемая в бумажных марках заработная плата по большей части не росла столь же быстро, как выраженные в той же валюте цены. Из этого следует. — не говоря уже о специальной прибыли владельца предприятия, погашавшего свои ипотечные и иные обязательства практически лишенными ценности платежами, — что доля, удерживаемая предпринимателем из общего промышленного продукта, имела тенденцию превысить норму.

Прямые налоги, как напр., подоходный, по необходимости покоятся на основе уже законченных периодов времени; в период быстрого роста цен, бремя этих налогов, установленное на данный год по данным предшествующих годов, незначительно по сравнению с прибылью, получаемой в этом году. Кроме того, применяемая в отношении подоходного налога

процедура декларации, обложения и обжалования по необходимости требует долгих сроков, и к моменту, когда обложение данного лица окончательно установлено в бумажных марках, бремя, которое оно фактически возлагает на плательщика, гораздо ниже того, что оно должно было первоначально представлять. Промедления в уплате налога еще более увеличивают эту разницу. Для борьбы с этим злом не было сделано никаких серьезных усилий до тех пор, пока явление инфляции широко не развилось в Германии. Несмотря на то, что номинальная ставка прогрессивного подоходного налога достигла для самых высоких доходов 60%, статистические данные, доставленные нам Германским Правительством, показывают, что фактически, даже в 1920 г., реальное бремя налога (выраженное в золоте) для самых высоких доходов, вместо 50 — 60%%, не превышало и половины этой ставки по отношению к годовому доходу, равным образом выраженному в золоте.

Такова, без сомнения, была одна из главнейших причин бюджетных затруднений Германии, а нарушение равновесия впоследствии сказалось еще ярче. Можно сказать с уверенностью, что имущие классы сумели принять на себя, из всей массы общенародного налогового бремени, долю гораздо меньшую той, которая им причиталась. Поэтому мы обратили серьезнейшее внимание Германского Правительства на вопрос, не следует ли ему, не взирая на технические трудности, пересмотреть окладные листы за последние годы, в отношении этих категорий налогоплательщиков, и приступить к дополнительному взысканию из расчета на золото.

Вся система прямых налогов рухнула в 1923 году, и само собою понятно, что применение подоходного налога на 1924 г. представляет великие трудности. Прибыль промышленных предприятий за 1923 г., выраженная в бумажных марках, ровно ничего не означает, если ее не поделить на доли соответственно срокам, в которые она была реализована, и эти доли не исчислить в золотых единицах. Совершенно очевидно, что прибыль в 1.000 бумажных марок, реализованная в январе 1923 г., представляет совсем другую ценность, чем прибыль в 1.000 бумажных марок, реализованная в сентябре 1923 г. Мы вполне понимаем Германское Правительство, когда оно считает невозможным принять данные 1923 г. за основание обложения доходов в 1924 году. Оно принуждено было прибегнуть к временным мерам, носящим характер подлинного бедствия и не предусматривающим нормальных ставок обложения выше 25%, предполагая вместе с тем в 1925 году реорганизовать и вновь поставить на ноги настоящий подоходный налог. Меры эти вовсе нас не успокаивают в отношении общего вопроса об обложении имущих классов, и мы полагаем, что если Германское Правительство желает, чтобы Союзники и трудящиеся классы Германии убедились в его добросовестном отношении к этому вопросу, оно обязано в ближайшем будущем публично заявить о своих намерениях касательно ставок подоходного налога, которые будут в 1925 — 1926 г. применены к прибыли, реализованной в 1924 — 1925 г., для окончательного взыскания налога за 1924 — 1925 бюджетный год.

Бюджет на 1924—1925 г. исчисляет поступление от подоходного налога в 1.344 миллионов золотых марок, падающих, за исключением 480 миллионов золотых марок, на обложение заработной платы.

Мы обратили внимание на отсутствие в предположениях правительства каких-либо действительных мер, направленных к обложению доходов, реализуемых за границей.

Мы затребовали от правительства сведений о сравнительном положении различных доходов, получаемых от дивидендов, за годы 1920 — 1921, 1923 — 1924 и 1924 — 1925. Ответ, приводимый в приложении № 9, освещает нынешнее положение прямых налогов в Германии.

*Специальный налог на лиц, которым обесценение валюты принесло особые выгоды.* — Обесценение валюты в тех пропорциях, в каких оно происходило, создало новый и особый вид богатства, «упавшего с неба», являющегося об'ектом обложения, исключительно подходящим в период чрезвычайной финансовой нужды.

Нелегко вычислить выгоды и потери, причиненные промышленности и сельскому хозяйству в целом происшедшим обесценением валюты. Однако многочисленны те промышленные и иные предприятия, которые смогли

не только реализовать значительную прибыль, но и рассчитаться со своими прежними долгами, выплатив по ним ничтожнейшую долю той ценности, которую они представляли при своем заключении.

Если ипотечное или иное обязательство на сумму в 10.000 бумажных марок было погашено почти даром, значит должник реализовал (за счет пострадавшего кредитора) соответствующую прибыль. Если же ипотечное или иное обязательство еще не погашено, но может быть, при случае, возмещено при помощи обесцененных бумажных марок, значит такая прибыль имеется в потенциальном состоянии. В отношении случаев последнего рода, Германское Правительство решило «валоризировать» долг в 15%, благодаря чему право на взыскание кредитора сокращается на 85%. Образовавшуюся таким образом для должника прибыль правительство предполагает обложить налогом в 2%, что равно 1.7% на всю сумму долга. Что касается долгов, уже уплаченных, то по ним правительство будет взыскивать действительную разницу между ценностью в золоте произведенного платежа и 16,7%.

Мы полагаем, что такое специальное обложение не только оправдано принципиальными соображениями, в чем мы глубоко уверены, но осуществимо и в случае применения гораздо более высоких ставок. Оказывается, что отдельным германским государствам в настоящее время предоставляются права по обложению, вторгающиеся в эту область, а что касается нас, то предложения наши (глава IX, C) относительно новой промышленной ипотеки освобождают нас от обязанности формулировать здесь какие-либо отличные от прежних предложения применительно к налоговым мероприятиям.

Чрезвычайные выгоды такого же рода реализованы были благодаря государственным субсидиям и благодаря возмещению обесцененной валютой банковых ссуд, государственных авансов и иных обязательств подобного рода.

*Имперское Правительство и отдельные государства.* — Третий специальный пункт, которого мы желаем коснуться, относится к финансовым взаимоотношениям Империи и отдельных государств и общин.

Усиление финансовой централизации, осуществленное после войны Веймарской конституцией, в корне не изменило характера отношений между имперским и местными правительствами. Имперское Правительство, которому принадлежит право распоряжаться налогами, взысканными правительствами отдельных государств, обязано вместе с тем возвратить этим последним бо́льшую часть, например, поступлений от подоходного налога. Местные правительства выполняют целиком или частично большое число функций центрального правительства: никакой ясный принцип не устанавливает отношений между их ресурсами и обязательствами. Когда местные правительства оказываются в затруднительном положении, они требуют у Имперского Правительства субсидий еще более высоких (в виде увеличения процентных отчислений с налоговых поступлений), совершенно тем же порядком, как нуждающиеся общины, со своей стороны, просят у местных правительств повышения финансовой помощи. В этой области, до последнего времени, господствовали не столько ясные финансовые принципы, сколько чисто политический и административный оптимизм. Имперское Правительство может либо уступать давлению отдельных государств, требующих увеличения получаемых ими субсидий, либо предоставлять им право в свою пользу эксплоатировать некоторые фискальные ресурсы. Контроль местных правительств над общинами столь же мало удовлетворителен. Нет почти никакой возможности выяснить вопрос, во что ныне обходится отправление какой-либо определенной правительственной функции, до того перепутаны компетенции этих трех конституционных организмов (империя, отдельные государства, общины) и до того велик недостаток в обоснованных и полных финансово-статистических данных в отношении отдельных государств и, в особенности, общин.

Происшедшие перемены мешают правильному сравнению довоенного бюджета Империи с бюджетом на 1924 — 1925 г.

Кроме того, взаимоотношения Имперского Правительства, местных правительств и общин подвергнуты ныне новому пересмотру.

Во время периода быстрого обесценения марки, местным правительствам и общинам нехватало собственных своих ресурсов, в соединении с получае-

мыми из имперских доходов регулярными субсидиями, для удовлетворения своих потребностей. Их финансовое положение напоминало положение Имперского Правительства. Применяемый этим последним прием, сводящийся к усиленному выпуску бумажных денег, не мог быть использован местными правительствами и общинами, которым по необходимости пришлось испрашивать у Имперского Правительства день ото дня растущие субсидии; это и послужило одной из главнейших причин окончательного крушения германских финансов.

От этого произошел такой хаос, что исчезла возможность точного статистического учета, и бюджеты отдельных государств до сих пор не переведены на золотое основание. По нашему мнению, совершенно необходимо немедленно приступить к возможной разработке полных статистических данных о доходах и расходах государств и общин.

Легко уяснить себе все значение этого вопроса, если вспомнить, что имперский бюджет, за вычетом из него субсидий местным правительством, включает не более одной трети всей совокупности расходов, а остающиеся две трети приходятся на отдельные государства и на общины. Не исключена возможность, что общинные бюджеты будут в значительной степени процветать в то самое время, как имперский бюджет будет переживать серьезные затруднения.

Мы не претендуем на представление разработанных советов по этому предмету, который нам кажется сложным и требующим обсуждения разнообразных социальных и политических факторов, из которых многие глубоко коренятся в прошлом.

Сверх того, в случае если советы наши приняты будут целиком, можно с достаточной уверенностью рассчитывать на то, что сознание собственного своего интереса заставит Имперское Правительство заключить благоразумные соглашения с местными правительствами; оно уже заверило нас, что порядок, допускающий увеличение субсидий, оставлен и возобновлен не будет.

Кажется ясным, что в ближайшем будущем Германское Правительство должно будет принять меры для установления на твердом основании отношений между Империей и ее составными частями, дабы предупредить постоянное обращение этих последних к федеральным ресурсам; трещина, ныне существующая в бюджете, должна быть заполнена.

По нашему мнению, Имперское Правительство не должно пребывать в состоянии беспечного удовлетворения относительно нынешнего положения вещей, на том лишь основании, что положение это является результатом существующего конституционного устройства.

Германия воевала как единое и неделимое целое, а потому недопустимо, чтобы ее финансовая ответственность перед Союзниками ограничивалась или ослаблялась отношением пассивного признания ко всей совокупности прав подчиненных территорий. Покуда из Германии имеются внешние обязательства, таковые должны пользоваться приоритетом; средства, нормальным образом предоставляемые местным правительствам и общинам, должны быть определены точно, и надобно следить, чтобы они не превышали законных потребностей.

Если же федеральному казначейству придется выдавать дополнительные средства, размер таковых также должен быть в каждом отдельном случае строго пропорционален потребностям, а предоставление этих средств должно быть подчинено росту централизующего контроля федерального казначейства над местными расходами.

При рассмотрении нами проекта бюджета на 1924 — 1925 г., мы сочли нужным признать, что 1.800 миллионов золотых марок, предназначенных в субсидию отдельным государствам, не могут быть устранены из бюджета и что, раз сами эти государства внесли такую сумму в свои доходные сметы, Империя не сможет уклониться от такого обязательства, под тем или иным видом; такова наиболее вероятная гипотеза, которую мы можем формулировать в этом вопросе, покрытом политическими трудностями; она подкрепляется доходными и расходными предположениями на 1924 — 1925 г., представленными нам правительствами Пруссии, Саксонии и Баварии и во всех случаях предусматривающими дефициты.

## Другие замечания относительно некоторых специальных налогов.

1. Комитет признает, что налоговые системы ныне существующих великих наций являются результатом многочисленных факторов, а именно — исторического развития, экономического положения, политических понятий, конституционных рамок и социальной психологии страны. Система, пригодная для одной страны, может быть неприемлемой для другой. Даже в том случае, если в двух системах существуют одинаковые элементы, роль каждого из этих элементов может быть совершенно иной. Если две страны несут в целом одинаковое фискальное бремя, можно быть почти уверенным, что способ, при помощи которого бремя это распределено по всей массе населения, и методы взимания будут различные.

2. По этим и иным, подобного же рода, причинам, мы не считаем полезным просматривать германский бюджет во всех его частностях, с единственной целью указывать, что всякий налог в отдельности может быть повышен до уровня, встречающегося в одной из союзных стран, и накладывать, таким образом, на Германию по каждой доходной статье максимальную ставку, соответственно применяемой в одной из стран-кредиторов. Поступать таким образом значило бы нарушать провозглашенный выше принцип и не принимать в расчет вопрос о равноценности фискальных тягот. Например, утверждать, что Германия может повысить обложение табака, пива, спирта и проч. до уровня ставок, применяемых в Англии, не принимая в расчет существования в Германии высокого налога на торговый оборот, Англии неведомого, или же говорить, что Германия может выдержать повышение наследственных пошлин, не принимая во внимание существующего в ней налога на капитал, — значило бы разрушать равновесие ее системы и терять из виду общую сумму налогового бремени.

Комитет желал бы избежать каких-либо догматических утверждений по вопросу о способе взимания Германским Правительством той или другой суммы. Комитет пришел к заключению, что Германия способна выдержать определенное налоговое бремя, но право разверстывать это бремя сообразно своим вкусам и удобствам принадлежит самой Германии. Тем не менее, как бы различны ни были фискальные системы самих союзных стран, Комитет смог единогласно высказать нижеследующие пожелания, соответствующие, по ее мнению, положению вещей в Германии.

### *1. Табак.*

Выдающиеся эксперты - специалисты формулировали нижеследующие пожелания, которые мы рекомендуем вниманию Германского Правительства [1]).

Полагая, что учреждение табачной монополии немедленно повлекло бы за собою крупные расходы и вызвало бы таким образом некоторое хозяйственное расстройство, специалисты-эксперты советуют, однако, сохранить свободу производства и продажи табака лишь под условием подчинения их следующей регламентации:

1) Без правительственного разрешения впредь не могут быть открыты ни табачные фабрики, ни магазины по продаже табака оптом или в розницу, и не могут быть расширены ныне существующие предприятия подобного рода.

2) Воспрещается употребление суррогатов в производстве табака.

3) Число ныне существующих табачных фабрик должно быть сокращено путем упразднения за справедливое вознаграждение тех из них, которые в действительности не являются промышленными предприятиями, те же из них, которые обнаружили неспособность производить товар по разумной себестоимости, должны быть отчуждены.

4) Выработанные на различных фабриках продукты попрежнему будут продаваться за своим фабричным клеймом, при чем продажная цена потре-

---

[1]) Эти пожелания изложены в докладе г.г. Алипранди и Г. Маиера. Этот доклад будет передан Репарационной Комиссии одновременно с докладом г.г. Гюлена (Hulin) и Массушели (Mazzuchelli) о косвенных налогах.

бителям будет обозначаться на каждом пакете; каждая коробка и каждый пакет будут опечатаны бандеролью, имеющей значение правительственной гарантии.

5) Существующие фабрикаты образуют консорциум сообразно категории производимых товаров: консорциум этот коллективно обязуется предоставлять государству необходимое для потребления количество продуктов и сдавать их, за свой счет, исключительно на установленные государственные склады.

6) Готовые продукты будут покупаться государством по периодически устанавливаемым ценам.

7) Цены будут устанавливаться сообразно результатам, получаемым на одной или двух государственных фабриках, которые будут работать в виде опыта и для контроля цен.

8) Импортеры иностранных готовых продуктов будут вправе продолжать свою деятельность, под единственным условием — продавать на государственные склады ввозимые ими продукты на тех же условиях, как и туземные фабриканты, сдающие товары, произведенные на своих фабриках.

В отношении организации продажи, эксперты-специалисты формулируют следующие пожелания:

1) Государство будет использовать склады оптовых торговцев, за свой собственный счет.

2) Продажа в розницу должна производиться исключительно уполномоченными на то торговцами.

3) Торговцы в розницу должны продавать только государственные продукты, снабженные соответствующей бандеролью, и по цене, обозначенной на пакете.

4) Вознаграждение розничных торговцев будет устанавливаться периодически в виде некоторого процента на продажную цену потребителям, как за комиссию. Процент этот не должен превышать 12% в среднем. Прибавки в пределах этих 12% будут служить поощрением наиболее деятельным торговцам в розницу, повышая их торговый оборот.

5) Уплата за готовые продукты, предоставляемые розничным торговцам, будет производиться на снабжающем их складе посредством чеков или денежных переводов (отнюдь не наличными и не в кредит), за вычетом упомянутой выше комиссии.

6) Создано будет небольшое количество торгующих в розницу государственных магазинов, с целью получения надежных вычислений и для контролирования издержек при продаже.

На основе этого плана, специалисты-эксперты следующим образом вычисляют прибыль, могущую быть реализованной государством:

| | В швейцарских франках: |
|---|---|
| Стоимость производства . . . . . | 476.160.000 |
| Прибыль фабриканта и дополнительные издержки (35% стоимости производства) . . . . . | 166.656.000 |
| Расходы по службе складов и общие расходы по организации продажи (1% валового дохода) . . | 20.906.400 |
| Издержки по вознаграждению розничных торговцев (12% валового дохода) . . . . . | 230.876.800 |
| Дополнительные расходы на перевозку (80.000 тонн × среднее расстояние в 25 килом. × 0,25 фр.) | 500.000 |
| Ежегодный расход, в случае если 1/4 нынешних фабрикантов получат возмещение за убытки . . | 16.975.000 |
| Итого расходов . . . . . | 912.074.200 |
| Валовой доход (согласно таблицам V и VI) . . | 2.090.640.000 |
| Чистая прибыль государства . . . . . | 1.178.565.800 |
| или: в золотых марках . . . . . | 856.515.000 |
| Процентное отношение чистой прибыли . . . . | 56,4% |

Специалисты-эксперты считают нужным, по поводу выше приведенных таблиц, представить следующие соображения:

1) Предусмотрен ежегодный расход, соответствующий сумме на индемнизацию подлежащих закрытию небольших фабрик.

2) Себестоимость свободной промышленности, падающая на большое число фабрик, больше чем себестоимость промышленности монополизованной; поэтому стоимость производства при монополии увеличена на 35%, дабы предоставить фабрикантам законную прибыль.

3) При такой организации, сохраняющей фабрики и предприятия по розничной продаже в их нынешнем виде, налоги, ныне взимаемые Германским Правительством, не должны приниматься в расчет, за исключением только налога на оптовых торговцев, размером в 6 миллионов.

Система продажи табачных изделий, организованная сообразно изложенному плану, даст, по вычислению специалистов-экспертов, нижеследующие результаты:

| | В золот. марках: |
|---|---|
| Валовой доход (сумма расходов потребителей) . . . | 1.523.960.000 |
| Прибыль, реализованная государством, из которой следует вычесть ныне взимаемые налоги . . . | 856.515.000 |
| Таможенные сборы, налог на торговый оборот . . . | 6.000.000 |
| Чистая прибыль, реализованная государством . . . | 850.515.000 |

Специалисты-эксперты полагают, что было бы предпочтительнее поручить организацию продажи совершенно автономному органу, создав его наподобие применяемой в Швеции монополии. С другой стороны, они полагают, что для контролирования налога следует воспользоваться ныне действующей в Германской Империи фискальной организацией.

В заключение, специалисты-эксперты высказывают мнение, что в течение первоначального периода, не свыше двух лет, расчет гарантированной чистой прибыли может быть понижен на основании предположения, что каждый житель будет ежегодно расходовать всего лишь 26 швейцарских франков, каковая цифра приходится ныне на одного учителя в Австрии. В таком случае получена будет ежегодная чистая прибыль в 657 миллионов золотых марок, согласно нижеследующему расчету:

| | В швейцарских франках: |
|---|---|
| Валовой доход: 26 × 62 миллиона . . . . . | 1.612.000.000 |
| Расходы . . . . . | 707.917.000 |
| Чистая прибыль . . . . . | 904.083.000 |
| или: в золотых марках. | 657.000.000 |

Таким образом, гарантированные доходы, которые Германия сможет извлекать из налога на табак в уплату по репарациям, представляются в следующем виде:

| | | |
|---|---|---|
| 1924—1925 г. . . . . | 498 | миллионов з. м. (германская оценка) |
| 1925—1926 г. . . . . | 657 | » » » |
| 1926—1927 г. . . . . | 657 | » » » |
| 1927—1928 г. . . . . | 856 | » » » |

Представится, таким образом, возможным получать гораздо более значительные суммы, чем от акциза на табак, уменьшив вместе с тем бремя, тяготеющее на германском потребителе. Фабрики мало-производительные будут закрыты и суррогаты будут запрещены; чрезмерная прибыль посредников будет сокращена и им будет предоставлено более ограниченное поле деятельности. Даже не вводя монополии, будут созданы показательные фабрики (одна или две фабрики для контролирования себестоимости и несколько магазинов для продажи); продажа будет строго регламентирована.

Поступления будут вноситься периодически через учреждение, ведающее заложенными доходами, а именно:

а) В случае принятия системы, предложенной специалистами-экспертами, из расчета 60% с валового дохода, специалисты-эксперты вычис-

лили, что покупная цена готовых табачных изделий плюс издержки по распределению равны 40%, а остальные 60% являются абсолютно чистой прибылью, приносимой налогом.

b) Или же из расчета определенной цифры золотых марок на каждый килограмм табака, облагаемый соответственно главнейшим сортам табака, при чем цифры эти должны быть установлены специалистами-экспертами.

*2. Косвенные налоги вообще.*

Комитету кажется, что ставки косвенных налогов чрезвычайно низки и что они могут быть увеличены по мере роста благосостояния, не сокращая потребления.

*3. Налог на торговый оборот.*

Мы придерживаемся того мнения, что ставки этого налога должны быть несколько сокращены, возможно в скором времени, что даст возможность повысить другие виды налогов.

*4. Налог на автомобильные перевозки.*

Предполагается, что нынешнее обложение в общем слишком низко и что значительная дополнительная сумма без затруднений может быть взыскана, либо посредством налога на нефть, либо посредством надбавки налога на автомобили, либо посредством комбинации обоих этих способов.

*5. Пошлины на наследство.*

Поступления от этих пошлин чрезвычайно низки, какой бы критерий ни применять для их оценки. Временное обесценение капитальных ценностей, вызванное отсутствием прибылей и коммерческой производительности, удовлетворительным образом не об'ясняет ограниченности этих поступлений; их общая сумма представляется низкой, не только если судить о ней соотносительно с величиной капитальных ценностей, но, по мнению Комитета, и самые ставки этих пошлин не соответствуют требованиям справедливости. Хотя Комитет нисколько не теряет из виду зависимость, существующую между этими пошлинами и налогом на капитал вообще, все-таки он считает, что положение, вскрываемое нижеприводимой таблицей, составленной Германским Правительством, показывает возможность значительного повышения означенного обложения. Нетрудно заметить, что в тех случаях, когда номинальная ставка в Германии выше, чем в других странах, это относится к тем именно разрядам, где обложение менее всего влияет на общую сумму поступлений.

Комитет полагает, что ежегодный налог на капитал имеет тенденцию сделаться составною частью системы подоходного налога и установить различие между трудовым доходом и доходом, проистекающим от помещения капитала. Вот почему, в данном случае, ежегодное обложение капитала относится к иной категории, чем обыкновенные пошлины на наследство.

Фискальное бремя от налога на наследства в Германии, Бельгии, Великобритании и Франции.

(Бремя, выраженное в процентах.)

| Наследуемое имущество (в золотых марках). | Германия. | Бельгия. | Великобритания. | Франция. |
|---|---|---|---|---|
| | Жена и трое детей. | | | |
| 20.000 | 1,5 | 2,1 | 3,0 | 3,5 |
| 200.000 | 2,9 | 2,7 | 5,0 | 6,1 |
| 2.000.000 | 5,9 | 3,8 | 15,9 | 11,5 |
| 6.000.000 | 7,5 | 4,8 | 22,8 | 14,4 |

| Наследуемое имущество (в золотых марках). | Германия. | Бельгия. | Великобритания. | Франция. |
|---|---|---|---|---|
| | | Братья. | | |
| 20.000 | 7,8 | 8,3 | 3,0 | 23,3 |
| 200.000 | 17,4 | 11,4 | 5,0 | 38,0 |
| 2.000.000 | 30,0 | 17,0 | 19,2 | 50,1 |
| 6.000.000 | 30,0 | 22,2 | 25,9 | 56,2 |
| | | Другие ближайшие родственники. | | |
| 20 000 | 18,2 | 16,7 | 3,0 | 38,8 |
| 200.000 | 40,6 | 22,8 | 5,0 | 48,3 |
| 2.000.000 | 70,0 | 34,0 | 23,5 | 61,0 |
| 6.000.000 | 70,0 | 44,5 | 29,8 | 68,5 |

## IV. Предложения касательно установления контроля над доходами, служащими гарантией.

Необходимо несколько подробнее развить формулированные в I части настоящего доклада предположения касательно выделения некоторых налогов и проч. на табак, спирт, сахар, пиво и таможенных доходов в качестве гарантии выполнения платежей, ежегодно возлагаемых на германский бюджет.

Что касается годов 1926 — 1927 и 1927 — 1928, то означенные доходы будут в них играть, как мы уже указывали, специальную роль в осуществлении нашего проекта. Они будут служить не только гарантией для кредиторов, но также мерилом надбавки или сбавки, эвентуально прилагаемой к сумме предусмотренных нашим планом репарационных платежей или вычитаемой из нее. Если поступления от этих доходов будут ниже 1 миллиарда в 1926 — 1927 г. или ниже 1¼ миллиарда в 1927 — 1928 г., репарационные платежи будут убавлены в размере ⅓ разницы; если, наоборот, они превысят эти цифры, произведен будет дополнительный платеж в размере ⅓ излишка. Но, во всяком случае, сумма сбавки или надбавки будет ограничена 250 миллионами золотых марок на каждый год.

В 1928 — 1929 и в последующие годы сумма обязательств Германии устанавливается в размере нормального платежа плюс дополнительный платеж, при чем в расчет сего последнего входит рост потребления тех продуктов, которые обложены этими налогами.

С момента введения в действие проекта, выделенные таким образом доходы будут полностью вноситься на счет агента по репарационным платежам.

В первый год, в который на бюджет будут возложены обязательства по репарационным платежам, и во все последующие годы потребные суммы для удовлетворения этих обязательств будут удерживаться, а сальдо периодически вручаться Германскому Правительству.

Мы предлагаем учредить должность комиссара, ведающего контролем над доходами, служащими гарантией; при комиссаре этом будут состоять комиссары-помощники, по одному на каждый из пяти гарантийных доходов.

Чтобы дать Репарационной Комиссии возможность пригласить на пост комиссара наиболее авторитетного человека и наиболее пригодного к отменному выполнению своей должности, следует, чтобы выбор его мог быть сделан из возможно более широкого круга лиц, не ограниченного гражданами союзных стран.

При комиссаре должен состоять совещательный комитет, где бы каждая страна имела своего представителя.

Различные германские учреждения, ведающие означенными доходами, обязаны будут вносить, через податные бюро, в ближайшее отделение центрального банка, играющее в данном случае роль казначейства, полученные в счет этих доходов суммы, немедленно после их взыскания.

*А) Фонды.* — Местные отделения будут переводить означенные суммы в центральный банк на счет, находящийся в распоряжении комиссара, а этот последний будет в дальнейшем следить, чтобы Германскому Правительству периодически передавались излишки, превышающие назначенную на данный год сумму платежей, производимых во исполнение мирного договора.

*B) Поверка.* — Комиссар будет устанавливать те способы беспристрастной поверки, какие сочтет нужными, с целью убедиться в том, что все гарантийные доходы

1) правильно взысканы с населения и

2) прошли через контрольные органы.

*C) Ответственность за административные мероприятия.* — На комиссаре не лежит ответственность за административные мероприятия, за исключением случаев и степени, указанных ниже. Он неослабно должен следить за тем, чтобы взимание налогов было продуктивным и чтобы применяемая отчетность была добросовестной и точной. Однако, раз кредиторы не терпят ущерба, постольку, поскольку поступлений от залогов с избытком хватает на удовлетворение годичных платежей, комиссар не должен вмешиваться в подробности контроля, покуда доходы поступают в достаточном количестве. Поэтому, он, как общее правило, не должен настаивать на применении тех тарифов и тех административных приемов, которые, по его мнению, могли бы обеспечить максимум поступлений, и, следовательно, не обязан принимать на себя ответственность (если в том не встретится надобности) за административные мероприятия, каковая ответственность повлекла бы издержки на личный состав и проч. и проч.

Он равным образом не должен окружать себя многочисленным и дорого стоящим штатом счетоводов и калькуляторов с целью удостоверяться в том, что каждая марка правильно проведена по счетам, ибо это совсем не то, что по-просту следить за добросовестностью и точностью применяемой отчетности.

Если же в том встретится надобность, его контроль автоматически станет более действительным, повлечет бо́льшую ответственность, бо́льшие трудности и, по необходимости, бо́льшие издержки. В самом деле, если возникнут опасения, что доходы поступят в недостаточном количестве, на обязанности комиссара будет принять возможные меры для повышения их продуктивности. Увеличение активности контроля будет прямо пропорционально потребности, его вызвавшей. Таким образом, комиссар станет изменять и направлять административные мероприятия лишь в том случае и в той степени, в каких это потребуется.

*D) Технический контроль.* — Технический контроль будет, в нормальных условиях, включать право комиссара:

a) Истребовать все нужные ему сведения и обозревать все книги.

b) Посещать и проверять все подведомственные фабрики и следить за тем, соблюдаются ли в них установленные положения.

c) Командировать экспертов, уполномоченных на представление докладов и заключений, а в случае действительно встретившейся надобности, и на применение тщательного контроля.

d) Предлагать технические улучшения.

e) Требовать, чтобы все административные распоряжения предварительно доводились до его сведения.

Устанавливая организацию контрольного управления, не следует упускать из виду, что управлению этому, быть может, придется заняться выпуском облигаций, гарантированных заложенными доходами, в том случае, если решено будет создание международных облигаций, сверх уже предусмотренных железнодорожных облигаций.

Следует предложить Германскому Правительству не понижать ставок заложенных доходов без согласия комиссара; согласие это не может быть дано до обсуждения вопроса и принятия его по большинству голосов в совещательном комитете. С другой стороны, мы считаем нужным поощрять Германское Правительство на увеличение налогов на спирт, пиво и сахар, соответственно ставкам обложения, применяемым в других странах.

Изложенная система, поскольку она относится к вопросу о гарантиях, позволяет не настаивать на повышении какого-либо отдельного налога, хотя мы и даем понять Германскому Правительству, что в его же интересе, — особенно принимая в соображение соответствующие ставки обложения, применяемые в других странах, — повысить налоги на спирт, пиво и сахар. Следует, однако, избегать всякого вмешательства в тарифную политику Германского Правительства.

Резюмируя этот вопрос, мы устанавливаем следующие общие принципы:

1) Нужно, чтобы основные черты долженствующего применяться контроля были установлены заинтересованными странами. Эти основные черты должны включать тот принцип, что контроль будет развиваться автоматически по мере встречающейся в нем необходимости и что он сделается всеобъемлющим контролем, в случае если доходы окажутся недостаточными. Следует, чтобы эти основные черты были закреплены в протоколах, подписанных всеми странами, чьи интересы главным образом затронуты в этом вопросе.

2) Эти основные черты должны быть развиты в подробных инструкциях, составленных международными экспертами (которые на практике будут гражданами заинтересованных стран).

3) С соблюдением этой предосторожности, самое введение в действие контроля будет поручено одному беспристрастному лицу (окруженному необходимым штатом служащих), в целях обеспечить быстроту и согласованность административных решений, необходимых для осуществления эффективного контроля.

4) Комиссар не должен изо дня в день отчитываться перед Репарационной Комиссией, но он обязан периодически представлять доклады о положении и о поступлениях с заложенных доходов.

5) В случае недостаточности доходов за какой-либо определенный год, вся намеченная в этом плане система (эксплоатация железных дорог, промышленная ипотека, контроль над заложенными доходами) будет продолжена в меру необходимости, чтобы содействовать восполнению недостатка.

Комитет считает долгом засвидетельствовать, сколь многим он обязан драгоценному и продуктивному содействию, оказанному ему, в течение ее работ, Генеральным Секретарем г. Андрью Мак-Фадиэн, и поблагодарить его помощника г. Дени, переводчиков и служащих за труды, столь ревностно ими выполнявшиеся.

Париж, 9 апреля 1924 г.

*Чарльз Дауэс, председатель.*
*Овен Юнг*
*Роберт Киндерслей*
*Дж. Стамп*
*Ж. Парманътье*
*Эдгар Алликс*
*Альберто Пирелли*
*Федерико Флора*
*Э. Франки*
*Морис Утар.*

## Приложения.

Документ этот дополнен девятью приложениями, а именно:

1. Проект организации эмиссионного банка.
2. Предположения касательно установления показателя благосостояния.
3. Общий доклад о германских железных дорогах.
4. Концессия частной компании по эксплоатации железных дорог.
5. Промышленные облигации.
6. Перевод репарационных платежей в иностранные девизы.
7. Заметка о денежных знаках, существующих в Германии.
8. Временная таблица имперского бюджета на 1924 г.
9. Сравнительное положение различных доходов, получаемых от дивидендов.

## 2. ДОКЛАД ВТОРОГО КОМИТЕТА.

### Письмо председателя.

*Г. Председателю Репарационной Комиссии.*

Имею честь представить Вам единогласно принятый доклад Комитета, которому было поручено Репарационной Комиссией вычислить ускользнувшие из Германии капиталы и изыскать средства для возвращения этих капиталов в Германию.

Докладывая Вам результат наших трудов, позволяю себе, от имени Комитета, выразить надежду, что наша работа поможет разрешению проблем, вызванных выполнением мирного договора.

Подпись: *Р. Мак-Кенна.*

### Доклад 2-го Комитета экспертов.

Во исполнение постановления Репарационной Комиссии от 30 ноября 1923 года, в нашем составе образован был Комитет для изыскания способов вычислить и вернуть в Германию ускользнувшие из нее капиталы. Мы впервые собрались в Париже 21 января 1924 г. и в общем заседали 38 раз, сперва в Париже, потом в Берлине, затем снова в Париже. Мы выслушали многочисленные показания и воспользовались сотрудничеством опытных специалистов, технических советников и экспертов в бухгалтерии. Мы, кроме того, изучили труды, опубликованные по этому вопросу известными экономистами, и каждый член Комитета приглашен был осветить отдельные, стоявшие перед нами проблемы в докладах, которые и послужили основанием для наших выводов.

Вычисление, которое мы представляем, относится к положению вещей на 31 декабря 1923 г. Разумеется, последующие события могли иметь следствием увеличение или сокращение, смотря по обстоятельствам, размеров германских кредитовых счетов.

При изыскании величины капиталов, которыми немцы владеют за границей, мы встретились с весьма значительными затруднениями. Много есть способов, при посредстве которых германские граждане могли открыть себе кредитовые счеты за границей, но в большинстве случаев не представляется возможным дать о них точные цифры. Почти всегда приходится орудовать предположительными вычислениями. Таким образом, лучшее, на что мы могли надеяться, — было определить, с некоторой степенью уверенности, пределы, между которыми находится искомая цифра. Расстояние, отделяющее друг от друга эти пределы, показывает степень неопределенности некоторых элементов оценки, которыми мы располагаем.

Мы с самого начала отвергли метод производства анкеты у банкиров и деловых людей тех стран, где может быть вложен и помещен германский капитал. Мы, конечно, использовали все сведения официального или иного характера, доставленные нам остальными странами, не считая Германии, но мы сочли неприличным и тщетным требовать разглашения определенных сделок, которые в обшем сделаны были под само собою разумеющимся условием сохранения тайны. Мы, кроме того, полагали, что даже если бы все возможные данные были нам свободно предоставлены, в них все-таки имелись бы существенные пробелы, ибо кажется несомненным, что, при нынешних обстоятельствах, многие германские капиталы тем или иным способом скрываются за границей под видом капиталов подставных лиц и учреждений.

Мы придерживались совершенно иного метода. Мы прежде всего сочли нужным заняться предположительным вычислением общей суммы кредитовых счетов, которыми к моменту об'явления войны владели за границей германские граждане.

Затем мы пытались установить, к какой сумме сводились эти кредитовые счеты в момент заключения перемирия. С этой целью мы приняли в расчет, с одной стороны, дефицит торгового баланса, сделанные Германией своим союзникам авансы и потери, происшедшие как от произведенных конфискаций и секвестров, впоследствии санкционированных Версальским Договором, так и от обесценения некоторых имуществ и ценных бумаг. С другой стороны, мы приняли во внимание продажу германских ценностей иностранцам, продажу золота, проценты по кредитовым счетам, накопившиеся за время войны, и, наконец, влияние на торговый баланс ввоза в Германию из оккупированных территорий. В самом деле, ввоз этот являлся в результате либо реквизиций, вовсе не оплаченных, либо реквизиций и закупок, оплаченных местными денежными знаками, которые Германское Правительство в своих интересах печатало и выпускало (на севере Франции, в Румынии, в Бельгии, в Польше и проч.).

Наконец, приняв за основание то, что оставалось к моменту перемирия от довоенных германских кредитовых счетов, мы подробно исследовали те различные способы, при помощи которых немцы могли, в промежуток времени от перемирия до конца 1923 года, увеличить или уменьшить свои кредитовые счета за границей. Верность нашей конечной оценки зависит, таким образом, от того, с какой степенью точности смогли мы учесть как различные элементы, позволившие Германии за этот промежуток времени приобрести новые кредитовые счета за границей, так и те условия, в силу которых Германия за тот же промежуток времени вынуждена была уступить некоторые из них.

Главным способом, при помощи которого немцы после перемирия приобретали за границей кредитовые счета, была продажа марок по банковым счетам. Вычисление входящей в эту рубрику общей суммы получено нами при помощи приема, покоящегося на том принципе, что каждая производимая немцем за границей продажа банкового счета в марках создает в момент сделки в самой Германии равноценный банковый кредит в пользу иностранца. Нам были доставлены периодические выписки сумм, значащихся в германских банковых книгах на кредите счетов иностранцев, и, при содействии экспертов в бухгалтерии, мы смогли определить выраженный в золоте чистый результат от продажи марок иностранцам. Любопытно отметить, что приобретенные таким образом иностранцами кредитовые счета достигали суммы от 7 до 8 миллиардов золотых марок; вследствие крушения германской валюты, вся эта сумма погибла для более чем миллиона иностранцев, владевших означенными счетами.

Указанная выше цифра является одним из положительных элементов нашего вычисления глобальной суммы германских капиталов за границей.

Другими главными факторами, позволившими Германии создать себе кредитовые счета за границей, были: продажа товаров, ценностей, собственности, драгоценных металлов и банковых билетов в марках, доходы с германских кредитовых счетов за границей, расходы туристов в Германии, германские кредитовые счета в уступленных территориях (Польша, Данциг и проч.), израсходованные союзными оккупационными армиями девизы, вклады, произведенные пребывающими за границей немцами, доходы пароходных компаний, доход от транзитной перевозки по германским железным дорогам и каналам иностранных товаров, доходы страховых обществ и проч.

С другой стороны, германские кредитовые счета за границей расходовались на закупку ввозимых в Германию товаров, на денежные платежи Союзникам, на уплату процентов по германским ценностям, принадлежащим иностранцам, на расходы германских туристов за границей и проч.

Для определения всех этих различных элементов увеличения или уменьшения германских кредитовых счетов за границей, мы подвергли критическому и тщательному изучению германские статистические данные и вычисления, официальные документы, доклады банкиров и деловых людей и все прочие аналогичные указания. Мы проверили ценность этих сведений путем опросов и изучения подлинных документов. Наши исследования и собранные нами сведения заставили нас целиком отвергнуть германские официальные данные о ценности ввоза и вывоза и заняться самостоятельным исчислением стоимости всех товаров на основании цен международ-

кого рынка, с принятием в расчет некоторых коррективов, оправдываемых специальными условиями германской торговли в момент реализации соответствующих сделок.

Тщательно изучив все элементы, определившие своим участием искомую сумму, и приняв во внимание все сопутствовавшие обстоятельства, мы полагаем, что ценность находящихся за границей германских капиталов всех видов, включая и капиталы более или менее свободные и капиталы, вложенные в иностранные общества и предприятия, достигала к концу 1923 года цифры от 5, 7 до 7, 8 миллиардов золотых марок, и мы думаем, что средняя цифра в 6¾ миллиардов составляет вероятный итог.

Мы привлекаем специальное внимание на иностранную валюту, находящуюся в Германии; хотя она и не включена в наше исчисление находящихся за границей капиталов, всё же ее природа до такой степени аналогична природе заграничного кредитового счета, что нет возможности не принимать ее в расчет при исчислении в целом. В самом деле, можно сказать, что валюта эта, количество которой, по нашему предположению, не ниже 1.200 миллионов золотых марок, является германским имуществом в той свободной форме, которая наиболее пригодна для создания кредитовых счетов за границей.

С другой стороны, для оценки в целом финансового положения Германии, не следует забывать принять в соображение ценность имущества, которым иностранцы владеют в этой стране, и того ежегодного бремени, которое оно может представить. Доходы, ежегодно получаемые с этого имущества в виде наемной платы, процентов или дивидендов, в настоящее время незначительны и могут в каждую данную минуту быть подвергнуты специальному обложению; это особенно верно в отношении наемной платы с недвижимых имуществ, купленных за невысокую цену, бывшую обычной за эти последние годы. Мы считаем, на основании весьма внимательного изучения вопроса, что ценные бумаги и недвижимые имущества, принадлежащие в Германии иностранцам, стоят от 1 до 1½ миллиардов золотых марок.

В приложении к настоящему докладу Комитет счел нужным представить дополнительные данные о сделанном им предположительном вычислении германских кредитовых счетов, существовавших за границей в 1914 году, равно как о главных элементах увеличения или уменьшения их за время войны и после.

Предметом второй части нашего исследования было изучение путей для возвращения в Германию вывезенных из нее капиталов.

В общем, утечка капиталов (как принято выражаться) вызвана была в Германии обычными факторами подобных явлений. Утечка произошла, прежде всего, благодаря тому обстоятельству, что правительство не держало бюджета в равновесии, в результате какового положения явилась необходимость заключать крупные займы и обеспечивать текущие платежи выпуском бумажных денег. Тогда утечка стала еще более развиваться благодаря деятельности перепуганных спекулянтов и капиталистов, обменивавших свои марки на иностранные девизы, между тем как экспортеры товаров старались сохранить за границей возможно бо́льшую долю своей выручки. В том частном случае, который нас интересует, обычное явление усугубилось еще благодаря той позиции, которую занял германский народ в отношении платежей, следуемых с него его военным кредиторам, и ознаменовалось новыми и остроумными способами и приемами, пущенными в действие для обхода ограничительных законоположений и для скрытия подлинных владетелей заграничных счетов.

Неуспех приемов, как старых, так и новых, в деле остановки утечки капиталов доказывает, что, когда удачный перевод капитала вознаграждается столь высоко, всякое ограничительное законодательство обречено на бесплодность. Ни одна из статей закона, ни одна из суровых санкций, им предусмотренных, не способствовали ни воспрепятствованию утечки капиталов, ни их обнаружению в заграничном их убежище. Мы думаем, что результат остался бы одним и тем же, применяй правительство или нет свои законы и регламентации.

Мы полагаем, что единственный способ помешать капиталам выходить из Германии и заставить их туда вернуться заключается в устранении причины, вызвавшей их утечку. Надо раз навсегда остановить инфляцию. Если

эмиссии денежных знаков будут строго ограничиваться пределами действительных нужд страны, определенных на основе устойчивой меры ценности, то немцы, владеющие за границей капиталами, получат уверенность, что, вернув их на родину, они не понесут никаких убытков, а спекулянты потеряют надежду наживаться на продаже марок. Пример Австрии уже обнаружил, каким образом, в случае мало-мальской стабилизации валюты, требования внешней торговли побуждают возвращать домой находящиеся за границей сальдо. Ограничительные законы, показавшие в итоге свое бессилие бороться с вывозом капиталов, становятся излишними, раз исчезают поводы их обходить. Законы же, которые пытались бы сделать обязательным возвращение этих капиталов, могли бы произвести только действие, обратное поставленной цели.

Вопрос о методе, которого следует придерживаться для того, чтобы обеспечить Германии достаточно устойчивую валюту, связан с общим вопросом о бюджетном равновесии, а равно с вопросом об учреждении на здоровых основаниях эмиссионного банка. Вопросы эти, выходящие за пределы нашего обследования, были Репарационной Комиссией подвергнуты рассмотрению другой Комиссии, выводы которой мы имеем удовольствие знать. Мы полагаем, что если дан будет ход заключениям этой Комиссии, большое число германских кредитовых счетов, ныне находящихся за границей, вернутся в Германию обычными путями торговли.

Нисколько не забывая о том, что в стране, финансы которой покоятся на твердом основании, нет надобности в специальном законодательстве для воспрепятствования капиталам уходить и для заставления их возвращаться, мы тем не менее признаем, что в отношении Германии окажется необходимым неизбежный временный период до полного восстановления устойчивости и доверия. Мы предлагаем даровать, в течение этого периода и на определенно ограниченный срок, амнистию лицам, подпавшим действию существующих в нынешнем законодательстве санкций, и предоставить особые льготы при реализуемой в иностранной валюте подписке на правительственные займы. Подобного рода мероприятия, будь они правильно рассчитаны, могут значительно ускорить возвращение капиталов и окончательное восстановление финансового равновесия в Германии, необходимого условия для платежа репараций.

Считаем долгом засвидетельствовать нашу искреннюю благодарность чиновникам Репарационной Комиссии, экономистам, статистикам и экспертам в бухгалтерии, оказавшим нам свое ценное сотрудничество, за которое мы им весьма признательны.

Париж, 9 апреля 1924 г.

*Реджинальд Мак-Кенна — председатель, Генри Робинсон, Андрэ Лоран-Атален, Марио Альберти, Альбер Янссен.*

## Приложения.

Документ этот дополнен тремя приложениями, а именно:

### *I. Заграничные кредитовые счета в 1914 году.*

Приняв в расчет все элементы оценки, Комитет пришел к заключению, что цифра в 28 миллиардов золотых марок может быть принята для выражения стоимости германских кредитовых счетов к моменту об'явления войны, при чем в эту цифру в 28 миллиардов входят лишь те заграничные кредитовые счета, которыми владели германские граждане, проживавшие в Германии, а не за границей. В этой оценке размер кредитовых счетов, заключающихся в движимом имуществе, определен на основании номинальной стоимости в золотых марках этого имущества.

### *II. Период войны.*

a) Излишек ввоза и авансы Германии своим союзникам.

b) Обесценение довоенных кредитовых счетов за границей; меры секвестра и ликвидации.

c) Прибыль, реализованная Германией в оккупированных территориях.
d) Продажа золота и германского движимого имущества.
e) Доходы с германских кредитовых счетов за границей.

*III. Послевоенный период.*

a) Излишек ввоза и денежные платежи Германии во исполнение мирного договора.
b) Продажа иностранцам марок за наличные и банковых билетов в марках.
c) Продажа золота.
d) Продажа германской недвижимой и движимой собственности.
e) Расходы иностранцев, путешествующих в Германии, и немцев, путешествующих за границей.
f) Расходы оккупационных армий.
g) Доходы, получаемые от фрахта, страхования, транзита и проч.
h) Доходы с помещенных за границей германских капиталов и с помещенных в Германии иностранных капиталов; вклады, произведенные пребывающими за границей немцами.
i) Германское частное имущество в уступленных территориях.
j) Иностранные банковые билеты в Германии.

---

## РЕШЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ ПО ПОВОДУ ДОКЛАДА ЭКСПЕРТОВ.

### 1. Резолюция Репарационной Комиссии от 11 апреля 1924 года, сообщенная того же числа Германской Комиссии по военным обязательствам.

Ознакомившись с докладами экспертов, Репарационная Комиссия полагает, что доклады эти являются практической базой для скорого решения репарационной проблемы. Она, поэтому, готова теперь же, в пределах своей компетенции, одобрить их выводы и применить их методы. Дабы облегчить и ускорить введение в действие предложенной экспертами программы, Комиссия предполагает рекомендовать заинтересованным правительствам те из заключенных в докладах выводов, которые относятся к их компетенции.

Однако Репарационная Комиссия вынуждена отсрочить таковое одобрение и таковые мероприятия до тех пор, пока Имперское Правительство не обеспечит своего сотрудничества осуществлению проектов экспертов. Для этой цели она готова выслушать делегатов Германского Правительства, начиная с четверга 17 апреля, разве что означенное правительство предпочтет прислать ответ в письменном виде.

### 2. Нота председателя Комиссии по военным обязательствам председателю Репарационной Комиссии.

Германское Правительство имеет честь подтвердить получение ноты Репарационной Комиссии от 11 апреля, касательно докладов экспертов.

Германское Правительство со своей стороны также рассматривает означенные доклады, как практическую базу для скорого решения репарационной проблемы. Оно, следовательно, готово обеспечить свое сотрудничество осуществлению проектов экспертов.

Париж, 16 апреля 1924 г. Подпись: *Руппельъ.*

### 3. Нота Репарационной Комиссии Правительствам Бельгии, Великобритании, Италии, Франции, Юго-Славии и Японии.

Репарационная Комиссия имеет честь препроводить при сем ...скому Правительству:

a) Копию доклада, с приложениями, Комитета экспертов под председательством генерала Дауэса, коей было поручено изыскать способы для приведения в равновесие германского бюджета и для стабилизации герман-

ской валюты, а равным образом копию доклада Комиссии под председательством достопочтенного Мак-Кенна, коей было поручено изучить вопрос о вывозе германских капиталов.

b) Копию письма, отправленного Репарационной Комиссией 11 сего месяца Комиссии по военным обязательствам, и ответа этой последней от 16 сего месяца.

Ввиду того, что Германское Правительство выполнило условие, предусмотренное в первом из означенных писем, Комиссия единогласно постановила:

«1. Принять к сведению ответ Германского Правительства, в котором оно дает свое согласие на выводы, заключенные в докладах экспертов.

2. Одобрить, в пределах своей компетенции, формулированные в означенных докладах выводы и применить содержащиеся в них методы.

3. Официально препроводить доклады Комитетов заинтересованным правительствам и рекомендовать этим последним те из выводов экспертов, которые относятся к их компетенции, для того, чтобы предложенные планы могли в возможно скором времени оказать свое полное действие.

4. Предложить Имперскому Правительству:

a) В кратчайший срок представить Репарационной Комиссии основанные на выводах и на тексте докладов проекты законов и административных распоряжений, долженствующих обеспечить полнейшее осуществление означенных планов.

b) Сообщить Репарационной Комиссии имена представителей Германского Правительства, или германской промышленности, в организационных Комиссиях по управлению железными дорогами и промышленными ипотеками, предусмотренными докладом Первого Комитета.

5. Наметить на одном из ближайших заседаний тех из членов различных организационных Комиссий, назначение коих возложено на Репарационную Комиссию.

6. Подготовить те мероприятия, осуществление которых предоставлено докладом самой Репарационной Комиссии».

Комиссия надеется в возможно скором времени быть осведомленной, согласно ли ...ское Правительство дать ход вышеозначенным предложениям и, в утвердительном случае, какие меры оно намерено предпринять для их осуществления.

Париж, 17 апреля 1924 г. Подпись: *Барту Брэдбюри.*

### 4. Ответ Бельгийского Правительства.

Бельгийское Правительство с живейшим интересом ознакомилось с докладами Комитетов экспертов.

Непререкаемая авторитетность членов означенных Комитетов, проявленная ими об'ективность и участие американцев в их работах — сообщают единодушно вынесенным ими решениям высокую нравственную ценность, вполне признаваемую Бельгийским Правительством.

Бельгийское Правительство имеет честь уведомить Репарационную Комиссию, что оно готово во всей их совокупности принять выводы экспертов, для практического и справедливого решения репарационной проблемы.

Оно рассчитывает, что Репарационная Комиссия подвергнет рассмотрению проекты законов и административных распоряжений, представление коих ею затребовано от Германского Правительства и которые являются необходимыми для обеспечения полного осуществления плана экспертов.

Бельгийское Правительство выражает надежду, что Репарационная Комиссия займется энергичной подготовкой тех мероприятий, осуществление которых предоставлено ей докладом экспертов, что даст возможность, по завершении ею этой работы, быстро применить на деле, по общему согласию между союзными правительствами, предложенный экспертами план. Бельгийское Правительство теперь же входит в контакт со своими союзниками.

Брюссель, 24 апреля 1924 г. Подпись: *Гюманс Теунис.*

### 5. Ответ Британского Правительства.

1. Британское Правительство с удовлетворением принимает к сведению единогласное одобрение Репарационной Комиссией выводов Комитетов экспертов, а также тот факт, что она намерена принять необходимые меры к осуществлению означенных выводов, поскольку это касается вопросов, относящихся к компетенции Комиссии.

2. Британское Правительство принимает, со своей стороны, те выводы Комитетов экспертов, которые касаются вопросов, относящихся к компетенции союзных правительств, и сделает всё от него зависящее для осуществления его предложений, адресованных означенным правительствам.

3. Предложения экспертов, повидимому, не предусматривают никакого сокращения общей суммы репарационного долга Германии, и необходимые изменения в установленном в мае 1921 года счете платежей продолжают, следовательно, подлежать компетенции Репарационной Комиссии, при условии единогласного ее решения, и не требуют каждый раз согласия отдельных правительств, представленных в Комиссии в силу ст. 234 Версальского Договора.

4. Если же по данному вопросу имеется какое-либо сомнение, Британское Правительство готово дать на этот предмет свое согласие.

5. Единственные другие, вытекающие из предложений экспертов, вопросы, касающиеся, повидимому, компетенции союзных правительств, суть нижеследующие:

a) Восстановление финансовой и экономической власти Германского Правительства над всей совокупностью германской территории.

b) Меры, необходимые для придания обязательной силы новым гарантиям и новым видам контроля, поскольку они могут не вытекать непосредственно из постановлений Версальского Договора.

c) Сведение всех финансовых обязательств, возложенных на Германию мирным договором, к единому ежегодному взносу.

6. В отношении первого пункта, Британское Правительство готово оказать всемерную поддержку предложениям экспертов и принять, по соглашению с другими заинтересованными правительствами, все могущие оказаться необходимыми меры для содействия в наикратчайший срок полному восстановлению.

7. В отношении второго пункта, ввиду уже полученного на этот предмет согласия Германского Правительства, остается лишь приступить к практическому его осуществлению: Британское Правительство готово применить любой метод, который будет сочтен наиболее подходящим и наиболее действительным для достижения поставленной цели.

8. В отношении третьего пункта, Британское Правительство принимает предложения экспертов и готово, со своей стороны, просить Репарационную Комиссию выработать план выполнения означенной меры.

9. В случае если Репарационная Комиссия сочтет, что и другие предложения экспертов нуждаются в санкции союзных правительств или же требуют принятия ими соответственных решений, Британское Правительство будет, со своей стороны, готово принять все могущие оказаться необходимыми меры для осуществления таковых решений.

За отсутствующего Статс-секретаря:

Подпись: *В. Тиррель.*

Лондон, 24 апреля 1924 г.

### 6. Ответ Итальянского Правительства.

Итальянское Правительство имеет честь подтвердить получение письма от 17 сего месяца, коим Репарационной Комиссии благоугодно было сообщить ему доклады двух Комитетов экспертов, а также копии писем, обмененных ею с Германским Правительством, и текст резолюции, принятой Комиссией того же числа.

Итальянское Правительство с живейшим интересом изучило оба доклада, которые должны расцениваться в качестве документов наивысшего

значения, как ввиду высокой авторитетности их авторов, так и ввиду факта единогласного их принятия.

Королевское Правительство рассматривает содержание обоих докладов как неделимое целое; оно с удовольствием констатирует, что Репарационная Комиссия приняла их во всем их об'еме, и уверено, что ныне Комиссия может быстро продолжать свою работу.

Со своей стороны, Итальянское Правительство готово теперь же принять целиком выводы экспертов, а равно и вдохновлявшие их принципы, ибо оно убеждено, что эти выводы и эти принципы могут послужить справедливой основой для урегулирования репарационного и смежных с ним вопросов, сообразно той политической линии, которой всегда придерживалось Королевское Правительство.

Королевское Правительство, сверх того, полагает, что единогласно достигнутые экспертами и одобренные Репарационной Комиссией выводы облегчат решение общей проблемы путем урегулирования союзными правительствами входящих в их компетенцию вопросов, на разрешение которых эксперты уполномочены не были.

Рим, 24 апреля 1924 г. Подпись: *Муссолини.*

### 7. Ответ Французского Правительства.

Имею честь подтвердить получение сообщения, которое 17 сего месяца Вам благоугодно было сделать Французскому Правительству и с которым Вы мне препроводили доклады двух Комитетов экспертов, с приложениями, а равно копии письма, отправленного Репарационной Комиссией 11 текущего месяца Комиссии по военным обязательствам, и ответа сей последней.

Вы меня уведомили, что ввиду того, что Германское Правительство выполнило условие, предусмотренное в первом из означенных писем, Комиссия единогласно постановила:

[Следует текст резолюции Репарационной Комиссии от 17 апреля].

Вы присовокупили, что Комиссия надеется в возможно скором времени быть осведомленной, согласно ли Французское Правительство дать ход вышеозначенным предложениям и, в утвердительном случае, какие меры оно намерено предпринять для их осуществления.

Я с величайшим интересом ознакомился с докладами экспертов. Они точно отвечают той цели, которая была поставлена им Комиссией, а именно: изыскать, с одной стороны, способы для приведения в равновесие германского бюджета и для стабилизации германской валюты и, с другой стороны, способы вычислить и заставить вернуть в Германию ускользнувшие из нее капиталы.

Документы эти позволяют Репарационной Комиссии изучить, в соответствии с постановлениями ст. 234 Версальского Договора, ресурсы и платежеспособность Германии.

Доклады экспертов образуют весьма интересное и весьма полное целое, и я могу только гордиться тем, что мне принадлежал почин просить французского делегата в Репарационной Комиссии внести предложение о созыве экспертов; я счастлив воспользоваться настоящим случаем, чтобы выразить мое восхищение проявленной ими исключительной компетентностью, их беспристрастием и практическим духом.

Располагая столь подробными и столь ценными сведениями, Комиссия может теперь вынести свой приговор; правительство в праве от нее этого ожидать, а именно: окончательного решения на основе выводов, заключенных в докладах экспертов, мотивировки этих выводов, придания им формы определенных постановлений взамен тех общих указаний, в форме которых — как оно, впрочем, и приличествует заключениям технических советников — они по большей части изложены, их пополнения в отношении тех пунктов, которые эксперты предоставили на благоусмотрение самой Комиссии или которых они вовсе не коснулись. Лишь тогда, когда Репарационная Комиссия произведет эту работу, когда она точно выяснит все пункты, в силу Договора подлежащие ее компетенции, и все те, которые не входят в ее компетенцию, — лишь тогда она сможет сообщить об этих последних заинтересованным правительствам.

В самом деле, правительства лишь в том случае смогут принять полезные меры, если они будут точно осведомлены о практических выводах, сделанных Репарационной Комиссией из предложений экспертов. Требуется равным образом, чтобы правительства убедились в том, что и Германское Правительство, со своей стороны, приняло необходимые меры для выполнения решения Комиссии. Само собою очевидно, что решение это не может быть принято до одобрения Комиссией затребованных ею от Германского Правительства проектов законов и распоряжений, направленных к осуществлению плана. Но равным образом очевидно, что только после такого решения союзные правительства смогут установить те «выводы», которые относятся к их компетенции, для того чтобы предложенный план в возможно скором времени оказал свое полное действие. Правительство Германское и союзные правительства не могут быть в данном случае поставлены на одну и ту же ногу.

Репарационная Комиссия, действующая в силу данных ей мирным договором полномочий, может, конечно, принять в соображение те замечания, которые будут ей сделаны Германским Правительством, имеющим полное право быть выслушанным, и в дальнейшем должна вынести свое решение со всем тем авторитетом, который предоставлен ей Договором.

Эксперты, между прочим, заявили, что экономическое и финансовое единство Германии должно быть, по их мнению, восстановлено как только предложенный ими план будет приведен в действие. Раз Комиссия постановила принять выводы экспертов во всей их совокупности, Французское Правительство считает себя вправе надеяться, что и по этому существенному пункту Комиссия не намеревается видоизменять эти выводы. Правительствам придется сообща рассмотреть, при каких условиях залоги, ныне находящиеся в руках Франции и Бельгии, будут слиты с теми, которые будут предоставлены нераздельно всем Союзникам, или же обменены на них. Но подобные операции не смогут произойти, покуда Германия не приступит к действительному выполнению плана, и союзным правительствам будет принадлежать право определить, по взаимному согласию, те гарантии, которые операции эти смогут сделать необходимыми.

Вместе с тем, само собою разумеется, что Французское Правительство, подобно прочим союзным правительствам, ценящее работу экспертов, будет в предстоящих переговорах руководствоваться примирительной и согласительной тенденцией и делать все совместимые с жизненными интересами Франции усилия для того, чтобы содействовать, поскольку это его касается, скорейшему осуществлению того окончательного решения, о котором его уведомит Комиссия.

Париж, 25 апреля 1924 г. Подпись: *Пуанкаре.*

### 8. Ответ Юго-Славского Правительства.

Согласно приказу, полученному мною из Белграда, имею честь препроводить Вам ответ Сербо-Хорвато-Словенского Правительства на сообщение, которое Репарационной Комиссии благоугодно было ему сделать 17 сего месяца и при котором она препроводила ему доклады двух Комитетов экспертов, а также копии писем, обмененных ею с Германским Правительством, и текст ее резолюции от того же числа:

«Сербо-Хорвато-Словенское Правительство с величайшим интересом ознакомилось с докладами обоих Комитетов экспертов, представляющими бесспорно совокупность столь полных данных о ресурсах и платежеспособности Германии, которые позволят Репарационной Комиссии подготовить и вынести свое решение сообразно с постановлениями ст. 234 Версальского Договора.

«Сербо-Хорвато-Словенское Правительство спешит признать, что высокая компетентность членов этих Комитетов, их практический смысл и проявленное ими беспристрастие придают их выводам большой нравственный авторитет. Оно заявляет о своей готовности сотрудничать с остальными союзными правительствами по осуществлению мер, — поскольку они входят в его компетенцию, — которые в дальнейшем признаны будут, по об-

щему согласию, необходимыми для введения в действие того окончательного решения, которое будет вынесено Репарационной Комиссией.

«Принимая во внимание, что выводы экспертов представлены, — чего, впрочем, и следовало ожидать,—в виде предложений, а иногда даже и простых указаний, Сербское Правительство выражает надежду, что Репарационная Комиссия, пересмотрев, при постановке своего окончательного решения, эти выводы и дополнив их по некоторым пунктам, соблаговолит принять в соображение, что ни в одном из органов, предусмотренных в докладах экспертов, не предоставлено участия представителям Сербского Правительства, несмотря на значительную долю заинтересованности этого Правительства, выраженную в процентном отношении (5%), признанном за ним в распределении германских репараций. Оно позволяет себе думать, что об'яснение этого факта следует искать в том обстоятельстве, что внимание экспертов естественно обращено было на государства, представленные в обоих Комитетах, и что доля заинтересованности Сербии в этом вопросе ускользнула, в силу этого, от той их справедливой оценки, которую они неизменно проявляли на протяжении своих трудных и замечательных работ. Сербское Правительство придает, в особенности, очень большое значение правам и функциям транспортного комитета. Оно полагает, что присутствие в нем сербского представителя могло бы только облегчить выполнение задач этого комитета, а также, до некоторой степени, упростить подготовку тех мер, которые Репарационной Комиссии подчас придется принимать по вопросам, относящимся к трансфертному комитету. Вот почему оно было бы счастливо, если бы проекты экспертов были дополнены, в частности по этому пункту— путем привлечения сербо-хорвато-словенского члена в трансфертный комитет».

Париж, 28 апреля 1924 г. Подпись: *Бошкович.*

### 9. Ответ Японского Правительства.

От имени моего Правительства имею честь довести до Вашего сведения о нижеследующем:

«Японское Правительство с живейшим интересом ознакомилось с докладами Комитетов экспертов и считает долгом выразить свое восхищение их работой, которую оно высоко ценит.

«Оно имеет честь уведомить Репарационную Комиссию, что оно готово в принципе принять выводы докладов, во всей их совокупности».

Париж, 28 апреля 1924 года. Подпись: *К. Ишии.*

## ДОКЛАД ДАУЭСА.

*(Перевод с английского.)*

Доклад (экспертов) пытается разрешить три основные задачи: восстановление экономической целости Германии; обеспечение продолжительного мира и спокойствия и создание для Германии таких условий, которые давали бы ей возможность своевременно производить крупные платежи, а в случае, если бы она не могла этого делать, обеспечивали бы ей покровительство (держав).

Это основные предпосылки для всякого предложения, которое может быть осуществимо политически и практически приемлемо. Эксперты содействовали разрешению этих вопросов и заслуживают в данный момент благодарности всего мира, — сомнения же, насколько нижеочередный сложный план может быть практически проведен в жизнь, должны быть временно отброшены.

Эксперты настаивают, что осуществление их плана зависит от восстановления прав Германии по контролю над железными дорогами, по взиманию налогов и по управлению всей страной. «Весь наш доклад, — говорят они, — базируется на этой предпосылке. Если политические гарантии и санкции, обеспечивающие выполнение предполагаемого нами плана, будут признаны желательными, то непосредственное установление их не входит в сферу ведения Комитета. Вопрос о военной оккупации также вне нашей компетенции. Тем не менее, мы считаем долгом указать, что разработанный нами проект базируется на предположении, что экономическое развитие Германии не будет тормозиться или нарушаться вмешательством какой-либо иностранной организации, за исключением органов контроля, предусмотренных в данном проекте.

Таким образом наш план основан на предположении, что ныне действующие мероприятия, поскольку они препятствуют экономическому развитию, будут отменены или значительно смягчены с того момента, как Германия начнет приводить в исполнение предлагаемый план, и что эти мероприятия не будут восстановлены, за исключением случая обнаружившегося невыполнения Германией обязательств, принятых по обоюдному соглашению». В случае такого невыполнения, правительства-кредиторы должны будут совместно «установить характер налагаемых санкций и методы их быстрого и успешного выполнения».

Это вполне ясно и исчерпывает вопрос.

Если же, тем не менее, Франция будет настаивать на продолжении и признании в какой-либо форме оккупации Рура, — что представляется вполне вероятным, — то возникают два вопроса. Первый: если французские военные власти удержат за собой право ежедневного вмешательства, практикующегося ими в настоящее время в Пфальце и Рейнских провинциях, — то каким образом оккупация такового рода может быть совместима с финансовой и экономической целостью Германской Империи? Во всяком случае, оккупация должна быть ограничена расположением французских войск в бараках без права административного вмешательства в нормальных условиях. Применение военной силы может быть допущено как исключение только в случаях крайней необходимости и только на основании инструкций, данных всеми Союзниками.

Во-вторых: продолжение оккупации Рура и после того периода, когда Германия перестанет быть нарушительницей обязательств, должно неизбежно вызвать пересмотр Версальского Договора при *любом* толковании этого Договора. До сего времени Франция утверждала, что оккупация Рура допускается Договором на тот случай, если Германия не выполняет обязательств, но никто еще не пытался утверждать, что это допустимо при всяких обстоятельствах и во всякое время. Признание Союзниками права Франции на оккупацию Рура должно быть условным, — а именно, при наличии добровольного согласия Германии на оккупацию взамен получаемых ею, и признаваемых ею равноценными, льгот, — кроме того, условия оккупации должны быть точно определены новым договором в терминах, свободных от двусмысленности Версальского Договора. Без сомнения, будет очень трудно выработать условия, одинаково приемлемые как для Франции, так и для Германии. Со стороны Британского Правительства было бы совершенно недопустимым, перед лицом единогласного заявления экспертов и ясно выраженного отношения к вопросу партий большинства в Нижней Палате, выказать хотя бы малейшую слабость в отношении этой скользкой дипломатической проблемы.

Обеспечивает ли план экспертов достижение 2-й намеченной цели: именно, некоторой передышки? Я позволю себе более всего усомниться в осуществлении этой части их программы. Действие моратория распространяется лишь на один год. В течение этого года обязательства Германии по Договору, поскольку речь идет о платежах за границей, уменьшаются до 10 миллионов фунтов (золотом), поскольку речь идет о внутренних платежах—до 40 миллионов фунтов (золотом) — взамен чего Германии предоставляется иностранный заем в 40 миллионов фунтов (золотом) — что приблизительно равняется 44 миллионам фунтов стерлингов. Очевидно, но это не вполне ясно оговорено, что в случае, если окажется невозможным осуществить такой крупный заем, то обязательства Германии будут соответственно уменьшены. Если заем удастся провести, что будет весьма затруднительно, возможно, что Германия будет в состоянии в этот первый год укрепить свое положение. На второй год сумма платежей Германии определяется в 61 миллион фунтов (зо-

лотом) исключительно из собственных ресурсов, включая и внутренний заем. В течение третьего года Германия должна выплатить 60 миллионов фунтов (золотом), в течение четвертого—87½ милл. фунтов (золотом) и в дальнейшем—125 миллионов фунтов (золотом). Это предполагает очень быстрое восстановление внешнего платежного баланса Германии. Насколько этот расчет правилен, покажет только будущее. Предположения на 3-й и 4-й год базируются на приблизительных вычислениях доходов от налоговых поступлений, которые в лучшем случае так же легко могут оказаться верными, как и ошибочными.

Если эти вычисления окажутся ошибочными, будет ли Германия снова считаться нарушившей обязательства (in technical default)?

Во всяком случае ограничение действия моратория таким коротким сроком является крупной ошибкой, которая лишит Германию возможности упрочить свое благосостояние, к выгоде всех заинтересованных сторон, в самом начале ее предполагаемого восстановления. Трудно предположить, что Германия будет в состоянии выполнять впоследствии крупные обязательства по иностранной задолженности, если в самом начале, прежде чем ей удастся восстановить в прежнем об'еме свои оборотные средства, все ее излишки будут из'яты.

Непродолжительность того периода, который, вероятно, протечет до наступления так называемого «невыполнения», не даст возможности основательно изжить политическую озлобленность и страхи. Однако жестокие условия — моратория и следующего за ним длительного периода — несколько смягчаются предложениями, касающимися производства платежей в иностранной валюте, о чем будет говориться ниже.

Переходя к предложениям, касающимся периода, идущего вслед за мораторием, мы встречаемся с наиболее оригинальной и поразительной частью плана, выработанного Комитетом.

Комитет устанавливает два независимых условия максимума возможных репараций: ежегодные платежи не должны превышать «разницы между максимумом доходов и минимумом расходов для собственных нужд Германии» и в то же время не должны превышать той суммы, которую можно перевести за границу, не нарушая курса германской валюты. «Совершенно очевидно, что сумма бюджетных излишков, которые могут быть получены путем налогового обложения, не стоит ни в какой связи с условиями перевода за границу и не определяется этими последними. Мы предлагаем резко разграничить эти два вопроса».

Ясность, с которой понята и разработана эта существенная разница, является наиболее важной частью плана Комитета. Этому вопросу не было уделено достаточного внимания в предыдущих отзывах печати.

Во-первых, — по вопросу об излишках бюджета (дополненных доходами с железных дорог и промышленности) Комитет, в результате тщательного исследования и основываясь на высоте налогов, соразмерной с налоговыми обложениями, принятыми в союзных

странах, предлагает определенную сумму в 125 миллионов фунтов (золотом).

Но и эта цифра, в случае непредвиденных обстоятельств, должна подвергаться значительным изменениям. Во-первых, если курс золотой валюты поднимется или упадет больше чем на 10%, указанная сумма должна быть соответственно изменена. Во-вторых, если в будущем благосостояние Германии, определяемое по индексу, основанному на статистике внешней торговли, бюджета, железнодорожного транспорта, потребления сахара, табака, пива, алкоголя, народонаселения и добычи угля, если это благосостояние поднимется или упадет выше, или ниже предположений Комитета, то в этом случае указанная цифра также должна быть пропорционально изменена. И, в-третьих, если в дальнейшем эта сумма окажется выше того, что можно будет перевести за пределы Германии, необходимо остановиться на меньшем из двух предлагаемых максимумов и ограничить отчисления с бюджета суммой, которую будет возможно перевесть за границу.

Германия едва ли может ожидать лучших условий. Цифра в 125 миллионов фунтов, помимо возможных уступок, равняется минимальной сумме, упоминавшейся до сего времени в каком бы то ни было официальном проекте, а именно *минимуму*, предложенному Бонар-Лоу в январе 1923 г.

Возможно, что и эта сумма окажется слишком обременительной, но в таком случае Германия может рассчитывать на ее уменьшение. Комитет избежал опасности фиксировать капитализированный эквивалент годичных платежей.

Что касается максимальной суммы германских платежей, которые могут быть переведены за границу, то в этом вопросе Комитет не устанавливает никаких цифр. Это, говорят они, «вполне зависит от бюджета, который невозможно точно калькулировать, он слишком эластичен и не поддается контролю... Было бы и несправедливо и слишком гадательно пытаться предвидеть будущее положение курса и заранее определять сумму платежей Германии на основании проблематичных вычислений. Опыт, и только он один, покажет, какие суммы могут быть переведены в иностранную валюту. Тем не менее наша система обеспечивает правильное обложение германских налогоплательщиков и соответствующий депозит в золотых марках на счет Союзников; эта система обеспечивает максимальную сумму перевода депонированных марок в иностранную валюту, в зависимости от состояния курса в каждый данный момент.

Способы проведения этих мер в жизнь следующие: поступления, получаемые от определенных, предназначенных для сего доходных статей, от железных дорог и промышленности, должны вноситься в марках на специальный счет в новом предполагаемом германском эмиссионном банке. Этот счет в марках будет контролироваться Союзной Комиссией и передаваться ею в распоряжение Союзников путем приобретения иностранной валюты до максимальной возможности, но «не нарушая устойчивости курса». Если суммы по этому счету окажутся выше того, что возможно перевести

за границу, то они, накопляясь до определенного максимума в 100 миллионов фунтов, «будут составлять часть запасного капитала для операций банка» в пределах Германии. Суммы, превышающие эту цифру, должны быть вложены в банк или отданы в заем внутри Германии. Но если не переведенная сумма достигает цифры в 250 миллионов фунтов, эта цифра не должна больше увеличиваться и платежи по обязательствам Германского Правительства должны быть соответственно уменьшены. Однако этот максимум может быть увеличен или уменьшен большинством двух третей Контрольной Комиссии.

В настоящий момент я воздержусь высказать свое мнение относительно возможности провести подобного рода систему на практике в широком маштабе и на период в несколько лет. Но, во всяком случае, настоящий проект имеет то достоинство, что он, по крайней мере, пытается согласовать возможность крупных платежей с достаточными гарантиями на тот случай, если оптимистические предположения окажутся ошибочными. Если этот план будет проводиться со знанием дела и добросовестно, то, повидимому, это должно предохранить Германию от опасности угнетения и разорения.

В настоящее время мы должны довольствоваться заключением самого Комитета, «мы не отрицаем, что в этой части наш план представит затруднения совершенно нового характера, которые могут быть разрешены только путем опыта. Но где другой выход?».

Остается еще одна сторона плана, к которой немцы, по всей вероятности, отнесутся с большим вниманием, — согласно проекта экспертов в органы германской администрации назначаются всевозможные агенты, контролеры и уполномоченные. По первому впечатлению предполагаемые полномочия этих лиц не кажутся чрезмерными. Германия много выиграет, если Союзники будут получать сведения о действительном положении вещей из первых рук и из источников, которым они вполне доверяют.

Доклад является большим достижением в разрешении этой досего времени неразрешимой проблемы. Вопрос разбирается с новой точки зрения и в новом освещении. Доклад создает атмосферу беспристрастности и показывает основательное знакомство с предметом и научный подход к делу, хотя язык доклада, по временам, напоминает язык здорового человека, который, случайно попав в дом умалишенных, вынужден применяться к его обитателям, но все же он ни на минуту не теряет своего здравого смысла. Несмотря на то, что доклад примиряется с невозможным и даже пытается обдумать невозможное, он нигде не предписывает невозможного. Может быть, этот фасад, эти чертежи проектируемого здания нигде не найдут себе осуществления в здании, воздвигаемом при свете дня. Но это честный документ и он открывает новую главу.

*ДЖОН КЕЙНС.*

«Nation» 12. IV. 1924.

1 р. 30 к.

- 5 АВГ 1943

2015061819